H1192 – 0001

IMT Nuremberg Archives

H – 1192

International Court of Justice

H1192 - 0002

С Т Е Н О Г Р А М М Ы

ЗАСЕДАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Т о м XIУ-й Экз. 2-ой

С о д е р ж и т :

I марта - утреннее и вечернее заседания,

2 марта - утреннее заседание.

4 марта - утреннее и вечернее заседания,

5 марта - утреннее заседание,

6 марта - утреннее и вечернее заседания,

7 марта - утреннее и вечернее заседания,

8 марта - утреннее и вечернее заседания.

Страницы: с 5648-й по
6117-я включительно.

H1192 – 0003

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 5648 стр. по 6117 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 1 марта 1946 г. по 8 марта 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ –
М А Й О Р (А.ПОЛТОРАК)

"11" декабря 1946 г.

г.Нюрнберг

H1192-0004

CERTIFICATE

Official transcript of the International Military Tribunal from 1 March 1946 to 8 March 1946 in the matter of the United States of America, The French Republic, The United Kingdom of Great Britain und Northern Ireland und The Union of Soviet Socialist Republic against Hermann Wilhelm Goering and others contained in the volume under the title:

"Russian Transcripts"

numbered 5648 to 6117 inclusively are herewith certified as an authentic official Russian text, having identical force as the English, French und German texts.

JOHN E. RAY, Colonel, FA
General Secretary
International Military Tribunal

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящим удостоверяется, что русский текст стенограмм заседаний Международного Военного Трибунала за период времени с 1 марта 1946 г. по 8 марта 1946 г. по делу: Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Союз Советских Социалистических Республик против Германа Вильгельма Геринга и других, - содержащихся в данном томе, озаглавленном "Русские стенограммы", пронумерованном с 5648 стр. по 6117 стр. включительно является аутентичным и официальным текстом, имеющим одинаковую силу с английским, французским и немецким текстами.

ПОЛКОВНИК ДЖОН Е. РЕЙ
Генеральный Секретарь
Международного Военного Трибунала

г. Нюрнберг
"11" декабря 1946 г.

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 1-го марта 1946 г.

Утреннее заседание.

Переводчики - Кулаковская,
Гофман.

Встать Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По окончании пред"явления Обвинением доказательств по делу о преступных организациях, которые, как ожидает Трибунал, последуют сегодня до истечения времени заседания, Трибунал об"явит перерыв для закрытого заседания.

Завтра утром в 10 часов Трибунал будет заседать в открытом заседании для рассмотрения ходатайств о вызове свидетелей и о приобщении документов, которые были поданы следующими четырьмя подсудимыми.

Я прошу продолжать того защитника, который был прерван на середине своей речи. Д-р Меркель, вы закончили свое выступление?

Д-р МЕРКЕЛЬ. Да, г-н председатель.

Д-р ЛЕКСЛЕР /защитник СА/. Высокий Суд! Возражения и опасения, которые вчера были высказаны защитой относительно рассмотрения дела шести обвиняемых организаций, особенно относятся к рассмотрению дела организации СА.

Никакая другая организация не подвергается такой опасности, что в отношении нее было вынесено решение, противоречащее чувству справедливости, как именно СА. Я прошу Высокий суд разрешить мне изложить свои соображения по этому поводу. Ходатайство Обвинения о признании организации СП преступной относятся, по осторожной оценке, по крайней мере к 4 миллионам человек. Нельзя не приветствовать ограничения людей по группам, с которым вчера согласился судья Джексон, но все же их количество невелико. Вчера были исключены военные команды СА и носители спортивного значка СА, однако, эти люди собственно не были

H1192 - 0005

H1192 - 0006

членами СА; таким образом, до сих пор только резерв СА не будет в дальнейшем включен в число обвиняемых членов организации.

Но так как, с другой стороны, ограничения во времени не было сделано и в ходе данного процесса будет рассмотрено дело всех тех, кто в течение 24 лет, со времени основания СА в 1921 году и роспуском в 1945 г., были когда-либо членами СА.

Мы вчера слышали от Обвинения, что преступные действия, инкриминированные организациям, являются теми же, которые инкриминируются главным подсудимым, а именно, преступления против мира, против ведения войны и преступления против человечности, а также участие в общем заговоре.

Если мы проверим возможность участия этих четырех миллионов бывших членов СА в этих четырех группам преступлений, то мы получим следующую картину.

Преступления, которые были совершены против правил или обычаев войны, не инкриминируются СА. Обвинение, правда, представило данные под присягой показания, согласно которым СА участвовало также в охране концентрационных лагерей, лагерей для военнопленных и в охране рабочих, работающих на принудительных работах. Но по докладу обвинения это имело место только начиная с 1944 г., в условиях тогдашней тотальной войны и в нем не утверждается, что тогда со стороны СА были отмечены какие-либо преступные действия или издевательства. Во всех зверствах, о которых нам здесь рассказывали свидетели и о которых свидетельствовали документы, СА с 4 миллионами членов никогда не участвовало. Те немногие нарушения правил человечности, инкриминируемые СА Обвинением, которые были допущены отдельными членами СА в течение почти четверти века, ни в коей мере не могут быть поставлены на одну доску с тяжелыми и систематическими преступлениями против человечности, о которых мы здесь слышали.

Относительно приведенных далее обвинением данных о разрушении домов профсоюзов членами СА и СС я замечу, что эти действия

H1192 – 0007

произошли согласно приказу рейхслейтера Лея, который использовал для этого СА, и это имело место после прихода к власти Гитлера Обвинение не утверждало, что при проведении этих мероприятий имели место насильственные акты, избиения или преступные действия. То, что в связи с захватом власти весной 1933 г. имели место отдельные перегибы и что, согласно пред"явленным Обвинением аффидевитам, американцы Роземан и Клаубэр, были при этом избиты, несомненно достойно сожаления.

Однако, таких единичных эксцессов в миллионных организациях никогда нельзя избежать и, рассмотренные отдельно, они не являются достаточными для того, чтобы всю организацию заклеймить как преступную.

Участие СА, наконец, в охране концентрационных лагерей по данным Обвинения представляет собой отдельные исключения и, кроме того, вообще оканчивается в 1934 году. Комендант концентрационного лагеря Ориниенбург, как об этом свидетельствует доклад Обвинения, был фюрером СА, однако, ему не инкриминируется никаких зверств. Второй случай: издевательства над заключенными в лагере Хоэнштейн со стороны членов СА и СС в 1934 году привели к процессу и об"явленные виновными члены СА были приговорены к тюремному заключению, сроком до шести лет.

В качестве последнего преступного действия рассматривают участие СА в событиях в ночь с 10 на 11 ноября 1938 г., когда были разбиты витрины еврейских магазинов и сожжены синагоги. И в этом случае план и приказ исходили не от организации СА, а от высших партийных органов. От них было получено задание. Если, наконец, принять во внимание, что хотя в период с 1921 по 1933 г. старое СА и участвовало в тогдашней политической борьбе,- в драках с политическими противниками, несмотря на то, что как правило его действия носили оборонительный характер, а рост СА, как миллионной организации, имел место только после захвата власти, если все это принять во внимание,

5650

H1192 – 0008

то общая картина цифровых данных будет сводится к следующему. В одиночных преступных действиях, исходя из данных, приведенных обвинением, принимало участие не более 2% всех обвиняемых бывших членов СА. 98% из этих четырех миллионов по их личному убеждению не принимали участия в этих одиночных преступных действиях. И в этом случае обвинение не пожелает утверждать, что эксцессы, совершенные этими двумя процентами, могут послужить основанием для об"явления всей организации преступной. Эти 98% , т.е. около 3[illegible].900.000 бывших членов СА, должны сегодня здесь отвечать перед судом за обвинение в участии и подготовке агрессивной войны, в планировании или ~~в~~ осуществлении общего плана заговора, или, если еще точнее формулировать, за обвинение в том, что - они были членами организаций, которые преследовали эти преступные цели.

Что будет иметь место, если мы здесь определим преступный характер организаций, как это вчера было предложено судьей Джексоном и сэром Дэвидом? Члены СА, которые подпадают под первый и второй пункты пред"явленного вчера обвинения, будут об"явлены членами преступной организации, представляющей собой союз большого числа лица, имеющий единые цели при добровольном приеме в члены.

Однако при рассмотрении признаков перечисленных в пунктах 3,4 и 5 члены СА могут серьезно возразить. В пункте 3-м утверждается, что организация имела об'ективно преступные цели в соответствии с 6-й статьей Устава. Миллионы членов, если их здесь заслушать, заявили бы, что они ни в программах, ни в речах своих руководителей не призывались к осуществлению таких преступных целей и применению преступных методов.

Преследовали ли руководители СА тайно такие преступные цели, они не могут сказать. Преследовало ли эти преступные цели тайно руководство СА - установить это может только Высокий суд, и именно сейчас, когда обнаружены архивы, когда могут выступать свидетели, и документы лежат на столе Суда.

5651

H1192 – 0009

Однако, пункт 4 данного обвинением определения, если я вчера правильно понял Судью Джексона, кроме того суб"ективно инкриминирует членам СА то, что цели и методы этой организации носили такой характер, что разумный, нормальный человек по крайней мере может быть обвинен в том, что он должен был знать об этом. Я хотел бы здесь категорически подчеркнуть, что я вместе со своими коллегами защитниками не считаю основания этого определения достаточными, так как это означает, что член организации может быть обвинен и наказан и в том случае, если он хотя и не знал о преступном характере организации, но при разумном рассмотрении мог бы усмотреть этот преступный характер.

Я не знаю ни одной уголовно-правовой системы современного культурного государства, при которой бы халатность, даже в том случае, если она является наиболее грубой, была бы достаточным аргументом для того, чтобы инкриминировать самое бесчестное подлое преступление, относящееся к группе тягчайших деликтов. Преступление такого рода может быть совершено только преднамеренно. Может быть, позже Обвинение выскажется по этому вопросу на основании особых положений англо-саксонского права и права других государств. Это указание кажется мне особенно важным, т.к. иначе возникает опасность того, что господа Судьи , в особенности англо-саксонские Судьи, применят политический масштаб своей страны к немецким условиям. Трезвый политический инстинкт, свойственный гражданам Англии и Америки совершенно отсутствует у немцев. Мы являемся политически незрелым народом, легковерным и поэтому нас особенно легко обмануть в вопросах политики. Это различие Суд должен учесть при оценке той доброй веры отдельных членов организаций, которую они проявляли по отношению к этим организациям. По создавшемуся у меня, как у защитника СА, впечатлению, которое я вынес из посещения лагерей и многих писем, которые я получил, я могу сказать, что большинство членов СА убеждены в том, что они не принадлежали ни к какой преступной организа-

5852

Цили

ции, между прочим по следующим причинам. суб"ективного характера:

Общеизвестно, и в "Справочнике по организации партии" /документ 1893-ПС, страница 365/ ясно указано, что в члены СА принимались только люди с безупречным характером. Кроме того там буквально написано, цитирую: "Безупречная репутация, отсутствие судимости".

Члены организации заявляют, что им неизвестно ни одного случая, чтобы когда-либо банда преступников или заговорщиков имела в своем уставе такие правила приема в члены. Тайные преступные цели являются существенной чертой такой организации. Организация, состоящая из нескольких миллионов членов, уже по своему характеру не годится для заговора. Руководители СА в многочисленных речах подчеркивали то, что они при всех обстоятельствах хотят сохранить мир. Они указывали на то, что безоружная и беззащитная Германия, находящаяся в сердце Европы, представляет собой опасность для европейского мира и что способность обороняться является лучшей гарантией обеспечения мира в будущей Европе.

Рядовые члены СА постоянно указывают на тот факт, что иностранные государства поддерживали дипломатические отношения с руководителями национал-социалистского государства. В этом они усматривают не только акт "международной вежливости", но также убеждены в том, что иностранные правительства не поддерживали бы дипломатических отношений с тогдашним германским правительством, если бы оно состояло из явных преступников. Я позволю себе привести особенно характерный пример: Обвинение представило против СА в качестве материала, доказывающего вину его членов, целый ряд документов. Это документы №№ 2822 и 2832-ПС. Согласно этих документов, еще в мае 1933 г. уполномоченный тогдашнего военного министерства подполковник Аулеб был прикомандирован к руководству СА, чтобы поддерживать

5853

H1192 – 0010

H1192 - 0011

связь между этими двумя руководящими инстанциями. Все это держалось в строгом секрете и указывалось на то, что Аулеб "для маскировки", должен был носить форму СА. Как мог, спрашиваю я, рядовой член СА узнать о таких фактах. Я здесь упомянул только несколько пунктов, о которых,с точки зрения членов СА, необходимо было упомянуть и защита убеждена, что это не несостоятельное утверждение. Большинство этих людей никогда не предполагали, что они участвуют в преступном заговоре. Но и 5-й пункт, на котором вчера указывало Обвинение и который инкриминирует СА тесную связь с главными подсудимыми, ни для одной из организаций не является так трудно доказуемым, как для организации СА. Вначале это, может быть, покажется неожиданным. 6 из главных подсудимых были членами СА и имели высокие чины, но все же, более тщательное рассмотрение показывает, что в данном случае не существовало какой-либо тесной связи. Кроме Геринга, ни один из главных подсудимых, никогда не имел власти над СА. Чины, которые главные подсудимые имели в организации СА, были почетными, так сказать декоративными. Поэтому обвинение недавно, во ремя только что имевшего место перечисления элементов виновности, основывалось только лишь на связи Геринга и СА. Указывалось, однако, что и связь Геринга с СА, совершенно неожиданно являлась весьма незначительный и ограничивалась фактически периодом в 9 месяцев, а именно - с февраля 1923 по 9 ноября 1923 г. Таким образом это имело место 23 года тому назад. Геринг не был рейхсфюрером СА, как это указывается в приложении "А"Обвинительного заключения. Это ошибка. Геринг в феврале 1923 г. получил задание командовать тогдашней охраной партии, так наз."штурмовым отрядом" /СА/. Итак, Геринг руководил СА до ноябрьского путча, т.е. до 9-го января 1923 года. В этот день его власть над СА прекратилась, и позднее никогда он брал ее в свои руки. Позже Геринг получил от Гитлера должность

5654

H1192 – 0012

почетного командира полка "Фельдгеригалле", ему было это дано как почесть, но он не был командиром этой части. Я думаю, что разница между почетным и действительным командованием полком известна во всех государствах и нет необходимости в том, чтобы я подробно говорил здесь об этой разнице. Такое шефство носит лишь почетный характер. Задача, которую выполняло СА в 1923 г. под руководством Геринга, заключалась в охране собраний. Во всяком случае, нельзя утверждать, что уже тогда СА вместе с Герингом планировали указанные в § 6 Устава преступления, или что эти цели уже тогда можно было в какой-либо степени заранее предусмотреть. Нельзя также утверждать, что когда-либо после 1923 г. Геринг пользовался услугами СА для выполнения какого-либо преступного плана. Человек, который руководил СА с 1930 по 1934 год - Эрист Рем, был ярым противником Геринга. После его смерти СА, с 1934 по 1943 год руководил Виктор Лютце и с 1943 года до роспуска - Вильгельм Шеппани.

Согласно § 9 /раздел 1/ Устава, организация может быть осуждена только в том случае, если она виновна в действиях, на основании которых будет осужден один из главных подсудимых. Я сильно сомневаюсь в том, что описанное мною положение дел в 1923 году, было бы достаточным для того, чтобы согласно Уставу, осудить организацию СА. Для этого необходимо было бы одно условие, а именно, чтобы Трибунал, рассматривая сегодня деятельность Геринга, как руководителя СА, занимавшегося охраной собраний, 23 года назад, включая ноябрьский путч, рассмотрел бы это как особый деликт. Однако этому противоречит тот факт, что все эти дела,с точки зрения правовой, ликвидированы амнистией демократического имперского правительства, которое в свое время таким образом разрешило вопрос, связанный с этими событиями. Высокийсуд, если когда-либо какая-либо организация, как мы имеем это в случае с СА, ставилась на одну доску с преступными организациями, то в данном случае это не соответствует действительности. Широкие круги за грани-

56555

цей, в особенности те, которые в 1933 году должны были покинуть Германию, ничего не узнали о полном изменении в структуре СА, которое позже имело место. Заграница во время каждого заседания в Рейхстаге слышала традиционную песню "СА марширует" в то время, как в действительности СА давно уже потеряло всякое политическое влияние и в своей массе выросло в численно большую, однако, именно поэтому, безопасную для целей заговора организацию, имеющую все признаки так называемого немецкого "добровольного союза".

Я здесь ссылаюсь на то, что констатировал полковник Стер в своей обвинительной речи. Это стр.1546 стенограммы заседания. Организацией, которая полностью заменила тогда организацию СА, была, как известно организация СС; это произошло в связи с так называемым путчем Рема в 1934 году. Тот факт, что именно СА всегда существовало рядом с организацией СС, как враждующий брат, нельзя не упомянуть в интересах установления истины. Оценка СА, исходя из всех этих причин, даже у немцев - противников национал-социализма - была совершенно иной, и это уже привело к противоречащим результатам, устранение которых Обвинением в самом скором времени было бы весьма желательным.

Здесь я считаю необходимым указать на следующее: члены СА, включая самых высших ее руководителей, очевидно в отличие от всех других организаций, не подлежат аресту. Согласно новому закону о денацификации, который был принят после подробного обсуждения немецкими кругами и военной администрацией и на который на днях вступает в силу во всей американской зоне, все члены СА, имеющие невысокое звание, начиная с штурмфюрера и ниже, не рассматриваются как активные фашисты, а тем более как преступники. Согласно существующему в настоящее время в американской зоне оккупации положению о выборах, согласно которому в тысячах немецких общин по указанию военной администрации недавно были произведены выборы, рядовые члены СА, если они не являлись членами партии, участвовали не только

ак

5656

H1192 – 0013

H1192 – 0014

активно в выборах, но и имели право быть избранными. Те же люди, которым суд инкриминирует ~~xxxxxx xx~~ тяжелые преступления, в одно и то же время могут избираться в по существующему положению избираются руководителями общин. Я сам примерно две недели тому назад говорил с одним членом СА и спросил его, хочет ли он по просьбе Суда выступить здесь. Он заявил мне, что он не видит повода к этому, так как он недавно был избран и утвержден членом совета общины. Закон № 30 о применении Устава немецкой общины от 20 ноября 1945 г., §§ 36 и 37, из которого вытекает возможность избрания членов СА, подтверждает, с другой стороны, известный во всей Германии, но, повидимому, еще неизвестный за границей факт, что рядовой член партии имел, говоря относительно, более активную политическую позицию, чем совершенно лишенный влияния член СА, тот кто был членом партии до 1937 г., не имеет права активно избирать, а тот, кто когда-либо был членом партии, не может быть избранным.

Отношения между членами партии, которые здесь не обвиняются, и членами СА, которые здесь не обвиняются, и членами СА, которые здесь обвиняются, являются следующими: если во время нацистского режима человек в политическом отношении был неблагонадежен или находился под подозрением, он мог без всяких затруднений стать членом СА, но ни в коем случае членом партии, ~~так как~~ в отношении членства в партии даже рядовым членам пред"являлись гораздо большие политические требования, чем к членам СА. Ясно, что многие члены СА вступили в эту организацию только потому, чтобы, учитывая свое небезупречное политическое прошлое, уберечься в некоторой степени от угрожающих им преследований.

Высокий Суд, я старался путем приведения целого ряда примеров показать, какая чрезвычайная опасность угрожает как раз в случае с СА, если вы теперь, будучи такой высокой судебной инстанцией об"явите всю организацию, насчитывающую миллионы, вплоть до последнего ее рядового члена, преступной и ваше решение будет иметь силу закона.

5657

С мнением, высказанным вчера судьей Джексоном относительно осуждения СА только с точки зрения установления фактов без определения наказания, к сожалению, я не могу согласиться. Я знаю, что сотни и тысячи членов СА являются лишь безобидными попутчиками, которые никогда не были в партии, в настоящее время отпущены из плена и их будущее и само их существование зависит от приговора этого Трибунала. Для того, чтобы заклеймить человека и лишить его положения и должности, вполне достаточно приговора, определяющего преступность организаций.

Члены СА по праву заявляют, поэтому, что их не хотят выслушать. Недостаточно предъявлено непосредственных документов по этому поводу и сам процесс в недостаточной степени непосредственно занимается этим вопросом. Суд должан решать не судьбу лишенных жизни юридических понятий, он должен вынести не формальный приговор по делу организаций, которые давно уже не существуют, а о живых людях, и никакой суд не должен лишать себя возможности увидеть таких, кого он осуждает. Хороший судья является всегда хорошим знатоком людей и вскоре узнает, если он видит подсудимых, имеет ли он дело с преступниками, или с людьми, избравшими неправильный путь или введенными в заблуждение другими.

Ни один из правовых порядков, существующих на земле, не выносил когда-либо приговора по делу всей организации, вместо того, чтобы вынести приговор отдельным членам, приведенные вчера Обвинением примеры из законодательства и права относительно банд и заговоров являются безусловно решением вопроса относительно широкого круга соучастников, но две предпосылки соблюдены всегда и в этих примерах:

1/ Каждый член организации должен знать, что он участвует в преступном заговоре, или в преступной связи.

2/ Обвинение никогда не направлено против заговора, как такового, и не заговор осуждается, а отдельные его участники. Убеждением защиты является то, что Устав не будет находиться в противоречии с этими основами правовыми положениями всех

5658

H1192 - 0015

H1192 – 0016

государств. Покойный президент Рузвелт, который, по словам судьи Джексона, является духовным основателем Устава, в своих великих речах, от 25 октября 1941 г. и от 7 октября 1942 г. ясно указал на то, что руководители и зачинщики должны быть привлечены к ответственности.

Разрешите мне, господин председатель, привести две цитаты из речи г-на президента Рузвельта, опубликованной в официальном сборнике: "Речи и выдержки из речей президента Рузвельта", изданном по заданию правительства Соединенных Штатов. Речь от 25 октября 1941 года.

Я цитирую: "Цивилизованные нации уже давно признали, что никто не должен быть наказан за преступления других".

Вторая цитата из речи президента Рузвельта от 7 октября 1942 года. Я цитирую:

"Число лиц, виновных в преступлениях, если это число сравнить с общим количеством населения вражеских стран, будет чрезвычайно незначительным. Правительства Соединенных Штатов и их союзников не намерены производить массовой расплаты, но мы полны решимости наказать зачинщиков по всем правилам закона за плановое убийство тысяч невинных людей и за те зверства, которые свидетельствуют о том, что эти люди нарушили законы христианской веры".

К этим всем принципиальным соображениям, которые я упомянул, необходимо добавить важное соображение технического порядка. Если Трибунал вынесет предлагаемый констатирующий приговор в отношении всех организаций, то миллионы членов организаций автоматически будут подвергнуты условно остракизму и только лишь по окончании соответствующего дополнительного расследования это состояние будет ликвидировано. До тех пор каждый отдельный член СА будет находиться под сильным подозрением в том, что он является преступником, так как неизвестно, сможет ли он оправдать себя в ходе дальнейшего расследования. Так как, однако, отдельный член организации до окончательного расследования этого воп-

роса, очевидно, не сможет продолжать свою работу по своей специальности и до своего оправдания будет исключен из круга уважаемых граждан, в его интересах будет добиться дальнейшего расследования и право на это расследование нельзя за ним не признать.

Я думаю, что судья Джексон поддержит меня в этом вопросе. Если же, в соответствии с предложением Обвинения по осторожным подсчетам будет вынесен формальный приговор относительно 7 миллионов членов организаций и они будут подвергнуты условному остракизму, то это означает, что необходимо будет провести миллионы дополнительных расследований. Мы должны предположить, что, возможно в течение одного года будет произведено сто тысяч дополнительных расследований. Я думаю, что это является наиболее оптимистическим подсчетом, так как немецкие суды не могут принять участие в этих расследованиях. Они, как известно, слишком перегружены, так как они располагают только лишь незначительным количеством своих бывших членов. Среди этих миллионов дел суды будут разбирать очевидно в первую очередь те случаи, преступный характер которых является наиболее ярковыраженным. В ходе дальнейшего расследования обвиняемые, так как речь идет об их существовании, будут защищаться всеми имеющимися в их распоряжении правовыми средствами. Существует опасность, что действительно невиновные будут вынуждены ждать многие десятилетия, пока им представится возможность реабилитировать себя на процессе. Я думаю, что существует возможность найти в какой-либо форме выход из этого положения. Если Контрольный Совет, например, издаст закон, согласно которому /ввиду того, что существует подозрение в том, что при поддержке этих организаций были совершены преступления против мира и человечности/, суды будут иметь право и будут обязаны привлечь к ответственности тех, которые в какой-либо форме были участниками или соучастниками преступлений. Если бы удалось найти такую формулировку, то я думаю, что Обвинение и защита пришли бы к справедливому решению.

5660

H1192 – 0017

H1192 – 0018

Это было бы применено только по отношению к тем лицам, которые действительно виновны. Защита ни в коей мере не намерана выступить против наказания действительно всех виновных лиц, при условии, что вина их будет установлена на процессе, основанном на принципах права. Если Высокий Суд поступит так, как желает того Обвинение, т.е. вынесет приговор этим организациям, то я прошу Суд, исходя из приведенных мною причин, вытекающих из речей Обвинения и того представления, которое создалось после возражений защиты, не выносить приговора по делу всей организации СА. То важное соображение, которое высказал судья Джексон в отношении других организаций, а именно то, что при таком большом количестве убийств и зверств, вина отдельного члена организации не может быть установлена, не относиться к СА. То незначительное число эксцессов, которые по данным, приведенным Обвинением, имели место в Германии и известны всей общественности. Преступники известны. Отдельные местные суды уже начали соответствующие расследования. Я слышал, например, что в городе Бамберге возбужден процесс против лиц, которые разрушили синагогу в этом городе и против участников погрома в ночь с 10-го на 11-е ноября 1938 года.

Но если Суд считает, что следует осудить организацию СА в целом, то я прошу Суд в полной мере использовать свои права, в отношении которых защита и Обвинение пришли к единому мнению, т.е. сделать ограничения как во времени, так и в отношении определенных категорий лиц.

Здесь необходимо сделать весьма важное различие; во-первых, во времени. Те члены СА, которые после захвата власти Гитлером в 1933 году пришли в СА, считая, что эта организация внешне носит характер государственной организации. Безусловно и государственный авторитет не может оправдать с точки зрения права преступлений против человечности. Однако, при определении вины и степени наказания, безусловно, большое значение имеет тот факт, совершено ли преступление против человечности. При определении вины и степени наказания, безусловно, большое значение имеет тот факт, совершено ли преступление против существующих

5761

законов и в частности против положительного закона или действия преступников противоречит высшим правовым принципам, но не находятся в противоречии с законом, действующим в их стране. Поэтому из числа членов СА должны по крайней мере быть исключены все те, которые вступили в эту организацию после 1933 года и в отношении которых можно с точностью установить, что они не принимали участия в событиях 10 и 11 ноября 1938 года.

В отношении разграничения по категориям я прошу, в интересах справедливости, произвести разделение в двух направлениях:

1/ Рядовые члены СА, до штурмфюреров /включительно/, должны быть обязательно исключены по возможности скорее. Я уже указал на то, почему это находится в интересах справедливости, во всяком случае в американской зоне оккупации Германии.

Может быть и я бы это очень приветствовал, судья Джексон был бы настолько любезен еще раз остановиться на этом вопросе. В пользу этой мысли о разграничении говорит еще и то, что благодаря этому значительно снижается количество невинных людей, которые могли бы быть осуждены и что тем самым будут значительно упрощены кажущиеся непреодолимыми технические затруднения.

К счастью вчера Обвинение выразило согласие рассмотреть вопрос относительно отделения процесса или исключения из него членов военных отрядов СА, носителей спортивного значка СА и членов резерва СА. В интересах равенства и справедливости, которыми руководствуется закон и данный Высокий Суд, равным образом должен быть решен вопрос относительно тех специальных спортивных организаций, которые очень слабо были связаны организационно с СА. Их следует тоже отделить. Здесь имеются в виду военноморские отряды СА и также кавалерийские отряды СА. У суда есть целый ряд данных и в Германии это известно всем участникам, что эти организации занимались исключительно спортом: парусным спортом и греблей , уходом за лошадьми и устройством турниров.

Когда в 1938 году партия пришла к власти, она пыталась взять в свои руки руководство спортивной жизнью, поэтому к ней были

5862

H1192 – 0019

H1192 – 0020

присоединены морские и так наз. местные кавалерийские союзы. Оба эти союза, однако, и после реорганизации не имели почти-что ничего общего с политическими отрядами СА. Только их руководящие органы были организационно подчинены руководству СА, поэтому они так-же должны быть рассмотрены отдельно, так как они представляют собой совершенно изолированные группы. Никто из присутствующих здесь главных преступников никогда не был членом одного из этих спортивных групп. Особенно несправедливо обвинение членов кавалерийских отрядов СА, постольку, поскольку Обвинение по праву заявило, что национал-социалистский автомобильный корпус и национал-социалистский авиакорпус не обвиняются здесь, так как известно, что эти организации носили спортивный характер. Национал-социалистский автомобильный корпус и национал-социалистский авиакорпус до 1934 года так же, как и кавалерийский корпус, были лишь спортивными союзами СА. Национал-социалистскому автомобильному корпусу удалось лишь благодаря политическому влиянию своего руководителя Генлейна с 1934 или 1935 года добиться организационной самостоятельности. Того же удалось добиться и национал-социалистскому авиакорпусу. Национал-социалистский кавалерийский корпус не имел такого влияния и добился признания своей самостоятельности лишь в 1936 г., однако, он в руководстве сохранил формальную связь с СА, т.к. командир кавалерийского корпуса Литцман подчинялся по служебной линии начальнику СА.

Исходя из этого формального принципа здесь обвиняются около 100.000 крестьян и батраков, которые состояли в этих местных кавалерийских союзах и обучались тому, как надо ухаживать за лошадьми и как их воспитывать. Можно доказать, что они были далеки от политики и не принимали участия в каких-либо мероприятиях против евреев и политически инакомыслящих:

В отношении кавалерийских отрядов также нельзя говорить о каких-то военных целях, так как уже после первой мировой войны стало ясно, что кавалерия утеряла свое значение. Скорее это можно было бы сказать об автомобильном и авиакорпусе"

5663

Обвинение справедливо утверждало, что эти организации не носили политического характера.

Исходя из этих соображения, я буду благодарен Обвинению, если оно еще раз подвергнет рассмотрению упомянутые мною факты и установит, не имется ли в данном случае те же предпосылки, как и в отношении военных отрядов СА и резерва СА.

Наконец, я упомяну еще студенческие отряды СА, так как они почти-что все являлись принудительными организациями, в которые должны были вступать те студенты, которые, без подтверждения того, что они являются членами этих организаций, не допускались к государственным экзаменам.

Та же картина и с санитарными отрядами СА, которые давали предписанные справки многим врачам, добивавшимся работы.

Я хочу сделать поправку относительно еще одного пункта, так как мое внимание было обращено на то, что я хотел сделать разграничения во времени в отношении членства в СА до и после 1933 г. Правильнее провести это деление так, чтобы оно образовывало период "до и после 30 января 1933 года" - дня прихода Гитлера к власти.

В заключение я хочу сказать несколько слов относительно допросов членов СА. Большинство членов СА находится на свободе. Если до сих пор только немногие из них написали в Трибунал, то это можно об"яснить только тем, что им трудно было представить себе в виду того, что СА рассматривалось в стране как безобидная организация, что Суд, который имеет большой опыт и значение в данном случае примет отклоняющееся от общего мнения решение. Если же суд будет настаивать на осуждении СА, я присоединяюсь к выдвинутому вчера Обвинением предложению, чтобы членам СА еще раз было об"явлено, что они должны позаботиться о защите своих интересов.

Я разделяю, однако, точку зрения защитника политических руководителей, а именно, что данному процессу не будет способ-

5664

H1192-0021

H1192 – 0022

ствовать нарушение непосредственных взаимоотношений между защитником и подзащитным. Для тех членов СА, которые находятся на свободе, в этом случае можно будет избрать простой метод, а именно, главные защитники Нюрнбергского процесса могут назначить для каждой провинции, например, в Бадене, Баварии и Вертемберге своих уполномоченных, целесообразнее всего адвокатов. Фамилии этих людей следовало бы затем опубликовать в прессе. Каждый член СА мог бы с помощью этих адвокатов дать письменные показания под присягой, т.е. ответить на вопросы, которые Трибунал считает относящимися к делу.

Вчера Главный обвинитель американской делегации, если я его правильно понял, к моему удовлетворению заявил, что процесс против организаций имеет роковое значение для миллионов членов этих организаций и что в этом случае принципы справедливости важнее, чем ускорение процесса. Я поэтому присоединяюсь к ходатайству защитника политических руководителей относительно того, чтобы процесс против организаций, при котором следует руководствоваться другими принципами был бы проведен отдельно от процесса главных подсудимых.

Высокий Суд! В заключение своих высказываний я не могу не ответить на ободряющие слова судьи Джексона, который вчера заявил в начале своей речи, что в первый раз в истории современное государство окончательно разгромлено и что эта капитуляция ставит перед государствами-победителями целый ряд новых задач. Одной из важнейших задач является разрушить ткань этих организаций и навсегда воспрепятствовать тому, чтобы когда-либо в этой стране имели бы место агрессивные войны или погромы.

Все, кто преисполнен доброй воли, будут искреннее приветствовать эту цель и поддержат Судью Джексона. Однако, сомнительно, – является ли правильным решить этот вопрос осуждением всех членов этих организаций, насчитывающих миллионы. Я прошу Высокий суд учесть, что не найдется пожалуй ни одной семьи в этой стране, близкий родственник которой не являлся бы когда-либо членом одной из этих организаций.

5665

Организации мертвы. Система террора и лжи сломлена, миллионы введенных в заблуждение и обманутых людей отвернулись от обманувших их руководителей. Но, если они сейчас вместе с ними будут подвергнуты остракизму и заклеймены, то результаты могут быть как раз противоположными тем, которых мы ожидаем. Судья Джексон в своей вчерашней речи справедливо указал на то, что Контрольный Совет должен изменить свою настоящую, возможно несколько схематическую позицию по вопросу о денацификации, необходим более индивидуальный подход. При этом необходимо использовать полученный опыт, чобы схематический подход не мог вызвать чувства несправедливости и в виду этого ложной солидарности среди народа. Миллионы рядовых обманутых членов этих организаций в таком приговоре видели бы скорее не проявление справедливости, а акт возмездия. Зачинщики, однако, могли бы скрыть свою действительную вину за спиной этих миллионов. Воспитательное и исправительное значение приговора, таким образом, было бы ослаблено, как и сама идея о справедливом искуплении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об"является перерыв на 10 минут.

/Перерыв 10 минут./

ЛЕБЛЕР /защитник СА/. Я прошу Высокий суд разрешить мне сделать еще одно дополнительное замечание. В моих предыдущих ходатайствах я не просил выделить особо целую группу, а именно так наз."Штальгельм" и только потому, что по моим документам "Штальгелым" /"железный шлем"/, после прихода к власти, как одно целое, был переведен в резерв СА и насколько я понял был вчера учтен судьей Джексоном в его заявлении относительно допустимых исключений.

БАНЕЛЬ /защитник СС и СД/. Высокий Суд, я в интересах ускорения процесса считал бы целесообразным, чтобы защита отвечала на запросы Трибунала и большие заявления Обвинения тогда, когда все важнейшие заявления Обвинения будут представлены защите в письменной форме и она таким образом сможет

5666

H1192 – 0023

H1192 – 0024

окончательно и подробно высказаться по всему комплексу вопросов. После того, как здесь выступили защитники организаций, я считаю, что и мне нужно сделать это, поскольку, поскольку я сейчас в состоянии это сделать и считаю это необходимым и целесообразным.

Суд хочет, чтобы имела место дискуссия, в результате которой было бы установлено юридическое понятие преступной организации, а также и то, какие фактические действия должны определять преступность организации. Защита считает, что окончательное и обоснованное определение этого нового в правовой система правового понятия, может быть дано лишь в конце процесса после того, как будет собран и рассмотрен весь фактический документальный материал, путем представления его, как доказательства. Обвинение уже, правда, дало определение этого понятия, но оно вызвает большие сомнения, так как в основе этого определения лежит такое правовое мировоззрение, которое возросло не в Германии, а в других странах, в других условиях и связано с менее значительными последствиями чем то дело, которым занимается сейчас Трибунал, мировая общественность и немецкий народ, юриспруденция и правосудие. При обвинении этих организаций, речь идет о больших организациях, массовых организациях, не имевших собственной воли, об организациях, преследовавших партийно-политические цели и занимавшихся партийно-политической деятельностью. Все это, развиваясь, приняло национальные масштабы. Правильное и справедливое определение для этих организаций можно будет найти только после представления доказательств относительно сущности, целей этих организаций, а также и об осведомленности, стремлениях и действиях членов.

Учитывая, то, что рассматриваемые на процессе организации совершенно различны, приходится сильно сомневаться в том, можно ли применить существующие правовые нормы, которые рассматривают лишь отдельные случаи, к этим политическим многомиллионным

5667.

H1192 – 0025

организациям и положить эти нормы в основу приговора. Обвинение и защита, очевидно, единогласно считают, что обвиняются в сущности не сами организации, которые все равно теперь больше не существуют, а бывшие их члены. Также кажется ясным и то, что Трибунал должен дать возможность этим членам и не только теоретическую возможность, а именно фактическую возможность быть заслушанным по вопросу о преступном характере этих организаций. Это тем более необходимо , так как на основании закона № 10 эта возможность исключается, а именно возможность при разборе дела каждого члена, дать показания, имеющие важное значение в вопросе об организациях и об отдельных членах.

Если суд будет устанавливать ответственность в общем, не на основании ответственности отдельных лиц, существует опасность, что все будет и посудно в общем, причем последствия этого будут куда более пагубными, чем последствия проводимых в 3-й Империи групповых арестов, когда члены семьи, совершившего преступление также преступным образом привлекались к судебной ответственности.

Из самого юридического определения преступной организации вытекает необходимость выяснения того, насколько были осведомлены члены организации, каковы были их стремления и действия, этого требует справедливость и человеческое достоинство. Прежде чем осудить человека, а тем более осудить миллионы людей, следует ознакомить каждого с обвинительным заключением и дать ему возможность, каждому в отдельности, выступить в свое оправдание. Это тем более обязательно, если учесть то, что осужденным членам организаций грозит лишение прав, так, например, конфискация имущества, лишение свободы на длительный срок, и даже смертный приговор. Заслушать всех членов организаций нужно еще и потому, что для правового определения преступного характера организаций необходимо собрать неограниченное количество правовых материалов. Защита,учитывая это требование, учитывает при этом и сроки процесса и вытекающие из этого трудности. Но

5768

сроки не должны помешать тщательному рассмотрению дела, а, напротив, должны способствовать такому рассмотрению.

Высокий Суд! Есть коммерсанты, которые являются владельцами многих фирм и если один из таких коммерсантов использует одну из этих фирм в целях совершения преступных действий, можно ли сказать, что и другие фирмы этого коммерсанта и другие служащие тоже являются преступными. Исходя из этого основного положения, я считаю, что необходимо указать на то, какие организации на основании доводов обвинения, подпадают под обвинительное заключение как части СС. Это следующие организации:

1. Общая СС, к началу войны насчитывающая 350.000 человек. Сюда включены и многочисленные специальные соединения такие, как кавалерийские и мех. соединения, соединения связи, муз.взводы и санитарные подразделения.

2. Войска СС, которые до самого конца войны имели под оружием, примерно 600.000 человек. В эту общую цифру следует включить 36 дивизий СС в сухопутной армии и некоторое количество частей запаса, а также и тех, которые были отпущены из войск СС или сами выбыли по каким-либо причинам. Приговором затрагиваются, как честь погибших, так и судьба их родственников, так что и мертвых следует учесть в этих цифрах, которые должны показать важность данного процесса. Это значит, что только что приведенная численность вооруженных частей СС, если учесть и тех, кто был отпущен, как инвалид, должна быть в несколько раз увеличена. Защите еще представит в дальнейшем более точные цифровые материалы, которых сейчас она еще не имеет, если этого не сделает Обвинение, которое, как мне кажется, должно представить эти основные данные Трибуналу для вынесения приговора.

3. Части "Мертвая голова" до 1939 года приблизительно - 6.000 человек.

4. Части СС для выполнения особых заданий - плюс личная охрана Адольфа Гитлера, до 1939 года - приблизительно 9.000 человек.

5669

H1192 - 0026

5. Почетные члены - эта цифра, как выясняется, довольно большая, так как, например, крестьянские руководители рейхсернштандт x/ и даже районные крестьянские старосты получали эти почетные звания. Почетными членами были и члены президиумов отдельных отраслей городского управления, которые, не давая на это своего согласия, часто получали звание почетного члена СС.

6. "Сочувствующие члены" СС, были в большинстве своем беспартийные люди. Число их неизвестно, но очевидно велико.

7. СС - рейхспост /почта/ для фронта.

8. СС - строительные отряды.

9. Фронтовые рабочие СС,

10. Вся полиция порядка; к ней относились: а/ охранная полиция империи с многочисленными специальными соединениями, такими, как охранная полиция дорог, аварийные команды, отряды связи, кавалерийские отряды, отряды - собак--щеек, радиослужба и санитарная служба; б/ жандармерия, которая была распределена по маленьким деревням и ж.д.станциям, обязанности ее в основном остались такими, какими они были во времена Наполеона. Движение транспорта контролировалось моторизированной жандармерией; в/охранная полиция в общинах, в маленьких городах и на рынках; г/ полиция, охраняющая водные пути ; д/ пожарники; е/ технические вспомогательные отряды полиции...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Бабель! Если вы хотите, чтобы мы записывали категории, которые вы называете, говорите медленнее.. Вы говорите слишком быстро.

БАБЕЛЬ. Г-н председатель, я разрешу себе представить Трибуналу копию этого списка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я лично предпочитаю понимать приводимые доводы в процессе заслушивания их.

---

x/ Об"единение крестьян, существующее для создания продовольственного фонда в Германии.

5670

H1192 - 0027

H1192 – 0028

БАБЕЛЬ. Хорошо. Разрешите продолжать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, конечно.

БАБЕЛЬ....Я повторяю: техническая, вспомогательная полиция СС, которая оказывала техническую помощь. Наконец, пожарная охрана,- добровольная, заводская и обязательная.

а/ Полицейские и жандармские резервы.

б/ Полиция противовоздушной обороны, с службой безопасности, и вспомогательными командами.

и/ Городская и сельская охрана.

К полиции порядка принадлежали и такие центральные учреждения, как государственная больница для работников полиции, полицейские школы, технические полицейские школы, полицейская спортивная и кавалерийская школы, полицейско-жандармские школы, школы полиции, охраняющей водные пути и бассейны, имперская школа пожарников, автошколы и транспортные школы полиции, учебный штаб противовоздушной обороны, полицейские школы поводырей собак, исследовательское учреждение по собаководству и конюшни для полицейских лошадей.

В 1942 г. эти выше названные части полиции порядка, включая войсковые полицейские части, насчитывали, примерно, 570.000 человек. Если слушать Обвинение, то все эти вышеназванные группы, организации и учреждения, принадлежат к СС. Кроме того, 11/ части охранной полиции, которые не принадлежали к Гестапо и СД, которые обвиняются, как две различные организации, т.е. учреждения и служащие уголовной полиции; наконец,

12/ Фольксдейче миттельштелле /учреждение для немцев за границей/;

13/ Учреждение имперского комиссара по вопросам консолидации немецкого народа,

14/ Национал-политические воспитательные учреждения,

15/ Союз Лебенеборн и

16/ Помощницы СС.

Все эти группы лиц и все эти учреждения и организации были подчинены управлению СС и полсудны судам СС. Защита считает,

что вообщее число лиц обвиняемых в организации СС, составляет несколько миллионов. Приговор также затронет по крайней мере косвенно родственников, членов СС, что приведет к тому, что еще несколько миллионов будет затронуто этим приговором как морально и экономически, так и во всех других отношениях. И так как наряду с СС обвиняются также такие массовые организации, как СА и политические руководители, приговор по делу всех этих организаций, будет дискриминацией значительной части немецкого народа.

По закону № 10 Контрольного Совета от 20.12.1945 г. каждый член организации, которая будет об"явлена преступной, может считаться преступником и может быть наказуем и даже может быть приговорен к смертной казни. Закон № 10 уже сам по себе дает ответ на вопрос, который поставлен Трибуналом на обсуждение, а именно на вопрос, какие возражения можно будет приводить на коллективном процессе и какие на индивидуальных процессах. Мне кажется, что он говорит, что индивидуальные заявления, например, относительно неосведомленности не будут приниматься во внимание. Следовательно необходимо увеличить количество представляемых доказательств. Защите должна быть представлена возможность опровергнуть на основании действительного положения дел в то время те выводы, которые сейчас, оглядываясь на прошлое, делает Обвинение, т.е. выводы, которые делаются на основании действий отдельных лиц. Трибунал уже выразил свое согласие допускать по делу отдельных подсудимых все доказательства, имеющие хоть малейшее отношение к делу. Учитывая то, какое значение будет иметь решение Трибунала для миллионов и для их семей, допущение большого количества доказательств, даст возможность вынести справедливый приговор, установить действительное положение дел и установить, в какой мере и как участвовали члены СС в этих преступных действиях, предусмотренных статьей 6-й. Это является необходимой предпосылкой.

По вопросу о том, нужно ли установить на основании об"ема

5672

H1192 – 0029

H1192 – 0030

действий, знали ли члены СС о преступности этих действий, как утверждает Обвинение, по этому вопросу будет также необходимо представить много доказательств, для того чтобы показать, были ли члены СС , и если да, то в какой мере осведомлены об этих действиях и чтобы доказать, что члены СС, как и большая часть немецкого народа, не знала об этих действиях, т.к. были приняты меры к тому, чтобы все это оставалось в секрете.

Здесь Трибунал начал дискуссию, которая должна частично сократить заключительные речи.

Постановление, которое Суд вынес бы относительно представления документов, оказало бы большое влияние на решение суда, но не было еще представлено доказательств самой защитой. Устав имеет один пробел. Он не установил, что такое преступная организация. Но этот пробел, нельзя заполнить, допустив лишь представление определенных доказательств. Таким образом Трибунал заранее бы обусловил приговор. После всего сказанного кажется необходимым, чтобы доказательства охватили бы все моменты, которые могли бы как-либо повлиять на решение вопроса о преступности организаций СС. В рамках этого процесса, который на основании Устава должен быть проведен по возможности быстро, мне кажется, это невозможно. Поэтому я считаю, что необходимо отделить процесс СД и СС от процесса отдельных обвиняемых. Я 15.1.1946 г. уже ходатайствовал об этом отчасти и по другим соображениям, но, как мне известно, этот вопрос еще не решен. Я повторяю это мое ходатайство. Оно гласит: – на основании хода процесса я пришел к выводу, что пред"являть обвинение организациям СС и СД, которых я обязан защищать по распоряжению Международного военного трибунала, от 22.11.45 г., а также и другим подсудным организациям, невозможно в рамках этого процесса по причинам правового характера.

1/ В правовом отношении я ограничусь пока некоторыми краткими замечаниями, оставив за собою право в дальнейшем высказываться по этому вопросу более подробно:

5473

а/ У Международного Военного Трибунала нет полномочий. Здесь я должен заметить, что в одной из газетных статей я прочел о том, ~~что вопрос о том~~, что Трибунал не имеет соответствующих полномочий, уже обсуждался на заседании от 20.11.1945 г. Заявление о том, что данный Трибунал не полномочен судить, было отклонен Трибуналом. Протокола заседания от 20.11.1945, о предоставлении которого я ходатайствовал, как и протоколы последующих заседаний еще не получил. Поэтому я и не мог до сих пор ознакомиться с заявлением, сделанным Трибуналу и с теми доводами, на основании которых оно было отклонено.

б/ Нельзя вести дело против организации и в особенности против организации уже не существующей.

в/ Нельзя назначать защитника для распущенной, т.е. несуществующей организации. Это недопустимо.

2/ В отношении фактической стороны дела для обоснования моего ходатайства, я вынужден сделать более подробные замечания:

а/ 19-го ноября 1945 года мне было устно об"явлено, что я по распоряжению МВТ буду, очевидно, защищать корпус политических руководителей, и я после совещания дал на это свое письменное согласние 20-го ноября 1945 г. мне было устно заявлено, что я должен взять на себя защиту организации СС и СД. 21-го ноября 1945 года мне было устно сообщено, что я назначен защитником организаций СС и СД и что я в самое ближайшее время получу письменное сообщение. 23-го ноября 1945 года я получил этот документ от 22-го ноября 1945 г. на английском языке, а несколько дней спустя я получил также затребованный мною немецкий перевод. Это письмо в представленном мне переводе было следующего содержания: - "По распоряжению Международного Военного Трибунала, Вы на этом процессе Геринга и его товарищей, проводимом Соединенными Штатами и др., будете защищать тех членов охранных отрядов НСДАП /СС/, включая службу безопасности /СД/, которые подают ходатайства генеральному секретарю на основании прилагаемого распоряжения МВТ". Несколько

5674

H1192 - 0031

H1192 – 0032

дней спустя я получил папку с 25 письмами от членов СС или от их родственников, которые были адресованы Генеральному секретарю Международного Военного Трибунала. На мой запрос о том, какое положение я буду занимать на данном процессе и каково будет положение всех ходатаев, мне было устно заявлено, что все полученные ходатайства я должен в соответствующей форме представлять Трибуналу.

23 ноября 1945 г. состоялось совещание, на котором были обсуждены права и положение членов обвиняемых организаций, подающих ходатайства в МВТ и положение и права назначенных защитников. С 28-го ноября 1945 г. по 11 декабря 1945 г. я ежедневно получал, примерно, 25 ходатайств от членов СС и СД, которые мне по моей просьбе ежедневно вручались и затем должны были быть мною вечером отданы. Я их больше не получил, несмотря на то, что ежедневно и неоднократно просил их вернуть. Мне было заявлено, что Трибуналу понадобились эти ходатайства и они еще не возвращены. Когда я наконец 11.12.45 г. получил эту папку, ходатайств было куда больше. Своим решением от 10.12.45 г. Трибунал, как это следует из полученного мною 11.12.45 г. немецкого перевода, об"явил, что член обвиняемой организации, подавший ходатайство о том, чтобы его заслушали по вопросу о преступном характере организаций, не должен рассматриваться как подсудимый; он является свидетелем, но имеет также право представлять доказательства. И далее там говорилось, что защита, представляющая группу или организацию, может также пользоваться теми правами, которые даются Уставом защитникам отдельных подсудимых. Наконец после того, как 11 декабря 1945 г. состоялось закрытое заседание Трибунала, в котором приняли участие и защитники организаций, Трибунал в своем решении от 17 декабря 45 года /немецкий перевод которого я получил несколькими днями позднее/, заявил, что: "Защитникиорганизаций, т.е. групп и организаций, будут представлять организации в целом, а не отдельных

лиц, подавших ходатайства". Только с этого момента были точно установлен и обрисован круг моих задач.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы слышите меня? Трибунал хочет знать, о чем вы теперь ходатайствуете? Цель этого заседания заслушать здесь доводы обвинения и защиты для того, чтобы выяснить правовые вопросы, относящиеся к преступным организациям и Трибунал не может понять какое собственное отношение имеют к этому вопросу Ваши личные затруднения в ноябре и декабре прошлого года.

БАБЕЛЬ. Г-н председатель, перед тем, как я начал зачитывать это мое ходатайство, я указал, что еще 15 января сего года я подал ходатайство об отделении процесса об организациях, насколько мне известно по этому вопросу еще нет решения. Я пытался повторить причины, которые побудили меня ходатайствовать об этом. Если суд этого не хочет и считает ненужным, я могу отказаться от этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не вижу в том, что вы сейчас зачитали, никакого отношения ни к вопросу о том, следует ли учредить отдельный суд, ни к какому-либо другому вопросу в связи с преступными организациями.

БАБЕЛЬ. Г-н председатель, я в таком случае не буду далее зачитывать мои письменные ходатайства, которые должны быть известны Трибуналу и лишь закончу то, что я еще хотел сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Бабель, суд, конечно, рассмотрит как предложения, внесенные другими защитниками организаций, так и те, которые, по моему мнению, вносите вы сейчас о том, что необходимо учредить специальный суд. Мы этот вопрос рассмотрим. Но то, что вы сейчас говорите, как мне кажется, не имеет никакого отношения к делу.

БАБЕЛЬ. Г-н председатель, в моем ходатайстве я хотел лишь указать на те трудности, которые стояли передо мной в то время, когда я не имел еще помощника и я не мог обратиться

5676

H1192 – 0033

H1192 – 0034

к моей непосредственной работе. Таким образом, мне кажется, что мое ходатайство об отделении процесса было и по этой причине в то время вполне обоснованным. То, что я говорил тогда, частично повторяю. То, что я огласил сейчас и что немецкого в моем ходатайстве, также является важным, но я не буду этого зачитывать, так как и другие стороны также ходатайствуют об отделении процесса и обосновывают это ходатайство. Итак, я могу присоединиться к тем заявлениям, которые делались моими коллегами по этому вопросу. В этой связи я хочу указать еще и на то, что 17 января 1946 г. я подал ходатайство об освобождении меня от защиты СД, так как интересы этих организаций различны. Я думал, что мне нужно указать на это, так как я не буду говорить сегодня о СД, так как я сначала дождусь решения по поводу моего ходатайства.

Я оставляю за собой право после получения протокола заседаний от 28 февраля говорить об этом и в особенности /?/ о принадлежности отдельных лиц и целых групп к организации СС, об отделении СС от государственного сектора, об установлении ограничений во времени и об ограничениях организационного характера, о добровольности членства, об ограничении приговоров по другим причинам, а также об оправдании судов СС. Учитывая огромный объем моей работы, я до сего дня не мог подробно изложить мою точку зрения по этим вопросам. Я хочу лишь сказать, что некоторые предложения Обвинения и защитников относительно представления доказательств мне кажутся неприемлимыми. Мне кажется, что они ограничут защиту и их сейчас , учитывая сроки, их нельзя выполнить. Этим я заканчиваю свое выступление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас мы об"явим перерыв.

/Перерыв до 14 часов./

5677

H1192 – 0035

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 1 марта 1946 г.

/Вечернее заседание/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал вынес решение об изменении повестки дня и поэтому завтра утром, в субботу не будет открытого заседания Трибунала, а состоится закрытое совещание судей. Утром в понедельник состоится открытое заседание Трибунала, на котором будут рассматриваться ходатайства о вызове свидетелей и об истребовании документов, поданных от имени следующих по порядку четырех подсудимых. Также, в случае необходимости, в понедельник будут заслушаны ходатайства следующих по порядку подсудимых о вызове свидетелей и истребовании документов.

Сейчас хочет выступить кто-либо еще из защитников организаций?

ЛАТЕРНЗЕР /защитник генерального штаба и ОКВ/: Основной темой высказываний, которые состоялись по желанию суда вчера и продолжаются сегодня, является вопрос: что же в данном процессе возбуждаемом против обвиняемых организаций является относящимся к делу? В качестве предварительного вопроса ставится вопрос о понятии преступности организации.

Таким образом, задачей защиты отдельных организаций не является произносить обстоятельные защитительные речи, - это безусловно следует делать на более поздней стадии процесса. Предмет нашего рассмотрения сейчас ограничивается вышеупомянутым вопросом о степени отношения доказательств ~~не~~ к делу, а также уяснения неопределенных принципиальных вопросов, которые должны быть затронуты в связи с рассмотрением вопроса об отношении доказательств к делу.

5678

H1192 – 0035

H1192 – 0036

В связи с тем порядком, который предусмотрен в обвинительном заключении, вчера первым выступил мой коллега доктор Кубушек, защищающий имперское правительство. В своем выступлении он затронул общие вопросы, в соответствии с параграфом 1-м решения суда от 14 января 1946 года.

Для того, чтобы избежать ненужных повторений, я хотел бы лично сначала цепиком сослаться на правовые замечания, приведенные в этом выступлении моим коллегой, доктором Кубушеком. С этим я связываю просьбу о том, чтобы суд обратил особое внимание на содержание упомянутого мной вчерашнего выступления доктора Кубушека. Я хотел бы сделать несколько коротких замечаний и дополнений, касающихся определения понятия "преступности организации".

Очевидно, вполне продуманным положением Устава является то обстоятельство, что Суд может признать обвиняемые организации преступными, что, однако, ничто не обязывает его к такому признанию, а он только должен решать самостоятельно с полным сознанием своей ответственности, принять это решение. Однако, если суд придет к такому выводу, что признание групп преступными может или должно привести к невероятным, несправедливым и ничем не вызванным последствиям, - в таком случае совершенно естественным явится отклонение предложений представленных Обвинением.

Предшествующие ораторы уже указали на то, с какими тяжелыми в правовом отношении последствиями для членов этой группы связано признание группы преступной. При этом указывалось также, что несомненно пострадает от этого очень большое количество невиновных членов этих организаций. Что касается

5679

H1192 – 0037

правовых последствий для этих членов организаций, то необходимо представить себе, что все члены этих организаций непосредственно пострадают от этого признания организаций преступными в той степени, в какой это совершенно явно вытекает из определения Суда, и что им инкриминируется преступление, а именно преступление, состоящее в принадлежности к организациям которые признаны преступными.

То, что один факт этой принадлежности является преступлением, ясно следует из статей 10 и 11-й Устава. В статье 10-й говорится, что соответствующие Суды отдельных оккупационных зон могут судить всех членов этих организаций за принадлежность к организациям, признанным преступными.

Далее установлено, что на этих процессах уже нельзя будет оспаривать преступный характер этих организаций.

Следовательно, если члены этих организаций могут обвинятся из-за принадлежности к этим организациям и если любое обвинение перед судом является только следствием наличия какого-то преступления, то тем самым факт принадлежности к организации уже совершенно ясно определяется как преступное действие.

Кроме того, в статье 11-ой Устава принадлежность к организации, признанной преступной, совершенно отчетливо формулируется как преступление и это следует хотя бы из следующих слов статьи, которая гласит таким образом: "... или какого-т другого преступления, кроме принадлежности к какой-либо преступной группе или организации".

Таким же образом говорится в законе от 20 декабря 1945 г который издан в развитие Устава, в котором принадлежность к

5680

H1192 - 0037

H1192 – 0038

организации, имеющей преступный характер, определяется как преступление. Из этого следует, что установление преступного характера Судом будет иметь непосредственное значение для всех членов этих организаций в той степени, что уже сам факт их принадлежности к организациям , - является преступлением. Это неизбежное должно привести к совершенно неосновательным выводам. Совершенно неправильно утверждение, что эти члены организаций впоследствии, во время проведения дальнейших отдельных процессов в военных судах, могут быть оправданы. Если уже сам факт принадлежности к организациям определяется как преступление, то они смогут на вопрос о виновности только ответить, что они не являлись членами этих организаций.

Если господин судья Джексон считает, что в этих последующих процессах они смогут возразить, что они вступили в эти союзы благодаря принуждению или что они были вовлечены в них обманным путем, то я сильно сомневаюсь в допустимости подобных возражений. Господин судья Джексон сам указал на то, что ссылка на какие-либо суб"ективные моменты или какие-либо моменты экономического порядка не оправдывают подобного принуждения. О каком же принуждении в таком случае может итти речь? В соответствии с германским правом здесь могла итти речь о физическом принуждении, да и то лишь в течение того промежутка времени, пока это принуждение оказывалось. Согласно этому, не существует никаких оправданий личного порядка или экономического порядка для пребывания в данных союзах. Тем самым член организации, признанной преступной, имеет в дальнейшем на этих судах только возможность прибегнуть к каким-либо определенным, смягчающим вину обстоятельствам, которые

5681

H1192 – 0039

могут повлиять на смягчение меры наказания. Следует рассмотреть вопрос о том, соответствуют ли эти последствия каким-либо принципам справедливости? Поскольку речь идет о невиновных членах этих организаций, на этот вопрос можно ответить только отрицательно.

Господин судья Джексон считает далее, что невиновных членов этих организаций, вероятно, вообще нельзя было бы найти, так как ни один здравомыслящий человек не может представить себе, что можно вступить в обвиняемую организацию, не зная самого начала или не узнав через короткий промежуток времени, какие цели и методы преследует данная организация. Такая точка зрения может быть понятна для ретроспективного анализа событий, после того, как вскрыты и разобраны все те преступления, в совершении которых обвиняются эти организации. То, что представления членов этих организаций в отношении целей и задач имели или могли иметь совершенно другой характер, - в этом, по-моему, никто не может сомневаться.

Если согласиться с точкой зрения судьи Джексона, то положение статьи 9-й Устава, которое предусматривает заслушивание членов отдельных организаций в отношении преступного характера их организаций, - в таком случае не имело бы никакого смысла, оно было бы излишним и вообще - нужно ли было бы допускать подобные доказательства по этому вопросу. И, далее, вообще было бы совершенно излишне дискутировать и о преступном характере, хотя это предложил сам Трибунал. Если следить за ходом мыслей представителей Обвинения, согласно которому по здравому рассуждению видно, что все члены явно участвовали в преступлении, упомянутом в статье 6-й Устава, то

5782

H1192 – 0039

достаточно было бы одного решения в отношении общего плана и заговора для того, чтобы всех этих членов организаций признанных виновными, преследовать и подвергнуть наказанию. Тогда не нужно было бы никаких сложных построений в отношении признания преступности и не нужно было бы никаких сложных правовых положений, касающихся последствий этого признания. То, что признание преступности не только не является необходимым, а даже вообще не нужным, вытекает из следующих соображений.

Господин судья Джексон заявил, что, само собой разумеется никто не думает о том, чтобы обвинить многочисленных членов этих организаций, что имело бы своим следствием колоссальное количество процессов, которые, во всяком случае, не могло бы завершить это поколение людей. Согласно его утверждению, будут искать и выявлять только действительно виновных, и именно их будут судить. Поэтому ни в коей мере не требуется привлекать к ответственности такой большой круг членов организаций, признав их преступными, только, чтобы затем выбирать из этого большого числа лиц виновных. Этот отбор виновных можно провести также и без того, чтобы был привлечен к ответственности такой обширный круг лиц. То, что в союзе, охватывающем большое число лиц, совершенно очевидно имеется ряд невиновных, является фактом, который доказывается жизненным опытом. И эту мысль отражает не только устав, но также с ним согласно и само обвинение, так как оно исключает определенную категорию лиц, которая выполняла мелкие технические функции, т.к. оно, очевидно, уверено, что эти лица не причастны к преступлению, ибо в противном случае все эти люди были бы об"явлены членами или участниками преступного заговора.

5683

H1192 – 0040

H1192 – 0041

Кроме этой категории существует еще ряд лиц, вернее, членов организаций, о которых также нельзя говорить как о виновных с уголовно-правовой точки зрения, например, такие лица, которые никогда не задумывались и не имели нужды задумываться над вопросом о целях данной группы. Все эти люди не только будут неизбежно обесчещены общим признанием организации преступной но и должны понести наказание, если против них будет выдвинуто обвинение. То, что они вследствие принадлежности к этому союзу и вследствие того, что их дискриминировали, признав их преступными, будут в высшей степени стеснены в материальном отношении, а может быть вовсе лишены средств к существованию, об этом тоже необходимо подумать.

Однако, нужно выяснить, являются ли все эти последствия в какой-либо степени соответствующими принципам любой правовой системы, и рассмотреть их с точки зрения принципа справедливости, согласно которому должны быть наказаны только виновные. Все это не будет принято во внимание, если соответствующие члены организаций, на которых неизбежно распространится декларация суда о виновности, не получат на настоящем процессе права быть заслушанными на суде. Уже указывалось на то, что предоставление права быть заслушанным на суде исключается для большинства этих лиц по техническим причинам. Из этого следует весьма своеобразная ситуация, при которой Трибунал выносит приговор в отношении всех этих членов, не зная распространится ли этот приговор на бесчисленное количество невиновных членов этих организаций.

5684

H1192 – 0042

Господин судья Джексон далее указывал на то, что вопрос, который обсуждается сейчас, ничего нового собой не представляет, что подобные прецеденты могут быть найдены в правовой системе всех других государств, а также и в самой Германии; на такую точку зрения ни в коем случае нельзя становиться. Процитированные здесь германские законы и решения судов носят совершенно иной характер по сравнению со структурой Устава. Германия, как и почти большинство других государств, не знает вообще коллективного наказания. Ее законы могут б только преследовать отдельных лиц. Не было вынесено еще ни одного немецкого приговора, который осуждал бы организацию, как таковую, или признавал ее преступной. Конечно, очень возможно, что в отдельных процессах, которые были возбуждены против членов какой-либо преступной организации, в обоснование приговоров приводился преступный характер этой организации, установленный судом. Однако это утверждение могло относиться только к виновным членам организации. Оно не касалось других членов этой организации, которые не были обвинены и осуждены. Цитированные здесь положения §§ 128 и 129 Германского уголовного кодекса, являются как раз такими положениями, которые именно и подтверждают мнение защиты, так как в них говорится только о преследовании участников противозаконного союза, но не о преследованиях самого союза. В цитировавшихся здесь законах Франции , речь также идет о том, что наказуемо только участие и принадлежность к определенным организациям, которые имели преступные цели. Однако эта правовая основа не дает повода для того, чтобы об"явить какую-либо организацию преступной. Господин обвинитель от Французской республики цитировал статьи 265 и 266

5685

H1192 - 0042

H1192 - 0043

Уголовного кодекса. Первое положение этого кодекса запрещает образование союза с преступными целями. Статья 266-я устанавливает наказание только для его участников. Французский закон, касающийся войсковых частей, а также подразделений из гражданских лиц, от 10 января 1946 года, предусматривает наказание только непосредственных участников. То же следует из цитировавшегося здесь закона от 26 августа 1944 г., который также предусматривает лишь индивидуальную ответственность.

Ни один из перечисленных законов не допускает преследования организаций. Поэтому все эти законы только подтверждают точку зрения защиты. Если в Англии и Америке в качестве исключения могут быть наказаны организации, как таковые, то это может быть отнесено только к определенным группам уголовных преступлений, да и то наказание выражается или в роспуске организации или в наложении денежного штрафа.

Естественно, что на этих процессах должны быть предпосылки для обвинения и защиты, а именно, чтобы эти организации предстали на суде и могли бы защищаться в лице своих представителей или отдельных звеньев этой организации. Однако, в настоящем процессе к судебной ответственности привлекаются организации как таковые, несмотря на то, что они больше не существуют и их руководящие органы отсутствуют. Ни в одной стране никогда случая не было, чтобы организацию об"явили преступной или виновной и чтобы на основании подобного решения суда, все члены этих союзов только вследствие факта их принадлежности к организациям могут или должны быть об"явлены виновными и подлежат преследованию.

В этом, собственно и состоит совершенно новое положение, отличное от существующих правовых норм любой страны. Я думаю,

5686

H1192 - 0044

H1192 - 0045

что я могу сказать, что ни Англия, ни Америка никогда не подумали бы о том, чтобы ввести подобный закон для своего народа. Если таким образом доказано, что требуемое Обвинением признание организаций преступными, автоматически приведет к тягчайшим и совершенно неосновательным последствиям, отсюда вытекает, что во имя справедливости это предложение Обвинения следует отклонить. Этим не будет нарушен устав, который ни в коей мере не вынуждает Трибунал сделать подобную декларацию. Тем самым можно, однако, избежать то впечатление о несправедливости действий Трибунала, которое может возникнуть у современников и у грядущих поколений.

Мое выступление сводится к тому, чтобы: 1/ Суд, на основании высказанных мной правовых соображений, в корне отказался бы от признания организаций преступными, на что он имеет полномочия. 2/ В противном случае, он должен определить это понятие преступности таким образом, чтобы невиновные члены организаций были бы ограждены от тяжелых последствий. Это может быть достигнуто лишь в результате установления такого понятия о преступности, которое было предложено вчера моим коллегой Кубушек.

В соответствии с этим необходимо также допустить предложенные им раз"яснения и доказательства, если они только не являются не относящимися к делу уже потому, что по соображениям правового характера нельзя удовлетворить предложения Обвинения об об"явлении организаций преступными.

В отношении группы "Генеральный штаб и ОКВ", которые я защищаю, здесь встает необходимость допустить следующие дополнительные доказательства:

1/ Если рассматривать группу, об"единенную под понятием "Генеральный штаб и ОКВ", можно притти к выводу, что здесь

5687

H1192 - 0044

H1192 – 0045

не имеется ни какой-либо об"единенной группы, ни даже организации. В доказательство этого я дам некоторые пояснения.

а/ Г-н судья Джексон считает, что группа является более широким понятием, чем организация, что это понятие не нуждается в определении и устанавливается в соответствии с здравым человеческим смыслом. На это надо возразить, что высшие начальники являлись такой верхушкой военной иерархической лестницы, какая существует в любой армии в мире. Никаких явных связей между членами этой группы не существовало. И эту связь нельзя также усматривать в служебной связи отдельных должностей, или даже в действительно существовавшей системе приказов.

Так как, далее, круг лиц, на которых распространяется обвинение, в данном случае совершенно произвольно был определен на основании того, что они в течение восьми лет об"единялись по службе; из этого отнюдь нельзя усматривать возможности которая позволяет предположить наличие какой-то группы. Ведь для образования какой-либо группы совершенно необходимо, чтобы наряду с чисто служебной связью существовал какой-либо другой связующий элемент.

б/ Кроме начальников генеральных штабов сухопутных войск и военно-воздушных сил никто из причисленных к группе лиц не принадлежал к группе генерального штаба. Германский генеральные штабы сухопутных сил и военно-воздушных сил /военно-морской флот не имел адмиралтейства/ состояли кроме начальника генеральных штабов, из отдельных штабных офицеров, которые были приданы высшим военным командующим в качестве тактических помощников.

Таким образом Обвинение придало обвиняемой и только фиктивно образованной группе совершенно неправильное и к тому же

5688

вводящее в заблуждение наименование.

2/ Следующее, требующее доказательств положение, дополняющее приведенные моим коллегой Кубушек доказательства, имеется у меня в отношении групп генерального штаба и ОКВ. Лица, об"единенные в группу по должностному признаку, отнюдь не вступили в группу добровольно и не находились в ней добровольно. Эти доказательства должны быть приняты по следующим причинам. Господин судья Джексон говорил вчера, что вступление или принадлежность к такой группе являются добровольными. Ни одной из этих предпосылок не имеется в отношении лиц, принадлежащих к представляемой мной группе. Высшие военные руководители, обвиняемые здесь, по большей части служили или в армии кайзера, или в военно-морском флоте. Все они уже давно служили в армии, еще до 1933 года. Они не вступали ни в какую группу, а были офицерами германских вооруженных сил и назначались на должности только на основании военных заслуг, а не выбирали их по своей воле. Они не могли уклониться от занятия этих должностей, не нарушив этим воинский долг повиновения.

3/ Надо далее допустить доказательства по всем вопросам, относящимся к представляемой мной группе, которые относятся к тем аргументам, которые содержит обвинение против группы генерального штаба и ОКВ. Я предлагаю следующую процедуру представления доказательств по этим вопросам: 1/ Часть участников может дать письменные показания под присягой, на основании которых можно будет сделать вывод относительно характера поведения определенного числа членов этих организаций. 2/Отдельные характерные представители этой группы должны быть допрошены на суде по тем материалам, которые мы собираемся пред"явить в качестве доказательства.

5689

H1192 - 0046

H1192 - 0047

3/ Необходимо далее допускать любое доказательство, которое имеет доказательную силу в том об"еме, в котором нам это потребуется.

Мы просим допустить эти доказательства пока в полном об"еме для того, чтобы позднее суд решил, имеют ли они доказательную силу так же, как это было 14 декабря 1945 г. предложено господином судьей Джексоном в отношении пред"явления доказательств, предлагаемых представителями обвинения, ибо теперь нельзя еще принять никакого решения в отношении допустимости тех доказательств, которне еще не рассмотрены и установить, имеют ли они эти доказательства отношение к делу, в какой степени, и этот вопрос можно решить только в зависимости от того: 1/ Желает ли суд на основании высказанных здесь соображений правового характера и основываясь на принципе справедливости отклонить декларацию о признании этих организаций преступными в силу имеющихся у него полномочий, и 2/ как в противном случае будет определено понятие о преступном характере групп или организаций. По этим двум пунктам на данном этапе не могут быть приняты окончательные решения, так как эти крайне сложные и значительные, по большей части совершенно новые, проблемы надо серьезно обсудить, также, как и все те важные соображения, которые были изложены господином Джексоном. Один из моих коллег занят сейчас тем, что разрабатывает весьма обстоятельно меморандум в отношении обсуждения этих вопросов, который через две - три недели может быть представлен. Поэтому я прошу предоставить мне и моим коллегам возможность и в дальнейшем высказывать свои соображения.

И еще один последний пункт. Суд должен принять решение

по вопросу о последнем слове по делу организаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин судья Джексон, Трибунал хотел бы заслушать Ваше ответное выступление.

Г-н ДЖЕКСОН: Я думаю, что мой ответ не будет очень пространным, но имеется один или два вопроса, на которых я хотел бы остановиться. Было предложено, чтобы было произведено выделение процесса по слушанию дела организации от процесса, который происходит в настоящее время. Я думаю, что, согласно уставу, это - невозможно. Я считаю, что процесс должен вестись как единое целое. Конечно, возможно в различное время производить слушание различных разделов дела, но, согласно статьи 9-й устава, юрисдикция в отношении слушания дела по вопросу организаций носит ограниченный характер. Решение по поводу любого индивидуального члена любой группы должно приниматься во время слушания дела данного индивидуального члена и должно быть связано со всеми теми преступлениями, в отношении которых может быть пред"явлено обвинение данному лицу.

Таким образом, я думаю, что невозможно произвести какое-либо разделение, кроме того разделения, которое существует во время процесса при раздельном слушании отдельных вопросов данного дела на протяжении различных дней или недель.

Мне трудно полностью понять те аргументы, которые были выдвинуты несколькими представителями защиты организаций о том, что было бы величайшей несправедливостью обесчестить членов этих организаций или заклеймить их, назвав преступной организацию, членом которой они являлись. Я скорее думаю, что если эти члены уже не были обесчещены доказательствами, представленными на этом процессе, то трудно будет обесчестить их

5691

H1192 - 0048

H1192 – 0049

провозглашением этих организаций преступными. Не мы опорачиваем членов этих организаций, а доказательства, которые представлены на данном процессе и которые в большинстве случаев первоначально исходили от этих подсудимых. Именно эти доказательства легко могут обесчестить членов этих организаций. Но сама цель этого судебного следствия по вопросу организаций заключается в том, чтобы установить, что часть германской общественности активно участвовала в совершении этих преступлений и что эта часть германской общественности может быть осуждена; если это, естественно, принесет им некоторый позор, то, я думаю, мы должны сказать, что этот позор исходил не со стороны какого-либо из наших государств; этот позор главным образом исходил от лиц, которые находятся сейчас здесь, на скамье подсудимых, а также от тех лиц, которые ввиду превратностей войны ускользнули из наших рук.

Повидимому, имеет место некоторое неправильное понимание в отношении того, как мы будем рассматривать организации. По крайней мере, мы не согласны с тем, чтобы эти организации рассматривались в основном как организации, носящие добровольный характер. Тот критерий, который был предложен защитником в отношении организаций, по-моему мнению, полностью сводит к нулю возможность ведения какого-либо практически возможного судебного разбирательства. В качестве примера сравним вооруженные силы и организацию СС для того, чтобы понять, что я считаю организацией, членство в которой носит добровольный характер. Члены вооруженных сил - военнослужащие вступали в вооруженные силы, главным образом на основании воинской повинности, но туда могли также вступать и многие

5792

H1192 – 0050

H1192 – 0051

добровольцы. Однако, я не думаю, что в силу того, что имели место некоторые добровольные вступления в вооруженные силы, можем назвать германские вооруженные силы организацией, членство в которой носило добровольный характер. С другой стороны, членство в СС носило, главным образом, добровольный характер, но и там некоторых лиц включали в члены организаций в обязательном порядке. Но я в данном случае не думаю, что было бы более справедливым включить СС в разряд организаций, членство в которых носило обязательный характер, только лишь потому, что немногие члены были включены в нее в обязательном порядке, чем причислять германские вооруженные силы к числу добровольных организаций, потому что немногие члены вступали в нее в добровольном порядке. Говоря иными словами, ни в том, ни в другом случае мы не имеем права допустить , чтобы как можно было бы выразиться "хвост вилял собакой". Решающее значение в определении того, какой характер носили эти организации, имеет общий характер всей организации в целом.

Если Трибунал счел необходимым указать, что его решение не должно относиться к каким-либо отдельным группам, секциям или отдельным лицам, которые были включены в организацию в обязательном порядке, то это, безусловно, является одной стороной вопроса. Это не вызывает с моей стороны никаких возражений. С самого начала я настаивал на том, что, безусловно, мы не стремимся направить основную тяжесть нашего обвинения против лиц, членство которых носило обязательный характер. Но если Трибунал будет заседать здесь неделю за неделей, определяя, чье членство

5693

H1192 – 0050

H1192 – 0051

носило обязательный характер и к чему должен был привести принцип насильственного членства, то я считаю, что это совершенно не относится к тому, чем мы здесь должны заниматься.

Большое число аргументов касалось того факта, что отсутствуют доказательства или нет достаточно веских доказательств по поводу того, что преступный характер этих организаций был известен их членам. Все эти доводы, очевидно, сводятся к тому, что мы должны доказать, что каждый член знал об этом, или же к тому, что мы не можем возлагать ответственность на тех членов, которые не знали о преступной программе этих организаций. Я думаю, что это повидимому, упирается в вопрос, располагаем ли мы достаточными доказательствами, а не в вопрос принципиального характера. Мне кажется, здесь мы вновь сталкиваемся с разногласиями, которые легко разрешить при здравом подходе к ним. Если бы какое-либо лицо организовало литературное общество для изучения германской литературы и создало для этой цели некоторые денежные фонды, а также предоставило для этой цели помещение, дом и некоторые из подсудимых стали членами этого общества, и тайным образом использовали бы его фонды для преступных целей в то время, как внешне это общество продолжало бы представлять собой лишь литературное общество, то вполне вероятно, что нельзя признавать виновными отдельных членов этого общества до тех пор, пока бы мы не доказали

5694

H1192 – 0052

H1192 – 0053

что данный член в действительности знал о деятельности общества. Или, если бы в рабочем союзе, который внешне преследовал цели улучшения благосостояния его членов, фонды, собственность, или имя использовались в преступных целях лицами, которым удалось захватить над ним контроль, то Вы столкнулись с положением, при котором членам может не быть пред"явлено обвинение в том, что им было известно о действительном положении вещей. Но когда я говорю об осведомленности, достаточной для того, чтобы пред"явить обвинение членам организации, как я здесь это делал, то я не имею в виду настроение умов каждого из членов в отдельности; было бы абсурдным заниматься исследованием этого в какой бы то ни было мере на суде. Во-первых, никогда нельзя в достаточной мере изучить характер мышления отдельного лица и,во-вторых, невозможно изучить характер мышления миллионов людей. Мы вообще могли бы отказаться от обсуждения этого вопроса, если бы нам предстояло заняться подобными исследованиями.

Давайте взглянем на всю эту программу в целом. Как могли эти несколько человек, стоявших во главе нацистского режима, истребить 5 миллионов евреев, как это явствует из их собственных хвастливых заявлений?

5695

H1192 – 0052

H1192 – 0053

Конечно, они не сделали этого своими собственными руками, для осуществления этого потребовалась дисциплинированная, организованная систематизированная человеческая сила. Эта сила не оказалась сконцентрированной в порядке случайности, она была организована, ею управляли и ее использовали.

Как же может умерщвление 5 миллионов евреев в Европе сохраниться в тайне? Разве концентрационные лагери не были известны каждому гражданину в наших странах? Разве в каждом государстве мира германские концентрационные лагери не были "притчей во языцах?" Тем не менее, теперь нам приходится выслушивать утверждение о том, что сам германский народ ничего не знал об этом.

Наши общественные деятели протестовали против истребления евреев дипломатическим путем и всевозможными другими путями; тем не менее нас теперь уверяют, что это истребление было тайной в Германии. Название "гестапо" было известно во всем мире и среди защитников нет ни одного человека, который не побледнел бы, если бы ночью кто-нибудь постучался в его дверь и сказал, что он послан гестапо. Название этой организации было широко известно, если мы не примем за истину то, что оно оставалось абсолютной тайной в Германии, будучи известным всему остальному миру.

5696

H1192 – 0054

H1192 - 0055

Все это относится к вопросу о том, что должны были знать лица, которые вступали в эти организации. СА,СС и ряд других организаций не имели своих ясно выраженных провозглашенных целей за исключением того, что они проводили в жизнь нацистскую программу. Они должны были стать хозяевами улиц.

Все данные по этому вопросу уже представлены в качестве доказательства и я не собираюсь вновь повторять их. Программа нацистской партии была общеизвестной и была открыто провозглашена. Эти же организации представляли собой опору этой программы. Поэтому мне кажется, что мы подошли к такому же положению, при каком главный судья Тафт однажды сделал перед верховным судом Соединенных Штатов следующее заявление - тогда затрагивался аналогичный вопрос: "Мы, как судьи, не обязаны закрывать глаза перед теми фактами, которые все могут видеть". А ведь программа нацистской партии была общеизвестной и была открыто провозглашена.

5697

H1192 – 0054

H1192 - 0055

Господа судьи, для американского гражданина довольно трудно вновь и вновь выслушивать доводы, выдвигаемые здесь по поводу того, что якобы существует какой-то план покарать смертной казнью или в высшей степени суровыми наказаниями людей, которые были невинно вовлечены в сети этих организаций. Если бы у нас существовало хотя бы малейшее намерение сеять смерть в Германии, мы не утруждали бы себя созданием этого Трибунала и не стояли бы здесь со своими доказательствами открыто, перед всем миром. Мы не испытывали недостатка в боеприпасах, когда произошла капитуляция, и мы располагали всеми физическими возможностями для того, чтобы казнить любого человека.

Наши державы добровольно в час своей победы передали на рассмотрение настоящего Трибунала вопрос о преступности данных организаций. Мне кажется, что когда представителям этих держав заявляют, что подоплекой всего этого является какая-то цель мстить невинным людям, то подобное заявление является лишь испытанием нашего терпения. Я думаю, что тем, кто пережил нацистский режим, трудно осознать, насколько мы далеки от намерения убить какое-либо человеческое существо. Я думаю, что такое толкование можно скорее приписать измышлениям тех, кто пережил нацистский режим, чем нам.

Теперь я хотел бы остановиться на законе Контрольного совета № 10. Я не знаю, располагают ли члены Трибунала копиями этого закона. Закон № 10 Контрольного совета гласит, что членство в организациях, которые могут быть признаны преступными, является преступлением, и я думаю, что именно так и следовало поступить. Это должно быть достаточным для того, чтобы привлекать к суду Трибунала, который будет рассматривать в деталях дело каждого индивидуального члена в отдельности в качестве членов организаций отдельных лиц.

5698

H1192 - 0056

H1192 - 0057

Это как раз и является содержанием упоминавшегося мной об"явления. Оно фактически сводится к тому, что необходимо составить такой обвинительный акт, который даст возможность привлекать к суду отдельных членов организации.

Совершенно верно, что мера наказания может включать в себя также и смертную казнь. И в силу того,что смертная казнь, как наказание, применяется в любом обществе в различных случаях, то и в некоторых из данных случаев должна последовать смертная казнь, например, в отношении эсэсовцев, которые несут ответственность за уничтожение варшавского гетто, или же эсэсовцев, в отношении которых доказано, что они несут ответственность за планирование основных мероприятий, даже если они в действительности лично и не участвовали в их совершении.

Но я хотел бы обратить Ваше внимание и на тот факт, что в статье 3-й закона № 10 предусматриваются также самые легкие наказания. Возвращение незаконным образом приобретенной собственности также является одним из тех наказаний, которые могут быть наложены. Лишение некоторых или всех гражданских прав также является одним из предусмотренных наказаний. И во время настоящего периода реконструкции германского общества эти менее серьезные наказания могут вполне применяться в отношении лиц, которые принимали участие в реализации этих подготовленных планов. В противном случае Вы столкнетесь с таким положением вещей, при котором лица, которые сговорились для осуществления этой нацистской программы, вначале в применении к германскому народу, а затем ко всему миру, будут подвергнуты такому же обращению, как те немцы, которые явились жертвами их деятельности.

5699

H1192 – 0056

H1192 – 0057

Разве наша задача, как держав, осуществляющих оккупацию поверженного государства, не заключается в том, чтобы провести некоторое различие между теми, которые явились организаторами этой катастрофы, и теми, которые были пассивными и беспомощными перед лицом непреодолимой силы ?

Защитник одного из подсудимых уже сказал, что во исполнение своих обязанностей член СА назначался членом совета в одной из областей. Здесь не преследуется цель, заключающаяся в том, чтобы лишить человека жизни, конфисковывать его собственность, или приговорить пожизненно к каторжным работам за то, что ему случилось попасть в СА. Перед нами стоит цель подвести основу под обвинение, предъявляемое этим людям за действия, которые на языке военнослужащих можно назвать "прикрывательством", и выяснить, что они за люди и в чем заключались их намерения.

В отношении этого закона Контрольного совета, я могу, говоря достаточно откровенно, сказать, что я не составил бы этот закон в тех выражениях, в каких он составлен. Во-первых, этот закон оставляет на усмотрение оккупационных держав вопрос о том, будет ли предъявлен еще целый ряд обвинений. Я не разделяю опасений защитника по поводу того, что суду будут подвергнуты миллионы людей,- я сейчас не помню, сколько миллионов было названо... Я знаю, что США испытывают достаточные затруднения в отношении обеспечения необходимого штата для того, чтобы подвергнуть суду 130 тыс. человек, поэтому мы не намереваемся подвергнуть суду миллионы людей. По этой причине мы согласились не предъявлять обвинения некоторым категориям лиц, которые, в нашем представлении, легко могли быть исключены из преступных групп, не нарушая этим всю нашу программу рассмотрения виновности этих лиц.

5700

H1192-0058

Сейчас бы я хотел внести полную ясность в вопрос, почему мы не намереваемся рассматривать во время данного процесса каждую из столь многочисленных секций этих нацистских организаций и функции, которые каждая из них выполняла. Вы слышали, что здесь упоминались некоторые из этих групп. Они бесчисленны, некоторые из них существовали в течение короткого времени и затем исчезали.

Рассмотрение вопроса о виновности каждой из этих групп заняло бы столько времени, что я даже не решаюсь высказать предположения по этому поводу. Мы также не хотим, чтобы этот Трибунал занимался вопросами, имеющими малую важность. Это не полицейский суд, он не был создан для того, чтобы быть полицейским судом. После того, как данный Трибунал изложил основные принципы последующего судопроизводства, полицейский суд должен будет производить слушания дел индивидуальных членов или целого ряда индивидуальных членов и решать, подпадают или нет эти члены под действие решения данного Трибунала; это входит именно в функции полицейского суда.

Мне неизвестно, являются ли кавалерийские части СС менее опасными, чем пешие подразделения. Я всегда рассматривал искусство верховой езды в связи с ведением войны, но я уверен, что вынесение окончательного решения по этому вопросу займет значительное время.

Я не знаю, были ли офицеры СС, входившие в мотоциклетные части, менее опасными, чем те, которые не имели мотоциклов, и были ли они в меньшей степени преступными. Но я лично полагаю, что чем выше была степень мобильности данной группы, тем с большей активностью она участвовала в осуществлении тех преступлений, которые получили столь широкое распространение.

5701

H1192-0058

H1192 – 0059

Я не знаю также, какое решение следует принять в отношении врачей. Я не думаю, что нам следует принимать решение по этому вопросу во время слушания настоящего дела. Но я подозреваю, что наличие медицинского персонала с начала то, что могли иметь место явления; таким образом, все это выглядит не так уж невинно, как это можно было бы подумать с первого взгляда.

Все эти вопросы потребуют представления обширных доказательств и, если мы будем углубляться в каждый из этих вопросов, то это явится, по моему мнению, отклонением от того пути, по которому должен следовать настоящий Трибунал.

Заниматься рассмотрением каждой группы организации является столь же ненужным, как и рассмотрение виновности отдельных членов организаций, так как, если группа входит в общие рамки организации, то и каждый член этой секции должен иметь право быть выслушанным на суде прежде, чем будет вынесен приговор по его делу.

Вполне возможно, что оккупационные власти примут решение по поводу того, что какая-либо секция целиком не должна подвергаться судебному преследованию; мы не предаемся никаким иллюзиям в этом отношении. Мы совершенно не намереваемся заниматься преследованием всех лиц, несущих ответственность, не говоря уже о судебном преследовании невинных. Однако, если все же подобные лица будут подвергнуты судебному преследованию, то кто будет об"ясняться тем, что данная группа членов рассматривалась, как одно целое, с тем, чтобы по поводу ее виновности было вынесено одно общее решение. Во всяком

5702

H1192-0061

случае, если каждому индивидуальному члену организации будет дано право быть выслушанным перед судом, то нет никакого смысла рассматривать дела подчиненных групп, стоящих между отдельными членами и теми основными организациями, которые мы просили причислить к числу виновных.

Если бы была принята установка о том, что мы должны в полной мере разрешить этот вопрос и установить, кто относится к группе обвиняемых лиц и кто должен быть исключен из нее, то было бы непонятно, почему Устав не дал Вам право выносить приговоры по делу отдельных групп. В последнем случае утратилась бы необходимость в последующих процессах.

Мне кажется, что мы до некоторой степени должны рассматривать этот вопрос в свете обвинительного заключения. Совершенно верно, что в обвинительном заключении обвинение предъявляется всем членам группы; однако, это обвинение не имеет никакого действия до тех пор, пока за ним не последуют слушание дела по суде и вынесение приговора. Действие подобного решения в отношении преступного характера организации заключается в том, что на основании его оккупационные власти смогут привлечь к суду индивидуальных членов данной организации. При этом будут приниматься во внимание обстоятельства административного характера, а также степень участия данного члена в совершении преступлений. Вполне вероятно, что будет принято решение по поводу того, что лица, бывшие рядовыми членами организации и не имевшие никакого офицерского чина, не должны подвергаться наказанию. Сейчас

5703

H1192-0060

H1192-0061

нельзя указать, какие именно установки необходимо будет принять в этой связи.

Откровенно говоря, я точно не знаю, какой штат будет представлен с нашей стороны для участия Соединенных Штатов в последующих процессах. Имеются трудности, которые я не хочу преуменьшать, но я совершенно уверен, что мысль о том, что настоящий процесс повлечет за собой повсеместное истребление или же массовое наказание германского народа, представляет собой не что иное, как плод воображения, и совершенно не соответствует ни духу настоящего процесса, ни задачам, изложенным в Уставе Трибунала.

Я думаю, что это все, на чем бы я хотел остановиться. Если у Трибунала имеются ко мне некоторые вопросы, я с радостью на них отвечу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Судья Джексон, я хотел бы задать Вам один-два вопроса.

Во-первых, считаете ли Вы, что положение, содержащееся в статье 11, имеет то значение, что - я имею в виду конец статьи 11, где указывается, что "Такой Трибунал" - я цитирую 3 последние строчки,-"по осуждении такой Трибунал может наложить на это лицо новое наказание в дополнение к тому, которое было наложено Международным Военным Трибуналом за участие в преступной деятельности этой группы или организации". Добавляют ли что-нибудь слова "за участие в преступной деятельности этой группы или организации" к тому определению понятия "принадлежность к данной группе", даваемому в статье 10-й ?

Г-н ДЖЕКСОН. Я не думаю, чтобы они в какой-то мере его дополняли. Откровенно говоря, формулировка этой

5704

H1192-0062

H1192 - 0063

статьи вызвала у меня некоторое беспокойство по поводу ясности ее точного значения, так как данный Трибунал не может накладывать никакого наказания за участие в деятельности данных групп. Цель этой формулировки заключается во внесении абсолютной ясности в то, что наказания за индивидуальные преступления, за совершение убийства, не прибегая к помощи сообщников, или же за участие в планировании агрессивной войны, не должно смешиваться с наказанием за членство в преступной организации или, вице версе, эта формулировка разъясняет, что эти наказания не являются взаимоисключающими. Но я не сказал бы, что эта формулировка меня удовлетворяет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Во-вторых, будет ли подсудимый, дело которого будет рассматриваться в национальном суде, выслушан по поводу того, знал ли он в действительности о преступных целях данных групп ?

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Я думаю, что он будет выслушан по этому вопросу, но я не думаю, что это явится тем, что мы в Соединенных Штатах обычно именуем полной защитой. Подлинному, подобные показания, если к ним отнестись с доверием, явятся частичной защитой или будут направлены на смягчение вины. Я считаю, что Трибунал вполне может,-т.-е. тот суд, который будет разбирать подобное дело, вполне может установить, что при имевших место обстоятельствах данный член должен был знать, что представляла из себя организация, к которой он принадлежал, несмотря на его отрицание своей осведомленности. И даже если будет принято, что его отрицания соответствуют действительности, это явится скорее смягчающим вину обстоятельством, чем полной защитой данного члена организации. Говоря другими словами,

5-Ко-5

H1192 - 0062

H1192 – 0063

я не думаю, чтобы Вы могли принять за решающий критерий виновности состояние ума одного из членов организации, так как Вы не имеете возможности опровергнуть его заявлений, сделанных на основании состояния его ума. Я думаю, что Вы должны располагать результатами более об"ективных исследований, а не одним голословным заявлением данного члена организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Насколько я Вас понял, Вы сказали, что Трибунал не должен ограничивать состав или давать определение тем организациям, которые должны быть об"явлены преступными. Однако в связи с тем, что в Уставе не содержится такового определения, не считаете ли Вы необходимым, чтобы Трибунал дал определение этих организаций ?

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Я думаю, что для Трибунала необходимо дать достаточно ясное определение обвиняемых организаций с тем, чтобы имелось основание для привлечения к суду членов этих организаций.

Я не думаю, чтобы было необходимо определять с точностью границы виновности. Это определение относится скорее к принадлежности к организации, а не к понятиям о виновности или невиновности. Таким образом, может случиться, что какая-то небольшая группа СС будет признана судом непричастной к преступлениям, совершенным организацией в целом. Я не думаю, что настоящий Трибунал должен принимать подобные доказательства, потому что если Вы принимаете доказательный материал относительно какой-либо группы, Вам придется принимать доказательный материал также и по остальным группам, выделяя отдельные элементы организации.

СС представляет из себя широко известную организацию. Ее профиль легко определить по характеру членства и я не

5706

вижу необходимости делать какие-либо исключения в рамках этого профиля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но если по вопросу преступности между основным ядром СС и,например, войсками СС окажется существенное различие, разве Трибунал не будет обязан указать на эти различия?

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН: Я не вижу необходимости в этом.

Я думаю,что когда индивидуальный член организации будет предан суду,то будет приниматься во внимание вопрос о том,что данный член мог быть включен в организацию в принудительном порядке,оставшись в ней впоследствии на добровольной основе,или что он мог превышать свои обязанности, наложенные на него,как на члена,включенного в организацию в обязательном порядке. Я не думаю,что на данной стадии процесса,когда отдельные члены организаций отсутствуют,необходимо решать вопрос об исключении какого-либо индивидуального члена из состава организации. Я считаю,что принципиальная установка,заключающаяся в том,что действия,совершенные под давлением,не могут быть осуждены настоящим Трибуналом,относится к совершенно другой области. .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может ли настоящий Трибунал,согласно статьи IO,ограничить полномочия национальных судов путем определения, касающегося отдельных групп и формулировки понятия "принадлежность к группе или организации,имеющегося в статье IO Устава?

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН: Милорд, я считаю,что каждый Трибунал при вынесении своего решения имеет право включать в это свое решение положения,которые должны предотвратить неправильное применение этого решения. Я не думаю,что настоящий Трибунал не располагал бы достаточными полномочиями для того,чтобы оградить свое решение от искажения или неправильного применения.Насколько я себе представляю,вопрос заключается именно в этом, а не в том,к чему мог бы приве-

5707

H1192 - 0064

H1192 – 0065

сти отказ национальных судов считаться с положениями настоящего Трибунала при привлечении к суду членов организаций. Я не думаю, чтобы ~~xxxxxxxx~~ в подобном случае у настоящего Трибунала нашлась бы достаточная власть для того, чтобы запретить национальным судам поступать подобным образом. Я полагаю, что вы сейчас рассматриваете вопрос с точки зрения последствий этого решения Трибунала, и я думаю, что оно может быть ограничено и выражено в точных, не поддающихся сомнению выражениях. Я, конечно, буду настаивать на той точке зрения, что Трибунал имеет все права на то, чтобы оградить свое решение от неправильного применения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Считаете ли вы, что настоящий Трибунал может дать указание национальному суду принимать во внимание какие-либо особые смягчающие вину обстоятельства?

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН: Я не знаю, можно ли будет сделать это именно таким путем, но я полагаю, что Трибунал сможет таким образом дать определение категориям организаций ~~[illegible]~~, что его решение будет распространяться исключительно на тех лиц, которые входят в эти организации. Другими словами, я считаю, что Трибунал при решении вопроса о декларации свободен действовать по своему усмотрению. Если же вы отойдете от положений этого заявления, то в остальных вопросах вы не будете иметь никакого контроля над национальными судами. Однако, до тех пор, пока эти суда будут основываться на вашем заявлении, то вы будете иметь возможность контролировать эффективность этого заявления, в том случае, конечно, если эти действия не будут противоречить положениям Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько мне известно, вы выдвинули некоторые предложения относительно порядка получения тех доказательных материалов, которые вы считаете необходимыми. Хотите ли вы сообщить что-либо дополнительное по этому вопросу?

5708

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН: У меня нет никаких дополнений по этому вопросу, ваша честь. Я представляю себе те колоссальные трудности, с которыми сталкиваются защитники при получении доказательств и при установлении связи со свидетелями. Я сам сталкиваюсь с большими трудностями при доставке писем и во всех подобных вопросах. Я не знаю, о каком лагере вчера здесь говорили, ссылаясь на то, что там постоянно отклоняют ходатайство о защитников, о беседе с их подзащитными, но я категорически заявляю Трибуналу, что в американской зоне защитникам, если они будут иметь соответствующие разрешения и пропуска, будет оказано всяческое содействие при получении любого рода доказательных материалов, которыми может располагать данный лагерь. Если они будут находиться в лагере в обеденные часы, они будут накормлены, если они окажутся там в ночное время, им будет предоставлен ночлег. Мы сделаем все для того, чтобы помогать им по мере возможности.

Безусловно, здесь затрагивается также проблема обеспечения безопасности и необходимые меры предосторожности и защитник не может просто притти в лагерь и расположиться в нем, как дома. Он должен будет заранее получить необходимое разрешение и выполнить все распоряжения, отданные в интересах сохранения безопасности. Мы не ставим себе целью преднамеренно чинить препятствия защитникам, а напротив намерены оказывать им содействие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас.

СУДЬЯ ГОСПОДИН БИДДЛ: Господин судья Джексон, я хотел бы задать вам несколько вопросов. Некоторые из них явятся известным повторением того, что уже сказал господин председатель. Я надеюсь, вы извините меня, если я попрошу вас ответить на один - два таких вопроса. Большинство этих вопросов будет относиться к теме настоящего обсуждения, которое, насколько я понимаю, сводится к тому, чтобы получить некото-

5709

H1192 - 0066

H1192 – 0067

рое определение организаций, определение, которое, конечно, может не быть окончательным, но по крайней мере даст нам представление о тех вопросах, которые имеют отношение к защите подсудимых. Таким образом, мои вопросы направлены к раз'яснению именно этих неясностей, а не к установлению окончательной теории по определению организаций.

Вы сказали, что предлагаете не распространять обвинение на мелких чиновников, стенографистов и дворников, служивших в гестапо. Не считаете ли вы, что в случае, если мы согласимся с этим предложением, мы будем обязаны исключить эти категории лиц также из других преступных организаций?

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН: Я думаю, Ваша честь, что дело обстоит иначе. Я считаю, что существует разница между мнением, высказанным Обвинением и необходимостью, вынести решение стоящей перед Трибуналом, а также самим решением, исходящим от Трибунала.

Следующий подход к вопросу может показаться логичным; если мы согласимся с тем, что мелкие чиновники, стенографисты и дворники, служившие в гестапо, не должны быть включены в число обвиняемых лиц, то вообще не следует исключать из преступных организаций категорию мелких чиновников, стенографистов и дворников. Однако, это не следует одно из другого, т.к. взаимоотношения внутри различных организаций были различными.

На основании того, что нам известно относительно положения вещей в гестапо, мы не сомневаемся в том, что мелкие чиновники, стенографисты и дворники, принадлежавшие к этой организации, не должны быть включены в число обвиняемых лиц. Нам не хотелось бы более тратить время на обсуждение этого вопроса.

СУДЬЯ БИДДЛ: Вы мотивируете свое предложение тем, что эти мелкие чиновники не знали о том, что происходило в гестапо?

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН: Я не думаю, чтобы они были достаточ-

но осведомлены для того,чтобы их вообще можно было привлечь к ответственности,и не считаю,что они имели достаточную власть для того,чтобы предпринять что-либо в этом отношении, если даже они и располагали некоторыми сведениями.

Этот вопрос,касающийся мелких служащих и представляющий собой один из тех вопросов,которым суд должен будет неизбежно заняться,если он решит сам провести все эти различия между отдельными категориями лиц,вместо того,чтобы передать в руки административных властей право решить, кого мы должны привлекать к суду является весьма показательным именно в этом отношении.

Одна из трудностей,с которыми сталкивается Трибунал,заключается в том,что он старается быть логичным и,возможно, он и должен быть логичным. Я всегда считал,что одно из величайших достоинств системы судопроизводства состоит в том,что ни присяжные,ни обвинители не должны быть логичными. Может показаться не логичным,что мы исключаем незначительных лиц из одной организации, не сделав этого в отношении другой, но необходимо иметь в виду,что между этими организациями имелись различия. В качестве примера я хочу привести следующий случай; я думаю,что соответствующий документ уже представлен в качестве документального доказательства,в противном случае он еще будет предоставлен. На одном из совещаний подсудимый Геринг указал на то,что шоферы некоторых офицеров нажили до полумиллиона рейхсмарок на еврейской собственности,на которую им удалось наложить руку.

Я полагаю,что при обычных обстоятельствах вы согласились бы с тем,что шофер чиновника не может пользоваться большой свободой действий и не может в подробностях знать о деятельности своего хозяина; однако,необходимо иметь в виду,что отношения между этими людьми носили совершенно иной характер. Что касается моей точки зрения,я хотел бы сейчас самым недву-

5711
H1192-0068

H1192-0069

смысленным образом раз'яснить следующее - я думаю,что с этим можно безапелляционно согласиться. Соединенные Штаты не заинтересованы в направлении сюда за 3.500 миль своих представителей для того,чтобы судить мелких чиновников,стенографистов и дворников. Вышеупомянутые лица,даже в том случае,если они были в некоторой степени осведомлены о происходящем,не относятся к классу тех преступников, которых мы призваны здесь судить,так как совершенные ими действия не могут быть отнесены к разряду преступлений,угрожающих миру между всеми странами. Я считаю,что нет достаточных оснований,чтобы опасаться того,что подобные лица могут быть привлечены к ответственности при разбирательстве такого крупного дела,как то,которым мы сейчас занимаемся,если у нас нет оснований считать,что помимо исполнения своих обычных обязанностей,они поддерживали еще какие-то преступные связи.

СУДЬЯ БИДДЛ: Но вопреки этому вы все же считаете,что их нужно включить в состав,скажем,СС?

Г-н ДЖЕКСОН: Я не исключил бы их из состава этой организации.

СУДЬЯ БИДДЛ: Насколько я вас понимаю,вы считаете,что их нужно включить в состав этой организации?

Г-н ДЖЕКСОН: Если они являлись членами,они включаются в ее состав,но если они были простыми чиновниками,то это несколько иное дело. Однако,я полагаю,что в случаях,когда эти люди приносили присягу и становились членами организации СС,их положение было несколько иным по сравнению с чиновниками,служащими в правительственном учреждении.

СУДЬЯ г-н БИДДЛ: Я хотел бы еще задержаться на рассмотрении этого вопроса. Пытаясь дать определение преступной организации,вы заявили, что членство в такой организации должно было - я цитирую ваши слова - "в основном носить до-

H1192-0070

бровольный характер",что преступные цели и методы такой организации должны были быть открытыми и общеизвестными и должны были быть "такого характера,чтобы основной состав членов этой организации можно было справедливо обвинить в том,что они знали об этих целях и методах".

Теперь я хочу задать вам вопрос,который в некотором отношении является повторением того, о чем вас спрашивал г-н председатель.Может быть вы сможете дать еще некоторые раз'яснения по этому поводу. Не считаете ли вы, что возникнет противоречие с предложенным вами критерием преступности организации,если мы откажемся от рассмотрения вопроса о том, было ли членство в какой-либо значительной части организации обязательным - я имею в виду отдел или часть, которые составляют треть всей организации или даже большую ее часть,как например, войска СС внутри общей организации СС- это представляет собой один критерий и далее,были ли члены данной значительной части организации осведомлены о ее преступных целях. Не считаете ли вы,что в случае, если на основании этих критериев окажется, что данная значительная часть организации не несет ответственности за совершенные деяния, следовало бы отказаться от об'явления этой части организации преступной на том основании,что она не подходит под установленное нами определение преступной организации,или исключить подобные части организации,признанные невиновными,из состава преступной организации?

Это довольно запутанный вопрос,но я полагаю,что,если мы основываемся на критерии осведомленности или предполагаемой осведомленности членов данной части организации о преступных деяниях,то показания,могущие подтвердить,что весьма значительная часть организации не знала и не могла знать о преступной деятельности организации в целом, будут иметь не только доказательственную ценность,но будут также иметь зна

5713
H1192-0070

H1192 – 0071

чение при определении преступности организаций.

Г-н ДЖЕКСОН: Я думаю,что в этом вопросе вы затронули по крайней мере две темы,каждая из которых нуждается в отдельном рассмотрении. Первая из них представляет собой вопрос об обязательном членстве, вторая - вопрос об осведомленности членов и эти две темы,по моему мнению, представляют собой совершенно различные проблемы.

Что касается обязательного вступления в члены организации,то,как я уже указал ранее, если Трибунал обусловит свое решение тем,что оно не должно распространяться на лиц,ставших членами любой организации,в порядке повинности,то с моей стороны это не вызовет возражений. Я всегда соглашался с тем,что мы не стремимся покарать членов, включенных в организацию в обязательном порядке.По моему мнению, мы должны подвергать их преследованию за то,что подавляющая власть государства заставила их занять подобное положение.

Если Трибунал считает,что войска СС должны быть исключены из числа обвиняемых организаций на том основании,что члены их набирались в порядке повинности, то перед нами встает вопрос о фактической стороне дела.

СУДЬЯ БИДДЛ: Да.

Г-н ДЖЕКСОН: Это поднимает вопрос фактического характера,заключающийся в том,что мы были бы вынуждены в течение трех недель заниматься разбирательством этого дела,а я как раз этого и хочу избежать,потому что имелись различные войска СС,имелись различные периоды времени и различные условия; в результате этого мы столкнемся с большими трудностями если будем следовать тому принципу,что членов, включенных в организацию в порядке повинности не следует подвергать судебному преследованию. Мне кажется,что вопрос о том, применим ли этот принцип к отдельному члену организации или к целой группе членов ее, целесообразнее было бы оставить для разрешения его в будущем. Иными словами,я считаю,что настоящий

Трибунал должен вырабатывать принципиальные установки,а не заниматься тем,что я называю "обязанностями полицейских судов",заключающимися в проведении в жизнь подобных принципиальных установок по отношению к индивидуальным членам.

СУДЬЯ г-н БИДДЛ: Разрешите мне прервать вас на минуту в связи с первым пунктом. Насколько я вас понял,вы считаете целесообразным дать в нашем решении ограничение общего характера в связи с обязательным порядком вступления в члены организаций,не указывая к кому это относится.

Г-н ДЖЕКСОН: Лично я не имею возражений против подобного разрешения вопроса. Второй вопрос, вопрос об осведомленности членов,безусловно является более трудным. Мы не хотим создавать западню для невинных людей. Мы не испытываем такого недостатка в лицах,подлежащих судебной ответственности,чтобы нам приходилось искать и хватать людей в душе не имевших никаких преступных намерений. Но не может быть никакого сомнения в том,что каждое лицо,которое в той или иной мере было связано с этим движением,знало о том, что это движение ставило своей целью ведение войн,причем войн агрессивных. Не может быть никакого сомнения,что им было известно о том,что эти организации,находившиеся в ведении нацистской партии, поддерживали как концлагери,созданные в целях прекращения политической оппозиции и заключения евреев, так и все те ужасающие вещи,которые имели место в этих лагерях.

Просить нас о том,чтобы мы доказали осведомленность каждого индивидуального члена, либо просить принимать на веру показания какого-либо лица о его мнениях,безусловно,означает то,что вообще никого нельзя будет признать виновным. Мне кажется,что всесторонний характер и масштабы этого преступления,получившего распространение во всей Германии,концлагери,усеявшие всю страну и колоссальное население Герма-

5715
H1192 – 0072

H1192-0073

нии,обуславливают то,что основным организациям нацистской партии пред'является обвинение в осведомленности о тех действиях,ответственность за которые они несли. Критерий осведомленности отдельных лиц,я полагаю,основывается не на том, что какой-либо член организации,вызванный сюда в качестве свидетеля будет говорить по поводу того,что он знал или не знал,а на том,что должно быть известно данному члену организации,принимая во внимание все условия, существовавшие в то время. На основании этого критерия ему и пред'является обвинение.

СУДЬЯ БИДДЛ: Нельзя ли из этого заключить,что показания относящиеся к общеизвестным фактам не принимались во внимание?

Г-н ДЖЕКСОН: Я полагаю,что доказательства по поводу того,что происходило,являются достаточным основанием для пред'явления обвинения в осведомленности тем или иным лицам.

СУДЬЯ БИДДЛ: Придерживаетесь ли вы того мнения,что подсудимым не следует разрешать дачу показаний относительно общеизвестных фактов,в связи с имевшими место событиями?

Г-н ДЖЕКСОН: Я не думаю,что в отношении общеизвестных фактов имело значение отрицание подсудимым того,что ему было известно о происходившем.

СУДЬЯ БИДДЛ: Мой вопрос заключается не в этом. Я спросил вас - можно ли разрешить свидетелю давать показания относительно того,что деятельность той или иной организации не была широко известна ее членам.Вы считаете,что подобные показания не могут быть допущены?

Г-н ДЖЕКСОН: Да,да,конечно,я безусловно не допустил бы их,и в случае,если бы я услышал такие показания,я бы им не поверил.Но может быть,мой...

СУДЬЯ БИДДЛ: Простите.Таким образом,несмотря на то,что вы предлагаете основываться на критерии осведомленности,вы не разрешили бы настоящим подсудимым дать показания в этой связи?

Г-н ДЖЕКСОН: Я должен сказать, что дело обстоит именно так. Трибунал приобщит к делу все имеющиеся у него показания по поводу того, что эти факты были общеизвестны в Германии. Я не думаю, чтобы гражданину США было позволено давать показания о том, что он не знал, что США находились в состоянии войны - факт, на основании знания которого ему предъявляется обвинение; мне кажется, что масштабы проводившихся мероприятий были настолько неоспоримы и ежедневные взаимоотношения, существовавшие между организациями, и их преступная программа столь очевидны, что это не могут вызывать никакого сомнения.

Г-н БИДЛ: Г-н Джексон, у меня к Вам еще всего два-три вопроса. Один из них относится к генеральному штабу. Считаете ли Вы, что при рассмотрении вопроса о принадлежности данного лица к организации имеет какое-либо значение дата обвинения - простите, - занятия данным лицом одной из командных должностей, перечисленных в приложении "В" к обвинительному заключению? Я хотел бы свести этот вопрос к рассмотрению вопроса о Генеральном штабе.

Г-н ДЖЕКСОН: Может быть, мне следовало бы предупредить Вас о том, что я не военный человек и не специалист по тому вопросу; я хотел бы, чтобы Вашим вопросом занялся кто-либо, обладающий более основательными знаниями, чем я.

Судья БИДЛ: Я задам Вам этот вопрос, обращаясь к юристу, а не к эксперту по военным вопросам. Предположим, что один из индивидуальных членов организации стал командующим армейской группой уже после того, как планы проведения агрессивных войн были предложены, подготовлены и начато их проведение в жизнь. Грубо говоря, это имело место после 1942 года, скажем, после Пирл-Харбора, причем данное лицо сохранило свой пост до того времени, когда Германия находилась в состоянии обороны. Скажите,

57717

H1192 - 0074

H1192 - 0075

является ли факт его занятия данной должности в этот период достаточным основанием для того, чтобы рассматривать его, как члена рассматриваемой нами организации?

Г-н ДЖЕКСОН: Я думаю, что этого будет достаточно.

Судья БИДЛ: Я поставил Вам этот вопрос, господин Джексон, по той причине, что Вы, насколько я помню, во время Вашей вступительной речи заявили, что развязывание войны является более тяжким преступлением, чем ведение войны. Меня интересует, должны ли мы будем проводить какие-либо разграничения в данном случае.

Г-н ДЖЕКСОН: Я считаю, что, вступая в организацию, данное лицо тем самым соглашается со всей той деятельностью организации, которая имела место до его вступления. Мне кажется, что, появляясь на сцене в этот период, данное лицо как бы подтверждает и одобряет все то, что проводилось организацией до этого на основании обычных принципов заговора.

Я нахожу весьма трудным разрешение вопроса о том, имело ли данное лицо ранее связь с нацистской партией. Возьмем в качестве примера человека, который не одобрял все то, что проводилось нацистской партией, который никогда не вступал в члены этой партии, который выступал против нее и открыто высказывал свою позицию; предположим, что такой человек не принимал участия в войне до того дня, когда началось вторжение в его страну, и он сказал: "Мне безразлично, что происходило ранее, в мою страну вторгается враг и я выступлю на ее защиту". Мне было бы трудно осудить такого человека. Но я не знаю, что такой человек существует.

Судья БИДЛ: Господин Джексон, у меня имеется еще один вопрос в связи с №№ законом № 10. Я в некоторой степени поставлен втупик изданием закона № 10, я имею в

виду Закон Контрольного Совета от 20 декабря, - кажется, такова дата издания этого закона. Вы остановились здесь на одной причине, по которой следует об"явить организацию преступной и передавать связанных с данной организацией лиц Контрольному Совету для тщательного расследования их дела. Насколько я понял, Контрольный Совет может без труда заняться этим вопросом, не прибегая к помощи с нашей стороны.

Г-н ДЖЕКСОН: Совершенно верно.

Судья БИДДЛ: Затем Вы сказали нечто представляющее большой интерес, сказали, что этот закон выглядел бы совершенно иначе, если бы Вы его составляли. Смею я ли спросить Вас о том как бы Вы составили этот закон?

Г-н ДЖЕКСОН: Я думаю, что я не составил бы этот закон таким образом, чтобы меры наказания, предусмотренные в нем, относились бы ко всем преступлениям. Взгляните на весь этот длинный список преступлений, которые в моем представлении варьируются: от самых тяжких до самых незначительных. Ко всем этим преступлениям Вы имеете возможность применить самые различные меры наказания, от смертной казни до лишения права голоса в следующих выборах.

Судья БИДДЛ: Например, Вы не применили бы смертного приговора в отношении тех членов СС, которые могли подать в отставку в 1922 году?

Г-н ДЖЕКСОН: Да, в данном случае я не применил бы смертной казни. Я думаю, что в данном случае я был бы более точным при определении мер наказания. Подобно Микадо, я постарался бы чтобы мера наказания соответствовала преступлению, а не оставлял бы этот вопрос открытым.

Судья БИДДЛ: Г-н Джексон, какие доводы, по Вашему мнению могут приводиться в качестве защиты, согласно закону Контрольного Совета?

5719

H1192-0076

H1192 – 0077

Не должны ли мы согласиться с тем, что члены Трибунала должны допустить приведение определенных доводов в пользу защиты или любых видов защиты, особо оговоренных в постановлении Трибунала?

Г-н ДЖЕКСОН: Нет, такие виды защиты не должны быть специально санкционированы. Я считаю, что любая защита, направленная к установлению действительного характера принадлежности данного лица к организации, явившегося следствием желания самого лица, принуждения или обмана - под принуждением я имею в виду законное принуждение - не может основываться на том факте, что вступление в организацию было выгодным, что отказ от вступления в партию мог повлечь за собой потерю клиентуры для данного лица; все эти доводы не относятся к принудительным мерам, а должны быть отнесены к многочисленным методам установления действительного характера принадлежности к организации данного лица.

Судья БИДЛЛ: У меня остался еще один вопрос. Если бы Трибунал придерживался того мнения, что об"явление какой-либо организации преступной должно исходить от законодательного органа, как это утверждают некоторые адвокаты, ведущие защиту на данном процессе, а не от судебного органа - если бы мы придерживались этого мнения, считаете ли Вы, что Трибунал может считать законодательную власть Контрольного Совета достаточно компетентной для вынесения решения по этому вопросу? Несомненно, Трибунал может притти к такому выводу, основываясь на тех полномочиях, которые ему даются статьей 9 Устава.

Г-н ДЖЕКСОН: Я не думаю, что это так, Ваша честь. Я считаю, что настоящий Трибунал был учрежден нашими державами в целях установления и занесения в протокол на основании заслушивания показаний и изучения имевших место событий решения о том, члены каких организаций должны быть привлечены к суду за

принадлежность к организации, деятельность которо обуславливала преступность ее членов.

Я не думаю, что правильно было бы рассматривать этот вопрос под тем углом зрения, что другие суды, перед которыми не прошли все эти показания и которые учреждены по совершенно иному образцу, могут в административном порядке или каким-нибудь другим путем достичь тех же самых результатов. Мне кажется, что, действуя таким образом, мы будем как бы отходить от тех задач, которые возложили на нас наши правительства и выполнение которых мы взяли на себя. Безусловно, имеется еще целый ряд возможностей разрешить стоящие перед нами проблемы, но наши правительства согласились на разрешение их именно таким путем. Я считаю, что рассмотрение этого вопроса с подобной точки зрения является неправильным.

Без сомнения, мы могли бы без дальнейшего рассмотрения этого вопроса подвергнуть наказанию членов этих организаций. Они находятся в нашей власти и находятся в заключении в наших лагерях. Однако, наши правительства решили, что осуждение их должно иметь место лишь после самого тщательного изучения протоколов настоящего процесса и в данном случае я считаю, что...

Судья БИДДЛ: Тем не менее, Вы не сомневаетесь в том, что Контрольный Совет имеет право на вынесение подобных постановлении, вне зависимости от того, что будет сделано нами в этом отношении, не правда ли?

Г-н ДжЕКСОН: Мне неизвестно, о каких-либо ограничениях власти Контрольного Совета. Мы не имеем здесь конституции. В данном случае мы имеем дело с победителем и побежденным. Однако, именно это являетсл одной из причин того, почему мы должны столь тщательно следовать установкам, предложенным нашими правительствами. При существующем положении, когда власть наших держав ничем не ограничивается, за исключением применения физического насилия, которое в

5721

H1192 – 0078

H1192 – 0079

настоящее время, в сущности, ограничивается в само незначительно степени, эти державы добровольно прибегли к настоящему процессу - суду и следствию; мне кажется, что во всяком случае нам, людям с юридическим образованием, не следует ничего делать для того, чтобы дискредитировать настоящий процесс или избежать его.

Судья ВИЛЛЬ: У меня больше нет вопросов.

Судья Де ВАЛЬ: Я хотел бы задать господину Джексону несколько вопросов по поводу тех последствий, которые возникнут в связи с об"явлением организации преступной. Предположим, что индивидуальный член одной из организаций, причисленных к разряду преступных, например, эссесовец или член гестапо, предстанет перед военными судебными органами оккупационной державы. Судя по тому, что здесь уже говорилось, он сможет оправдаться, если приведет доказательства того, что его членство в данной организации было насильственным. Насколько я понял, данный член организации, если он не являлся добровольным членом, сможет также оправдать себя, доказав, что ему никогда не было известно о преступных целях данной группы. Во всяком случае, Обвинение приняло и защищало именно такое толкование этого положения, и мы считаем его совершенно точным.

Однако, я считаю, что настоящий Трибунал придерживается иной концепции. По моему представлению, он считает осуждение индивидуального члена преступной организации обязательным и автоматическим. Строго говоря, то толкование этого вопроса, которого придерживается господин Джексон, не содержится ни в одном тексте. Его также нет в Уставе. Исходя из этого, на основании какого же текста должен настоящий Трибунал сообразовываться с данной интерпретацией этого вопроса?

Г-н ДЖЕКСОН: Последующие Трибуналы будут в своих решениях основываться на декларации настоящего Трибунала.

5722

Устав указывает, в какой степени последующие трибуналы долж
ны следовать установкам настоящего Трибунала; единственный
вопрос, по которому впоследствии должно быть принято реше-
ние настоящего Трибунала, состоит в том, что заключение о
преступности организаций не может быть пересмотрено. Вопрос
об автоматическом осуждении вообще стоять не может, так как
Устав позволяет привлекать к суду лиц за их принадлежность
к той или иной организации. Несомненно, обвинение, основы-
ваясь на общих принципах законов судопроизводства, должно
будет доказать принадлежность данного лица к организации.
Мне кажется, что для разрешения этого вопроса вполне доста-
точно будет доказать принадлежность к данной организации
одного какого-нибудь члена. Однако, в таком случае подсуди-
мые поднимут вопрос о том, что у них имеются аргументы в
пользу защиты, как, например, принуждение данного лица
ко вступлению в организацию, применение против него насилия
или угрозы насилия; они потребуют, чтобы эти аргументы были
рассмотрены судом. Однако, по Уставу декларация настоящего
го Трибунала может быть использована лишь в качестве основы
для привлечения к суду членов организации.

Судья Де ВАБР: Если я не ошибаюсь, полномочия Между-
народного Военного Трибунала распространяются на соответст-
вующие государственные, судебные органы и мы обяжем их
следовать тому толкованию этого вопроса, которое будет нами
принято. Но в таком случае я заключаю из того, что было ту
сказано по этому поводу главным обвинителем господином
Джексоном, что приговор Международного Военного Трибунала,
приговор, который мы вынесем, должен будет содержать точное
определение по этому вопросу. Однако, несколько минут тому
назад господин Джексон сделал здесь заявление, с которым,
мне кажется, согласился господин Биддл, заключающееся в

5723
H1192 - 0080

H1192 - 0081

том, что статут Устава разрешает нам дать определение преступной организации. Наш приговор не только будет указывать, какие организации мы относим к разряду преступных, но будет также содержать определение преступной организации. В то же время в приговоре будет дано точное определение случаев, когда член организации не несет ответственности за совершавшиеся преступления, например, случаев принудительного членства. Эти определения будут выражены самым точным образом, и Трибуналы соответствующих государств обязаны будут им следовать. Я правильно понял мысль, изложенную господином Джексоном?

Но в таком случае я должен задать один вопрос, который в некоторой степени явится повторением того, о чем спрашивал господин Бидлл, короче говоря, не означает ли это, что наш приговор приобретет некоторый законодательный характер? Мы не представляем собой обычный суд, так как мы принимаем такие положения, как определение преступной организации, положения, которые обычно являются частью закона; в то же время наш приговор содержит положения, которые ограничивают случаи индивидуальной ответственности отдельных лиц. А это означает, в нескольких словах, то, что мы до некоторой степени являемся законодателями, как об том уже вчера утверждалось.

Г-н ДЖЕКСОН: Я думаю, что это действительно так, т.е. Ваше решение носит как законодательный характер, так и характер обвинительного заключения. В данном случае можно провести аналогию как в одном, так и в другом направлении. Тем не менее, я не вижу в этом ничего, что могло бы в моем представлении усложнить настоящую проблему. В Соединенных

5724

Штатах законодательные органы строго отделены от судебных, но это не должно оказывать никакого влияния на настоящий Трибунал. Вне зависимости от того, будете ли Вы приравнивать Вашу декларацию к обвинительному заключению, в котором Вы пред"являете обвинение на основе полученных Вами доказательств, или к законодательству, она тем не менее сохранит свою ценность, как документ, изданный от имени четырех держав, т.е. последние не видят необходимости в том, чтобы отнять у настоящего Трибунала часть его полномочий.

Судья де ВАБР: Совершенно верно. Вопрос, который я Вам только что задал, по всей вероятности, представляет исключительно теоретический интерес. Однако, я считаю необходимым рассмотреть некоторые практические последствия этого, по поводу которых я хотел бы знать Вашу точку зрения.

Если мы пользуемся какой-то законодательной властью, которой мы можем ограничивать обвинение лиц и допускать случаи, когда член организации признается невиновным или оправданным, можно ли считать, что возможность с нашей стороны ограничивать наказания совершенно исключена?

Немного ранее господин Биддл и господин Джексон занимались обсуждением статьи 10. Господин Джексон критически отнесся к тем наказаниям, которые не представляют собой индивидуальных наказаний, так как они могут доходить до смертной казни, до высшей меры наказания.

Безусловно, есть преступления, в отношении которых оправдывается применение смертной казни, как, например, преступления против человечности. Но разве не чрезмерно было бы применять смертную казнь в качестве максимальной меры наказания за преступления, которые во Франции были бы отнесены к числу "материальных" преступлений, - т.е. преступлений, заключающихся в принадлежности к преступной

H1192-0083
5725
H1192-0082

H1192 – 0083

организации? Разве не будет чрезмерным применять в этих случаях смертную казнь? Не будет ли вынужден Международный Военный Трибунал вопреки принятым здесь принципам сократить понятие об ответственности преступных организаций, главным образом потому, что это наказание, которое может быть наложено, будет рассматриваться нами, как слишком суровое? Другими словами, считает ли господин Джексон, что право МВТ определить наказание или хотя бы максимальное наказание за принадлежность к преступной организации совершенно исключается?

ДЖЕКСОН: Я не думаю, что вопросы приговоров и наказаний входят в юрисдикцию настоящего Трибунала, так как Трибуналу не предоставлено право выносить приговоры в отношении кого-либо, за исключением подсудимых, привлеченных к суду на данном процессе. Я хочу сказать, что настоящий Трибунал не имеет права выносить приговоры за принадлежность к организациям. Поэтому я считаю, что Трибунал не обладает дополнительными полномочиями брать под свой контроль вынесение приговоров по делу индивидуальных членов организаций. Однако, право об"явить организацию преступной включает в себя дополнительное право определить, какова была сущность этой организации. Я не намереваюсь высказывать сомнения по поводу того, что Трибунал имеет право весьма детально дать определение сущности организаций, однако, я не считаю, что такое детальное освещение вопроса является целесообразным.

Однако, настоящему Трибуналу даже в самой незначительной степени не дано право выносить приговоры за принадлежность к организации. Я считаю, что вынесение подобных приговоров явилось бы превышением полномочий Трибунала и нарушением его коренных установок.

5-726

Судья Де ВААР: Это - все вопросы, которые я хотел задат

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"являет перерыв на 10 минут.

/Об"является перерыв на 10 минут/.

H1192 - 0085

5-727

H1192 - 0084

H1192 – 0085

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /обращаясь к сэру Давиду Максуэлл-Файф/: Вы хотите что-нибудь добавить к тому, что было сказано по этому вопросу или же вы хотите дать нам возможность поставить вам некоторые вопросы?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Если Трибунал разрешит мне, то я вначале хотел бы добавить несколько замечаний по трем-четырем пунктам.

Первый вопрос, на котором останавливался д-р Кубушек заключался в том, что против требования об'явить организации преступными, можно возражать по двум причинам: во-первых, потому, что это требование основывается на исключительно редком явлении в англо-саксонском праве, согласно которому отдельные корпорации могут быть об'явлены преступными лишь в самых ограниченных масштабах; второй его аргумент заключался в том, что в действительности эти организации были распущены некоторое время тому назад.

Я считаю важным указать, что данная часть Устава не опирается на правовые концепции. В действительности, она насколько я себе представляю, основывается на доктрине, вытекающей из большинства правовых систем и заключающейся в ресад'юдикате или сводящейся к концепции приговора ин рем в противоположность приговору ин персонам. Таким образом в общих интересах и интересах общественного мнения спор по определенным вопросам не должен длиться бесконечно. Если соответствующий Трибунал принял решение по вопросу, представляющему общий интерес и значение, этот вопрос не должен впоследствии неоднократно оспариваться. Одно из самых существенных положений Обвинения заключается в том, что настоящий Трибунал, получивший возможность ознакомиться с доказательствами, относящимися ко всему периоду существования нацистского заговора, является именно тем Трибуналом, который должен вынести соответствующее решение по вопросу

5-728

о преступности организаций и фактически является единственным Трибуналом, могущим это сделать. Перспектива того, что каждое военное правительство или военный суд должны один за другим рассмотреть и решить вопросы о преступности таких крупных организаций, как те, которые мы сейчас рассматриваем, представляется совершенно нереальной и лишает нас возможности даже в самой отдаленной степени представить необходимое для этого время. Поэтому в Уставе нами принята установка о том, что этот предварительный вопрос будет раз и навсегда решен настоящим Трибуналом.

Тот факт, что организации были распущены в административном отношении не имеет отношения к делу. Важным для нас является то, каков был характер организации, когда она выполняла свои функции. Это является вопросом, который должен решить Трибунал. Мы утверждаем, и подчеркиваем то, что статья 9 ясно имеет в виду то положение, если оно там точно и не сформулировано, что вопрос о преступном характере организаций должен быть решен на суде над отдельными подсудимыми. Мы утверждаем, что помимо соображений практического характера, формулировка статьи 9 представляет собой явное предостережение против выделения этих вопросов из числа проблем, которые будут рассматриваться настоящим Трибуналом, как это было предложено двумя - тремя защитниками. Я только хотел бы добавить пару слов по поводу того, что здесь говорилось в отношении закона № 10. Доктор Кубушек выдвинул аргумент по поводу того, что настоящий процесс направлен исключительно против индивидуальных членов организаций. На этот аргумент имеется по меньшей мере два ответа. Первый из них я попытался выразить, давая правовую концепцию, лежащую в основе проекта о создании декларации настоящего Трибунала. Второй вопрос, который обсуждался перед настоящим Трибуналом, касается (прав защиты), по моему мнению, принадлежно-

5-729

H1192-0086

H1192-0087

H1192-0087

сти к организации является вопросом факта и поэтому доводы в пользу защиты, которые об'ясняют вступление в организацию принуждением, обманом или ошибкой - я беру три примера - должны быть безусловно разрешены, причем веские доводы будут приниматься во внимание.

Третий вопрос заключается в том, что каждый документ, например, Устав - тоже относится и ко всем законодательным актам - предполагает его разумное применение при проведении в жизнь заключенных в нем установок. Мне кажется, что весьма необоснованно было бы придерживаться той точки зрения, что при разумном и правильном применении закона, допускающего об'явление преступными целых групп, но не обязывающего об'являть их таковыми в обязательном порядке, каким является закон № 10, будет осуждан всякий, входящий в категорию лиц, обвиняемых по этому закону; нужно отметить, что этот закон безусловно допускает обвинение целых групп.

Наша откровенная поговорка гласит: " Когда судят серьезного преступника, ему закон кажется плохим". Мне кажется несправедливым выносить решения по этому закону и толковать этот закон, основываясь на таком сложном судебном разбирательстве, которое до сих пор не имело себе равного.

Я хочу с вашего разрешения сказать пару слов по поводу тех аргументов, которые были столь захватывающим образом представлены доктором Сервациус и на которых несколько минут тому назад остановился также французский судья.

По моему мнению, этот Трибунал вообще не имеет никаких законодательных функций. Его функции носят чисто юридический характер. Я хотел бы раз'яснить это: я не отношу функции настоящего Трибунала к "квази-юридическим" и не даю им специального определения. Перед Трибуналом стоят задачи чисто юридического характера. Первая часть этой задачи заключается в определении преступности. Я утверждаю, что

как уже говорил вчера господин судья Джексон, это не представляет никакой трудности.

На это имеется указание в статье 9 Устава, через три абзаца после статьи 6, где (говорится, что) к числу "преступных" относится организация, цели, намерения, методы и деятельность которой повлекли за собой совершение преступлений, изложенных в ст. 6-ой.

Когда будет установлено понятие "преступности" необходимо будет с юридической точки зрения сопоставить все имеющиеся у нас доказательства, чтобы установить доказано ли, что данные преступления были совершены этой организацией, или, как я уже указывал, эти преступления являлись целью этой организации и входили в ее намерения. Однако, я почтительно указываю Трибуналу на необходимость самым тщательным образом обсудить этот вопрос, перед тем, как он согласится с доводами доктора Сервациуса, заключающимися в том, что при определении "преступности" Трибунал должен основываться на своих особых политических и этических принципах, имеющих для него первостепенное значение. Это внесло бы в настоящий процесс новый и весьма опасный фактор, не оговоренный Уставом. Мне кажется, имеется совершенно ясно установленная линия поведения в отношении юридического рассмотрения этого дела; Устав ни в какой мере не подкрепляет столь неожиданно выраженную мысль прима фасиэ о том, что орган, созданный в качестве Трибунала, должен взять на себя полномочия осуществлять законодательную власть.

Я хотел бы добавить еще несколько слов в отношении тех выводов, которые сделал доктор Кубушек в отношении вопросов преступности, как основы для определения доказательственной ценности предъявляемых материалов. Его первый вывод заключался в том, что организация, о которой идет речь, судя по законам и уставу, не имела преступных целей и на-

5731

H1192-0088

H1192 - 0089

мерений. Я безусловно, согласен с тем, что заключение о преступности организации должно основываться на рассмотрении ее целей и намерений, однако, я считаю, что это заключение не должно основываться исключительно на статьях уставов и законов, которыми руководствовались эти организации.

Преступные цели и намерения этих организаций могут быть доказаны путем представления деклараций и публичных заявлений руководителей организаций и, как я утверждал, подтверждаемых применявшимися ими методами и действиями. Я согласен с доктором Кубушеком, с тем, что при определении преступности организации надо прежде всего основываться на ее целях и намерениях. Однако, я считаю, что этим фактором нельзя ограничиваться.

Второй аргумент доктора Кубушека заключается в том, что преступления, перечисленные в статье 6, не были совершены внутри организации, в связи с данной организацией или не совершались в течение всего периода. Первая часть этого аргумента не оставляет никаких сомнений, а именно, если преступления не были совершены внутри организации или в связи с ней, то, безусловно, данная организация будет находиться в благоприятном положении. Прежде всего я хочу ответить на вторую часть этого аргумента, заявив, что при рассмотрении настоящего дела невозможно представить себе изолированные преступления, совершенные в отдельных организациях. Преступления, о которых здесь идет речь, фактически совершались на протяжении всего периода, охватываемого Обвинительным заключением, но я считаю, что принятие критерия времени в данном случае не облегчит положения. Таким образом я вновь возвращаюсь к первому аргументу доктора Кубушека, заключающемуся в том, что при определении преступности организации нужно прежде всего и главным образом осно-

5-732

H1192-0091

ваться на целях и намерениях организации, отраженных в декларациях ее руководителей,в применяемых ею методах и ее деятельности.

Третий аргумент доктора Кубушек заключается в том,что значительное число членов организации не знало о ее преступных целях или о неоднократно совершаемых преступлениях.Я хочу подчеркнуть,что,как указал господин судья Джексон,обвинение при определении преступности организации основывается на подразумеваемой осведомленности ее членов,т.е.должен ли был здравомыслящий человек,входящий в число членов организации,знать о совершаемых преступлениях. Я хотел бы еще указать на то,что фактически только что изложенное мною является ответом на вопрос о том, какое отношение к делу имеет осведомленность в совершавшихся преступлениях индивидуальных членов партии. Совершенно верно,что во время обсуждения этого вопроса,значительное число людей взяли себе за правило прятать голову в песок,пытаясь стереть с себя пятно,налагаемое на них осведомленностью о весьма неприятных вещах.Я хочу указать на то,что такой метод поведения не принесет никакой пользы данному члену и в качестве единственного ответа на это с нашей стороны может быть применение при определении преступности организации предложенного нами критерия: мог ли человек,находясь в этом положении знать о совершении этих преступлений?

Четвертый аргумент доктора Кубушека заключается в том, что значительное количество членов или определенные независимые группы вступали в организации под принуждением, в результате обмана,или по приказу свыше. Вкратце мы можем возразить на это, заявив, что подобные аргументы могут иметь отношение лишь к защите индивидуальных членов организаций на последующих процессах,причем защита будет отвечать своей цели лишь в том случае,если то или иное лицо

5733

H1192-0090

H1192 – 0091

покажет,что оно не принимало непосредственного участия в совершении преступных действий.

Последний аргумент,который выдвинул доктор Кубушек,заключается в том,что значительное число членов организаций являлись почетными членами. Мы вновь заявляем,что это утверждение может относиться только к защите индивидуальных членов и в сущности не изменяет и не расширяет тех методов ведения защиты,которыми они могут воспользоваться.

Я думаю, заслуживает упоминания еще один аргумент,выдвинутый доктором Кубушком.Рассматривая вопрос о порядке представления доказательств, он заявил,что некоторые права защиты являются универсальными: первое право защиты,на которое он указал,заключается в том,что каждому отдельному подсудимому должна быть дана возможность давать устные показания на суде. Далее он сам признал, что это практически невозможно,и предложил исходить из наиболее типичных случаев с тем, чтобы представители организаций,находящиеся в различных лагерях,дали письменные показания под присягой, указав,какой процент членов организаций принимал участие в преступлениях или знал о них.

Я хотел бы указать Трибуналу,что в уставе совершенно ясно указывается на то,что членам организаций разрешается ходатайствовать перед Трибуналом о том,чтобы им была дана возможность дать показания,но Трибунал пользуется правом - удовлетворить или отклонить такое ходатайство. С точки зрения установления существующих правил,основанных во всяком случае на здравом смысле, не имело бы никакой цели давать Трибуналу право отклонять эти ходатайства если бы подразумевалось,что возможность быть заслушанным на суде будет действительно предоставлена каждому отдельному члену.

В ответ на это я заявляю,что Трибунал исключительно по своему собственному усмотрению решает,какой порядок получения доказательств будет принят. Обвинение через своего пред-

5734

H1192 – 0092

ставителя господина судью Джексона указало, что оно не имеет возражений против какой-либо целесообразной формы подбора доказательств, относящихся к делу. Обвинение возражает против того, чтобы Трибуналу представлялись те доказательственные материалы, которые имеют отношение к вопросам виновности или невиновности отдельных членов организаций.

Ваша честь, я подготовился к тому, чтобы ответить на целый ряд аргументов, выдвинутых другими защитниками. Я надеюсь, они не подумают, что я сейчас не рассматривал их аргументы потому, что не отнесся к ним с должным вниманием. Я знаю, что Трибунал хочет задать мне некоторые вопросы. Поэтому я не буду занимать это время. Я хотел бы остановиться еще на одном вопросе, т.к. он одним выстрелом убивает двух зайцев, – я имею в виду ту аргументацию, которую мы представили по этому делу. Вы припомните, что в то время, когда я вчера говорил об СА, доктор Зайдль, к сожалению, его сейчас нет здесь, поднял вопрос о том, что подсудимый Франк не являлся членом СА. Доктор Лефлер, рассматривая сегодня вопрос об СА, заявил о том, что в действительности деятельность этой организации, вне сомнения, не распространялась долее периода до 1939 года и не имела большого значения после путча в 1934 году.

В полуофициальном издании "Дас Архив" за апрель 1942 года, я нашел интересную цитату. Это краткая выдержка, имеющая прямое отношение к этому вопросу, поэтому я беру на себя смелость огласить ее перед Трибуналом, чтобы она попала в протокол заседаний. Здесь, на стр. 54 говорится: "Часть СА, генерал-губернаторство". "По приказу начальника штаба СА в генерал-губернаторстве была образована часть СА, командование над которой принял обергруппенфюрер СА доктор Франк".

Я огласил это лишь с той целью, чтобы показать, как впрочем показывают все имеющиеся у нас доказательства, что в отношении СА, так же как и в отношении любой другой организа-

ции Обвинение представило доказательства о совершении преступлений,которые заходят за пределы того периода деятельности организации,о котором утверждает защита.

Я намеренно сокращаю остальную часть своего выступления,милорд, потому что я не хотел бы сокращать то время, в течение которого Трибунал желает задать мне вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел вам задать только один вопрос. Насколько я вас понял,Вы сказали,что Обвинение представило доказательства фактов,из которых можно заключить,что каждое здравомыслящее лицо,вступая в эти организации,должно было знать о том,что они являлись преступными.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы ведь согласитесь с тем,что защита может представить доказательства о фактах,которые будут противоречить тем фактам,на основании которых вы заключили о преступности организаций?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Конечно,защита может стремиться привести доказательства того,что - я беру крайний пример - деятельность СС в отношении,прежде всего,концлагерей, затем убийства евреев и политических комиссаров на русском фронте,проводилась таким образом,что,несмотря на колоссальные территории,на которых,как было доказано,совершались эти преступления,никто об этой деятельности не знал. Если по этому вопросу будут найдены доказательства,имеющие отношение к делу,защита может их использовать,если они в основном будут основываться на памяти отдельных лиц,а не на отрывочных сведениях конструктивного характера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я поставил вам этот вопрос лишь потому, что господин судья Джексон сделал несколько замечаний,которые,мне кажется, не вполне соответствовали ответу,данному вами сейчас.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Мне кажется,насколько я понял

5-736

H1192-0093

H1192 – 0094

господина судью Джексона, он сказал, что доказательства того, что один член организации не знал о совершении преступлений, не будут относиться к делу. Мне кажется, что несмотря на то, что мы подходили к одному и тому же вопросу, с разных точек зрения, наши выводы совпали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

СУДЬЯ БИДДЛ: Насколько я вас понял, сэр Дэвид, вы заявили, что доказательства по поводу того, что значительная часть организации была осведомлена о совершавшихся преступлениях, относятся к делу, не так ли?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Я думаю, что эти доказательства относились бы к делу, если бы не представляли собой совершенный абсурд. Я хочу сказать, что опровержение осведомленности в некоторых действиях может быть настолько абсурдным, что Трибунал не будет терять время на рассмотрение доказательств, представленных в этой связи.

СУДЬЯ БИДДЛ: Это, безусловно, будет относиться к доказательствам любого рода. Однако, я имел в виду следующее: вы заявили, что доказательства по поводу общей осведомленности всех членов организации безусловно будут относиться к делу.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Да, конечно.

СУДЬЯ БИДДЛ: Теперь я хочу спросить вас, относится ли это также к значительным частям организаций, как, например, Ваффен СС?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Я пытаюсь связать эти рассуждения с практическим положением вещей. Я нахожу это весьма затруднительным.

Обратившись к вашему примеру, трудно представить себе, что члены организаций не знали об имевших место преступлениях. Возьмем четыре наиболее известных дивизии: "Мертвая голова", полиция, "Дас рейх" и I2-я танковая дивизия. Я считаю, что если будут попытки доказать, что члены этих дивизий

H1192 – 0095

M1192-0095

не знали об имевших место преступлениях. Трибунал, основываясь на доказательствах об участии этих дивизий в совершении преступлений, вправе будет отклонить доказательства защиты с точки зрения здравого смысла.

СУДЬЯ БИДДЛ: Здесь вопрос сводится к тому, знал ли основной состав всех войск СС о деятельности отдельных членов целого ряда дивизий?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Я хотел бы указать, что мне очень трудно уяснить каким образом осведомленность людского состава определенной дивизии войск СС или их неосведомленность о совершавшихся преступлениях могли повлиять на вопрос о преступности всей организации СС в целом?

СУДЬЯ БИДДЛ: Я опять-таки не спрашиваю вас об осведомленности членов определенных дивизий, я спрашиваю вас об общей осведомленности членов всех войск СС, осведомленности о деятельности отдельных частей.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Если кто-нибудь сможет заявить: "Мне была известна каждая дивизия СС в отдельности, и, по моему мнению, никто из членов войск СС не знал и не имел возможности знать о совершаемых преступлениях", - то такие показания могут быть приняты Трибуналом. Однако доказательная ценность подобных показаний была бы столь незначительна, что, по моему мнению, Трибунал не стал бы тратить много времени на их рассмотрение.

Но я хочу отметить, что если кто-либо, подведя соответствующую основу под свои показания, заявит: " Я могу говорить; я имею полные основания и возможность говорить об общем положении вещей в организации", то я не вижу, каким образом Трибунал может не принять подобные показания.

5738

H1192-0095

H1192 – 0096

Судья БИДДЛ: Это весьма практичный вопрос, потому что мы должны будем в самом скором времени известить защиту, какие материалы ей разрешается представлять.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Безусловно.

Судья БИДДЛ: Разрешите мне задать Вам еще несколько вопросов. На основании чего вы считаете, сэр Дэвид, что имперский кабинет являлся преступной организацией? Насколько я помню, к 30 января 1933 года в состав кабинета входило всего три члена нацистской партии – Геринг, Гитлер и Фрик. Считаете ли вы, что в случае, если три человека из гораздо большего числа людей, примерно, двадцати человек, могли быть названы соучастниками преступной организации, весь кабинет также приобретал преступный характер?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Основываясь на имеющихся у нас фактах, безусловно, Следует помнить, что в течение месяцев, предшествовавших этому, Гитлер отказывался от поста вице-канцлера – я имею в виду ту дату, которую Вы мне сейчас назвали. Он отказался от этого поста на том основании, что в качестве вице-канцлера он не смог бы далее проводить в жизнь свою партийную программу. В связи с этим между подсудимыми Папеном и Гитлером велись переговоры и 30 января Гитлер пришел к власти.

Обвинение утверждает, что лица, составившие часть этого кабинета, знали о том, что они составляют часть кабинета, при помощи которого Гитлер собирался провести в жизнь свою программу, как об этом неоднократно заявлялось. Это первый аргумент. Во-вторых, обвинение утверждает, что подсудимый фон Папен принимал участие в введении нацистских заговорщиков в состав правительства, зная об этом и ставя себе целью дать им возможность действовать в Германии по их усмотрению. То же самое может относиться и к промышленникам и к партии, хотя их деятельность не была столь детально исследована.

5-739

Промышленники и партия действовали совместно с членами кабинета. Необходимо признать, что им было известно о деятельности правительства, так же как это было известно Густаву Круппу и Курту фон Шредеру, которые поддерживали цели нацистов, которых они ввели в правительство и с которыми сотрудничали в правительстве. В-третьих, личности нацистов, которые вошли в правительство, - сам Гитлер, подсудимые Геринг, Фрик и доктор Геббельс, который стал министром пропаганды почти в то же время или несколько спустя, - показывают, и это также явствует из их деятельности, что они не были людьми, которые согласились бы занять второстепенное место. Они немедленно начали проводить в государстве принцип фюрерства, а остальные члены кабинета приняли этот принцип фюрерства, согласились с ним и сообща содействовали тому, чтобы поставить Гитлера, подсудимого Геринга и других заговорщиков в такое положение, которое принесло бы им власть, широкие полномочия и дало возможность совершать те чудовищные преступления, в которых они обвиняются.

Я приведу вам еще один пример.

Еще за несколько месяцев до этого периода подсудимый Шахт стал уполномоченным военной экономики и начал проводить подготовку военного потенциала Германии в экономическом отношении.

Исходя из всего того, я утверждаю, что имперский кабинет в то время преднамеренно... - то же самое можно сказать и о подсудимом фон Нейрате, и я хочу иллюстрировать то, что я сейчас излагаю, теми материалами, которые имеются у Обвинения по делу этого подсудимого. Фон Нейрат продал нацистам свою честь и свою репутацию с тем, чтобы они на его честь и репутацию купили себе власть в Германии и влиятельное положение среди консервативных кругов Германии и

5740

H1192-0097

H1192 – 0098

дипломатических кругов Европы, с которыми подсудимый сталкивался.

Исходя из всего этого, Ваша честь, я утверждаю, что имперское правительство в то время было полностью проникнуто той преступностью, о которой мы здесь говорим.

Судья БИДДЛ: Сэр Дэвид, я хочу задать Вам следующий вопрос в отношении руководства нацистской партии. Считаете ли Вы необходимым установить ответственность партийных руководителей, занимавших низшие должности в нацистской партии, для того, чтобы показать, что им, как целой группе, были известны планы ведения агрессивных войн и совершения преступлений против человечности и военных преступлений? Другими словами, насколько я понимаю, с Вашей стороны имеется некоторое обязательство детально осветить этот вопрос. Означает ли это лишь утверждение того факта, что эти преступления были совершены, или у Вас имеются какие-либо доказательства по этому поводу?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: У нас имеются доказательства по этому поводу, и я хотел бы указать, какого рода это доказательственные материалы. По первой стадии захвата тоталитарного контроля над Германией, т.е. на первой стадии заговора, которую мы рассматриваем помимо партийной программы, у нас имеются отрывки из журнала "Хохейтстрегер". Вы припомните, что хохейтстрегерами являлись все политические руководители. По антисемитской деятельности у нас имеются документы, имеющие НП США-240 и США-322. Эти документы отражены на страницах 1622 и 1649 стенограммы. Вы припомните, что по вопросу о военных преступлениях против союзных летчиков у нас имелся документ, разосланный рейхслейтерам, гаулейтерам и крейслейтерам и содержащий инструкции по поводу того, что все ортсгруппенлейтеры должны были быть устно информированы о линчевании союзных летчиков. Это документ ПС-057, он имеется

H1192 – 0099

на странице 1627 стенограммы. Тот факт, что предложение, содержащееся в этом документе, было подхвачено хотя бы одним гаулейтером, отражен в документе США-325, страница 1628.

Затем имеется приказ Гиммлера старшим офицерам СС, который должен был быть устно передан гаулейтерам. В приказе полиции не рекомендуется вмешиваться в стычки между летчиками и немецким населением. Это документ Р-110, США - 333, страница 1624 стенограммы. Далее идет речь Геббельса, в которой он призывал население к убийству союзных летчиков. Это страница 1625 стенограммы. Подобным же образом в отношении иностранных рабочих имеется телеграмма Розенберга гаулейтерам, в которо он рекомендует последним не вмешиваться в конфискацию имущества некоторых компаний и банков.

Имеется лекция Иодля, обращенная к рейхслейтерам и гаулейтерам, написанная в более позднее время. Затем письмо без даты, написанное Борманом для всех рейхслейтеров и гаулейтеров, в котором сообщается, что ОКВ инструктировало охрану лагерей добиваться повиновения путем применения оружия от тех заключенных, которые отказываются выполнять приказы.

Судья БИДДЛ: Простите, сэр Дэвид, я Вас перебью. Мне известно, какие доказательства у нас имеются о деятельности гаулейтеров и рейхслейтеров. Мой вопрос, если Вы припомните, относился к блоклейтерам, т.е. более мелким чиновникам.

ДЭВИД ФАЙФ: Я думаю, что доказательства о деятельности более мелких чиновников также можно суммировать по четырем пунктам: у нас имеется "Майн кампф", партийная программа, "Дер Хохейтстрегер" и тот факт, что совещания

5742

H1192-0099

H1192 -0100

постоянно
проводились по всем организациям.

Как я уже упоминал, я говорил здесь о доказательствах по вопросу о преследовании евреев и линчевании сбитых летчиков. Мне кажется, я уже упоминал о письме Бормана рейхслейтерам, гаулейтерам и крейслейтерам, в котором говорилось, что следует повышать производительность труда военнопленных. Имеется также инструкция Бормана для всех чиновников, включая крейслейтеров, по поводу погребения русских военнопленных. Имеется декрет о повышении производительности труда иностранных рабочих, который был передан всем политическим работникам, включая группенлейтеров.

Мы имеем в качестве доказательства материалы по всем этим вопросам, и я считаю, что у нас фактически имеются особые доказательства по каждому вопросу в отдельности. Что касается вопросов общего характера, то, как я уже указывал, перед Нами имеются различные официальные издания, а также доказательства по поводу того, что имели место совещания вне зависимости от общепринятого принципа фюрерства, который должен был превратить и фактически превращал целленлейтеров и блокляйтеров в решающее оружие, которое должно было заставить народ действовать в соответствии с желаниями фюрера.

Судья БИДДЛ: Разрешите мне задать Вам еще два вопроса и я ~~не~~кончу с вопросами, касающимися СА. Считаете ли вы, что член СА, который вступил в эту организацию, скажем, в 1921 году и вышел оттуда через год, несет ответственности за заговор в ведении агрессивных войн и виновен в совершении военных преступлений.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: В этом смысле, да. Если я правильно припоминаю, я день-два тому назад отвечал на заданный мне Вами вопрос по поводу того, к какому времени относится начало заговора. Человек, добровольно вступивши

5743

H1192 - 0102

в члены СА в 1921 году и принимавший деятельное участие в деятельности организации и поддержании нацистской партии, тем самым поддерживал общеизвестную программу партии, которая ставила себе те цели, о которых мы только что говорили.

Эти цели получили ясное отражение в статье 2-и программы партии, где говорится о необходимости избавиться от условий Версальского договора, об осуществлении аншлюсса и возвращении немцев в империю. Это представляло собой лишь вежливую интерпретацию разрушений, произведенных в Австрии и Чехословакии.

Таким образом, человек, ставши членом организации в этот период, имел представление об этих целях.

По вопросу о военных преступлениях я хотел бы здесь в качестве ответа привести то, что я уже говорил здесь на-днях, а именно, что одна из основных заповедей нацистской партии заключается в том, что не следует считаться с жизнями и безопасностью людей, которые стоят на пути к достижению их честолюбивых целей. Человек, преднамеренно присоединившийся к организации, ставящей себе подобные цели, которые при практическом разрешении проблем становились яснее и яснее с каждой неделей, принимал участие в первых мероприятиях, которые привели человечество к тем страданиям, о которых мы здесь слышали.

Судья БИДДЛ: Я понимаю, каким образом Вы рассматриваете этот вопрос в связи с заговором о военных преступлениях. Однако, я хочу, чтобы вы совершенно ясно указали, основываясь на тех военных преступлениях, которые были совершены, можно ли считать, что лицо, вступившее в СА в 1921 году и вышедшее из этой организации в 1922 году, участвовало в совершении военных преступлений, имевших место в 1939 году?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Если Вы указываете мне на те военные преступления, которые были совершены, я хотел бы Вам

5744

H1192 - 0101

напомнить последние слова статьи 6-й Устава:

"Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью "осуществления такого плана".

Я считаю, что по Уставу этого совершенно достаточно для того, чтобы пред"явить им обвинение в совершении вышеупомянутых преступлени .

Судья БИДДЛ: У меня у Вам еще один вопрос. Каковы, по Вашему мнению, были функции СА после путча Рема?

Сэр Д ВИД МАКСУЕЛЛ ФАЙФ: Их функции все еще заключались в поддержании всех видов проявления нацизма в жизни Германии. Вы помните, что доктор Леффлер был достаточно осторожен, чтобы совершенно открыто и откровенно признать события 10 ноября 1938 года. Я здесь рассказал о том, каким образом СА создавалась в генерал-губернаторстве. Я также привел целый ряд примеров того, что СА - Вы найдете эти примеры в составленном мной приложении - принимала участие, правда, ограниченное, но все же участие в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Однако, основная задача СА в последующий период заключалась в том, чтобы показать, что в эту организацию вступило три миллиона люде , представляющих собой ту силу, которая поддерживала нацистов при захвате ими власти. Эта многочисленная организация обладала именно той силой, которая была в те дни нужна нацистам для достижения власти Затем к ним присоединилось еще полтора миллиона человек, которые довели численность организации до исключительно высокой цифры. Впоследствии число членов организации умень шилось, но в 1939 году их было еще очень много и они пред-

5-745

ставляли собой колоссальную аморальную силу, которая стояла за спиной нацистской партии. Они обеспечивали ей крепкую поддержку и были всегда готовы к действию. Когда необходимо было где-либо провести демонстрацию, за поддержкой обращались к СА. Эта организация являлась основным средством поддержания нацистского контроля в германской империи.

Судья БИДЛ: Насколько я Вас понимаю, Вы считаете, что функции организации не изменились в своей основе после путча. Вы именно это хотели сказать?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Цели ее не изменились после этого периода. Не было никакой необходимости менять профиль организации, так как к концу 1933 года все остальные политические партии были сломлены. Одна из задач СА, как, кажется, указал доктор Лефлер, заключалась в личной охране Геринга во время произнесения им речей. Мне следовало бы сказать, что эта задача сводилась к тому, чтобы не давать возможности другим ораторам затрагивать в своих речах (любые) темы и разрешать столкновения между различными группами. Это не представляло необходимости, так как вся политическая оппозиция была устранена. Поэтому члены организации превратились - я не помню, как они точно назывались - в лидеров, горланов или в сборища людей, всегда (готовых) ~~ревущих~~ оказать содействие своими криками.

Вы, должно быть, слышали, Ваша честь, о митингах, передававшихся по радио, которые сопровождались размеренными возгласами. Деятельность организации фактически свелась к обеспечению этого шумового оформления, а не к борьбе с оппозицией. Однако, цель их оставалась неизменной - не разжимать тех хватки, которой они держали Германию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Дикс. Сейчас уже почти четверть шестого. Думаете ли Вы, что рассмотрение этих вопросов может быть закончено сегодня до 6-ти часов?

5746

H1192-0103

H1192-0104

Защитник ДИКС: Господин президент, я думаю закончить в пять минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Желают ли другие обвинители добавить что-либо по этому вопросу?

РУДЕНКО: Я бы хотел, господин председатель, сделать некоторые краткие замечания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сколько времени, по Вашему мнению, займет Ваше выступление, генерал Руденко?

РУДЕНКО: Я думаю - минут десять, не больше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Французский обвинитель желает что-нибудь сообщить по этому поводу?

Г-н ШАМПЕТЬЕ-де РИБ: Мне нечего добавить к тому, что здесь было сказано по этому поводу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Дикс, я хочу выяснить, есть ли у Вас возможность закончить обсуждение этих вопросов сегодня вечером. Генерал Руденко будет говорить около 10 минут. Вы учитываете, конечно, что обсуждение подобных вопросов и аргументация такого рода не может продолжаться вечно. Обычный порядок рассмотрения вопросов заключается в том, что выступает представитель одной стороны, затем выступает представитель другой стороны, после чего первый приводит ответные аргументы. На этом обсуждение вопросов должно закончиться. Вам известно, сколько защитников желает выступить по этим вопросам?

ДИКС: Господин председатель, я могу сказать об этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что наиболее целесообразно было бы об"явить сейчас перерыв с тем, чтобы завтра состоялось открытое заседание. Мне кажется, что завтра мы могли бы закончить обсуждение всех этих вопросов в течение часа. Согласны ли Вы с этим, генерал Руденко?

РУДЕНКО: Я согласен, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Считает ли защита, что мы сможем завтра утра

5-747

в течение часа закончить рассмотрение этих вопросов.

/Несколько защитников кивают утвердительно головой/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Сейчас мы об"явим перерыв. Завтра, в 10 часов утра, будет открытое заседание Трибунала.

/Перерыв до 10 часов 2 марта 1946 года/.

57748

H1192 – 0106

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 2 марта 1946 г.

Утреннее заседание

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, генерал Руденко.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Господа судьи! Разрешите мне сделать несколько дополнительных замечаний по вопросу о преступных организациях, по вопросу, которому Трибунал в последние дни уделяет много внимания. Мне кажется необходимым, прежде всего, внести надлежащую ясность в правовую сторону вопроса. В Уставе Трибунала решительно отсутствует указание на то, что признание организации преступной, автоматически влечет за собой предание суду или, тем более, осуждение всех членов этой организации. Устав, напротив, содержит точное указание противоположного характера. Неоднократно цитированная здесь статья 10-я Устава Трибунала говорит о том, что национальные суды имеют право, а не обязанность, судить членов организации, признанной преступной. Следовательно, вопрос о суде и наказании отдельных членов преступной организации всецело находится в компетенции национального суда. Судебный суверенитет каждой из стран, организовавших Трибунал и принявших его Устав, ограничен, таким образом, лишь в одном отношении: национальные суды не могут оспаривать преступного характера организации, признанной преступной. Дальнейших ограничений судебного суверенитета договорившихся государств Трибунал вносить не может. Поэтому с полным основанием Главный Обвинитель США г-н Джексон говорил здесь, что утверждение будто-бы признание организации преступной автоматически повлечет за собой массовое осуждение членов организации, - есть плод фантазии, плод, я добавлю, выросший не на почве закона, а где-то в стороне. Мне кажется основанным на явном недоразумении и другой правовой вопрос. Один из защитников - Серватиус

H1192 - 0107

говорил здесь о законодательной власти Трибунала. Авторитет Международного Военного Трибунала, организованного четырьмя державами в интересах всех свободолюбивых народов, огромен, но, конечно, законодательной властью Трибунал, как судебный орган, не обладает и обладать не может. Разрешая, в частности, вопрос о преступном характере организации, Трибунал лишь использует здесь на законе Устава основанное право самостоятельно решать вопрос о признании организации преступной. Конечно, вступивший в законную силу приговор суда приобретает значение закона, но таково значение всякого вошедшего в силу судебного приговора.

Здесь защитник Кубушек указал, что постановление Устава о преступных организациях - правовое новшество. В известной мере это верно. Новшество, прежде всего,-и самое образование Международного Военного Трибунала, новшество - устав и все его постановления, но если защита считает возможным сетовать на это, то не лишне напомнить причины, вызвавшие эти правовые новшества. Тягчайшие злодеяния, которые совершили подсудимые и их сообщники, и которые не известны истории человечества, именно эти злодеяния вызвали необходимость в новых правовых мероприятиях для ограждения мира, свободы и жизни народов от преступных посягательств. Однако государства, создавшие этот Трибунал, и все свободолюбивые народы остаются неизменно верными идеям права и принципам правосудия. Поэтому ответственность и за участие в преступной организации устанавливается лишь при наличии индивидуальной вины. Конкретно вопрос об индивидуальной ответственности будет решаться национальными судами.

Несколько слов о практической стороне вопроса. Здесь указывали, что некоторые звенья СС не преследовали преступных целей. Трудно, господа судьи, в фашистском аппарате найти нейтральные, не служившие преступным целям части. Вот, например, защитник СС Бабель назвал в системе СС существовавшее

5750

Несколько слов о практической стороне вопроса. Здесь указывали, что некоторые звенья СС не преследовали преступных целей. Трудно, господа судьи, в фашистском аппарате найти нейтральные, не служившие преступным целям части. Вот, например, защитник СС Бабель назвал в системе СС существовавшее исследовательское учреждение по собаководству. Казалось бы, -общеполезное предприятие. Однако оказывается, что ученые "собаководы" в этом учреждении занимались приучением псов кидаться на людей и рвать в клочья обреченные жертвы. Можно ли из"ять этих "собаководов " из СС?

В Данциге другой научно-исследовательский институт работал над изготовлением мыла из человеческого жира. Может быть, и этих "мыловаров" избавить от уголовной ответственности?

Здесь защитой были выдвинуты два практических соображения: выделить в особое производство дело о преступных организациях, организовать в лагерях защиту для собирания показаний и сведений. Оба эти предложения на деле одинаково ведут к созданию непреодолимых препятствий к выполнению Трибуналом огромной, возложенной на него народом задачи. Это - задача, точно сформулированная в Уставе, предписывающая Трибуналу разрешить вопрос о преступных организациях в связи с рассмотрением конкретного дела о членах этой организации. Поэтому призыв Трибунала к выделению дела об организациях в самостоятельное производство - равнозначащий призыв Трибунала к нарушению закона, к нарушению Устава.

Статья 9-я Устава Трибунала решает вопрос о преступных организациях при рассмотрении дела о любом члене этой организации, но она имеет и другое процессуальное значение. Она показывает, как я ранее уже отмечал, что фактом,

5751

H1192 – 0108

H1192-0109

обосновывающим постановку и решение вопроса о преступном характере организации, является наличие на скамье подсудимых представителей соответствующих организаций.

Как известно, по настоящему делу все организации, которые обвинение предлагает признать преступными, представлены на скамье подсудимых. Следовательно, по делу уже проходит доказательственный материал, который вполне пригоден для выводов Трибунала о преступном характере той или иной организации. При этих условиях вызов специальных свидетелей, способных дать показания об организации, может являться лишь дополнительным источником доказательств. Я кончаю, господа судьи, и, кончая, не могу не вспомнить одного аргумента защиты. Здесь было указано Защитой, что в результате признания организаций преступными будут привлечены к суду миллионы немцев- членов этих организаций. Вместе с моими коллегами- обвинителями я этого не думаю, но я хочу сказать другое. Защита ссылкой на гипотетические миллионы подсудимых пытается смутить, помешать движению правосудия. Однако перед нами, представителями народов,, вынесших тяжесть и страдания в борьбе с гитлеровской агрессией, перед совестью и сознанием всех свободолюбивых народов неотступно встают другие цифры, другие миллионы - невозвратимые миллионы невинных жертв, замученных в Треблинке, в Освенциме, в Дахау и Бухенвальде, в Майданеке и Киеве. Наш долг- сделать все для того, чтобы раздавить злодейскую систему обращенных против человечества фашистских организаций.

Господа судьи! Неизмеримы, безграничны преступления, совершенные гитлеровцами. Но месть не застилает нам глаза, и нет помыслов обрушить репрессии на весь германский народ.

5752

H1192-0110

Однако правосудие не позволит отвлечь себя в сторону, чтобы уступить дорогу рецидиву новых злодеяний. Мы глубоко убеждены, что Трибунал твердо пойдет своим путем к справедливому и быстрому приговору и в полной мере воздаст виновникам потрясших мир преступлений.

СУДЬЯ БИДДЛ: Генерал Руденко, разрешите задать Вам несколько вопросов. Вы помните, что господин судья Джексон предложил некоторые критерии, которые мы должны применить, прежде, чем мы об"явим организацию преступной, независимо от того являлись ли цели и задачи этой организации открытыми и хорошо известными для того, чтобы показать, что члены организаций знали, что они делали. Если мы определим, что какая-либо организация является преступной, то мы должны признать, что ее действия были открытыми и хорошо известными. Если член организации, которая была об"явлена преступной, будет судим одним из национальных судов, то я считаю, что в таком случае он не будет иметь возможности доказывать, что он не знал о целях организации, потому-что мы уже установили, что преступные цели и деятельность этой организации были широко известны всем и поэтому он должен был знать о них. Таким образом он не может оправдывать себя тем, что он не знал о преступных действиях. Не правда ли?

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Совершенно правильно. Но мы имеем в виду, говоря о том, что национальные суды, рассматривая вопрос об индивидуальной ответственности отдельных членов организации, будут исходить, конечно, из этого принципа индивидуальной вины, ибо, разумеется, не исключено, что в организации СА, которая в своей основной массе и подавляющем большинстве была осведомлена о преступных целях, могут быть отдельные члены этой преступной организации, которые то-ли обманным путем, то-ли в силу иных причин были вовлечены в эту организацию и не были осведомлены о преступных

5753

H1192-0110

H1192-0111

целях этой организации. Совершенно понятно, что вопрос о каждом отдельном члене этой организации должен решить национальный суд.

СУДЬЯ БИДДЛ: Но ведь этот документ не может служить для него оправданием, не так-ли? Он, ведь, не может сказать, что он не знал о целях этой организации, потому что мы здесь уже установили, что цели этой организации были всем известны и что каждый член организации должен был о них знать?

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Я лично исхожу из того, что, если в национальном суде будет рассматриваться дело о таких членах организации, которые выдвинут обоснованием свою неосведомленность о преступных целях организации, к которой они принадлежали,- национальный суд должен рассмотреть эти защитительные доводы и оценить их надлежащим образом.

СУДЬЯ БИДДЛ: Я не хочу настаивать, но как они могут это рассматривать, если мы здесь установим, что деятельность организации была настолько известной, что он не мог не знать о ней? Как же тогда сможет член этой организации сказать, что он не знал об этой деятельности?

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Я все же стою на той позиции и так представляю себе в соответствии с Уставом, что Международный Военный Трибунал определяет и решает вопрос о преступном характере организации, но что касается индивидуальной вины и ответственности каждого из членов этой организации,- это решение принадлежит компетенции национальных судов, и при всем самом тщательном подходе трудно предусмотреть все могущие быть отдельные случаи и частности при рассмотрении этой категории отдельных подсудимых.

Вчера Вами был поставлен вопрос господину Файфу в части члена организации СА, который вступил в 1921 г. в эту организацию, а через год из нее вышел. Конечно, такие частные

H1192-0113

случаи, - я не могу назвать ,сколько их, - они неизбежны, и определить вину этого члена организации,его осведомленность,причины его вступления и причины выбытия из этой организации,дать оценку его действий, - мне представляется, что это сделать должен национальный суд,который должен рассмотреть и защитительные доводы и дать им надлежащую оценку.

СУДЬЯ БИДДЛ: Можете ли вы сейчас сказать,какие защитительные доводы он сможет выдвинуть перед национальным судом,помимо того ,что он никогда не был членом организаций? Есть ли у него какие-нибудь другие,известные вам, доводы,которые он может использовать для защиты? Дает ли закон № 10 ему возможность выдвинуть какие-нибудь другие доводы в этом направлении ?

Генерал РУДЕНКО: Я затрудняюсь говорить сейчас о том,какие доводы могут выдвинуть эти члены организаций, ибо,если бы я говорил о них, это было бы несколько надуманным.Но я,например, предполагаю,что может быть довод - принуждение вступить в организацию, который может служить основанием (если это так),чтобы этого члена организации оправдать.

Судья БИДДЛ: Разрешите задать вам еще два вопроса.Вы говорили,что всякие показания,данные подсудимыми,будут только дополнительными показаниями.Нашему закону неизвестно такое определение,и я очень бы хотел,чтобы вы пояснили нам,что вы понимаете под дополнительными показаниями. Я не знаю,что означает этот термин.

Генерал РУДЕНКО: Я не так сказал(Это ,может быть, неточность перевода).Я сказал, - говоря о вопросах дальнейшего исследования дела о преступных организациях,что

5755

H1192-0112

H1192 - 0113

это исследование должно проходить в связи с рассмотрением дела о любом из членов этой организации, в данном случае говоря, поскольку предотавители этих преступных организаций представлены на скамье подсудимых. И я говорю- это уже есть доказательственний материал в сторону признания или отрицания преступного характера этой орга изации.

Но может, конечно, Трибунал считать недостаточными эти доказательства или, скажем, защита может считать, что требуются еще дополнительные доказательства. В связи с этим я полагаю, что таким видом доказательства, дополнительно представленных Трибуналу, могут быть свидетели, которые способны дать показания специально по вопросу о преступном характере и/или не-преступном характере этих организаций.

Судья ВИДЛЛ. Еще один вопрос по поводу СА, который я задал сэру Дэвиду вчера.

Как Вы считаете, каковы были функции СА после Путча Рема? Или я сформулирую мой вопрос несколько иначе: какие преступные акты, по Вашему мнению, совершались тогда "СА" ?

Генерал РУДЕНКО. Я считаю, что СА и после этих событий совершала те же акты, как и другие преступные организации гитлеровской Германии. Мне бы хотелось в подтверждение этого обстоятельства сослаться на такие факты, как захват Судетской области. Как известно, активную роль в этом деле играли отряды СА.

Все последующие события, которые произошли в Германии в отношении евреев и потом на территориях, захваченных гитлеровской Германией (Чехословакии и других), они , эти события, эти преступные действия происходили с участием членов этой организации СА.

Судья ВИДДЛ. Благодарю Вас, генерал.

(К микрофону подходит защитник Дикс).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желает ли французский обвинитель что либо сказать?

ФРАНЦУЗСКИЙ ОБВИНИТЕЛЬ - нет.

5756

ДИКС (защитник подсудимого ШАХТ). Я, как защитник подсудимого Шахта, косвенно заинтересован в разрешении вопроса о дискримина-ции группы " имперское правительство", так как Шахт был членом этого имперского правительства. Но с самого начала я хочу сейчас сказать, что я сейчас не буду приводить здесь каких-либо правовых обоснований или освещать состав преступления. Я хочу оставить за собой право, сделать это в своей заключительной речи.

То, что я хочу сейчас сказать и к чему я сейчас стремлюсь, прося поддержки Трибунала, это то, чтобы были вынесены и углуб-лены все ответы, которые были даны вчера судьей Джексоном и сэром Дэвидом Максвеллом Файфом, на вопросы мистера Биддла. Я хочу еще коротко заметить, что я, конечно, сознаю , то, что я не имею права задавать вопросы г.г. представителям обвинения. Рассматривая вопрос формально, я мог бы только попросить Трибунал дополнить те вопросы, которые были поставлены вчера с судейского пульта. Но я думаю, что это мое соображение процессуального характера не будет иметь практического значения, так как я уверен в том, что сэр Дэвид, который сам сможет убедиться в целесообразности моей просьбы, охотно дополнит свой ответ на вопрос мистера Биддла, не касаясь при этом теоретического вопроса о том, обязан ли он это сделать или нет.

Сэра Дэвида Максвелла Файфа вчера спросили, считает ли он имперское правительство или же имперский кабинет в его составе на 30 января 1933 года, учитывая относительно незначительное число членов кабинета - национал-социалистов, находит ли он что это правительство или кабинет были уже тогда преступными и, если да, то в таком случае считает ли он, что этот гипотетический преступный характер был уже тогда ясен для каждого постороннего (3-го лица).

H1192-0114

Сэр Дэвид ответил на этот вопрос мистера Биддла утвердитель и обосновал это , во первых, содержанием партийной программы и, во вторых, тем фактом, что уже тогда в программе были установлены принципы фюрерства.

Я просил -бы сэра Дэвида дополнить свои ответы в следующем направлении. Действительно ли он придерживается того мнения, что принцип фюрерства, как таковой, если его рассматривать теорети-

5757

H1192 - 0115

ческий, т.е. совершенно абстрактно, должен быть отклонен не только по политическим или каким-либо другим соображениям, а и потому, что его следует рассматривать, как преступный, я прошу меня правильно понять, - я говорю об абстрактном принципе не учитывая действительного развития, которое имело место в последующий период.

на вопрос мистера Биддла, факт ли сэр Дэвид

Что касается его второго ответа, ~~а именно, что партий-~~ ~~ная~~ программа ~~дает ему повод~~ утверждать, что уже тогда имперское правительство следовало рассматривать, как преступное, и уже в то время это было заметным, то, правда, не сразу после вопроса мистера Биддла, а, отвечая на вопросы, которые были ему с судейского пульта даны позднее, дополнил свой ответ, говоря, что цель, поставленная партийной программой, а именно ликвидация Версальского договора и партийно-программное провозглашение стремления к присоединению (аншлюсса) Австрии, являются преступными пунктами этой программы, я хочу попросить сэра Дэвида сказать, во-первых, являются ли эти оба пункта партийной программы, а именно уничтожение Версальского договора и аншлюсс Австрии, с принятием принципа фюрерства, единственными преступными пунктами партийной программы, которые дают ему возможность называть всю программу преступной, и следует ли правительство, которому была известна эта программа, рассматривать как преступное. Во-вторых, я хотел бы спросить сэра Дэвида, что он действительно придерживается того мнения, что пересмотр или уничтожение договора мирным путем, т.е. путем переговоров, уничтожение, которое рассматривается нацией, как целесообразное мероприятие, в результате которого уничтожается давящий и тяжкий договор, может быть рассмотрено, как преступное действие, а именно, стремление добиться всего этого мирным путем. И далее я прошу его об"яснить, что он, учитывая великий демократический принцип, а именно само-

5458

определение народов, и, учитывая историю движения в пользу аншлюсса в самой Австрии, здесь я хочу напомнить, что в 1938 году во время выборов все население на 100% содействовало аншлюссу, рассматривает ли он, как политический деятель, политическую партию или политическую программу, которая ставит своей задачей мирным путем достичь этих целей, - рассматривает ли он эту партийную программу, как преступную. Я ~~здесь~~ хочу, чтобы меня правильно поняли и поэтому-то все время подчеркиваю, что здесь следует исключить дальнейшее развитие и все то, что действительно произошло и может быть произошло не в соответствии с партийной программой. Здесь следует рассматривать партийную программу, как таковую. И он, отвечая, сказал "Да, партийная программа является основой преступного характера". И, подходя к концу, я хочу сказать, что может быть было бы более логично не поднимать этого вопроса, на который я хочу попросить сэра Дэвида ответить именно в данный момент; я попросил бы ответить на этот вопрос также и господина судью Джексона, которого сегодня нет; может быть, было бы правильнее подождать пока сэр Дэвид сам для себя решит этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Дикс, Трибунал, конечно примет во внимание все, что Вы сказали постольку, поскольку это относится к методам и принципам рассматриваемого вопроса, но Трибунал считает, что сейчас не подходящее время для защиты ставить вопросы обвинению. Этот вопрос был уже полностью освещен и Трибунал не намеревается задавать какие-либо другие вопросы обвинению, если только обвинение само не захочет ответить на то, что Вы сейчас заявили.

Д-р ДИКС: Ваша честь, это все, что я разрешил себе вначале ~~сказать~~. Получу ли я ответ, - это зависит от желания и решения сэра Дэвида, захочет ли он дополнить свои ответы на вопросы судьи Джексона. Это мне совершенно ясно. У меня

5759

H1192-0116

H1192 - 0117

есть еще один маленький вопрос. Я задаю его для того, чтобы мы правильно поняли друг друга. Хорошо быть всегда правильно понятым. Я припоминаю, это, правда, может быть не совсем так и поэтому я еще раз хочу спросить сэра Дэвида, сказал ли судья Джексон, что он лично не рассматривает партийную программу как таковую, - как преступную программу. Как я уже сказал, это я припоминаю. Я не записал этого для себя, так как это меня не поразило и я рассматривал это как нечто само собой разумеющееся, поэтому может быть я и ошибаюсь. Но, если это правильно, то я прошу сэра Дэвида высказаться по этому вопросу, а именно сказать, что обвинение имеет какую либо единую установку по этому вопросу или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Дикс, Трибунал попросил обвинение высказать свои принципиальные соображения по вопросу об этих организациях. Трибунал также хотел заслушать защитников организаций с тем, чтобы выяснить эти вопросы, принимая во внимание те доказательства, которые могли бы быть пред"явлены. Трибунал заслушал всех четырех обвинителей. Мы не заслушали о том, что по мнению Трибунала было необходимо для выяснения некоторых вопросов. Трибунал выслушал защитников этих организаций и ответы обвинителей этим защитникам. Трибунал не предполагает задавать никаких других вопросов обвинению на данной стадии суда. Несомненно, защитники и обвинители будут заслушаны по этому вопросу на более поздней стадии суда.

Д-р ДИКС: Да, я закончил мое выступление и представляю сэру Дэвиду и Трибуналу решить, ответит ли он на этот вопрос сейчас или нет.

Д-р ЗАЙДЛЬ (Защитник подсудимого Франка): Г-н Председатель, я хочу сделать краткое замечание по вопросу о том, членом какой из обвиняемых организаций был подсудимый Франк

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Зайдль, Трибунал не думает, что

сейчас подходящее время для любого из защитников отдельных подсудимых рассматривать вопросы, связанные с обвинением организаций. Они, конечно, будут заслушаны по мере представления Вами материалов по личной защите своих подзащитных, но сейчас для этого не время. Это, конечно, предварительные обсуждения с целью выяснения вопросов, связанных с организациями.

Д-р ЗАЙДЛЬ: Да, но я хочу в данный момент устранить то недоразумение, которое имело место позавчера. Я позавчера возразил против заявления о том, что подсудимый Франк был, якобы, членом СС. Мне кажется, что это было неправильно переведено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Зайдль, разве этого нет в стенограмме? Вы еще не видели стенограммы, не так ли?

Д-р ЗАЙДЛЬ: Нет, я еще не видел стенограммы, но я думаю, что ошибочно вместо СС было переведено СА; подсудимый Франк никогда не оспаривал того, что он был обергруппенфюрером СА. Я хотел только установить, что в обвинительном заключении сказано, что он был генералом СС. И это неверно. Приложение "Б", где собраны все элементы виновности, также является неверным, так как там тоже сказано, что он был генералом СС. Мне важно здесь установить, что Франк никогда не оспаривал того, что он был обергруппенфюрером СА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Вы будете иметь возможность полностью представить все защитительные доводы, когда будете представлять материалы по делу Франка.

ЗАЙДЛЬ: Да, но вопрос состоит в том, был ли подсудимый Франк членом СС или он не был членом СС. Я должен до тех пор возражать против этого утверждения, пока обвинение не представит ясных доказательств того, что подсудимый Франк был членом СС. Я не считаю, что защита должна доказывать то, что подсудимый Франк не был членом СС. Я

5761

H1192-0118

H1192 - 0119

убежден, что это является одной из задач Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, я выслушал Вас.

/К микрофону подходит Серватиус, защитник корпуса политических руководителей/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Серватиус, Трибунал готов заслушать защитника организаций только в очень краткой форме и выступающего в опровержение доводов обвинения, иначе обсуждение будет продолжаться очень долго.

СЕРВАТИУС: Я не хочу здесь произносить защитительных речей. Я хочу лишь в 5 минут высказать свою точку зрения по некоторым вопросам, связанным с представлением доказательств.

Сначала я хочу поставить два вопроса относительно ограничения круга лиц. Я был бы благодарен, если бы Обвинение заявило, что исключение некоторых частей организаций является уже окончательным, или можно будет предпринять другие меры и будут иметь место другие процессы, как это было первоначально сказано о политических руководителях?

Что касается ограничения круга лиц-политических руководителей, то я не хочу подавать какие-либо ходатайства об этом, так как это ограничение уже было проведено, но я хотел бы, чтобы в отношении женщин теперь еще можно было бы высказать свое мнение. Я считаю, что женщины, работавшие референтами в этих учреждениях, не должны быть включены в штабы, во всяком случае, они не принадлежат к корпусу политических руководителей, несмотря на то, что они работали в штабах. И женщины сами придерживаются этого мнения, и это мнение находит поддержку у офицеров в лагерях. Поэтому-то от женщин в английской зоне не поступило ни одного ходатайства. Ведь общеизвестно, что женщины в национал-социалистском государстве, как правило, не участвовали в политической жизни и поэтому их трудно связать с теми преступлениями,

которые перечислены в ст. 6-й:

Затем я хочу высказаться относительно 2-х моментов представления доказательств. Каждая профессия имеет свои инструменты и поэтому юрист для того, чтобы решить свою задачу создает понятия-положения. Эти понятия существуют не сами для себя. И здесь понятие - преступная организация должно послужить основой для привлечения к ответственности виновных, которые могли бы, может быть, избежать этой ответственности. Эти понятия и определения не являются самоцелью, здесь определение преступной организации должно помочь привлечению виновных к ответственности, которые могли бы при других условиях, может быть, избежать ее. Составляя устав, поступали таким образом, что разчленили все искаженное государственное устройство, для того, чтобы рассмотреть организации в отдельности.

Но для того, чтобы собрать эти органы воедино, их об"единили, обвиняя в заговоре. Но таким образом можно охватить сравнительно незначительный круг лиц, так как эти лица должны быть связаны друг с другом каким-либо соглашением. Для расширения этого круга лиц и была создана с помощью юридической техники преступная группа или организация. В этой организации только верхушка участвует в соглашении, положенным в основу заговора в то время, как все члены автоматически, не будучи сами осведомлены, оказываются втянутыми в этот заговор. Но такое определение понятия преступной организации, возможно и справедливо лишь постольку, поскольку им можно охватить действительно виновных и только виновных.

5763

H1192-0120

H1192 – 0121

Для того, чтобы выделить это понятие, я хочу еще коснуться 2-х пунктов, которые касаются определения виновности и которые поэтому важны для разрешения вопроса о том, какие документы могут быть представлены. Во-первых, этот-вопрос о неосведомленности членов о преступном характере организаций, неосведомленности, об"ясняемой секретностью, и, наконец, поведение членов после того, как они увидели эти ошибки.

Мне кажется, что расследование виновности нельзя закончить, просто ссылаясь на осведомленность заграницы. Заграницей действовала пропаганда, которая, преувеличивая, освещала все эти вещи. В Германии все это оставалось тайным, потому, что такие вещи сами по себе должны были сохраняться в тайне так же, как, например, события, происходившие в лагерях уничтожения; с другой стороны, здесь были и соображения политического характера. Вообще же доходившее до сведения было так неправдоподобно, что нельзя было этому поверить в Германии во время войны. Поэтому необходимо установить не то, что отдельные члены оставались в неведении, а то, что 99% этих индивидумов были доверчивы. В таком случае не сама организация преступна, а просто в этой организации, возможно, был один преступник. Если это будет установлено, отпадет ~~от~~ необходимость юридического создания этих преступных организаций и, следовательно, такое понятие будет также неправильным. В таком случае для преследования виновных будут достаточны до сих пор существовавшие правовые нормы.

Следующая точка зрения. Преступная сущность или преступный характер, о котором говорит устав, показывает, что речь здесь должна итти о таком явлении, которое распространяется на всю организацию, и, что это имело место в течение продолжительного времени. Отдельные действия, которые, как ошибочные, были отклонены организацией, или большинством голосов ее членов, не могут явиться основой для определения

5764

характера организации как преступной. Поведение большинств членов по отношению к инкриминируемым мероприятиям, поэтом играет решающую роль и поэтому может быть представлено в качестве доказательства. Для того, чтобы наказать преступников, осуждаемых большинством, нет необходимости создават определение такого понятия как преступная организация. В отдельных случаях в этих миллионах организация-об"единениях может быть, и встретятся маленькие или большие группы, или же определенные секторы, которые также принимали в этом участие.

Мне кажется, что главной задачей Трибунала и является с об"ективностью суда установить, насколько эта виновность является характерной для всех членов этой организации. Я считаю, что названные мною пункты, а именно сохранение в тайне и проведение членов после того, как они были осведомлены о преступном характере организации, - вот что должно стать ядром представления доказательств.

Судья БИДДЛ: Я хочу задать несколько вопросов.

Доктор Серватиус, я хочу спросить Вас, а также и других защитников организации относительно того принимаете ли Вы, вообще определение преступной организации, предложенное господином Джексоном, которое имеется на страницах 19,20 его меморандума? Если Вы помните, он привел пять общих критериев для определения преступности. Для того, чтобы определить какие доказательства следует принимать, мы должны установить что относится к делу, а критерий, установленный для определения, относится ли данное доказательство к делу, основывается на общем определении того, что является общим для всех организаций.

Скажите, согласны ли Вы в общем с этими пятью критериям установленными для принятия доказательств?

5-765

H1192 – 0122

H1192 -0123

СЕРВАТИУС: Я еще это не продумал. Я еще не говорил по этому поводу со своими коллегами. Поэтому я был бы очень благодарен, если-бы нам была дана возможность позднее, в надлежащий момент, высказаться по этому вопросу, если бы, например, была бы возможно сегодня после обеда одному из защитников организаций сделать об этом сообщение суду.

СУДЬЯ БИДДЛ: Тогда разрешите задать Вам другой вопрос. Какие, по Вашему мнению, критерии нужно применять при принятии доказательств?

СЕРВАТИУС: Я не совсем понял вопрос.

СУДЬЯ БИДДЛ: Я сказал, что господин судья Джексон предложил определение, на основании которого можно установить, относятся ли к делу те или иные доказательства. Желаете ли вы внести свои предложения по данному вопросу?

СЕРВАТИУС: Я не хочу здесь говорить что-либо определенное, не переговорив предварительно с моими коллегами. Это вопрос очень важный и я не хочу решать его самостоятельно.

СУДЬЯ БИДДЛ: Да, но это является основным вопросом всех обсуждений; главная цель заключается в выяснении именно этого вопроса.

АДВОКАТ КУБУШОК /Защитник имперского правительства Во время вчерашних дебатов обсуждался вопрос о том, можно ли рассматривать осуществление задачи, поставленной перед Трибуналом в уставе, как законодательный акт. В связи с этим был поставлен вопрос, может ли Трибунал в том случае, если на предшествующий вопрос будет дан

5766

H1192 -0124

утвердительный ответ, давать какие-либо обязательные указания национальным судам, которые на основании закона № 10 должны будут выносить свои решения. Это касается в первую очередь проверки степени виновности каждого отдельного члена и ограничения наказания в отдельных менее значительных случаях.

Я думаю, что если мы примем это положение, то мы, в конце концов, играя словами, совершенно запутаемся, начав практически применять эти принципы. В действительности осуществление задачиТрибунала отнюдь не является законодательным актом. Это и не новая процессуальная идея, если национальный суд на последующих процессах будет связан с решением данного Трибунала. Такого рода случаи вполне возможны и терпимы в правовом отношении. И если, например, в уголовных делах, уголовный суд связан решением административного суда, мы воспринимаем это как явление, совершенно естественное, против которого нельзя возражать. Так же Суд по уголовным делам, например, мог бы перед вынесением приговора по делу присвоения чужой собственности дождаться решения гражданского суда, относительно того, является ли присвоенный предмет собственностью другого лица. Точно так же по уголовным делам
И здесь никому бы не пришла в голову мысль о том, что гражданский судья совершает законодательный акт. То, что суд по уголовным делам связан с решением другого суда при вынесении своего приговора, отнюдь не означает того, что составитель уголовного кодекса не выполнил своей законодательной миссии, и эта задача

5767

H1192 – 0124

H1192 – 0125

должна быть решена судом низшей инстанции. Я считаю, что нет необходимости далее заниматься этим вопросом, ибо статья 9 /раздел I Устава/ требует от Трибунала ясного ничем неограниченного решения относительного того, является ли организация преступной или нет. Другого толкования устава или закона № 10 быть не может.

Сэр Дэвид вчера высказал свое мнение относительно тех пяти пунктов, которые были сформулированы мной по вопросу о допустимости доказательств /материалов/. Он заметил, что 2 последних пункта по закону № 10 относятся к последующим процессам. Здесь речь идет о личных мотивах, которые могли бы послужить снятию вины, например, насильственный метод, обман и т.д. Я не хочу повторяться и хочу подчеркнуть лишь следующее: Совершенно правильно то, что вопрос о насильственности и обмане, как и все другие снимающие личную вину обстоятельства, следует рассматривать на последующих процессах. Сэр Дэвид при этом обратил внимание Трибунала на действительно важную проблему, а именно на проблему обмана со стороны государства, т.е., очевидно, на проблему массового психологического влияния. Это, действительно, очень важная проблема. Она затрагивает очень многих членов в связи с вопросом об их вступлении в организацию. Но из этого можно сделать заключение относительно всех членов, а также можно определить характер всей организации. Поэтому нам следует заняться детальным рассмотрением вопроса о том, как воздействовал обман со сторо-

5768

H1192 - 0127

ны государства на членов и каким образом это создавало характерный признак всей организации. Таким образом, все оправдывающие моменты личного характера должны быть также рассмотрены Трибуналом для того, чтобы можно было определить характер всей организации. В общем следует в каждом отдельном случае предоставлять документы, опираясь на широкую основу. Если Трибунал введет ограничения, то в конце процесса может выясниться, что исключенный материал все же должен был быть представлен.

Вчера также обсуждался важнейший вопрос о том, что необходимо для того, чтобы, вынося приговор, признать, что отдельный член организации был в достаточной степени осведомлен о ее преступном характере. Сэр Дэвид при этом применил масштаб нормально мыслящего человека и он хочет, чтобы все, кто подходит под это определение, были бы признаны суб"ективно виновными. Я недавно уже говорил, что в законах, которые грозят такими тяжелыми наказаниями, как в данном случае, необходимо соблюдать полнейшую последовательность независимо от того, какая уголовно - правовая система будет положена в основу. Какие-либо определения относительно наказаний и приговоров по делам о преступлениях, совершенных по неосторожности /по халатности/, в тех случаях, когда приговоры не суровы, являются исключением.

В каждом отдельном случае нужно, чтобы совершившему преступление по неосторожности /по халатности/ было ясно, что он по уголовному праву обязан

5769

H1192 - 0126

H1192 – 0127

подвергать проверке свои поступки. Закон № 10, а также приговор Трибунала представляют собой установление приговоров на будущее. И если, рассматривая дело главных преступников, обвинение об"ясняет свое отступление от известного положения - "Нет вины, нет преступления вне закона" - тем, что сами эти преступники не придерживались этого положения и поэтому сейчас не могут опираться на него, то для организаций это недействительно, не говоря уже о том, можно ли вообще принять подобную аргументацию. Во всяком случае, рассматривая момент неосторожности /халатности/, не следует упускать из виду того, что сущность обязательной проверки при законах, уже существующих, и сущность проверки в том случае, когда этих законов еще не существует, - совершенно различна. В связи с этим я хочу указать еще и на то, что вопрос о том, являются ли уставы партии беззаконными или нет, уже неоднократно рассматривался и ранее, во времена Веймарской республики, с правовой точки зрения. Политические проблемы говорят, безусловно, за то, что это действительно имело место. Очевидно, соображения правового порядка помешали провести в то время подобный процесс в виду его нецелесообразности.

С каким же масштабом нужно подходить к вопросу о вынесении приговора по делу отдельных членов организаций, если учесть, насколько сложны эти проблемы в правовом отношении, и если их /эти проблемы/ нужно еще обсуждать. Обвинение ввело ограничения в отношении вспомогательного ~~состава~~ и технического состава Рестапо. Основанием для этого могло послужить только

5770

то, что нельзя с уверенностью утверждать, что члены были осведомлены. Я прошу на этом основании сделать выводы и о членах остальных организаций. Разве отдельный член миллионной организации, который имел с исполнительными органами менее тесный контакт, чем технический вспомогательный состав гестапо, не может получить более мягкий приговор, чем члены этой исключенной группы. Не обязаны ли мы поэтому наилучшим методом расследовать вопрос об осведомленности и неосведомленности отдельных членов? Освещая проблему халатности, сэр Дэвид вдруг заговорил о "страусовой политике". Здесь следует иметь в виду то, что эта птица прячет голову в песок для того, чтобы не видеть далее того, что она в действительности увидела и больше не хочет видеть. Совершенно иначе дело обстоит с членом, который из имеющихся у него источников не мог получить сведений об отдельных мероприятиях. Он также...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите, что я прерываю Вас, но Трибунал уже внимательно заслушал ваши очень интересные доводы, а теперь Трибунал желает заслушать только краткие опровергающие доводы.

Простите меня, но большая часть того, что Вы говорите, была уже сказана вами в Вашем первом выступлении. Мы не можем продолжать заслушивать снова Ваши доводы.

КУШОК: Я хочу, заканчивая мое выступление, еще высказать одну точку зрения относительно защиты имперского правительства. Число членов имперского правительства очень ограничено. Половина из них сидит на

5771

H1192-0128

H1192-0129

скамье подсудимых. Неужели действительно необходимо другую часть кумулятивно осудить, как организацию, если к оставшейся части можно подойти также индивидуально, что допустимо с точки зрения правовых норм? Я хочу указать также на выступление моего коллеги Латернзера, который еще раз указал на постановление устава, в котором говорится, что суд не связан вынесением определения и что он может не делать этого в том случае, если это окажется нецелесообразным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Ьиддл желает задать Вам несколько вопросов.

СУДЬЯ ЬИДДЛ: У меня есть один вопрос, выслушайте меня, пожалуйста, внимательно. Если Трибунал решит, что организация применялась для преступных целей, - и, конечно, в отношении некоторых организаций есть достаточно доказательств, которые подтверждают решение Трибунала, - почему тогда Трибунал не будет иметь оснований рассматривать эту организацию, как преступную организацию, поскольку она состояла из лиц, которые знали о том, что она применялась с такими преступными целями, и которые, тем не менее, добровольно продолжали оставаться членами этой организации? Другими словами, определение Трибунала будет гласить, что эта организация состояла из членов, которые действительно знали о том, что организация занималась совершением преступлений.

КУЬУШОК: Организацию нельзя отделить от всех ее членов. В связи с законом № 10 приговор должен практически представлять собой обвинение для каждого отдельного члена. Трибунал не выполнил бы своей задачи, если бы он ограничил эту задачу и вырвал бы из организации неопределенных членов. Поставленная задача не позволяет упускать из виду практические цели и такое ограничение не оправдает себя.

5772

H1192 - 0131

СУДЬЯ БИДДЛ: Разрешите вам задать еще один вопрос. Я считаю, что вы не отвечаете на мой вопрос. Я задам вам его вновь в более простой форме. Каким образом определение о преступности организации не может в равной степени относиться к отдельным ее членам?

КУБУШОК: Если только ограниченный круг лиц, в связи с организацией будет предан позору как преступный, то, само собой разумеется, что и все другие члены организации, которые в ней участвовали, подпадут под этот приговор, так как этот приговор будет относиться ко всей организации, и, даже в том случае, если захотят сделать какое-либо исключение, создавая само понятие о преступной организации.

СУДЬЯ БИДДЛ: Благодарю Вас.

/К микрофону подходит д-р Латернзер - защитник генерального штаба и ОКВ/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что сейчас лучше об"явить перерыв на 10 минут.

/Об"является 10-минутный перерыв/.

Встать. Суд идет!

/К микрофону подходит защитник генштаба и ОКВ д-р Латернзер/.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин председатель, я сегодня не имел в виду еще раз высказываться относительно понятия преступной организации, так как я думаю, что мое вчерашнее выступление по этому вопросу было исчерпывающим. Я хотел бы только остановиться на втором вопросе, который задал г-н судья Биддл моему коллеге Кубушок, и коротко высказать свое мнение относительно этого.

5773

H1192 - 0130

H1192-0131

Второй вопрос, если я его правильно понял, гласил: почему неправильно по отношению к отдельным членам организации или почему было бы неправильным по отношению к отдельным членам организации об"являть их преступными, если организация будет об"явлена преступной?

Это решение или об"явление какой-либо организации преступной будет безусловно неправильным по отношению ко всем ее членам, которые не знали о задачах и целях этой организации, если таковые были преступными.

Судья БИДДЛ: Вы неправильно поняли вопрос. Он был очень прост. Я вновь повторяю его. Я сказал следующее: если организация использовалась для преступных целей, - и я добавил, что имеется большое количество доказательств о том, что именно так обстояло дело в ряде случаев, - то почему не было бы правильным считать эту организацию преступной постольку, поскольку она состояла из лиц, которым были известны преступные цели этой организации и которые добровольно оставались членами этой организации? Конечно, это исключает из организации любое лицо, которому не были известны преступные цели организации.

Д-р ЛАТЕРНЗЕР: Тогда я не совсем правильно понял вопрос и я воздержусь от дальнейших высказываний по этим вопросам, т.к. они исчерпаны.

АДВОКАТ ЛЕЛЬЛЕР /защитник СА/. Я хочу вначале исправить одно недоразумение.

Сэр Дэвид, излагая свои возражения вчера, сказал, что я, якобы, согласился с тем, что СА участвовало 10 и 11 ноября 1938 г. в событиях. Я подчеркиваю, что

5774

H1192 – 0132

я ясно заявил, что только часть СА, а именно не больше 2 процентов всех членов СА, участвовала в этих отдельных эксцессах. В данном случае это было именно так. Это дает мне повод к тому, чтобы подчеркнуть в этом примере то, что ранее говорил мой коллега защитник Серватиус по вопросу об учете так называемой ошибки организации, а именно когда организация, чего следует избегать, уклоняется от своей основной линии и совершает ошибку. Как 98%, которые не были участниками, так и 2% участвовавших, согласно приказу, за редкими исключениями, единодушно выразили свое неудовольствие и отвращение по отношению к этому мероприятию, с которым они внутренне не были согласны. Таким образом, обвинение совершает ошибку, если оно, исходя из такого единичного случая, единичного явления, делает выводы относительно общего характера /организации/, так как против этого справедливо можно возразить, что как раз отклонение от этой программы и является доказательством того, что речь здесь идет об исключительном случае, который не совпадает с общим направлением и тенденциями. И если еще, например, утверждается, что СА имело дело с концентрационными лагерями, то и это является другим типичным примером того, к каким ошибочным заключениям можно придти , вынося приговор по делу организаций. Из 4-х миллионов этим занималось не более 1000 человек, т.е. всего только 0,05%. Остальные 3.999.000 , как доказано, ничего не знали об этом. Никто наверное не захочет утверждать, что тот факт, что случайные 0,05% - 1000 человек были привлечены к этой работе, о которой другие ничего не знали, дает право сделать вывод относительно преступного характера всей организации. По вопросу, который здесь был поставлен, не находит себе ответа в этом незначительно процентном соотношении, напротив, мы как прежде, так и теперь при-

5775

держиваемся той точки зрения, что заявление, сделанное адвокатом Кубушок, определит преступный характер, так, как это было сформулировано защитой в том случае, если будут выполнены те условия, которые были сформулированы адвокатом Кубушок, по согласованию со всеми защитниками. На основании этой формулировки можно легко ответить на вопрос, поставленный судьей Биддлом некоторым защитникам организаций.

Я хотел бы еще подчеркнуть, что вчера судья Джексон здесь сделал предложение, вместо допроса многочисленных свидетелей, заслушать, так сказать, экспертов, по вопросу о том, с каким критерием следует подходить к каждой из организаций. Я хочу решительно возразить против этого. Нельзя заслушивать ни свидетеля, ни эксперта по вопросу о том, что здесь является "Общим чувством", исходя из которого следует решать вопрос о том, в какой степени были осведомлены отдельные члены. Люди, их способности, познания крайне различны. Есть люди интеллигентные, находящиеся на средней ступени развития, есть люди менее интеллигентные, которые также были членами организаций. И если здесь должен быть вынесен такой приговор, под который подпадут и неинтеллигентные члены организаций и будут также прокляты, в таком случае правовой принцип говорит, что нельзя исходить из того, что должно было быть известно интеллигентным людям - членам организаций; это было бы несправедливо по отношению к средним - обычным членам и по отношению ко всем менее развитым людям. В основу даже нельзя положить средний уровень развития, т.к. это было бы несправедливым по отношению ко всем тем, которые по своему развитию стоят ниже этого среднего уровня. Заканчивая, я хотел бы указать на то, что вчерашние дебаты ясно и полно показали все опасения защиты в связи с вопросом о том,

5776

H1192 – 0133

H1192 - 0134

каковы будут последствия приговора этого Трибунала. Судья Джексон заявил, что этот приговор будет носить исключительно констатирующий характер. Это противоречит вчерашнему заявлению генерал-лейтенанта Клей - заместителя начальника Военной Администрации американской зоны, заявлению, которое он сделал во время "интервью", данному газете "Нейе цейтунг" /американская газета для немецкого населения /.

Я прошу мне разрешить процитировать одно место из последнего номера газеты. Это место опровергает точку зрения судьи Джексона. Генерал-лейтенант Клей говорит по вопросу о судьбе арестованных в американской оккупационной зоне лиц следующее:

"От решения Нюрнбергского Трибунала будет зависеть, что с ними произойдет. Их количество в настоящее время достигает 280-300 тысяч человек. Если Международный Военный Трибунал в Нюрнберге об"явит военными преступниками всех членов, обвиняемых национал-социалистских организаций, то их количество увеличится до 500-600 тысяч человек".

Конец цитаты.

Заканчивая, я хотел бы указать на следующее: Судья Джексон говорил вчера о том шоке, который, повидимому, испытывает защита.

57777

Судья Джексон говорил вчера о том шоке, который, повидимому, испытывает защита в связи с законом Контрольного Совета № 10. Я думаю, что ~~дейстиихихии~~ действию этого шока подвергается не только защита, но и все те, кто заинтересован в справедливом решении. Устав, с одной стороны, на основании формального приговора Трибунала, который предлагает вынести обвинение, и закона контрольного совета № 10, с другой стороны, может дать национальным судам право осудить миллионы членов организаций только из за того, что они были их членами, вплоть до смертной казни, как вчера признал сам судья Джексон, вследствие того, что среди этой членской массы, которая схематически будет осуждена, будут и невинные. - Я считаю, обязанностью сознающего свою ответственность защитника будет указать на то, что такое решение вопроса с указанными последствиями легко вырвет почву правосудия из под ног невинных и отдаст их на произвол судьбы. Если в заключение вчерашнего выступления судья Джексон указывал на шок, который скорее был бы уместен в связи с смертью многих евреев, то эти действия происходили вне закона именем силы. Устав и этот высокий суд как раз и хотят устранить силу и на ее место поставить правосудие. Однако, правосудие должно быть ясным и обеспечивающим справедливость.

Сэр Дэвид Максвелл Файф: Господа судьи! Трибунал заявил ранее, что передо мной были поставлены некоторые вопросы. Я готов ответить сейчас на эти три вопроса, если Трибунал предоставит мне для этого время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, чтобы Трибунал желал заслушивать дальнейшие аргументы, если только Вы не хотите ответить конкретно на какие либо вопросы.

Сэр Дэвид Максвелл Файф: Я вообще не собираюсь спорить. Доктор Дикс поставил передо мной два вопроса и хотел знать мою точку зрения, и доктор Серватиус задал мне также один вопрос, но я нахожусь полностью в распоряжении Трибунала. Я не хочу, чтобы думали, что обвинение не готово ответить на эти вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если Вы можете ответить на них коротко, - мы будем рады заслушать Вас.

СЭР ДЕВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: В первом вопросе, заданном доктором Диксом, последний попросил меня раз"яснить то, что я сказал о принципе фюрерства в связи с имперским правительством.

5778

H1192 - 0135

Я могу ответить на этот вопрос в двух фразах. Я сказал, что в дополнение к обычной поддержке, которую оказали члены имперского прав тельства в 1933 г. Гитлеру, согласно принципу фюрерства, они доверили ему свою совесть и свою волю и полностью разделяли его точку зрения.

Для того, чтобы у доктора Дикса не осталось никакой неясности в этом вопросе по отношению его подзащитного, то, по мнению обвинения, принцип фюрерства может быть выражен словами доктора Геббельса, одного из заговорщиков, произнесенными им в беседе с Шахтом 21 ноября 1934 года.

" Я убедился в том, что он полностью представляет нашу точку зрения. Он один из немногих, которые полностью разделяют взгляды фюрера ".

Второй пункт каса тся вопроса о партийной программе, в связи с Версальским договором и аншлюссом. Доктор Дикс просил меня затронуть вопрос о тех, которые желали осуществить цели, изложенные в партийной программе, мирным путем. Обвинение считает, что такой вопрос не возникает, что партийную программу следует рассматривать на фоне выступлений в печати Гитлера и других касательно использования силы, а также в свете существовавших взаимоотношений Германии с западными державами, а также в связи с договором об обязательствах по отношению к Австрии и Чехословакии.

Третий вопрос относительно руководящего состава нацистской партии был мне задан доктором Сервациусом, Вы вспомните, Милорд, что в заявлении Трибунала обвинению было указано на то, что если оно намерено делать какие нибудь ограничения в этом вопросе, то оно должно было сделать это немедленно. Это было изложено в заявлении Трибунала. Ограничения, которые мы сделали, а именно: включение рейхсляйтунга, гауляйтунга и крейслейтунга и исключение персонала оргруппенляйтера, целенляйтера и блокляйтера, отражают общую точку зрения, которой придерживается обвинение и с которой согласились различные делегации. Я хотел бы, чтобы доктор Сервациус знал об этом положении. Я не собираюсь повторять побудившие нас к этому причины, которые были изложены моим

5779

H1192 – 0136

H1192-0137

другом господином судьей Джексоном.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас. Я хочу сказать только еще об одном. Я думаю, было бы полезно для Трибунала , если бы Вы снабдили его копиями британских законов, на которые ссылался господин судья Джексон, а также заверенными решениями германских судов в том случае, если у Вас таковые имеются.

Сэр ДЭВИД МАКОВЕЛЛ ФАЙФ: Они будут найдены для Трибунала и члены Трибунала получат их в возможно короткий срок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин ДОДД ! Я понял , что у Вас есть письменное показание, данное под присягой, которое Вы желаете представить по делу верховного командования.

Господин ДОДД: Да, у нас оно имеется. Мы определили местонахождение этого письменного показания в четверг, а Трибунал запросил о нем во время вечернего заседания в среду. Мы подготовили для Трибунала список Управлений, составляющих генеральный германский штаб и верховное командование, как это определено в обвинительном заключении в приложении Б. Этот список был составлен на основе официальных источников Адмиралтейства Великобритании военного министерства Великобритании и министерства Авиации Великобритании, а дополнительная информация была получена от высших германских офицеров, которые сейчас являются военнопленными и находятся в Англии и в Германии. Список приложен к этому письменному показанию, данному под присягой, так как мы намеривались представить его Трибуналу сегодня утром, а в письменном показании, данном под присягой , описываются источники, на основании которых составлена эта информация, и там также указано, что этот список не является исчерпывающим или абсолютно точным во всех деталях.

Однако в основном он представляет собой полный список членов генерального штаба, высшего командования и группы высшего командования. На основе этих данных общее количество составляет 131 человек, из которых 114 считаются в живых в настоящее время. Я хочу официально представить этот список вместе с этим письменным показанием, данным под присягой, как доказательство США 778.

5780

Я прошу, чтобы он был принят без оглашения. Однако , если Трибунал пожелает, чтобы он был зачитан согласно системе оглашения в открытых заседаниях, я буду рад это сделать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, я не думаю, что есть необходимость его зачитывать . Копии были переданы защите ?

Г-н ДОДД: Да , Ваша честь. Они были переданы защите.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Спасибо.

Господин ДОДД: Ваша честь, полковник Смирнов подготовился зачитать документ относительно лагеря для военнопленных летчиков Шталаг Люфт 3. Если Трибунал пожелает, он сделает это сейчас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что он может это сделать в понедельник утром.

Господин ДОДД: Очень хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Трибунал сделает перерыв.

/ Перерыв до 4-го марта 10.00 /

5781

H1192 -0138

H1192 – 0139

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 4 марта 1946 г.

Утреннее заседание.

Встать. Суд идет.

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Несколько дней тому назад Трибунал, исходя из соображения целесообразности, вынес решение о том, что оглашение официального британского отчета о расстреле пленных офицеров Королевского воздушного флота должно производиться в связи с допросом генерала Вестгофа и оберрегирунгсрата /старшего правительственного советника/ и криминальрата /советника по уголовным делам/ Вилена.

Позвольте огласить мне некоторые важные места из этого официального отчета Британского правительства?

Я буду оглашать те части документа, которые, с одной стороны, дают общую характеристику этих преступных событий, а с другой стороны, говорят о личной ответственности за них определенных лиц.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, Вы предлагаете этот документ в качестве документального доказательства? Вы хотите представить этот документ в качестве документального доказательства?

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Этот документ был уже пред"явлен и принят Трибуналом. Я хочу огласить лишь некоторые части. Он был пред"явлен под номером СССР-413.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Я цитирую первый параграф официального Британского отчета.

H1192 – 0140

"В ночь с 24 на 25 марта 1944 г. 76 офицеров королевского воздушного флота бежали из стационарного лагеря "Люфт III" в Сагане /Силезия/, где они находились в качестве военнопленных. 15 человек из общего числа были схвачены и доставлены обратно в лагерь, 3 удалось бежать, а 8 человек, после того как они были пойманы, были посажены в тюрьму гестапо. Относительно судьбы остальных 50 офицеров германскими властями было заявлено следующее:

"а/6 апреля 1944 г. комендант стационарного лагеря "Люфт III" в Загане /Силезия/, старший подполковник Кордэс, зачитал старшему по званию британскому офицеру /старшине Массей/ официальное сообщение германского верховного командования о том, что 41 офицер /фамилии их не были названы/, расстрелян, причем приводились следующие причины - некоторые из них за то, что оказывали сопротивление во время поимки, другие за то, что пытались бежать во время обратной доставки их в лагерь."

б/15 апреля работник немецкого штаба лагеря /капитан Имбер/ передал новому старшему по званию британскому офицеру /старшине Вильсону/ список с 47 фамилиями расстрелянных офицеров.

в/18 мая 1944 г. старшему по званию британскому офицеру в Сагане были сообщены остальные фамилии. Общее число расстрелянных составляло 50 чел.

г/12 июня 1944 г. или незадолго до этого дня швейцарский посланник в Берлине в ответ на свой запрос по этому делу получил ноту германского министерства иностранных дел, в которой было заявлено, что 37 пленных английской национальности и 13 пленных неанглийской национальности были расстреляны за то, что они оказывали сопротивление при поимке или же за то, что пытались бежать.

5783

H1192-0140

H1192 – 0141

В этой ноте упоминалось также, что урны с прахом расстрелянных были отосланы в Саган для погребения."

Таким образом, в официальной германской ноте сообщается, что эти офицеры были расстрелены во время бегства. В действительности же комиссия по расследованию, назначенная британскими властями, установила, что эти офицеры были убиты гестапо по прямому приказу Кейтеля и с ведома Геринга. Для подтверждения этого я позволю себе огласить два абзаца, или вернее два пункта официального британского отчета. Это пункты 7 и 8. Я цитирую:

"Генерал майор Вестгоф, который во время этой попытки к бегству был начальником управления по делам военнопленных в генеральном штабе, I5 июня I945 г. сообщил, что он и генерал фон Гревенитц, инспектор германских лагерей для военнопленных, несколько дней спустя после бегства офицеров были вызваны в Берлин и опрошены Кейтелем. Последний заявил им, что Геринг в присутствии Гиммлера, возложил на него ответственность за то, что пленным удалось убежать.

Кейтель сказал: "Господа, эти попытки к бегству должны быть прекращены. Мы должны вынести наказание в пример другим. Мы примем строгие меры; я могу сказать только Вам, что бежавшие офицеры будут расстреляны. Вероятно большинства из них уже нет в живых." Когда фон Гревенитц стал возражать, Кейтель сказал: "Чихать мне на это. Мы обсудили этот вопрос в присутствии фюрера, и ничто не может быть изменено."

Я цитирую далее параграф 8 официального отчета:

"Макс Эрнст Густав Фридрих Вилен, начальник уголовной полиции в Бреславе в то время, предоставил отчет, датированный 26 августа I945 г., в котором говорится, что

5784

после того, как все бежавшие офицеры королевского воздушного флота были вновь пойманы, его вызвали в Берлин, где он встретился с Артуром Небе, начальником центрального управления уголовной полиции. Этот последний показал ему телеграмму, содержавшую приказ за подписью Кальтенбруннера о том, что согласно приказанию фюрера более половины бежавших из Сагана офицеров должны быть расстреляны, как только они будут пойманы. Было сообщено, что Мюллер получит соответствующие приказы и даст в свою очередь указания гестапо. Согласно показаниям Вилле уголовная полиция, на которую была возложена ответственность держать под охраной вновь пойманных и собранных вместе офицеров, выдала гестапо тех лиц, которые должны были быть расстлены после того, как она получила список с фамилиями пленных, которых лагерное начальство рассматривало как "нарушителей спокойствия".

Я прошу Трибунал позволить мне огласить ту часть отчета британского правительства, в которой говорится о методах расследования, применявшихся по отношению к отдельным офицерам. Эти методы разделены по отдельным группам, я позволю себе огласить особые детали расследования, которые применялись в первых трех группах.

Я цитирую страницу № 3-ю, 2-й абзац русского текста:

"Лейтенант авиации Вернхам, Кивнарский, Павлюк и Скансиклас.

26 марта офицеры...

5785

H1192 - 0142

H1192 – 0143

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, Вы хотите сейчас огласить тот документ, на котором основывается этот отчет?

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Господин председатель, я хотел бы сейчас огласить лишь текст отчета и те части, в которых говорится о методах расследования, применявшихся по отношению к отдельным офицерам.

Я собираюсь сейчас огласить тот абзац, в котором говорится о 3-х группах офицеров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 4-й абзац?

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Я цитирую:

"26 марта 1944 г. или незадолго до этого дня с этих офицеров в полиции в Гиршберге был снят допрос. После этого их перевели в местную гражданскую тюрьму. Утром 29 марта Павлюк и Кизнарский были увезены, в этот же день, только позднее, увезли также Сканциклас и Вернхам. И тех и других сопровождала охрана. Местоназначение было неизвестно. Но с этого времени их больше не видели; прибывшие в стационарный лагерь урны, на которых стояли фамилии, были датированы 30 марта 1944 г."

Затем идет следующая группа британских офицеров:

"Командир эскадрилии Гросс, лейтенант авиации Кейсей, Вильни и Ли, а также старшие сержанты авиации Похэ и Хейк.

Между 26 и 30 марта этим офицерам был учинен допрос в управлении уголовной полиции в Герлице, после чего их доставили обратно в местную тюрьму. Во время допроса Кейсей было сказано, что он "потеряет свою голову", Вильни и Ли заявили, что "они будут расстреляны".

Кейк очень сильно отморозил ноги и был не в состоянии пройти пешком даже короткое расстояние. 30 марта офицеры выехали из Герлитца на 3-х грузовых машинах в сопровождении 10 гражданских лиц гестаповского типа. На прибывших позднее в стационарный лагерь урнах стояли их фамилии и заметка о том, что 31 марта 1944 года они были сожжены в Герлитце."

"Лейтенанты авиации Хэмпхейс, МакДжилл, Свэйн, Холл, Лангфорд и Ивенс.

Старшие сержанты Валента, Колоновский, Стиварт и Бирклэнд.

Эти офицеры были подвергнуты допросу в управлении уголовной полиции в Герлитце между 26 и 30 марта. Свэйну было сообщено, что он будет расстрелен. Валента угрожали, заявив ему, что он больше никогда не будет бегать. Колоновский имел после допроса угнетенный вид. 31 марта за этими офицерами приехала группа гражданских лиц, из которых по крайней мере один человек был в той группе, которая приезжала раньше. На прибывших затем в стационарный лагерь урнах стояли фамилии офицеров и заметка о том, что они были сожжены в Герлитце и в не указанный более подробно день."

Я хотел бы обратить внимание Трибунала на тот факт, что подобная же судьба постигла британских офицеров, которые были убиты немецкими фашистскими преступниками в стационарном лагере "Люфт III".

На следующей странице текста содержатся данные относительно лейтенантов авиации Гриcмана, Гунна, Бильянса и Мильфорда, а также офицеров авиации Стрита и лейтенанта Макларра. Те же самые факты сообщаются

5787

H1192-0144

H1192 - 0145

относительно лейтенанта авиации Лонга, Вильямса, лейтенанта авиации Буля и Мондшейна, а также офицера авиации Кирата. Относительно офицера авиации Стивера, лейтенанта авиации Тобольского, офицера авиации Кроля, лейтенантов авиации Уоллэна Марсинкус и Бреттеля, офицера авиации Пикарда, лейтенантов Гауса и Стивенса, Бушеля и лейтенанта Шейдхауэра, офицера авиации Кокран, лейтенантов Эспелида и Фугельзанга, Кирби-Грин, офицера авиации Киддера, Гатанач, офицера авиации Кристензен и лейтенанта авиации Хэйтера сообщается тоже самое.

Я позволю себе огласить еще один пункт этого отчета, а именно абзац 6-й официального британского отчета и абзац 5-й, так как они имеет большое значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я как раз хотел предложить Вам огласить 5-й абзац.

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Я сейчас оглашу 5-й абзац.

"Согласно показаниям оставшихся в живых ни один из офицеров не оказывал сопротивления во время ареста и не предпринимал после ареста попытки к бегству. Все они были согласны с тем, что погода не благоприятствовала им и что такая попытка к бегству была безумием. Они ждали своего возвращения в стационарный лагерь, чтобы понести наказание и попытать свое счастье в новом побеге".

"6. Швейцарский представитель /господин Габриэль Навиль/ указывает в своем отчете от 9 июня 1944 г., говоря о посещении им после всего случившегося Загана, на то, что сожжение тел военнопленных происходило необычайнейшим образом /обычно хоронили в гробу и отдавали все воинские почести/, а этот случай, при котором трупы военнопленных сжигались, был, насколько ему известно, беспрецендентным . Далее следует обратить внимание на то, что если бы, как это утверждают немцы, эти 50 офицеров, которые были пойманы в различных, далеко распо-

ложенных друг от друга, частях Германии, оказывали сопротивление во время ареста или предпринимали новые попытки к бегству, то, вероятно , что некоторые были бы ранены, и очень невероятно, что все были убиты. В этой связи является показательным тот факт, что германское министерство иностранных дел отказалось сообщить державе, представлявшей интересы, обычные детали обстоятельств, при которых погиб каждый офицер."

5789

H1192 – 0146

H1192 – 0147

Это те части доклада британского правительства, которые я имею честь представить Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не следовало ли бы зачитать также и приложение, чтобы дать нам обобщение доказательного материала, на который опирается доклад, а именно; абзац 9-й.

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Я не сделал этого ранее, так как сэр Дэвид в свое время уже зачитывал его. Я охотно зачитаю этот абзац еще раз.

9. В приложении имеется список всех материалов доказательства, на которых основывается доклад. Документы, указанные в докладе, прилагаются.

ПРИЛОЖЕНИЕ: "Материал доказательства, на который опирается доклад:

1. Материалы следственного суда, который по приказу старшего британского офицера производил расследование в Загане, в постоянном лагере военнопленных "Люфт-3", и которые были вручены оккупационным властям.

2. Показания следующих союзных свидетелей:

а/ командира Дей;

б/ лейтенанта военно-воздушного флота Тондер;

в/ лейтенанта военно-воздушного флота Даус;

г/ лейтенанта военно-воздушных сил ван Вимерш;

д/ лейтенанта военно-воздушных сил Грин;

е/ лейтенанта военно-воздушных сил Маршалл;

ж/ лейтенанта военно-воздушных сил Нельсон;

з/ лейтенанта военно-воздушных сил Черчилль;

и/ лейтенанта Нилл;

к/ М.Хикс.

H1192-0148

3. Показания следующих немцев:

а/ генерал-майора Вестхоф;

б/ старшего правительственного советника и советника по уголовным делам Виленд/два показания/;

в/ полковника фон Линдайнер;

4. Фотокопия выдержек из официального списка умерших, который был вручен германским министерством иностранных дел швейцарскому посланнику в Берлине 15 июня или около этого срока.

5. Доклад представителя ~~швейцарской~~ Швейцарии о его посещении постоянного лагеря военнопленных "Люфт-3" 5 июня 1944 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Зачитайте показания для записи в протокол также подписи и пометки отделов.

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Этот документ подписан бригадным генералом Х. Шапкот , военным уполномоченным, и заверен

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, тем самым представление доказательств обвинения по этому делу со стороны главного русского обвинителя закончено?

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас.

ДОКТОР НЕЛЬТЕ /защитник подсудимого Кейтеля/: Г-н председатель, в докладе, который только что зачитано обвинение, в § 9 ~~ссылается~~ имеется ссылка на указанные в докладе документы, относительно которых сказано, что они приложены к докладу. В приложении собраны отдельные документы, на основании которых строится доклад. Я прошу суд вынести решение по вопросу о том, соответствует ли документ СССР-413 без приложения доказательного материала, на который имеется ссылка в докладе, требованиям статьи 21-й

5791

H1192-0148

H1192 – 0149

Устава, и прошу, в случае необходимости, предложить Обвинению представить приложения в распоряжение защиты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Нельте, хотите ли вы этим сказать, что вы получили только доклад бригадного генерала, но что вы не видели других материалов доказательства, на которые опирается докладчик?

ДОКТОР НЕЛЬТЕ: Г-н председатель, суд на более ранней стадии процесса однажды вынес решение...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не спрашиваю какое мы вынесли решение. Я спрашиваю, что вы получили? Получили ли вы от Обвинения весь документ или только доклад бригадного генерала.

НЕЛЬТЕ: Только доклад, без приложений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал, во всяком случае, желает, чтобы защитникам был передан весь документ, и это должно быть сделано для того, чтобы у вас был весь документальный материал.

НЕЛЬТЕ: Это, очевидно, не было сделано. В дополнении имеется ясная ссылка на показания генерал-майора Вестхофа и старшего правительственного советника Виппена. Оба показания мне неизвестны. Они не были приложены к докладу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы должны получить их. Обвинение должно позаботиться о том, чтобы весь документальный материал был предоставлен в распоряжение защитников.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Конечно, г-н председатель, я не думаю, чтобы весь документ был размножен. Если д-р Нельте скажет нам, хочет ли он получить весь документ или лишь часть его, то мы ему поможем, по возможности. Мы вовсе не хотим что-либо утаивать от него. Напротив, мы хотим, чтобы он получил все, что ему желательно.

5792

H1192 – 0150

H1192 – 0151

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, будьте добры сообщить Трибуналу закончило ли Обвинение свое представление доказательств.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, г-н председатель. Обвинение закончило свое дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Тогда Трибунал продолжит рассмотрение ходатайств о вызове свидетелей и представление документов со стороны следующих четырех подсудимых: Кальтенбруннера, Розенберга, Франка и Функа.

ДОКТОР КАУФМАН /защитник подсудимого Кальтенбруннера/. Подсудимый Кальтенбруннер просит о вызове ряда свидетелей, которых разрешите мне сейчас назвать: во-первых, профессор Буркхардт.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Г-н председатель, если Трибуналу удобно, то мы будем применять тот же самый метод, какой мы применяли в отношении первых четырех подсудимых.

Относительно трех свидетелей-швейцарцев - Буркхардт, Брахман и Мейер - 15 декабря было разрешено послать опросные листы, которые были представлены 28 января. Обвинение считает, что эти опросные листы выдержаны в довольно общем смысле и предлагает конкретизировать их. В принципе Обвинение не возражает против опросных листов и я убежден, что у д-ра Кауфмана по поводу этой формы не будет больших разногласий с Обвинением. Это относится к трем первым свидетелям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нам было сообщено, что до сих пор не установлено местопребывание ни одного из этих свидетелей.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Совершенно верно, г-н председатель. Обвинение в принципе не выступает против этих

5793

H1192 – 0150

H1192 -0151

опросных листов, и если мы каким-либо образом сможем оказать помощь Трибуналу в отыскании этих свидетелей, то мы охотно это сделаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда опросный лист был передан Обвинению?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: 28 января 1946 г., г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И вскоре после этого возражения обвинения были представлены защитникам; или когда они получили эти возражения?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: К сожалению, я не знаю даты, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не будет ли для Обвинения наиболее целесообразным договориться с защитой о более подходящей форме опросных листов, пока генеральный секретарь наводит справки для отыскания этих свидетелей?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Конечно, если д-р Кауфман пожелает связаться со мной, то я не сомневаюсь, что мы сумеем договориться о приемлемой для обоих сторон форме опросного листа.

ПРЕД СЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

КАУФМАН: Г-н председатель, я думаю, что мне не стоит больше повторять отдельные вопросы, которые я указал в опросном листе. Это 19 вопросов. Я не думаю, что мне следует их сейчас повторять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, конечно, нет.

КАУФМАН: Четвертый свидетель - бывший германский посланник в Белграде Нойбахер. Он находится в лагере для интер-

H1192-0153

нированных в Оберурзеле близ Франкфурта в американской зоне.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Мы не возражаем против вызова этого свидетеля.

КАУФМАН: Желает ли Суд, чтобы я указал тему доказательства ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

КАУФМАН: Нойбахер, по мнению подсудимого Кальтенбруннера, сможет показать, что приказ о прекращении преследования евреев, изданный Гитлером в октябре 1944 года, был издан по инициативе Кальтенбруннера. Далее он, по мнению подсудимого, сможет показать , что Гиммлер в свое время при назначении подсудимого начальником главного имперского управления безопасности поручил ему руководство Ш-м и У1-м управлениями. Это кажется мне значительным моментом, так как до сих пор обвинение исходило из того - и этому имеются известные доказательства - что подсудимый был тесно связан также с 1У-м управлением. Об этом сможет дать показания Нойбахер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Кауфман, если вы хотите допросить свидетеля Нойбахера по этим вопросам, то не смогли бы вы сделать это с помощью опросного листа.

КАУФМАН: Согласно переданной мне Кальтенбруннером информации, Кальтенбруннер, по вполне понятным причинам, придает значение именно личному допросу этого свидетеля. Я думаю, что Кальтенбруннер считает этого свидетеля одним из важнейших и он очень хотел бы, чтобы этот свидетель был вызван сюда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрит этот вопрос.

КАУФМАН: Следующий свидетель, это свидетель № 5 Ваннек.

5795

H1192-0152

H1192 – 0153

Ваннек в настоящее время находится в заключении у американцев в Гейдельберге.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Обвинение считает, что свидетель Ваннек является кумулятивным. Согласно ходатайства д-ра Кауфмана, этот свидетель даст показания о том, что подсудимый Кальтенбруннер, прежде всего, занимался задачами службы информации и что он был настроен против преследования евреев. На эти вопросы даст ответы уже Нойбахер и эти же вопросы рассматривались во время перекрестного допроса свидетеля Обвинения Шелленберга, который был начальником VI-го управления , которое, как сказал д-р Кауфман, говоря о свидетеле Нойбахер, было управлением службы информации.

КАУФМАН: Я предоставляю на решение суда, можно ли допросить этого свидетеля в письменной форме, но я считаю, что та тема, по которой должен дать показания свидетель Ваннек, относится к делу. Она в известной степени является кумулятивной, но в нескольких пунктах она выходит за эти рамки. Однако, я согласен на допрос в письменной форме.

Следующим свидетелем является Шайдлер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, считаете ли Вы, чтобы в этом случае не следует разрешать посылать опросный лист?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Нет, г-н председатель. В общем я не имею ничего возразить против опросного листа. Насколько я понимаю, ходатайство относительно Шайдлера , он был ад"ютантом подсудимого Кальтенбруннера, ибо в этом случае обвинение не выдвигает возражений. Но я считаю, что было бы целесообразно обратить внимание Трибунала на тот факт, что следующие шесть свидетелей , а именно, от № 6 до № 11 включительно,все

H1192 – 0154

H1192-0155

~~Они~~ должны дать показания о концентрационных лагерях. Свидетели № 6, 8, 9 и 11 дают показания о Маутхаузене. Я хотел бы обратить внимание д-ра Кауфмана на то, что я попрошу выбрать кого-либо из этих шести свидетелей.

Обвинение считает, что ходатайства о приглашении в качестве свидетеля ад"ютанта вполне приемлемо, но оно поведет к возражениям против вызова других свидетелей.

КАУФМАН: Вполне понятно, что подсудимый придает значение тому, чтобы был допрошен человек в течение долгих лет бывший у него ад"ютантом, который сопровождал его - как сказал мне сам Кальтенбруннер - в каждой поездке. Он, например, знает о том, что телеграмма Фегеляйну, на которой основано одно из обвинений, послана не Кальтенбруннером, что эта телеграмма никогда не была послана, и он знает также, что Кальтенбруннер именно в Терезиенштадте принял все подготовительные меры для того, чтобы можно было сделать этот лагерь доступным Красному Кресту. Таким образом, это вопросы, относительно которых первые свидетели не будут давать показаний, но которые, однако, бросают свет на личность Кальтенбруннера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сейчас говорите о Шайдлере?

КАУФМАН: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, Трибунал желал бы, чтобы вы рассмотрели всю группу и чтобы затем д-р Кауфман ответил вам.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Охотно, г-н председатель.

Следующим свидетелем является Олендорф, который уже выступал в качестве свидетеля Обвинения. Я видел, что -д-р Кауфман уже подверг свидетеля Олендорфа перекрестному допросу и притом, по вопросу об ответственности подсудимого Кальтенбруннера за концентрационные лагери. Это было сделано 3 января этого года, стр. 2034 протокола заседания.

5797

H1192-0154

H1192 – 0155

Свидетель Вислицени, № 12, не подвергался перекрестному допросу д-ром Кауфманом, как защитником Кальтенбруннера. Он, конечно, подходящее лицо для того, чтобы дать показания по этому пункту. Но, если, конечно, д-р Кауфман имеет какую-либо особую причину для повторного вызова Олендорфа, то он, ~~конечно~~, сообщит об этом Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Кауфман, если у вас была возможность подвергнуть генерала Олендорфа перекрестному допросу и вы действительно использовали эту возможность, то не было ли тогда подходящее время для того, чтобы задать ему все вопросы, которые вы желали задать ему как защитник подсудимого Кальтенбруннера.

КАУФМАН: Разрешите напомнить о том, что Кальтенбруннер болел свыше 12-ти недель и что я не мог получать от него почти никакой информации. Тогда на заседании 2 ~~ф~~- января суд оставил за мной право в более позднее время подвергнуть свидетелей перекрестному допросу. Я, как наверное помнит Трибунал, подал тогда ходатайство об отсрочке, и затем позже мне было разрешено подвергнуть свидетелей перекрестному допросу в подходящее для меня время.

Это протокол заседания за 2 января 1946 г.

Поэтому я прошу о вызове (для перекрестного допроса) этих свидетелей теперь, когда Кальтенбруннер присутствует в зале суда, а они все~~гда~~ допрашивались в отсутствие Кальтенбруннера. Но я готов отказаться от перекрестного допроса, если я ранее смогу переговорить со свидетелями. Может быть допрос того или иного свидетеля окажется ненужным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кого вы имеете ввиду, говоря о том или ином свидетеле? Кто этот другой свидетель? Вислицени?

5798

H1192 – 0156

H1192 – 0157

КАУФМАН: № 7 Олендорф, № 11 Хольригель, № 12 Висличени и далее № 14 Шелленберг. Все эти свидетели были допрошены здесь, но Кальтенбруннер был тогда болен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что вы скажете об этом, сэр Дэвид.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я хотел бы предложить, чтобы д-р Кауфман подверг перекрестному допросу свидетелей № 11 Хольригель и № 12 Висличени, чего он еще не делал. Если затем нужно будет выяснить некоторые вопросы с помощью свидетеля Олендорфа, то д-р Кауфман может подать об этом суду особое ходатайство.

5799

H1192 – 0156

H1192 - 0157

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, Трибунал хотел бы заслушать Вашу точку зрения относительно того, что защитники будут видеться со свидетелями и будут обсуждать с ними их показания до того, как они вызовут их в Суд. Существует разница между перекрестным допросом, до которого адвокаты не могут видеться со свидетелями, и вызовом собственных свидетелей, с которыми адвокаты могут предварительно говорить.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Обвинение придерживается того мнения, что адвокаты должны подвергать свидетелей, которые вызываются Обвинением, только перекрестному допросу за исключением тех случаев, когда имеются какие-либо особые обстоятельства. Доктор Зайдль, по моему мнению, указал на особые обстоятельства в упомянутом им деле, а именно в случае со свидетелем, имеющим отношение к подсудимому Гессу. В общем же Обвинение придерживается той точки зрения, что защита должна подвергать свидетелей, которые вызываются Обвинением, лишь только перекрестному допросу, не ведя предварительно с ними переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, Трибунал хотел бы заслушать Ваше мнение. Мы, конечно, не сейчас примем решение по поводу этого пункта, но мы хотели узнать Ваше мнение относительно того, можно ли разрешить защитникам побеседовать с данными свидетелем в присутствии представителя Обвинения. Возможно, что это приведет к ускорению процесса потому, что в таком случае защитник может быть откажется от того, чтобы подвергать в дальнейшем свидетеля перекрестному допросу.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я опасаюсь, что это сделает необходимым обсуждать с моими коллегами вопрос о каждом отдельном свидетели. Я, к сожалению, до этого не обратил внимания на данный пункт. Свидетели, указанные под №№ 11 и 12, были вызваны

H1192 - 0158

моими американскими коллегами; хотя я сообщил Трибуналу мою основную позицию, я не обсуждал с моими коллегами этого пункта, но я охотно поговорю с ними об этом пункте и может быть позже проинформирую Трибунал.

Конечно, Вы понимаете, что при этом может возникнуть какой-нибудь вопрос относительно какого-нибудь определенного свидетеля.

Доктор КАУФМАН. Может быть, Вы разрешите мне сделать раз'яснение. За мной сохранили право подвергнуть перекрестному допросу свидетеля Олендорфа, а после беседы с г-ном обвинителем Соединенных Штатов Америки я отказался от перекрестного допроса Олендорфа и при этих условиях я имею право просто поговорить с Олендорфом. Я считаю, что будет справедливо, если я смогу поступить также в отношении других свидетелей. Я отказываюсь от перекрестного допроса и хочу иметь право лишь только предварительно поговорить со свидетелями, может быть тот или иной свидетель покажется мне неподходящим, как я уже сказал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не совсем уверен, поняли ли Вы, доктор Кауфман, о чем Вам только что об'ясняли. Мы считаем, что, если свидетель вызывается Обвинением, то защитник, безусловно, имеет право подвергнуть его перекрестному допросу, но не имеет права до этого говорить с ним. Следовательно, он может подвергать свидетеля лишь только перекрестному допросу. Но, с другой стороны, если Вы сами вызываете своего собственного свидетеля, тогда Вы имеете право предварительно с ним побеседовать ...

Доктор КАУФМАН. Да, и я об этом говорю, но, если я имею право предварительно говорить со свидетелем, то Трибунал поймет меня, что я хотел бы по возможности исключить присутствие представителя Обвинения потому, что если это будет так, то те причины, которые могли побудить меня отказаться от свидетеля, станут после этого известны Обвинению. Я думаю, что это понимает каждый и мне кажется, что мое требование справедливо.

H1192-0160

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я хотел лишь только установить раз - ницу Ваших взглядов и взглядов Обвинения. Обвинение под- черкивает, что, если свидетель должен давать показания в пользу Обвинения, то защитники имеют право подвергать свидетеля лишь только перекрестному допросу. Можете ли Вы, сэр Дэвид, сообщить нам дальше свои соображения об этой группе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Охотно. Что касается Эйгрубера, указанного под № 8, то он больше не находится в Нюрнберге. Он сейчас задержан, как предполагаемый об - виняемый в процессе по делу лагеря в Маутхаузене, процес- се, который состоится в военном трибунале. При этих об - стоятельствах Обвинение предлагает, чтобы он дал свои показания в опросном листке, так как он принадлежит к группе, которая имеет отношение к вопросу о концентра - ционных лагерях в общем и Маутхаузена в частности. Что касается Хеттля, указанного под № 9, то он должен дать показания по двум моментам одного и того же дела, а именно, что Кальтенбруннер по собственной инициативе приказал передать концентрационный лагерь Маутхаузен /союзникам/ и что он предпринял шаги для того, чтобы добиться от Гиммлера, чтобы люди были освобождены из концентрационных лагерей. Это вопросы общего характера, на которые, опять-таки, целесообразнее ответить в опрос- ном листе. То же самое относится к свидетелю фон Эбер - штейну, который должен дать показания относительно того, что Кальтенбруннер, якобы, никогда не издавал приказа относительно разрушения концентрационного лагеря Дахау и эвакуации его. Поэтому Обвинение предлагает, чтобы также и в данном случае был применен опросный лист.

5802

H1192-0159

H1192-0160

Что касается следующего свидетеля - Хельригеля, то Обвинение не протестует против того, чтобы его подвергли дальнейшему перекрестному допросу. Обвинение предлагает Трибуналу, чтобы свидетель был допрошен о Маутхаузене, об одном из главных пунктов, по поводу которого должна дать показания вся эта группа свидетелей.

ДОКТОР КАУФМАН. Разрешите мне выступить по этому поводу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хотите Вы включить в эту группу также и свидетеля, идущего под № 12?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. № 12 не включен в эту группу, потому что свидетель, идущий под этим номером, должен дать показания по вопросу об отношениях Кальтенбруннера с Эйхманом и по вопросу об отчетах, которые он получил относительно мероприятий против евреев. Мы не протестуем против того, чтобы этот свидетель был вызван для перекрестного допроса, так как д-р Кауфман не подвергал его еще перекрестному допросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что Вы хотите сказать, д-р Кауфман?

ДОКТОР КАУФМАН. Относительно свидетеля Эйгрубера, идущего под № 8, я разрешу себе заметить, что этот свидетель находится здесь, в Нюрнберге, но я согласен с тем, чтобы направить этому свидетелю опросный лист. Сама тема доказательства кажется мне очень важной, потому что то, относительно чего должен давать показания Эйгрубер, касается того факта, что концентрационным лагерем Маутхаузен непосредственно руководил Гиммлер через Поля и коменданта лагеря. Кальтенбруннер оспаривает, что он знал подробности относительно лагеря Маутхаузен. Свидетель Хеттль ...

H1192-0161

H1192-0162

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы заблуждались, когда Вы утверждали, что свидетель находится в Нюрнберге. Сэр Дэвид сказал,что его увезли из Нюрнберга для того, чтобы привлечь его к военному суду. Может быть Вы в данном случае не будете возражать против того, чтобы направить ему опросный лист?

Д-р КАУФМАН. Да. Свидетель Хеттль мне кажется яв - ляется очень важным свидетелем. Как известно Кальтенбруннер обвиняется также и в том, что он участвовал в заговоре, направленном против мира. Здесь я хочу доказать, что Кальтенбруннер еще в 1943 году активно проводил мирную политику. В этой связи следует упомянуть мистера Дуллеса. Это, как утверждает Кальтенбруннер доверенное лицо,покой - ного президента г-на Рузвельта. Мистер Дуллес был в Швейца- рии. Там, как утверждает Кальтенбруннер, все время имели место совещания по вышеназванному вопросу. Я думаю, что эта тема относится к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Итак, Вы хотите, чтобы доктор Хеттль был вызван сюда в качестве свидетеля и дело не ограничи - лось вручением ему опросного листа?

КАУФМАН. Да, если Вы разрешите мне я буду ходатай - ствовать об этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал примет по этому вопросу ре - шение.

КАУФМАН. Свидетель № 10, генерал полиции Эберштейн вызывается для того, чтобы доказать, что утверждение дру- гого свидетеля по фамилии Гердес не соответствует действи- тельности. Трибунал, очевидно помнит, что Обвинение пред - ставило аффидевит некоего Гердеса, который играл видную роль в Мюнхене. Он был доверенным лицом бывшего гаулейтера

5804

H1192-0161

H1192-0162

в Мюнхене. Этот Гердес в своем аффидевите обвинил Кальтенбруннера в том, что он,якобы, дал приказ уничтожить Дахау налетами с воздуха. Кальтенбруннер категорически отрицает это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вопрос о том, отдавал ли Кальтенбруннер приказ об уничтожении концентрационного лагеря или он отдал приказ эвакуировать Дахау, этот вопрос мог бы быть выяснен и в опросном листе. Это вполне может быть выяснено опросным листом и это будет иметь доказательную силу.

КАУФМАН. Я согласен. При рассмотрении следующего свидетеля № 11 /это уже допрошенный свидетель Гельригель/ возникает тот-же вопрос,будет ли мне дана возможность поговорить с этим свидетелем перед тем как он будет допрошен. Кальтенбруннер отрицает то, что он когда-либо видел газовые камеры и тому подобные устройства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Кауфман, разве показания свидетеля № 11 не кумулятивны показаниям свидетеля № 6, которого Вы считаете особенно важным.

КАУФМАН. Да, господин председатель, безусловно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как бы то ни было, Трибунал рассмотрит вопрос о том,будете ли Вы иметь право подвергнуть этого свидетеля перекрестному допросу или же,ссылаясь на свидетелей № 11 и 12, Вы сможете его вызвать как свидетеля по Вашему делу.

КАУФМАН. Я хотел бы сделать еще одно замечание относительно свидетеля № 12. Как известно,Эйхманн был тем человеком, который проводил уничтожение евреев, и в связи

H1192-0163

с этой акцией по уничтожению евреев была упомянута фамилия Кальтенбруннера. Кальтенбруннер отрицает это, поэтому, я считаю, что и свидетель Вислицени также должен быть вызван.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это одна группа свидетелей. Сэр Дэвид, каковы Ваши соображения о других свидетелях, что они также относятся к этой категории?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Не совсем, но я думаю, что будет целесообразно сейчас высказать свое мнение относительно этих свидетелей.

Д-р Мильднер, № 13, должен дать показания о том, что Кальтенбруннер не давал начальнику гестапо право подписывать приказы относительно превентивного заключения или интернирования. Я хотел бы сказать, что ввиду того, что доказательный материал, приведенный Шайдлером и (№ 4) Нейбахером, делает показания доктора Мильднера кумулятивными, будет достаточно представить опросные листы. Относительно Мелленберга, № 14, я уже сказал, что Обвинение не возражает против вызова его для перекрестного допроса. И, наконец, д-р Райнер; мы возражаем против этого ходатайства, так как вопрос о том, посоветывал ли Кальтенбруннер гаулейтерам Австрии не оказывать сопротивления наступающим войскам западных держав и не организовывать "Вервольфа", мы считаем, не относится к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста, доктор Кауфман.

Д-р КАУФМАН. Свидетель д-р Мильднер, № 13, находится здесь в заключении, в Нюрнберге.

5806

H1192-0163

H1192-0164

Я просил пригласить этого свидетеля потому, что он предоставил аффидевит. Он обвинил подсудимого Кальтенбруннера. Кальтенбруннер оспаривает правиль - ность этого обвинения, отрицает это. Я не думаю, что опросный лист может устранить эти трудности. Теперь еще № 14 ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Мильднер представил аффиде - вит?

КАУФМАН. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы считаете ...

КАУФМАН. Обвинение также ссылается на показа - ния доктора Мильднера. Я думаю это было 3-го января. Фамилия этого свидетеля упоминалась во время предъяв- ления обвинения Кальтенбруннеру. Имеется один или два аффидевита.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но, если аффидевит не был представ- лен Трибуналу, он не имеет к нам никакого отношения. Мы этого аффидевита не видели, по крайней мере, я не пом - ню, чтобы мы его видели. Вам что-либо известно об этом, сэр Дэвид?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не мог найти этого аффидевита доктора Мильднера. Я не помню его, но я охотно проверю данные доктора Кауфмана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если Обвинение использовало этот аффидевит, то оно и не будет возражать против того, что- бы этот свидетель был подвергнут перекрестному допросу?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В принципе - нет. Я удивлен потому, что такое требование обыкновенно предъя- вляется в тот момент, когда представляется сам аффиде - вит. Данный защитник должен был тогда просить о вызове этого свидетеля. Я уточню этот вопрос.

5807

H1192-0165

Ввиду того,что имеется уже аффидевит по этому вопросу,но он до сих пор не был представлен Трибуналу,лучше всего вызвать этого свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как я понял,доктор Кауфман не сказал,что эти письменные показания,данные под присягой,действительно были представлены Обвинением;он сказал,что они были упомянуты, не так ли,д-р Кауфман?

Доктор КАУФМАН. Я сейчас за несколько секунд просмотрю эти документы от 3 января ...

(Доктор КАУФМАН просматривает документы).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кауфман,мы дадим Вам возможность отыскать этот документ. Мы сделаем перерыв на 10 минут.

Доктор КАУФМАН. В протоколе заседания от 2-го января упоминается фамилия Мильднера,но там ничего не говорится об аффидевите;там говорится о письме,которое было написано третьим лицом и в котором упоминается фамилия Мильднера. Следовательно, это не аффидевит. Поэтому я прошу,чтобы свидетель Мильднер был опрошен в письменной форме. Свидетель № 15.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. № 14 ?

Доктор КАУФМАН. № 14 мы уже обсуждали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы о нем уже говорили? Хорошо,перейдем к свидетелю № 15.

КАУФМАН. Свидетель № 15 - РАЙНЕР, бывший гаулейтер. Я прошу допросить этого свидетеля,он находится в Нюрнберге; мне кажется,что тема его показаний является важной;правда,в обвинительном заключении Кальтенбруннеру не предъявлено подобное обвинение,но мне кажется,что,если речь идет о мире и о нарушении мира,подсудимый должен попытаться доказать,что он делал все для того,чтобы прекратить кровопролитие.

5808

H1192-0165

H1192 – 0166

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Удовлетворит ли Вас, если мы пошлем этому свидетелю опросный лист?

КАУФМАН: Да, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

КАУФМАН: Господин председатель, я еще не представил документы. Вероятно, я получу еще несколько аффидевитов, но я их еще не получил и потому не могу их представить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин доктор Кауфман, правильно ли, что вы хотите просить Суд оставить за вами право представить документы позже?

КАУФМАН: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал обсудит этот вопрос и о принятом им решении сообщит Вам.

Пожалуйста, доктор Тома?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Доктор Тома предлагает рассмотреть список документов.

Относительно первых шести документов Обвинение придерживается того мнения, что они не имеют никакого значения для характеристики идеологии, которую представлял подсудимый Розенберг и которая вошла составной частью в инкриминируемое ему обвинение.

Мы не возражали бы против представления книг, если бы доктор Тома во время своей речи цитировал отдельные выдержки из них, указав нам их заранее.

Я думаю, что все документы до № 6 представляют собою книги по философии. Представители Обвинения немного удивлены тем фактом, что все эти книги представлены в качестве доказательного материала и, следовательно, должны быть ими прочитаны.

Я думаю, я ясно изложил наше мнение. Если доктор Тома собирается использовать цитаты из книг в порядке раз"яснения своих аргументов и если он укажет нам, откуда он эти цитаты читает, то принципиально мы не возражаем.

Но мы возражаем против представления этих книг в качестве доказательств, так как они не имеют никакого значения для решения тех вопросов, которыми должен заниматься настоящий Трибунал.

ТОМА. Высокий Суд, я думаю, что представление о духовном кризисе немецкого народа, царившем после первой проигранной мировой войны, можно составить себе только, познакомившись с идеологией, существовавшей до Розенберга. Только познакомившись с идейным кризисом немецкого народа, можно понять, почему Розенберг верил, что его идеи помогут немецкому народу. Мне очень важно доказать, что идеология Розенберга представляла собою определенную фазу в развитии мировоззрения того времени, что она находила свое выражение у целого ряда философов в Германии и за границей. Для меня очень важно ответить на возражения, состоящие в том, что идеология Розенберга является, якобы, неудачной, цитируя дословно, "Дрянной философией". Я должен сослаться на заявления представителей Обвинения, в частности, господина де Ментона, который в большей мере, чем другие, останавливался на идеологии национал-социализма и который подвергнулся искушению рассматривать извращения и искажения идеологии, называемой нацизмом, в качестве истинного содержания этой идеологии. Я думаю, что французская революция 1789 г. воспринималась соседними странами как ужаснейшее явление, к борьбе с которым призывали всех князей Европы.

5810

H1192 – 0167

H1192 – 0168

Положения, высказанные господином де Ментоном, произвели, как мне кажется, особо большое впечатление. Нацистское учение представлено им как учение, лишенное всякой духовной ценности, и квалифицировано как опасное вероисповедание. Я считаю, следует допустить, что подобная идеология существовала в то время и в других странах. Поэтому я прошу разрешить мне показать философов того времени. Я имею в виду показать, что говорили другие философы по тем вопросам, которые являются главными в философии Розенберга; это - вопросы крови и расы, вопросы о земле как естественном факторе и политико-экономическом факторе, связанном с жизненным пространством. Как утверждает наука, эти идеи покоятся на априорно данных естественных и исторических моментах. От них нельзя просто отделаться, хотя они по своему характеру стоят в некотором противоречии с рационализмом и гуманизмом.

Я хотел бы особо подчеркнуть, что эти идеи встретили поддержку в рационально-эмпирических науках и были ими соответственно разработаны. Весьма важным кажется мне то обстоятельство, что они нашли себе применение в практике политической жизни других стран. Мне стоит только напомнить законы США об иммиграции, которые давали некоторым расам определенные преимущества.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Насколько я понимаю, доктор Тома собирается использовать работы других философов в качестве иллюстраций и аргументов. Если он хочет зачитать некоторые цитаты из них, то Обвинение просит, чтобы он указал эти цитаты. Мы подчеркиваем, что для нас неважно в качестве доказательства просмотреть, например, книгу М.Бергзона.

Здесь налицо совершенно четкая разница. Я считаю, что доктор Тома может изложить свою точку зрения в указанных мною границах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Тома, Трибунал хотел бы знать, что вы, собственно, предлагаете. Вы предлагаете пред'явить определенные цитаты из определенных книг в качестве доказательств, которые члены Трибунала должны будут прочитать, или вы требуете представить эти книги только для того, чтобы использовать идеи, заключающиеся в них, в подтверждение ваших аргументов?

ТОМА: Я прошу Суд, по крайней мере, официально принять к сведению содержание этих книг, которое я изложу здесь. Я буду зачитывать не все цитаты, но прошу Суд принять остальное к сведению. Я бы хотел, чтобы члены Суда получили ~~бы~~ на руки эти цитаты и, таким образом, составили бы себе картину того мировоззрения и особенно того идейного состояния, в котором находится немецкий народ после проигранной им мировой войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но ведь книги написаны не юристами. Вы не можете зачитывать на Международном Трибунале цитаты из книг, которые не представляют собою никакого авторитета в международном праве. Конечно, вы можете приводить идеи, заимствованные из других книг, включая их в свои аргументы. Но они не могут быть признаны авторитетными.

ТОМА: Высокие Судьи, представляя цитаты из работ признанных философов, которые излагают идеи, подобные идеям Розенберга, я хочу доказать, что с этими последними следует считаться. Я хочу далее доказать, что те моменты в идеологии Розенберга, которые заклеймены как преступные и вредные, являются ее извращениями и вырождениями. Мне кажется очень

5812

H1192-0169

H1192 – 0170

важным, что даже самые хорошие идеи - стоит мне сослаться на идеи Французской революции - искажаются. Вот как раз эту историческую параллель национал-социализма и идеологии Розенберга я и хочу провести.

Мне нужны эти книги также в доказательство того, что в задачу Розенберга входила исключительно борьба с чуждыми теориями, что он был не в состоянии энергичнее протестовать против грубого применения его теорий в национал-социализме, что он представлял полную свободу вести дискуссии по его работам и в своей борьбе с теологическими противниками никогда не призывал на помощь гестапо.

Он полагал, что его народную теорию нельзя проводить в жизнь при помощи силы, что, наоборот, каждый народ должен сохранить свои расовые особенности и что допустимо смешение только родственных рас. Я думаю, что это мировоззрение в интересах немецкого народа и всего человечества.

Поэтому я думаю, что Суд, желая посмотреть на то, что составляло фон расцвета национал-социализма, должен познакомиться с идеологией того времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал обсудит выдвинутый Вами аргумент.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Документ № 7 содержит выдержки из некоторых книг. Первые пять выдержек взяты из работ Розенберга, последняя из книги о Гитлере другого автора.

5813

H1192-0171

Поэтому я все же предлагаю, что в случае, если д-р Тома захочет подкрепить первую часть своих тезисов о том, что "подсудимый Розенберг не рассматривает как противоположные вещи отдельную личность и расу, отдельную личность и общность, а представляет новое романтическое течение, которое говорит, что личность получает свое совершенствование и свою свободу в развитии и проявлении духа общности или ~~рабского~~ расового духа", - если доктор Тома желает пред'явить выдержки из произведений Розенберга, на которых он основывает этот довод, то он может пред'явить их там, где они будут относиться к делу; аналогичным образом он должен поступать и в отношении второй половины тезисов. Если он и в этом случае пред'явит выдержки, относящиеся к этому, то они могут быть рассмотрены, оценка их значения для решений суда может быть дана во время их пред'явления Суду.

Но я еще раз принципиальнс возражаю против того, чтобы Суд или представители Обвинения ознакомились со всеми этими произведениями и рассматривали их как доказательственный материал. Я уже подчеркивал это в отношении предыдущего документа.

ТОМА. Высокий Суд! Если я буду цитировать дословно произведения Розенберга и прошу Суд принять их в качестве доказательств, то я всегда буду в состоянии доказать, как принципиально далека философия и идеология Розенберга от пороков и вырождения, которые приписывались его идеологии, против которых и выступал он.

Я в состоянии доказать, что из его трудов следует, что он желает, чтобы принцип фюрерства был ограничен созданием Особого Совета, который должен был выполнять основную совещательную функцию. Далее, я в состоянии буду доказать, что эта книга "Миф 20-го столетия" являлась также чисто личным произведением Розенберга, которое вовсе не было одобрено Гитлером, и я, в частности, могу доказать то, что, судя по его трудам, Розенберг

5814

H1192 - 0171

H1192 – 0172

был против физического уничтожения евреев, что, судя по его трудам, он не принимал никакого участия в психологической подготовке войны и что он, судя по его трудам, действовал в том направлении, чтобы было достигнуто разрешение международных проблем мирным путем, особенно между тогдашними четырьмя великими европейскими державами. Я поэтому прошу дать мне возможность пред'явить здесь действительные, подлинные цитаты из его произведений в качестве доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н д-р Тома, Суд рассмотрит вопрос о пред'явлении этих книг и цитат из них.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Г-н председатель, свидетель №8 будет давать показания по совершенно другому вопросу. Первые одиннадцать документов, повидимому, книги и статьи, которые содержат мировоззрения по еврейскому вопросу анти-национального характера. Обвинение напоминает Суду о том, что вопросы, подлежащие рассмотрению на процессе, следующие:

1. Занимались ли подсудимые, как участники заговора, политикой преследования евреев;

2. Принимали ли подсудимые на более поздней стадии этой политики участие в преднамеренном уничтожении евреев согласно выработанному плану. По нашему мнению, это заведет нас слишком далеко и не относящееся к делу, по сравнению с этими важными ужасными обвинениями, если мы будем рассматривать вопрос о том, содержали ли некоторые еврейские статьи, которые печатались в течение ряда лет, что-либо, что не очень нравилось христианам.

ТОМА. Высокий Суд! По этому пункту я хочу сказать следующее:

Дело не в том, чтобы доказать, оправданы ли бы были мероприятия национал-социализма против евреев, а только в том,

5815

Н1192-0174

чтобы изложить психологические причины для антисемитизма в Германии, и поэтому, мне кажется, я могу просить вашего разрешения, чтобы вы прослушали некоторые из таких цитат из газет, потому что эти выступления по своей природе действительно должны были оскорблять национальное и христианское чувство широких кругов.

Но мне важно проникнуть в глубь этого вопроса и изложить Суду, почему с точки зрения истории религии существует так называемый еврейский вопрос, почему существует трагическая противоположность между евреями и другими народами. И поэтому вопросу я намерен ~~утрировать~~ цитировать особенно еврейскую литературу и Талмудическую литературу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Суд рассмотрит этот вопрос.

5816

Н1192-0173

H1192 – 0174

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Г-н Председатель! Я думаю, суд может рассмотреть в целом документы под № 9-1а; они относятся к разделу специфических, - выражаясь без всякого намерения оскорбить кого-либо, - носящих более практический характер; эти документы касаются управления восточными областями, за которые был ответственен подсудимый, и представители Обвинения не будут возражать, если защитник с этими документами поступит так, как он считает правильным.

ТОМА. Относительно этих документов я хочу заметить еще следующее: Из четырех следующих документов часть мне была уже разрешена Трибуналом, но я еще не мог их пред"явить, так как я лично еще не получил их. Но я хочу сообщить о них Суду. Речь идет, во-первых, о письме Розенберга Гитлеру от 1924 г., которое содержит просьбу Розенберга о том, чтобы его не выдвигали кандидатом в депутаты Рейхстага; во-вторых, о письме Розенберга Гитлеру от 1931 г. относительно его смещения с должности главного редактора "Фелькишер Беобахтер"; я их пред"явлю для доказательства того, что книга Розенберга "Миф 20-го столетия" пользовалась большой популярностью среди немецкого народа, и что Розенберг просил тогда, чтобы его книгу рассматривали как произведение чисто личного характера, каким оно и было в действительности, и если она каким-либо образом в тягость партии, то он просил бы, чтобы ему позволили уйти с поста главного редактора "Фелькишер Беобахтер"; в-третьих, я хочу взять в качестве доказательства декрет Гитлера от июня 1943г., адресованный Министру по делам Восточных областей Розенбергу

H1192 – 0175

в котором Гитлер предлагает ему ограничиться лишь основными мероприятиями; 4, в-четвертых, письмо Гитлера Розенбергу, написанное им в 1935 г. от руки на 8 страницах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Четвертый - Вы уже сказали относительно четвертого документа?

ТОМА. Нет еще, я как раз на этом остановился.

В-четвертых; письмо Гитлера Розенбергу от 1925 г., в котором Гитлер излагает причины, почему он принципиально не хочет принять участия в выборах в Рейхстаг. Розенберг, в частности придерживался тогда того мнения, что партия должна войти в состав рейхстага и практически сотрудничать в нем с другими партиями.

Я только что услышал, что это письмо датировано 1933г.

Это имеет важное значение, господа Судьи. Розенберг хотел, чтобы национал-социалистская партия с самого начала сотрудничала с другими партиями. Это с самого начала было фактом, исключающим заговор. Разрешите представить суду копии 4-х моих ходатайств?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Г-н Председатель! Эти документы являются, повидимому, отдельными документами, об отношении которых к делу следует принять решение, если доктор ТОМА в своих доводах укажет цель этих документов. Я не настаиваю на том, чтобы суд принял сейчас окончательное решение относительно представления этих документов.

ТОМА. Я, с разрешения Суда, сошлюсь на то, что я уже подал генеральному секретарю Суда ходатайство о разрешении представить эти документы в качестве доказательств.

5818

H1192-0175

H1192-0176

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Тома, у Вас есть эти документы?

ТОМА. Да, г-н Председатель. У меня нет только тех 4-х документов, о которых я только что упоминал. Они находятся еще у Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Они сейчас у Обвинения, не так ли?

ТОМА. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я этого не знал. Если доктор Тома желает получить эти документы, то мы сделаем все, чтобы найти их. Я, разумеется, впервые услышал об этих документах, когда доктор Тома несколько минут тому назад упомянул о них в своем выступлении. Если они действительно находятся у Обвинения и Обвинение сможет их найти, то мы их или копии, снятые с них, тотчас представим в распоряжение д-ра Тома.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разрешите Вас спросить, д-р Тома, в отношении этих 4-х документов, почему Вы не представили ходатайство о них в письменном виде?

ТОМА. Г-н Председатель, я подал такое ходатайство несколько дней или неделю назад. Первое ходатайство я подал еще в ноябре .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В отношении этих 4-х документов?

ТОМА. Дело обстоит следующим образом: два первых документа мне были разрешены еще в ноябре или в декабре 1945г., но я их еще не получил.

5819

H1192-0177

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, мы проверим это.

Вы закончили предоставление Ваших документов?

Юдж: Да

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Г-н председатель, я считаю сейчас целесообразным высказать мнение Обвинения в отношении, скажем, первых шести свидетелей.

Обвинение не возражает против первого свидетеля Рике, статс-секретаря министерства сельского хозяйства, или д-ра Ламмерса, который приглашен в суд по делу целого ряда обвиняемых, или против министерского советника Вейля, который был заместителем начальника главного управления труда и социальной политики в министерстве по делам Востока.

Что касается следующего свидетеля, № 4, д-ра Штолльбрехта, то Обвинение предлагает, - в силу того, что здесь речь идет об общих вещах, не имеющих серьезного значения, - или исключить его из числа свидетелей или ограничиться кратким опросным листом.

Мы возражаем также против вызова в суд свидетелей № 5 и № 6, генерала Данкерса и профессора Астровского. Генерала Данкерса предлагается вызвать в качестве свидетеля с тем, чтобы он доказал, что в Латвии некоторые театры и музеи остались нетронутыми, и что сотни тысяч латышей горячо просили разрешения приехать в империю. Затем, он должен дать показания в отношении документов, касающихся известных законов.

Обвинение утверждает, что эти доказательства не затрагивают по существу пунктов обвинения, которые мы инкриминируем подсудимому Розенбергу, и поэтому мы еще раз заявляем свой протест.

Профессор Астровский, который, якобы, был начальником Центрального Совета в Белоруссии и место пребывания которого

5820

H1192 - 0177

H1192-0178

еще не установлено - последнее время он был в Берлине,- этот свидетель должен быть приглашен в суд, чтобы доказать, что генеральный комиссар Минска прилагал все усилия к тому, чтобы спасти культурные ценности Белоруссии. В отношении этого свидетеля обвинение придерживается той точки зрения, что и здесь речь идет об общих и неопределенных данных. Если подсудимый и некоторые из его чиновников будут давать свидетельские показания относительно его политики и его администрации, то свидетели № 5 и № 6 являются явно излишними. Так как первые 7 свидетелей являются предметом ходатайства д-ра Тома, то я хочу коснуться также и свидетеля № 7. Свидетель № 7 - это д-р Гайдинг, руководитель германского этнологического института. Он должен быть приглашен, чтобы доказать, что Розенберг способствовал деятельности культурных учреждений в Прибалтике, создавал там новые культурные учреждения. Обвинение полагает, что этот свидетель принадлежит к той же категории, что и Данкерс и Астровский. Но если здесь вообще возникнут какие-либо принципиальные вопросы, то обвинение утверждает, что эти вопросы можно будет разрешить с помощью опросных листов. Его безусловно не следует вызывать в суд.

Для суда важно также ознакомиться с тезисом № 8 относительно этого свидетеля.

Д-р ТОМА пишет: "Свидетели могут предоставить доказательства, которые опровергнут утверждение Советского обвинения, заключающееся в том, что Розенберг принимал участие в планировании мировой идеологии, направленной на уничтожение славян и на преследование всех инакомыслящих".

Обвинение предполагает, что предложенные его три свидетеля, а если потребуется, то и опросные листы Штельбрехта

5821

и Гейдинга могут дать достаточные сведения по этому пункту.

ТОМА: Я согласен с Вами, сэр Дэвид, что для д-ра Гайдинга и доктора Ительбрехта достаточно опросного листа. Что касается свидетелей по разделам 5 и 6, то для меня было важно вызвать свидетелей из сельских местностей, которые лично знали о деятельности Розенберга в области культуры, и я прошу допустить этих свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Суд рассмотрит это ходатайство.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙ. Что касается свидетеля Хейдта, то он должен дать показание об отношении подсудимого Розенберга к Квислингу. Об этом говорится в опросном листе защиты и в некоторых опросных листах Обвинения. Это, очевидно, существенная часть всего обстоятельства дела, и я полагав, что Суд не примет никакого решения относительно вызова самого господина Хейдта, пока мы не получим ответов на опросные листы.

Свидетель под № 10 - Роберт Хольц, штолейтер в специальном штабе "Изобразительное искусство". В общем и целом он должен сказать о том, что подсудимый не присваивал себе произведений искусства. 14 января Трибунал вынес решение о вызове этого свидетеля, а 24 января доктор Тома отказался от этого ходатайства и теперь он снова подает его.

Если Трибунал рассмотрит это ходатайство доктора Тома, т.е. то, что оно содержит, в какой степени оно ограничено и насколько оно позволяет господину Хольцу говорить о некоторых действиях, то Обвинение думает, что Трибунал сочтет, возможно, целесообразным затребовать ответы на ряд опросных листов у доктора Хольца, чтобы потом решить, как следует рассматривать отдельные пункты, о которых он будет говорить.

5822

H1192 -0179

H1192-0180

ТОМА: Высокий Суд, что касается свидетеля Нейдта, то он будет давать показания о Норвегии. Нейдт является самым важным свидетелем относительно тех сообщений, которые посылал Квислинг по своей воле, без влияния извне, как через управление по делам внешней политики Розенберга, так и через имперское министерство иностранных дел, и мне кажется, что личный допрос, перекрестный допрос свидетеля Нейдта имеет исключительно важное значение, так как Нейдт может дать ряд показаний, которые являются решающими для вопроса о том, вел ли Гитлер агрессивную войну против Норвегии.

В отношении ~~Что касается~~ свидетеля английтера Вильгельма Нейдта, было принято решение о посылке ему опросного листа и я по этому поводу уже связывался с Обвинением.

Свидетель Вильгельм Нейдт еще не подал аффидевита; но я хочу заявить Суду, что я сам должен присутствовать при составлении этого аффидевита и хотел бы получить разрешение вместе с Обвинением лично поставить вопросы. Я еще раз повторяю свою просьбу - разрешить мне допросить Нейдта в качестве свидетеля на перекрестном допросе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Тома, если свидетель утвержден Судом для дачи здесь показаний, то Вам нет надобности привлекать представителя Обвинения, когда Вы будете беседовать со свидетелем, где бы он ни находился. Когда он будет предоставлен Вам в качестве свидетеля, то Вы получите разрешение поговорить с ним наедине и получите все доказательства, свидетельствующие о правильности его показания. Вам ясно?

ТОМА: Пока что утвержден только аффидевит, но вызов свидетеля еще не утвержден.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу только разъяснить Вам разницу между опросным листом и правом вызова свидетеля для дачи показаний. Если Вы, конечно, подадите опросные листы в письменном виде, то Вы не должны говорить со свидетелем. Если же Вы вызовите свидетеля или представите его афидевит, то Вы сможете говорить с ним до того, как он даст показания под присягой, или до того, как он подготовит свой афидевит.

ТОМА: В таком случае я ходатайствую о вызове в качестве свидетеля Вильгельма Нейдта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я приму к сведению Ваше ходатайство.

ТОМА: Что касается Роберта Хольца, то я позволю себе обратить внимание Суда на то, что Хольц был ассистентом в специальном штабе, который занимался практической организацией охраны произведений искусств на Востоке и на Западе; и я прошу Высокий Суд обратить особое внимание на то, что в этом специальном штабе работал целый ряд авторитетных ученых Германии, которые очень добросовестно организовывали охрану этих произведений искусств. Они реставрировали их, прятали и сохраняли их для будущих поколений. Как работал этот специальный штаб, это имеет решающее значение для целого ряда лиц. Роберт Хольц знает все детали этой работы. Роберт Хольц может показать, что Розенберг не присвоил ничего из всех тех огромных ценностей, которые прошли через его руки, и что он добросовестно вел запись тех вещей, которые были посланы Гитлеру и Герингу. Он знает также о том, что все эти произведения искусств большей частью оставались сначала на Востоке и только позже были привезены в империю, когда возникла опасность.

Я прошу Суд допросить этого важного свидетеля.

5824

H1192-0181

H1192-0182

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Тома, не можете ли Вы сказать нам, почему Вы 24 января отказались от Вашего ходатайства?

ТОМА: Тогда, мне кажется, представители английского или американского Обвинения сказали, что они больше не будут останавливаться на деятельности эйнзацштаба. Но потом представитель французского Обвинения долго говорил о грабежах во Франции, и вызов этого свидетеля стал снова актуальным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На этом заканчивается список Ваших свидетелей?, не так ли?

ТОМА: Еще одна просьба. У меня есть еще одно ходатайство на вызов свидетеля. Это ходатайство находится уже у Генерального секретаря. Речь идет о статс-секретаре Бройтигаме. Бройтигам был начальником департамента в министерстве по делам Востока, и он должен дать показания о том, что Розенберг, как министр по делам Востока, не проводил преследования церкви, а эдиктом о веротерпимости разрешил свободу всех религиозных культов; далее, что Розенберг сам последовательно выступал против применения силы и что Розенберг поддерживал политику культурного развития и выступал за укрепление и оздоровление крестьянства; далее, - и это, мне кажется, имеет особенно большое значение, - что в министерство по делам Востока на имя Розенберга поступало много благодарственных телеграмм и писем от руководителей церковных общин Советского Союза. Господа, если Вы не утвердите свидетелей Денкерса и Астровского, то я прошу, если это возможно, разрешить мне вызвать начальника департамента Бройтигама. И потом у меня есть еще один свидетель. По вопросу, как относился Розенберг к своим противникам в области науки, я хочу вызвать в качестве свидетеля одного из его противников - я имел в

виду профессора одного из университетов доктора Кеннета, написавшего наиболее важный труд с критикой "Мифа", который может показать, что противники мировоззрения Розенберга не боялись гестапо и т.д. и им нечего было бояться гестапо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Сэр Девид, Вы хотите что-либо сказать относительно этих двух последних свидетелей?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Господин председатель, я полагаю, что последние два свидетеля не имеют никакого отношения к пунктам обвинения, инкриминируемым Обвинением этому подсудимому. Они являются свидетелями по общим вопросам и я позволю себе сказать - пусть Суд не сочтет это за дерзость - что они являются такими свидетелями, которые скажут, что подсудимый Розенберг не обидел и мухи. Мы часто заставали его за тем, что он не причинил зла даже мухе. Короче говоря, таково основное значение таких доказательств.

От имени моих коллег я предлагаю не заслушивать устных показаний этих свидетелей, или, если они понадобятся по отдельным пунктам, ограничиться афидевитами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В Обвинительном заключении утверждается, что Розенберг был зачинщиком преследования церкви?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: В Обвинительном заключении говорится, что он участвовал в распространении антирелигиозных учений. Я цитирую по памяти. Это одно. И мне кажется, что существовала переписка между ним и Борманом, которая была связана с его антирелигиозным воззрением. Я сейчас не могу вспомнить, чтобы были представлены доказательства относительного того, что он лично участвовал в разрушении церквей. Это то, что я помню. Господин председатель, только что мое внимание было обращено на то, что приложение А содержит общее утверждение,

5826

H1192-0183

H1192 - 0184

согласно которому Розенберг одобрял военные преступления и преступления против человечности, руководил ими и участвовал в них, включая также и большое число различных преступлений против отдельных лиц и собственности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, мы рассмотрим эти вопросы.

ЗАЙДЛЬ /защитник подсудимого Франка/: Первым свидетелем, которого я прошу вызвать, является доктор Ганс Бюлер, статс-секретарь и глава правительства в генерал-губернаторстве. Свидетель находится здесь в тюрьме предварительного заключения в Нюрнберге и является самым важным свидетелем по делу подсудимого Франка. Он будет давать показания относительно всей политики доктора Франка в генерал-губернаторстве, поскольку он был главой правительства с момента образования генерал-губернаторства и до конца.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, имеете ли Вы что-нибудь возразить по поводу вызова доктора Бюлера?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Нет, у меня нет возражений, господин председатель. Я хочу только уточнить один пункт. Подсудимый Франк просил вызвать в качестве свидетелей огромное количество своих чиновников, примерно 15 человек. Против вызова доктора Бюлера у меня нет возражений, но я прошу Суд значительно уменьшить число свидетелей, которые работали в качестве чиновников в генерал-губернаторстве.

Может быть для доктора Зейдля окажется полезным, если перед перерывом я сообщу ему, что мои предложения заключаются в том, чтобы Суд рассмотрел вопрос об утверждении доктора Бюлера в качестве свидетеля и о допущении афидевита доктора фон Бургсдорфа и чтобы он учел вопрос о допуще-

нии в качестве свидетельницы Елены Клавчук, личного секретаря подсудимого, и доктора Штепа, но не всего большого числа чиновников генерал-губернаторства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, Вы предлагаете утвердить доктора Вюлера?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, доктора Вюлера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И Афидевиты...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Афидевиты Бургсдорфа; допустить доктора Ламмерса, он указан в общем списке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Утвердить личного секретаря Кравчук и допустить свидетелей под № 9 и№ 10.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто это?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Доктор Вильфингер и доктор Штепп.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Если Суд утвердит их, то я предлагаю, чтобы свидетели под № 18-20 - это различные чиновники управления в генерал-губернаторстве - не вызывались.

Разрешите заявить, что,по мнению Обвинения, свидетель № 18, доктор Эйсфельдт, начальник управления лесного хозяйства, не имеет абсолютно никакого отношения к рассматриваемому делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Мне кажется,что для доктора Зайдля было бы целесообразнее ознакомиться с мнением Обвинения. Если же у него есть какие-либо предложения или альтернативные предложения, то мы охотно рассмотрим их.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об этом мы поговорим после перерыва, д-р Зайдль. Прежде чем объявить перерыв я хочу довести до Вашего сведения,что вечернее заседание закончится сегодня в 3 ч.30 мин.

/Объявляется перерыв до 14-00/.

5828

H1192 – 0185

H1192-0186

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 4 марта 1946 г.

/ вечернее заседание /

Переводчики: Рузская
Стенина

машинистка : Сергеева

Встать, суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: / обращается к адвокату Зайделю/ Пожалуйста, доктор Зайдель.

ЗАЙДЛЬ: Господин председатель, господа судьи! Если я правильно понял сэра Дэвида, то у него нет возражений против вызова в качестве свидетелей доктора Ганса Бюлера, доктора Вильфингера и фрейлен Крайк...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ЗАЙДЛЬ: Второй свидетель,о котором я ходатайствую, доктор Бургсдорф, он был в последнее время губернатором Кракова. В настоящее время находится в лагере для интернированных в Моссбурге, недалеко от Нюрнберга. Доктор Ф. Бургсдорф является единственным из 9 губернаторов, о вызове которого я ходатайствую перед судом. Если учесть то важное значение, которое имели губернаторы в генерал-губернаторстве и те трудности, с которыми им приходилось бороться, то мне кажется очень уместным вызвать свидетеля доктора Бургсдорфа в суд, а не ограничиться в данном случае опросным листом.

Следует ли сейчас огласить всю тему доказательства или достаточно сослаться на ходатайство?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы имеем это в письменном виде и, как мы понимаем, в то время, как сэр Дэвид предлагает ограничиться настаиваете письменным показанием, данным под присягой, Вы на вызове этого свидетеля в суд.

5829

ЗАЙДЛЬ: Да, господин председатель, причем я хочу указать на то, что суд уже раньше утвердил вызов этим свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Д-р ЗАЙДЛЬ : Следующий свидетель- доктор Ламмерс, рейхсминистр, начальник имперской канцелярии. Этот свидетель был уже утвержден для подсудимого Кейтеля, так что сейчас излишне касаться этого вопроса более подробно.

ЗАЙДЛЬ: Четвертый свидетель- государственный министр доктор Мейснер. В связи с тем, что этот свидетель вызывается для дачи показаний по той-же теме доказательства, что и доктор Ламмерс, я хотел-бы просить суд разрешить мне в данном случае послать опросный лист, очень может быть, что об этом свидетеле будут ходатайствовать такие и другие подсудимые и что может быть, он будет все таки вызван в зал суда.

Сэр Дэвид Максуэлл ФАЙФ: Милорд Я выяснил этот вопрос насколько я мог по моим записям и я не обнаружил, чтобы он был вызван какими либо другими защитниками от имени других подсудимых. Д-р Зайдль заявил совершенно правильно, то доктор Мейснер вызывается для дачи показаний такого-же содержания, как и свидетель доктор Ламмерс. Это-мое мнение.

Председатель: Да.

ЗАЙДЛЬ: Следующий свидетель- доктор Макс Мейдингер. В последнее время он был начальником канцелярии в генерал-губернаторстве. В настоящее время он, также как и свидетель доктор фон Бургсдорф, находится в лагере для интернированных в Мосбурге. Из моего письменного ходатайства явствует, что этот свидетель занимал очень важное положение.

5830.

H1192 – 0187

H1192-0188

В правительстве генерал-губернаторстве он занимался рассмотрением корреспонденции и поэтому знает содержание предложений и жалоб, которые посылал подсудимый доктор Франк центральным правительственным инстанциям в Берлине. Он также знаком с предложениями, которые сам подсудимый доктор Франк неоднократно делал фюреру. Этот свидетель был также уже раньше утвержден судом и мне кажется, что большие знания этого свидетеля, который в течение нескольких лет работал в генерал- губернаторстве, являются достаточным основанием для того, чтобы вызвать его самого в зал суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали, что он был допущен. Но не был ли он допущен, как один из группы, из которой Франк должен был выбрать трех. Это была большая группа свидетелей?

ЗАЙДЛЬ: Да, господин председатель. Из этой группы были выбраны свидетели фон Бургсдорф и д-р Макс Мейдингер, оба эти свидетеля были выбраны из группы, состоявшей из 13 человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто был другой ?

ЗАЙДЛЬ: Другой- это свидетель под № 2,- доктор фон-Бургсдорф.

ЗАЙДЛЬ: Следующий / шестой/ свидетель, о котором я ходатайствую и которого я прошу вызвать в зал суда, это Ганс Гасснер. В последнее время он был руководителем прессы в правительстве генерал- губернаторства, в настоящее время он также находится в лагере для интернированных в Мосбурге. О вызове этого свидетеля я ходатайствую потому, что он может дать показания о том, что подсудимый доктор Франк лишь в 1944 г. узнал о существовании и условиях жизни в концлагере в Майданеке, причем подсудимый Франк узнал об этом от самого свидетеля, который рассказал ему о сообщениях в иностранной прессе. Этот свидетель также присутствовал / об этом в письменном ходатайстве не сказано/ на беседе подсудимого Ф

5831

Франка с представителем прессы, когда Франк сказал фразу, что в Польше не хватило-бы лесов для изготовления той бумаги, на которой помещались-бы сообщения о смертном приговоре для поляков.

Свидетель может дать подробные показания, как протекала эта беседа и что хотел сказать подсудимый д-р Франк этой фразой и как следовало воспринимать эту фразу, он также покажет каковы были причины, которые побудили его сказать эту фразу.

Я позволю себе напомнить, что суд уже раньше утвердил этого свидетеля. Я хотел-бы также добавить, что в соответствии с желанием суда мои ходатайства лишь в общих чертах сообщают о тех вопросах, по которым должны быть опрошены свидетели. Я преднамеренно не формулировал отдельных вопросов, которые я намеривался поставить свидетелям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, выскажите Вашу точку зрения о шестом свидетеле.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Господа судьи, обвинение считает, что второй вопрос, по которому господин Касснер должен давать показания, а именно вопрос о том, что подсудимый Франк только в 1944 году узнал от него о существовании Майданека является вопросом, по которому никакой свидетель не может дать более удовлетворительные показания, нежели сам подсудимый. Все, что свидетель может сказать- это то, что " я сказал подсудимому Франку о Майданеке, и мне показалось, что он ничего не знал об этом". С точки зрения обвинения это не будет достаточно удовлетворительным показанием. Суд сможет заслушать показания самого подсудимого Франка, когда он будет подвергнут перекрестному допросу по этому пункту. Если желательно, чтобы содержание этой беседы было представлено суду, то обвинение считает, что можно без ущерба рассмотреть этот вопрос на основании опросного листа или письменного показания данного под присягой.

5832

H1192-0189

H1192 – 0190

Помимо этого, показания являются чрезвычайно общими и поэтому могут быть изложены в письменном заявлении.

ЗАЙДЛЬ: Следующий свидетель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид уже высказал свою точку зрения о следующем свидетеле.

ЗАЙДЛЬ: Да, господин председатель. Следующий свидетель - Елена Крафчук - последний секретарь подсудимого Франка. Если я правильно понял, - Обвинение не возражает против вызова этого свидетеля.

Следующий свидетель № 8, - генерал Риттер фон Эпп - последний имперский наместник в Баварии, в настоящее время находится в лагере для интернированных в Оберурзеле. Этот свидетель может дать показания об отношении доктора Франка к концентрационным лагерям еще в 1933 году. Так как свидетель находится вблизи Франкфурта, я считал бы целесообразным, послать в данном случае опросный лист.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, пожалуйста.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, Вы увидите, что показания генерала Риттера фон Эпп относится к тому же случаю, что и показания доктора Степп. Я бы не стал возражать против вызова доктора Степп, но поскольку доктор Зайдль желает послать опросный лист генералу Ритеру. фон Эпп по некоторым специальным вопросам, то у меня нет никаких возражений.

ЗАЙДЛЬ: Следующий свидетель № 9 - доктор Рудольф Бильфингер - в последнее время старший правительственный советник и оберштурмбанифюрер СС в Главном Имперском Управлении Безопасности, в настоящее время находится в Нюрнберге. У обвинения, кажется, не имеется никаких возражений против вызова этого свидетеля.

Следующий свидетель № 10 доктор Степп...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: /Вмешиваясь/ Милорд, я хочу сказать только несколько слов относительно доктора Вильфингера. Я хочу только, чтобы Трибунал понял точку зрения обвинения. Согласно общему плану показания этих свидетелей, они должны осветить вопрос о связях подсудимого Франка с центральными агентствами. Обвинение считает правильным, что подсудимому следует разрешить вызвать двух или трех членов его собственного штаба и члена главного управления, который мог бы как и доктор Вильфингер осветить, с своей стороны, тот же вопрос. Я только хотел, чтобы Трибунал понял тот план, согласно которому мы действовали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ЗАЙДЛЬ: Следующий свидетель № 10 - доктор Вальтер Степп, в последнее время был председателем Верховного Суда /ошреландгерихтспрезидент/ в Мюнхене, в настоящее время находится в лагере для интернированных в Людвигсбурге. Если я правильно понял представителя Обвинения, то он не имеет никаких возражений против вызова этого свидетеля. Я приветствовал бы, если бы было разрешено в данном случае пред"явить суду письменные показания под присягой, которые у меня находятся в настоящее время в руках, и которые подтвердят правильность отдельных пунктов. Оглашение этого письменного показания займет всего лишь несколько минут, если вместо него суд утвердит другого свидетеля или снимет свои возражения против какого-нибудь свидетеля.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Я желал бы получить некоторые сведения о том, кем является другой свидетель. Я заявил, что не возражаю против вызова доктора Степп, поскольку он должен дать показания о том, какую позицию

5834

H1192-0191

H1192 -0192

занял подсудимый Франк по отношению к некоторым другим лицам в Баварии в ранний период. Конечно, я не могу говорить от имени моих коллег и слепо согласиться с вызовом другого свидетеля прежде чем мне будет известно кто этот свидетель и о чем он намеревается давать показания.

ЗАЙДЛЬ: Фамилия этого свидетеля - доктор Мейдингер.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я могу соглашаться настолько, насколько это возможно. Причина, на основании которой я возражал против вызова д-ра Мейдингера заключается в том, что как Трибунал увидит, что седьмым свидетелем для дачи показаний касательно определенных фактов, в связи с которыми был уже поименован свидетель доктор Мейдингер, вызывается фройлен Кравчук. Я считаю, что личный секретарь является наиболее ценным свидетелем, но я боюсь, что я не могу более помочь д-ру Зайдлю. Я высказал свое мнение, но я не скажу ничего более против него. По моему, это все, что я мог сказать по данному вопросу.

ЗАЙДЛЬ: Следующий свидетель № 11 - доктор фон дем Бах - Целевский. В последнее время он был генералом войск СС и обергруппенфюрером СС. Этот свидетель был уже опрошен в суде в качестве свидетеля от обвинения. Я уже раньше получил от суда разрешение послать ему опросный лист. За это время я имел беседу с этим свидетелем. Он дал мне письменное показание под присягой, которое я пред"явлю вместо его опроса в суде.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я полагаю, что было бы удобнее, если бы свидетеля фон дем Бах-Целевского допросили вторично и тогда доктор Зайдль, если бы он пожелал, мог бы пред"явить ему любое письменное показание, данное

под присягой. Возможно, мы пожелаем произвести дополнительный перекрестный допрос по этому вопросу. Я не знаю содержания письменного показания, данного под присягой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Был ли он подвергнут перекрестному допросу доктором Зайделем?

ЗАЙДЛЬ: Когда свидетель опрашивался здесь, у меня не было возможности подвергнуть его перекрестному допросу и поэтому...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Почему Вы не имели возможность подвергнуть его перекрестному допросу?

ЗАЙДЛЬ: Так как я не знал перед этим, что он будет вызван обвинением в зал суда в качестве свидетеля. Поэтому у меня не было возможности переговорить заранее с подсудимым Франком относительно тех вопросов, которые я мог бы задать свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрит вопрос о том, следует ли вновь вызвать свидетеля для того, чтобы подвергнуть его перекрестному допросу или же следует разрешить Вам вызвать его от Вашего имени. Было ли представлено то письменное показание, которое, как Вы заявили, он дал под присягой.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я не видел его, милорд.

ЗАЙДЛЬ /Защитник Франка/: Нет, господин председатель. Моя точка зрения в данном вопросе следующая...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда Вы беседовали с фон дем Бах - Целевским, присутствовал ли при этом представитель Обвинения?

ЗАЙДЛЬ: Нет, господин председатель. Было разрешено Генеральным Секретарем, что я могу с ним иметь беседу, как раз в то время, когда суд уже утвердил мое ходатайство об опросном листе.

5836

H1192-0193

H1192 -0194

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но когда свидетель был вызван Обвинением и Вы имели возможность подвергнуть его перекрестному допросу, то если Вы не были к этому готовы, Вы должны были запросить о разрешении суда подвергнуть его перекрестному допросу позднее. Я имею ввиду, что если Вы не были в состоянии подвергнуть его перекрестному допросу в то время, поскольку Вы не связались с подсудимым Франком по этому вопросу, Вы должны были запросить о том, чтобы Вам разрешили подвергнуть его перекрестному допросу позднее.

ЗАЙДЛЬ: Эту просьбу я мог бы подать суду только в том случае, если бы я вообще мог рассчитывать на возможность задать данному свидетелю вопросы. Но я узнал уже позже, что свидетель может дать ряд показаний, которые как раз относятся к делу подсудимого Франка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрит этот вопрос.

ЗАЙДЛЬ: Я хотел бы указать в связи с этим пунктом на следующее.

Трудность перекрестного допроса состоит в том, что мы узнаем о намерении обвинения допросить того или иного свидетеля только в тот момент, когда свидетеля вводят в зал суда. О теме доказательств мы узнаем только тогда, когда обвинение начинает допрашивать свидетеля. Для нас было бы намного легче производить перекрестные допросы, если бы мы о свидетелях и о тех темах, по которым они будут давать показания, узнавали бы так же рано, как это узнает обвинение о всех свидетелях защиты.

Следующий свидетель № 12, фон Палезье. В последнее время он был референтом по вопросам искусства в генерал-губернаторстве. Относительно этого свидетеля я прошу разрешить мне пред"явление письменного показания.

3837

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Если доктор Зайдль ходатайствует о направлении опросного листа, то у меня нет возражений. Я только хотел, чтобы было ясно, что это будет письменный опросный лист. Я не хочу, чтобы у доктора Зайдль сложилось неправильное представление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Зайдль, Вы имеете ввиду письменный опросный лист, не так ли ?

ЗАЙДЛЬ: Да, я предполагаю, что в том случае, когда разрешается послать опросный лист, разрешается и пред"явление письменного показания. Этим самым преследуется, совершенно очевидно, следующая цель: избежать вызова свидетеля в суд и сэкономить тем самым время.

Следующий свидетель, № 13, доктор Беппле. В последнее время он был статс-секретарем в правительстве генерал-губернаторства. В настоящее время он находится в лагере для интернированных в Людвигсбурге, недалеко от Штуттгарта. Этот свидетель имеет очень важное значение для подсудимого Франка, поскольку он в правительстве генерал-губернаторства отвечал за целый ряд вопросов, которые играют существенную роль в выдвинутом против Франка обвинении.

Что касается отдельных моментов по этому свидетелю, тоя я хотел бы сослаться на свое ходатайство и добавить, прежде всего, что этот свидетель может дать подробные показания по следующим вопросам: эксплоатировалась ли промышленность Польши в течение пятилетнего существования генерал-губернаторства, не увеличилась ли в значительной мере польская промышленность в 1943-44 г.г. вследствие перемещения некоторых предприятий с территории империи в генерал-губернаторстве.

5838

H1192-0195

H1192 - 0196

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Обвинение считает, что согласно тому, что указывается в первом предложении, доктор Беппель вызывается для того, чтобы дать показания по ряду фактов, о которых в общем уже упоминал доктор Бюлер. Часть данных показаний относится к связи с агентствами генерал-губернаторства, а остальные показания, относящиеся к событиям, имевшим место в генерал-губернаторстве могут быть получены от свидетеля, уже допущенного обвинением.

ЗАЙДЛЬ: Это правильно, что некоторые моменты из показаний д-ра Бюлера, будут подтверждены и свидетелем Беппле. Но мне кажется совершенно неоспоримым, что показания, которые будут давать эти свидетели, настолько важны, что не хватит одного свидетеля для того, чтобы окончательно убедить суд в том, как следует воспринимать те или иные вещи.

Далее следует указать на следующий момент:

Свидетель Бюлер был главой правительства генерал-губернаторства. Он уже неоднократно подвергался самым подробным допросам, в том числе и польской делегацией. Существует опасность, что этот свидетель, который занимал очень важное положение в генерал-губернаторстве, будет подвергнут судебному преследованию. Вполне понятно, что в таких условиях защитник, сознающий свой долг, должен считаться с тем, что при обсуждении определенных вопросов, этот свидетель будет сам защищать себя. Учитывая это обстоятельство и большое значение данной темы доказательства, я прошу Суд разрешить для подсудимого Франка вызов ряда других дополнительных свидетелей.

H1192 - 0197

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, включаете ли Вы в Ваше предложение вызов каких-либо других свидетелей, показания которых являются совпадающими с показаниями Бюлера?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я предложил принять письменное показание, данное под присягой Беппелем и вызвать только фрейлен Кравчук по вопросам общей работы генерал-губернаторства. Другие, я думаю, должны давать показания по различным пунктам, касающимся связи с центральными агентствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я понимаю Вас.

ЗАЙДЛЬ: Следующий свидетель, № 14, президент Штруве. В последнее время он был Начальником Главного Управления по вопросам труда, в правительстве генерал - губернаторства. Таким образом, он был министром труда в правительстве генерал-губернаторства. Учитывая то обстоятельство, что как обвинение США, так и советское обвинение вменяло в вину подсудимому Франку участие в насильственном угоне рабочих из генерал-губернаторства, мне кажется, что по этому вопросу следует допросить , по крайней мере, одного свидетеля. В данном случае мы будем иметь дело с допросом компетентного чиновника, который сообщит нам, какие указания он получал от генерал-губернатора по этому вопросу. Местопребывание данного свидетеля сейчас обнаружено.

В настоящее время он находится в лагере для интернированных около Падерборна.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я бы положительно предложил, милорд, чтобы доктор Зайдль бегло перечислил всех других свидетелей и выделил бы тех, вызову которых он придает особую важность, что было бы удобно для Трибунала. И если д-р Зайдль сможет прямо заявить, придает ли он кому либо из других свидетелей особую важность или нет, то тогда обвинение сможет пересмотреть исключения по отношению ко всем этим свидетелям. В настоящий момент

H1192 - 0198

положение таково, что имеются ходатайства о вызове свидетелей из всех отделов и департаментов генерал - губернаторства, и обвинение не может представить себе, насколько все они необходимы. Если бы доктор Зайдль указал какие-либо особые цели, которые он преследует, вызывая каждого свидетеля, то мы могли бы вернуться назад и снова рассмотреть вопрос о вызове президента Штруве. Но в настоящий момент положение таково, что обвинение не видит, каким образом вызов начальника каждого из департаментов может оказаться полезным для дела подсудимого Франка.

ЗАЙДЛЬ: Неправильно утверждать, что здесь представлены почти все ведомства генерал-губернаторства /или их руководители/. Можно было бы ходатайствовать еще о целом ряде лиц. Я уже упоминал о том, что, например, из 9 губернаторов, в подчинении у каждого из которых находилось от 3 до 3 1/2 миллионов человек, я вызываю только одного свидетеля фон Бургсдорфа. Я также отказался от свидетелей, о которых я ходатайствовал прежде, например, от отдельных военных командующих. Но если обвинение желает знать, какие свидетели имеют для меня особо важное значение, то я назову номера этих свидетелей. Кроме государственного секретаря Бюлера, это свидетель № 2, фон Бургдорф, Ламмерс был уже утвержден. Затем свидетель доктор Макс Мейдингер, свидетель Гасснер /№ 6/, свидетельница Елена Крафчук № 7, Бильфингер - № 9, /он не был членом правительства генерал-губернаторства/. Затем из членов правительства свидетель № 13 - Бюлер, № 14 - президент Струве, № 15 - президент Науман, а затем 19-й - президент доктор Лозакер. Но это, конечно, не должно означать, что я добровольно отказываюсь от тех свидетелей, которых я сейчас не называл. Свидетель № 15 - президент Науман для меня является очень важным свидетелем, так как он был На-

чальником Главного Управления Сельского Хозяйства и снабжения в правительстве генерал-губернаторства и поэтому может дать подробные показания о том, какую политику проводил доктор Франк в вопросах снабжения украинского и польского народов и как стремился подсудимый Франк добиться от высших имперских инстанций уменьшения поставок для империи. Мне до сих пор еще не был известен адрес этого свидетеля, но, как я слышал, местопребывание этого свидетеля известно Главному Польскому Обвинителю д-ру Завицкому.

Следующий свидетель, номер 16, президент Оленбум. Он может дать показания относительно политики подсудимого в области культуры, проводимой им в генерал-губернаторстве. В данном случае речь идет о свидетеле, который не относится к самым важным свидетелям и для меня было бы вполне достаточным послать ему опросный лист.

Тоже самое относится к свидетелю, номер 17, президенту, доктору Минковичу. Свидетель, номер 18, доктор Эйзельдт был в последнее время Начальником Главного Лесного Управления. Он может дать показания о политике подсудимого доктора Франка в области лесного хозяйства. Он может дать показания, в частности, о том /и это мне кажется особенно важным/, что бесчинство банд в генерал-губернаторстве приняло такие размеры, что в интересах украинского и польского народов, следовало принять против них суровые меры. Свидетель номер 19, президент доктор Лозакер, в последнее время был Начальником Главного Управления Внутренней Администрации в генерал-губернаторстве. Его последнее известное местопребывание - курорт Тельц. Мне кажется, что там можно было бы кое-что узнать и о его настоящем местопребывании. Следующий свидетель, № 20, профессор доктор Тейтге, который, как

58-42

H1192 – 0199

H1192 – 0200

это ясно из ходатайства, может дать показания о политике подсудимого доктора Франка в области здравоохранения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Господа судьи, сейчас, после того, как я имел возможность заслушать все, что намеревался сказать доктор Зайдль, мне кажется, что насколько это касается свидетелей из самого генерал-губернаторства - положение таково, что показания свидетеля № 13, доктора Беппле не добавляют ничего существенного к тому, что будет содержаться в показаниях доктора Бюлера, доктора Бургсдорф, фройлейн Крафчук. Показания свидетеля № 5, доктора Мейдингер, мне кажется освещают те же самые вопросы, что и показания президента Штруве, свидетеля № 14 и свидетеля № 15, Науман. Я думаю, что обвинение, пересматривая этот вопрос, будет готово согласиться с тем, чтобы один из этих свидетелей, доктор Мейдингер, доктор Штруве, или доктор Науман - может быть вызван в суд в качестве свидетеля. Что же касается всех других, то доктор Оленбуш, доктор Зенковский и доктор Эйсфельдт, кажется должны давать показания по тем пунктам, которые исключены из вопросов, относящихся к этому делу, а доктор Лозакер будет давать показания об общем отношении подсудимого к полякам и украинцам, вопрос, который охватывается показаниями доктора Бюлера, доктора Бургсдорфа и Мейдингера в том случае, если он будет допущен; последний свидетель - Тейтге, мне кажется, будет говорить по вопросу, касающемуся лишь одного отдела, не будет иметь серьезного отношения к данному делу, поэтому, следуя нашим собственным принципам при рекомендации свидетелей, показания которых имеют прямое отношение к делу, обвинение будет готово к тому, как я уже сказал, чтобы в дополнение к тем свидетелям, которых я уже упомянул, Обвинение предложит вызвать также доктора Мейдингера или одного из двух свидетелей -

Штрувe или Наумана.

/К микрофону подходит полковник Покровский/.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ: Я прошу разрешения добавить несколько слов к тому, что было сказано моим уважаемым коллегой сэром Дэвидом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ: После того, как я внимательно выслушал доктора Зайдля, я пришел к выводу, что мы будем просить Вас учесть наше отрицательное отношение к вопросу о повторном вызове свидетеля Бахелевского. Советская делегация опасается, что если бы Трибунал счел бы возможным удовлетворить, на мой взгляд, совершенно необоснованное ходатайство доктора Зайдль, этим был бы создан весьма опасный прецедент для фактической отмены принципиального решения, уже принятого высоким Трибуналом по этому поводу.

Насколько я понимаю, Трибунал стоит на той точке зрения, что каждый свидетель может быть и должен быть вызван, в необходимых случаях, только один раз для того, чтобы быть подвергнутым здесь перекрестному допросу. Отвечая на Ваш вопрос, доктор Зайдль подтвердил, что когда перекрестный допрос производился здесь, в этом зале моим коллегой полковником Феллером и мной, доктор Зайдль находился здесь, видел и слышал, как идет перекрестный допрос. Его ссылка на то, что он не имел времени подготовиться к участию в этом перекрестном допросе, мне кажется, не заслуживает никакого внимания. Он находился в таком же положении, как и все остальные защитни-

5844

H1192-0201

H1192 - 0202

ки. Трибунал помнит, что ряд защитников принимали участие в допросе свидетеля Бах-Целевского. Я не вижу оснований, почему для доктора Зайдль должна быть создана какая-то другая конъюктура, не вижу оснований для того, чтобы только ради какого-то, совершенно непонятного для меня, желания доктора Зайдль, было бы изменено принципиальное решение Трибунала о возможности повторного вызова свидетелей для перекрестного допроса.

Это то, что я хотел бы добавить к словам моего уважаемого коллеги сэра Дэвида.

ЗАЙДЛЬ: Господин Председатель, я не думаю, чтобы требование о повторном вызове важного свидетеля было бы само по себе непонятным, тем более, что в данном случае проведение перекрестного допроса было осложнено таким обстоятельством, которое от нас не зависит. В первую очередь я ходатайствовал перед Судом о разрешении на пред"явление письменных показаний под присягой, а не о вызове свидетеля в Суд. Если это письменное показание...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сейчас говорите о свидетеле № 20?

ЗАЙДЛЬ: Нет, я говорю о свидетеле Бах-Целевском.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрит Ваше заявление.

ЗАЙДЛЬ: Могу ли я теперь заняться документальными доказательствами?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Господа судьи! В связи с документами, доктор Зайдль ходатайствует об истребовании переписки , имевшей место между генерал-губернаторством и имперской канцелярией. Я только сейчас проверил, что мы не получили другую часть этой корреспонденции. Конечно, если что-либо поступит в наше распоряжение, мы будем рады передать это доктору Зайдлю.

Мы не получили этих документов, а также мы не получили личных архивов подсудимого Ганса Франка, которые находятся в Главном Имперском Управлении Безопасности. Как только мы получим их в свое распоряжение, мы немедленно известим об этом доктора Зайдля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеет ли обвинение какие-либо возражения против других документов, которые запрашивает защитник?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Мне кажется, что это все. Другие документы представляют из себя дневники. Доктор Зайдль может комментировать их и приводить в качестве доказательства все, что он пожелает из этих дневников.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, очень хорошо.

Далее, защитник подсудимого Фрика.

/К микрофону подходит доктор Паненбекер/.

ЗАЩИТНИК ПОДСУДИМОГО ФРИКА ПАНЕНБЕКЕР: Высокий суд! Я ходатайствую о вызове в качестве первого свидетеля доктора Ламмерса, который был уже утвержден для подсудимого Кейтеля. Мне кажется, что в связи с этим обстоятельством мне не нужно останавливаться более подробно на этом пункте.

В качестве второго свидетеля я намереваюсь вызвать бывшего статсекретаря в Министерстве Внутренних Дел, доктора Штукарта, который в настоящее время находится в заключении в Нюрнберге. Он был начальником центральной инстанции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вызывал-ли подсудимый Кейтель доктора Штукарта в качестве свидетеля?

5846

H1192-0203

H1192 – 0204

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Мне кажется, что об"яснением может служить тот факт, что 9 февраля этот свидетель, по нашему мнению, должен был быть вызван по делу подсудимого Кейтеля и на этом основании он был допущен в качестве свидетеля по делу подсудимого Фрика. Говоря об этом, я не обращаюсь с непосредственной просьбой о том, чтобы включить его в окончательный список свидетелей, которых вызывает подсудимый Кейтель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У Вас нет возражени против вызова этого свидетеля?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: У меня нет возражений против его вызова, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

ЗАЩИТНИК ФРИКА: Могу ли я продолжать, господин председатель?

Третий свидетель - Далюге, бывший генерал полиции охраны порядка, в настоящее время находится в заключении в Нюрнберге, Он особенно осведомлен об отношении Фрика к еврейским погромам 9 ноября 1938 года, ему также известно отношение Фрика к Гиммлеру.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: У меня нет возражений.

ЗАЩИТНИК ФРИКА. Следующий свидетель № 4, доктор Дильс, в настоящее время находится в лагере для интернированных № 031 в провинции Ганновер. С 1933 по 1934г. он был начальником Гестапо в Пруссии. Он осведомлен о мероприятиях, которые проводил подсудимый Фрик по линии государственного надзора в федеральных землях. Он осведомлен также о концентрационных лагерях, о положении, царившем в них и о всех отдельных мероприятиях в тех или иных случаях.

5847

H1192 – 0205

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я полагаю, что этот свидетель может дать показания в письменном виде. Что касается показаний, относящихся к раннему периоду, то Трибунал будет иметь преимущество допросить по этим вопросам подсудимого Геринга, который был особенно хорошо знаком с деятельностью полиции в Пруссии в 1933 и 1934 г.г.

Что касается других пунктов, а именно мер, которые принимал подсудимый Фрик, то это, конечно, будут законы, или приказы, или административные меры и, поэтому, по мнению обвинения, они могут быть предоставлены в письменном виде и дополнены показаниями самого подсудимого Фрика.

ЗАЩИТНИК ФРИКА. Я хотел бы сказать в связи с этим следующее: Мне кажется, что было бы более удобно допросить свидетеля здесь, в зале суда. В предварительной беседе со свидетелем будет выяснено, о чем он осведомлен и на какую тему он может давать показания. С помощью же опросного листа невозможно добиться таких результатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы рассмотрим Ваше предложение.

Д-р ПАННЕНБЕККЕР: Следующий свидетель № 5 Гильхубер - бывший комиссар полиции. Свидетель в качестве личной охраны подсудимого Фрика сопровождал его во всех служебных поездках. Поэтому он знает, какие поездки совершал Фрик. Он может дать показания о том, что Фрик никогда не посещал концентрационного лагеря в Дахау, вопреки показаниям свидетеля Блаха.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: У меня нет возражений, конечно, против того, чтобы подсудимый Фрик вообще коснулся этого вопроса. Единственная трудность в отношении подобного свидетеля заключается в его неосведомленности о всех поездках подсудимого потому, что если он является

или был его личной охраной, то он, несомненно, должен был иметь отпуска или перерывы в его работе. Я бы полагал, что этот вопрос может быть освещен в письменных показаниях, данных под присягой или, в случае необходимости может быть направлен опросный лист. По получении этих материалов вопрос может быть пересмотрен. Но я бы предложил сначала послать опросный лист, в котором бы сам свидетель указал о том, как часто он находился с подсудимым Фриком и какого рода перерывы являлись наиболее частыми в этот период. Поэтому Трибунал должен решить этот вопрос.

Д-р ПАННЕНЬЕКЕР: Я согласен с Вами.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Сейчас я могу обратиться к следующему пункту. У меня есть предложение в отношении следующего свидетеля Денсона. Насколько я понял, вопрос заключается в том, что свидетель Блаха, заявил Трибуналу, что подсудимый Фрик посетил лагерь Дахау; но давая показания на процессе по делу лагеря в Дахау, он не упомянул об этом. Я полагаю, что наиболее разумным будет, достать стенографическую запись показаний свидетеля Блаха на процессе в Дахау и представить Трибуналу заверенную копию этого показания.

Д-р ПАННЕНЬЕКЕР: Я согласен. Мне кажется также, что эти записи...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: У меня имеется здесь заверенная копия стенографической записи показаний Блаха и я с уверенностью заявляю свидетелю, что из показаний видно, что Функ действительно посетил концентрационный лагерь Дахау и я в любой момент могу представить эти показания доктору Паннебекеру.

5849

H1192 - 0206

H1192 – 0207

ДОКТОР ПАННЕНЬБЕКЕР: Следующий свидетель № 7 доктор Мессершмидт, письменное показание которого было уже предъявлено здесь со стороны обвинения. Суд разрешил послать ему опросный лист. Ответ на опросный лист я еще не получил. Я прошу перенести обсуждение вопроса о том, следует ли его вызвать в Суд, на более позднее время. У меня имеется дополнительное ходатайство. Я прошу суд разрешить мне вызвать свидетеля Гизевиуса.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я считаю, что ~~на~~ показания доктора Гизевиуса могут быть непосредственно изложены в письменном показании, данном в ответ на вопросы опросных листов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Чья фамилия указана?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Доктора Гизевиуса в дополнительном списке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Он был консультантом имперского министра внутренних дел и подчинялся Фрику. И вероятно после 20 июня 1944 г. он уехал в Швейцарию; он имеет точные сведения о фактических правах и об ответственности подсудимого Фрика в издании приказов по вопросам, связанным с полицией. Мне кажется, что подобные вопросы могут быть освещены в его письменном показании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каково Ваше мнение, доктор Паннен-бекер?

ЗАЩИТНИК ПОДСУДИМОГО ФРИКА д-р ПАННЕНЬБЕКЕР: Я хотел сказать, что подсудимый Шахт также ходатайствует о вызове этого свидетеля, поскольку д-р Гизевиус осведомлен о событиях 20 июля 1944 г. и мне кажется, что уже

H1192 – 0209

ради одного Шахта этого свидетеля следовало бы вызвать сюда. Было бы очень хорошо, если бы его здесь также можно было опросить по делу подсудимого Фрика, но в крайнем случае я удовлетворюсь и письменным показанием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ранее Вы ходатайствовали о вторичном вызове полковника Ратке. Мне кажется, Вам сказали, что Вы можете вызвать или его или Штукарта. Отказываетесь ли Вы сейчас от Вашего ходатайства, поскольку теперь Вы вызываете Штукарта?

Д-р ПА НЕНЬЕККЕР: Это было так. Я ходатайствовал вместо д-ра Флаха о трех свидетелях - Ратке, Штукарт и еще об одном. Но когда мне разрешили вызвать Гильхуэера, я отказался от Ратке. Могу ли я перейти к документам?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: да, пожалуйста.

ПАННЕНЬЕККЕР: Первая группа документов относится к вопросу общей характеристики личности подсудимого Фрика. Это две книги: одна- небольшая работа "Мы строим третью империю", где содержатся речи Фрика. Я намереваюсь оглашать небольшие отрывки из этой речи подсудимого Фрика в ходе представления доказательств. Из второй книги американского журналиста Джонса Гунтера "Внутри Европы" я хотел бы зачитать лишь очень короткий отрывок, в котором говорится о подсудимом Фрике.

Следующий материал касается того комплекса вопросов, который свидетельствует о том, что подсудимый Фрик выступал против произвола в превентивном заключении, что Фрик в связи с этим издавал ограничительные распоряжения.

В этой связи я хотел бы сослаться на документы, которые пред"являлись, но не оглашались обвинением. У меня эти документы перечислены в № 2а-в. Я просил также помочь

5857

H1192 – 0208

H1192 – 0209

мне в доставке архивов полицейского управления министерства внутренних дел, в которых должны содержаться ограничительные распоряжения подсудимого Фрика, изданные им в связи с урегулированием вопроса о превентивном заключении. Что касается его вмешательства в отдельных случаях, то я просил бы суд разрешить мне огласить письмо, присланное мне бывшим депутатом Рейхстага Вулле. Об этом письме говорится в № 3. Обвинением было пред"явлено письменное показание д-р Зегера, в котором последний заявляет, что Фрик еще в декабре 1932 года, будучи председателем комитета по иностранным делам в рейхстаге, делал заявление о содержании политических преступников в концлагерях.

В номере 4-м я просил помочь мне в получении стенографических отчетов комитета по иностранным делам для доказательства того, что такого заявления Фрика не имеется в протоколе, поскольку он вовсе не делал такого заявления. В № 5 речь идет о протоколе процесса в Дахау, здесь имеется в виду дело Блаха, о котором уже говорилось, № 6 - письменное показание бывшего статсекретаря Штукарта, который 21/IX-1945 года дал это письменное показание представителю американского обвинения. Я мог бы допросить его в зале суда по тому же ряду вопросов, но можно будет обойтись и без допроса, если обвинение даст мне возможность огласить здесь отдельные места этого письменного показания.

И, наконец, № 7, документ 1366-ПС американского обвинения. Этот документ говорит о том, каково было положение Фрика во время его деятельности в качестве имперского протектора Богемии и Моравии. Из этого документа ясно

вытекают те ограничения, которые имелись в полномочиях подсудимого Фрика с самого начала его деятельности на этом посту. В дополнительном ходатайстве я также просил разрешить мне пред"явить книгу Гизевиуса "До горького конца". Я узнал об этой книге из одной статьи Амо-германской газеты от 26 февраля 1946 года. В книге Гизевиуса имеются интересные подробности о путче Рема 30 июня 1934 г. В этом разделе книги содержится указание, что во время событий 30 июня 1934 года полицейская власть была самим Гитлером передана Герингу и Гиммлеру. Поскольку Гизевиус был в то время референтом в полицейском управлении министерства внутренних дел, в книге его имеется много деталей по этому вопросу.

Поэтому я прошу помочь мне в доставке этой книги, которой сейчас нет в моем распоряжении.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд. Я должен сказать, что, по моему, нет больших разногласий между доктором Панненбеккером и обвинением. Я сейчас бегло оглашу все запрашиваемые документы. Что касается книги "Мы создаем 3-ю империю", то, если доктор Панненбеккер укажет отрывки, которые он намерен использовать, то обвинение не будет возражать против того, чтобы он их цитировал. То же самое относится к цитатам из книги Гунтера "Внутри Европы".

Что касается второго абзаца документа № 779-ПС и отрывка из газеты "Фелькишер Беобахтер", документ № 775-ПС, то у меня нет возражений. Архивы отдела полиции не находятся сейчас в распоряжении обвинения. Если мы получим что-либо из них, мы известим доктора Панненбеккера.

5853

H1192-0210

H1192 - 0211

Что касается письма бывшего представителя Бумме, то у меня также нет возражений. Я еще не видел этого письма, но принципиально я не возражаю против его представления.

В отношении 4-го документа, я думаю, что здесь существует некоторое взаимное непонимание. Это документ Л-83. Письменное показание Зегера, данное под присягой - уже представлено Трибуналу в качестве доказательства за № США-234 и заявление, на которое ссылается Зегер, заключается в том, что подсудимый Фрик ему сказал: "Не беспокойтесь. Когда мы придем к власти, мы всех вас заключим в концентрационные лагери".

Согласно письменному показанию, данному под присягой, это было сказано Фриком Зегеру в ходе беседы. Не предполагается, что это было сказано на совещании комитета по вопросам иностранных отношений.

Затем следует № 5. Я сказал, что я получил стенографические записи и они будут показаны доктору Паннен-беккеру.

Что касается № 6, то я понял так, что доктор Штуккарт будет вызван в качестве свидетеля. Конечно ему может быть пред"явлено письменное показание, данное под присягой и он может подтвердить их подлинность.

Документ № 1336-ПС, может быть предоставлен в распоряжение защиты и она может использовать его по своему усмотрению. Мне кажется, что этим кончается список документов.

Что касается книги доктора Гизевиуса, то насколько я понял, доктор Паннен-беккер не имеет копии этой

книги. Возможно Трибунал побеспокоится о том, чтобы ему была предоставлена копия. Я не знаю, имеем ли мы в своем распоряжении такую копию. Обвинение сделает все, что в его силах для того, чтобы предоставить эту копию защитнику.

ПАННЕНБЕККЕР /Защитник Фрика/. Могу ли я сделать короткие замечания в отношении документа № 4, это письменное показание д-ра Зегера. Я хотел бы при помощи опросного листа выяснить, сделал ли Фрик во время своего председательствования в комитете по иностранным делам в рейхстаге такие заявления. Я хотел бы узнать, содержатся ли в протоколе эти заявления Фрика?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я понял так, что этого не было в протоколах. Этого не может быть в протоколах, поскольку доктор Зегер предполагает, что оно было сделано в ходе беседы, а не на заседании этого комитета.

Д-р ПАННЕНБЕККЕР: Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Завтра в 10 часов утра Трибунал продолжит рассмотрение дополнительных ходатайств о вызове свидетелей и об истребовании документов, которые, как полагает Трибунал, были предоставлены вечером в пятницу.

/Объявляется перерыв до 10 ч. утра 5 марта/.

С 5 по 27
стр. АД

5855

H1192 – 0212

H1192 - 0213

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 5 марта 1946 года.

(утреннее заседание)

Переводчики: Соловьева, Мамедов.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я хочу сделать об'явление. Д-р Ганс Маркс, один из немецких защитников, на данном процессе обратил внимание Трибунала на статью, опубликованную в газете "Берлинер-цейтунг" от 2 февраля под заглавием "Защитник". Эта статья, которую я не намереваюсь оглашать, в самых резких выражениях критикует д-ра Маркса за те ошибки, которые допустил он во время ведения перекрестного допроса свидетеля, вызванного д-ром Бабелем, по делу организации СС. В этой статье указывается, что, задавая свои вопросы, он вел себя крайне некорректно, что, прикрываясь ролью защитника, он пытался выражать личные взгляды, но, принимая во внимание характер доказательств, должен был хранить молчание.

Этот вопрос принимает еще более серьезный характер вследствие того, что эта статья угрожает подвергнуть д-ра Маркса полному остракизму в будущем и выражает это в самой несдержанной и угрожающей форме.

Трибунал ясно заявляет о том, что подобное поведение недопустимо. Каждому обвиняемому предоставлено право иметь защитника и это является одним из наиболее важных элементов судопроизводства. Защитник является на суде официальным лицом и должен пользоваться правом свободно вести защиту, не боясь угроз или

запугиваний.

В соответствии с ясно выраженными положениями Устава, Трибунал приложил все усилия к тому, чтобы дать возможность всем отдельным подсудимым и поименованным организациям быть представленными защитниками. Защита уже показала, какую большую службу выполняет она на настоящем процессе. Ее поведение в этой связи не должно сделать ее мишенью каких-либо упреков, от кого бы они ни исходили.

Только Трибунал является единственным судьей того, что является правильным поведением на суде, и он в соответствии с Уставом будет делать все, что в его силах для поддержания высокого престижа защиты при исполнении ~~его~~ своих обязанностей. Защита может вполне рассчитывать на ту помощь, которую Трибунал законно может ей оказать.

В данном случае Трибунал не думает, что д-р Маркс в какой-либо мере вышел за пределы своих профессиональных обязанностей.

Трибунал считает, что этот вопрос имеет настолько важное значение для узаконения судопроизводства, что он просил контрольный совет Германии расследовать вышеизложенные факты и предоставить соответствующую информацию Трибуналу.

Это - все.

Сэр Дэвид, первым будет рассматриваться ходатайство, поданное подсудимым Штрейхером. Я предоставляю слово защитнику подсудимого Штрейхера.

Д-р МАРКС. Г-н председатель, подсудимый Штрейхер обвиняется в основном в двух вещах: во-первых, в том, что он принимал участие в планировании агрессивной войны и участвовал в заговоре, и, во-вторых, в том, что он виновен в преступлениях против человеч-

5857

H1192-0214

H1192 – 0215

ности.

Что касается первого пункта обвинения, то защита считает, что по этому вопросу не следует представлять доказательств, так как имя подсудимого Штрейхера в ходе процесса ни разу не было упомянуто ни в одном из документов, пред'явленных Обвинением. Тем самым можно считать показанным, что он не принимал участия в заседаниях, проводимых Гитлером. Поэтому я не считаю необходимым представлять какие-либо другие доказательства в этой части.

Что касается второго момента обвинения, то я в первую очередь ходатайствую о вызове в качестве свидетельницы жены подсудимого Штрейхера - г-жу Адель Штрейхер, урожденную Таппе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не знаю, будет ли удобным высказать сейчас точку зрения Обвинения по поводу вызова свидетелей. Подано всего шесть ходатайств. Надо дать возможность д-ру Марксу изложить свои доводы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, конечно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Трибунал видит, что имеются шесть свидетелей, и если Трибунал будет рассматривать их в таком порядке, в каком я их буду предлагать, то я смогу сейчас изложить точку зрения Обвинения.

№3 - свидетель Эрнст Гимер, который был главным редактором газеты "Дер Штюрмер" и который был, очевидно, главным помощником подсудимого.

№4 - Вурцбахер, был руководителем группы СА в Нюрнберге, который, как утверждается, должен дать показания относительно речей подсудимого.

№2 - Херверт был шофером подсудимого. Он должен дать пока-

H1192-0217

зания относительно того,что подсудимый был недоволен и раздражен применением насилия 10 ноября 1938 года.

№6 - доктор Штробель - юрист,должен дать показания по тому же вопросу,а именно,что в декабре 1938 года подсудимый неодобрительно высказывался по поводу мер,которые были приняты в ноябре 1938 года.

Затем идут два члена семьи подсудимого: госпожа Штрейхер, которая была личным секретарем подсудимого с 1940 по 1945 год, и его сын,Лотар Штрейхер.Обвинение не возражает против вызова господина Гимера,так как он был основным помощником подсудимого. В соответствии с предложением доктора Маркса,он может дать показания по поводу того,что доктор Маркс называет принципиальной точкой зрения подсудимого Штрейхера в отношении еврейского вопроса.Он,как известно,ранее намерен дать показания по ряду вопросов, против которых Обвинение возражает,поскольку они не относятся к делу.Однако,по этому вопросу Обвинение выскажется позднее.

Что касается свидетеля господина Вурцбахера,который,как сообщают,с первых дней присутствовал на всех собраниях,на которых выступал Штрейхер,против этого свидетеля Обвинение также не возражает,но оно обращает внимание на тот факт,что в первоначальных ходатайствах указывалось,что свидетель может дать показания относительно бойкота в 1933 году и событий,происшедших в ноябре 1938 года.Поэтому Обвинение с почтительностью напоминает Трибуналу,что свидетель может дать показания только по поводу событий 1938 года,и,по мнению Обвинения,нет необходимости вновь выслушивать устные показания по этому вопросу.

В связи с этим Обвинение считает,что в отношении господина

5859

H1192-0216

H1192 - 0217

Херверта,шофера подсудимого,который действительно должен дать показания по основному вопросу относительно того,что подсудимый резко высказывал свое недовольство по поводу событий в ноябре 1938 года,вполне можно ограничиться письменным показанием.

Тот же самый порядок Обвинение предлагает в отношении упомянутого выше юриста доктора Штробельта.Что касается госпожи Штрейхер - свидетеля №1,то Трибунал увидит,что в ходатайстве говорится,что фрау Штрейхер была секретарем подсудимого в период с мая 1940 года по май 1945 года.Обвинение,которое предъявляется этому подсудимому,затрагивает более ранний период его деятельности,который включает период,предшествовавший приходу нацистов к власти и ранний период господства нацистов.

Обвинение считает,что показания,которые должна дать фрау Штрейхер,будут представлять собой описание жизни подсудимого в годы войны и обвинение считает,что в этом случае также будет вполне достаточно письменного показания.

Затем остается лейтенант Лотар Штрейхер - старший сын подмудимого.Я могу напомнить Трибуналу о вопросе,в связи с которым должен быть вызван этот свидетель: в отчете комиссии Геринга по вопросу об извращении понятия об аризации в одном из разделов отчета говорится,что подсудимый посетил трех мальчиков в тюрьме и что в связи с этим были совершены отвратительные и жестокие действия.

Обвинение,конечно,почтительно указывает,что этот вопрос по существу не имеет отношения к тем обвинениям,которые выдвинуты против подсудимого,но оно понимает всю важность этого вопроса.При чтении этих доказательств сложилось очень плохое

впечатление. Поэтому обвинение считает, что этот вопрос должен быть разрешен Трибуналом и Обвинение, пред'явив этот отчет, не должно выставлять своих возражений, за исключением того, что оно обращает внимание на тот факт, что данный вопрос не имеет непосредственного отношения к делу. Однако, если Трибунал решит, что подсудимому сдедует дать возможность прибегнуть к помощи сына при рассмотрении столь скользких вопросов, обвинение не будет возражать против вызова этого свидетеля, однако, оно все же считает своим долгом указать, что этот вопрос не имеет непосредственного отношения к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Достаточно ли будет, по мнению обвинения, представить письменное показание, данное под присягой?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, конечно, это как раз то, что предлагает обвинение. Поэтому, если я суммирую все, что я сказал, то это можно выразить следующими словами: обвинение не возражает против того, что Бурцбахер и Гимер дали устные показания, а чтобы все остальные свидетели дали письменные показания.

ДОКТОР МАРКС (защитник Штрейхера). Разрешите мне в некоторых вопросах придерживаться другого мнения, чем обвинение.

Обвинение считает, что сведения, которые может дать госпожа Штрейхер, не имеют особого значения. Однако, по этому поводу можно возразить следующее: эта свидетельница в течение пяти лет, а именно с 1940 года, находилась в непосредственной близости к подсудимому. Она вела и знает всю его корреспонденцию, а так же всех лиц, с которыми Штрейхер поддерживал связь во время всей войны. Для защиты чрезвычайно важно доказать, что Штрейхер не имел никаких связей с кем-либо из руководящих лиц партии и государства, когда он находился в ссылке в Штрейхерсгофе.

H1192 - 0218

H1192 – 0219

С Гитлером, Гиммлером, Гейдрихом, Деницом, Кальтенбруннером или другими руководящими лицами того времени у него не было никакой связи. Штрейхер находился в это время в полной изоляции, не играя никакой политической роли, не имея какого-либо значения.

Я, как защитник подсудимого, не могу отказаться от этой свидетельницы, ибо она в значительной ~~степени~~ мере может помочь защите интересов подсудимого Штрайхера. Поэтому я прошу суд еще раз пересмотреть мое ходатайство о вызове госпожи Штрейхер в суд, где она даст очень важные для подсудимого показания.

То же самое можно сказать и в отношении свидетеля Херворта. Свидетель будет говорить не о каких-либо незначительных событиях, но даст показания о происшествии, имевшем решающее значение. Херворт был при Штрейхере в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года, когда СА группенфюрер фон Обернитц сообщал Штрейхеру, который тогда был гаулейтером, о том, что собираются организовать демонстрацию против еврейского населения. Он может рассказать о чем тогда беседовали между собой эти два человека и что Штрейхер к этой демонстрации отнесся отрицательно, обосновав это тем, что такие мероприятия недопустимы. Таким образом, Штрейхер выступил против воли и приказа фюрера. Не может быть никакого сомнения в том, что здесь речь идет о событии, которое имеет решающее значение для подсудимого.

Совершенно очевидно, что мнение, высказанное тогда Штрейхером, который был тогда болен и беседовал с Обернитцем, лежа в кровати, абсолютно подтверждают утверждения его защиты.

Я прошу утвердить Херверта в качестве свидетеля, чтобы иметь возможность его здесь допросить самому, а так же эту возможность в случае необходимости предоставить и обвинению.

Что касается свидетеля Гимера, то выступавший до меня уже пришел к согласию о том, чтобы его вызвать в суд. То же можно сказать и в отношении свидетеля Бурцбахера, который находится в лагере Альтенштадт у Шонгауа. Это лагерь №-10.

Что касается свидетеля Лотар Штрейхера, то подсудимый придает его вызову особое значение, так как этот свидетель может установить, что предписываемые подсудимому в докладе Геринга факты, являются вымыслом, т.к. подсудимый Штрейхер во время своего посещения тюрьмы, не совершал каких-либо непристойных поступков и не разрешал себе делать неприличные жесты.

Если обвинение заявит, что вышеизложенный факт не имеет значения в данном деле и что упомянутый отчет не будет предметом обсуждения на данном процессе, я бы от вызова указанного свидетеля отказался. Если же этот вопрос все же будет обсуждаться, вызов этого свидетеля необходим для того, чтобы я имел возможность восстановить честь моего подзащитного. Достичь этого при помощи письменных показаний нельзя. Поэтому я прошу суд обратить внимание на это мое ходатайство.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В отношении последнего вопроса, милорд, я указал, что, по мнению Обвинения, этот инцидент не имеет отношения к пунктам обвинения, выдвинутым против подсудимого Штрейхера. Обвинение, конечно, представило отчет и я думал, что я вполне ясно доказал Трибуналу, что этот вопрос только входил в общую массу доказательств, и поэтому обвинение в данном случае не возражает против представления письменного показания Лотара Штрейхера. Однако, основным обвинением против подсудимого Штрейхера является подготовка и постоянное осуществление плана ис-

H1192 - 0220

H1192 – 0221

требления евреев.Я не думаю,что я могу это выразить яснее,но я надеюсь,что я уже ясно показал,что этот инцидент не являлся таким вопросом,который бы имел отношение к обвинениям,выдвинутым против подсудимого.Обсуждаемый отчет касается конфискации собственности евреев и передачи ее немцам,а затронутый нами вопрос представляет собой лишь выдержку из этого отчета.Отчет вцелом,по мнению обвинения,имеет прямое отношение к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал рассмотрит этот вопрос.

ЗАЩИТНИК МАРКС. Обстоятельство,которое должно быть доказано Лотаром Штрейхером,является частью указанного доклада Геринга,поэтому рассматриваться самостоятельно не может.По мнению подсудимого,этот отчет составлен одним человеком,его бывшим другом,которому он в свое время делал много хорошего и который затем стал его врагом и использовал свою принадлежность к комиссии Геринга,которая,по сути,должна была заниматься совершенно другими делами,для цели своей мести Штрейхеру.Человек не может оставаться безразличным к обвинению в садизме,который он будто бы высказывал в самых отвратительных формах в присутствии других лиц.Поэтому подсудимый придает очень большое значение тому, чтобы эта ложь была вскрыта перед лицом общественности.

Поэтому я еще раз прошу,чтобы Лотар Штрейхер был вызван в Суд.

Что касается последнего свидетеля - адвоката Штробеля, - я охотно последовал бы совету господина сэра Максуэлла Файфа, если бы у меня не было некоторых сомнений по этому вопросу.Господин Штробель должен доказать,что,примерно через три недели

после событий, имевших место 9 и 10 ноября, Штрейхер на открытом заседании нацистского союза юристов в Нюрнберге в присутствии всех высказал свое отрицательное отношение к противоеврейской демонстрации и сожжению синагог.

Адвокат Штробель, как он сообщил, присутствовал на этом собрании и был крайне изумлен тем, что Штрейхер так открыто выступает против приказа фюрера, это, не стесняясь, высказывает Оберрнитцу и публично заявляет о том, что это мероприятие является неразумным.

Свидетель Штробель может дать более важные показания, чем даже шофер Херварт, ибо обвинение может против показаний Хервварта возразить, т.к. он работал у Штрейхера и поэтому может пытаться его оправдать, чего совершенно быть не может у Штробеля, так как Штробель в своем письме суду высказал свое отрицательное отношение к Штрейхеру и лишь непроизвольно упомянул об этом событии. Здесь, таким образом, речь идет о показании определенно об'ективного характера в то время, как показания Херверта будут, пожалуй, не совсем об'ективными.

Поэтому я прошу Суд, о том, чтобы он разрешил вызов свидетеля Штробеля для того, чтобы дать возможность как защите, так и обвинению его допросить лично.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На этом Вы заканчиваете представление Ваших ходатайств о вызове свидетелей? Теперь Вы можете перейти к своим документам. У Вас нет документов? Очень хорошо. Тогда Трибунал рассмотрит Ваши ходатайства.

ЗАЩИТНИК МАРКС. Господин председатель, разрешите мне сказать еще кое-что.

До сих пор я не имел возможности собрать документы, необ-

H1192 - 0222

H1192 – 0223

ходимые в связи с этим делом,так как я хочу пред'явить Суду подборку газетных статей.Поэтому я прошу дать мне возможность оставить за собой право пред'явить эти документы дополнительно.Причем,я предварительно согласую с Обвинением вопрос о том, какие из этих документов останутся в качестве доказательств,а какие из них пред'являться на Суде не будут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да,доктор Маркс,Трибунал не возражает против того,чтобы Вы впоследствии установили контакт с Обвинением по поводу документов.Но Вы должны понять,что нельзя допустить никакого промедления.

Я предоставляю слово защитнику подсудимого Функа.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Может быть,доктор Заутер разрешит мне высказать мнение обвинения по поводу этих ходатайств. Возражений так мало,что,по-моему,этот сократит дискуссию,если я кратко выскажу точку зрения обвинения,а затем доктор Заутер сможет добавить то,что он хочет сказать по этому поводу.Я буду весьма краток,но я не хочу перебивать доктора Заутера,если у него имеются какие-либо возражения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы согласны с этим,д-р Заутер?

ЗАУТЕР. Т.е. я должен свои ходатайства заявлять устно и затем ждать,пока обвинение выскажет по их поводу свою точку зрения?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю,что сэр Дэвид вначале хотел высказать свои возражения по поводу этих ходатайств,а затем Вы выскажете свою точку зрения.

ЗАУТЕР. Я вполне согласен с таким порядком.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Если Трибунал посмотрит на список свидетелей,то заметит,что свидетелей можно разбить на че-

тыре группы:

Первая группа свидетелей включает в себя трех чиновников из министерства экономики - в списке эти свидетели идут под номерами 1,2 и 10.Насколько я понимаю д-ра Заутера,он хотел бы вызвать на суд свидетеля номер 2 - господина Хейлера для дачи устных показаний и получить письменные показания свидетеля Ландфрида,идущего под номером 1, и свидетеля Каллюса,идущего под №10

Обвинение,конечно,не возражает против этого предложения защитника,за исключением того,что в отношении свидетеля Ландфрида обвинение желало бы сделать кое-какие замечания по поводу формы опросного листа,что,без сомнения,легко будет согласовать с д-ром Заутер,а затем передать Трибуналу для одобрения.

И,во-вторых,обвинение желало бы сохранить за собой право подвергать свидетеля перекрестному допросу.За исключением этих, мне кажется,малозначительных деталей,мы вполне согласны с этим предложением.

Вторая группа включает в себя двух свидетелей рейхсбанка: свидетель господин Пауль,идущий под номером 5,и свидетель господин Шведлер,идущий за №7. Насколько я понимаю д-ра Заутера,он желает,чтобы аффидевит был составлен в форме ответов на вопросы. Обвинение не возражает против этого предложения опять-таки при условии,если оно сохранит за собой право подвергать свидетеля перекрестному допросу в случае,если это окажется необходимым; если ответы будут даваться в какой-то особой форме и иметь особый смысл,то Обвинение сохраняет за собой право ходатайствовать перед Судом о том,чтобы этот свидетель был подвергнут перекрестному допросу.Обвинение желает принципиально сохранить за собой это право,но,само собой разумеется,что оно не может высказывать своего мнения до тех пор,пока не ознакомится с формой ответов.

5817

H1192-0224

H1192 – 0225

Затем, третья группа включает одного свидетеля - д-ра Ламмерса, о вызове которого ходатайствуют почти все подсудимые. Обвинение не возражает против его вызова и предлагает, чтобы д-р Заутер задал вопросы д-ру Ламмерсу, когда он будет вызван в суд для допроса защитниками других подсудимых.

Четвертая группа носит общий характер. Сюда входит редактор, господин Озер, идущий в списке за № 6, затем господин Амен, идущий за № 8, господин Розен, идущий за № 9 и, наконец, фрау Функ, идущая за № 4. Насколько я помню, все эти свидетели должны, по желанию д-ра Заутера, дать письменные показания или же им должны быть направлены опросные листы. Обвинение не возражает против этого, при том условии, что оно сохраняет за собой право подвергнуть их перекрестному допросу или в дальнейшем ходатайствовать перед Трибуналом о вызове кого-либо из них в качестве свидетеля, если в этом появится необходимость. Принимая во внимание эти условия, между нами нет разногласий, ибо, если я правильно понимаю, доктор Заутер ходатайствует о вызове в суд только двух свидетелей, а в отношении восьми других он ограничивается направлением опросных листов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, разве Вы не делаете различия между письменным показанием и опросным листом?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Конечно, провожу. Видите ли, милорд, д-р Заутер указал, что в большинстве случаев свидетелям он направляет опросные листы, которые он нам представил, за исключением д-ра Ламмерса, который, конечно, будет подвергнут устному допросу, т.к. он будет вызван в качестве свидетеля на суд.

Д-р Заутер, насколько я его понял, под письменными показаниями понимает письменные показания свидетелей в форме ответов на вопросы, аналогично той форме, которая имеется в его предложении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, что касается Обвинения, то оно будет придерживаться той точки зрения, которая была изложена Вами, при этом под письменными показаниями следует понимать опросные листы, которые в случае необходимости Обвинение может направить свидетелям.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Совершенно верно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. Прошу Вас, доктор Заутер.

ДОКТОР ЗАУТЕР. Я согласен с представителем Обвинения в отношении процедуры представления доказательств. В отношении формулировки опросных листов, я еще некоторые отдельные вопросы обсужу с Обвинением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту. /пауза/ Доктор Заутер, возьмем, например, свидетеля, который проходит в Вашем списке под № 6. Вы говорите: "У меня имеется подтверждение этого свидетеля в письменной форме, которое прилагается при сем".

Следует ли это рассматривать, как ответы на опросный лист, или же это является письменным показанием, данным под присягой в форме заявления? Вы нашли эту выдержку?

ЗАУТЕР. Да, конечно, от свидетеля № 6 Альберта Обера я получил письменные показания, данные под присягой, которые находятся у меня. Эти показания я представлю суду вместе с моей книгой документов. Таким образом, письменные показания Альберта Обера я уже имею.

5869

H1192-0226

H1192 – 0227

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, это не совсем то же самое, что опросный лист. Я не знаю, видели ли Вы эти письменные показания? Я хочу сказать, что, может быть, позднее Вы пожелаете подвергнуть свидетеля перекрестному допросу или, может быть, Обвинение пожелает направить ему опросный лист?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ваша честь, это вполне возможно. До тех пор, пока я не ознакомлюсь с письменным показанием, я должен сохранить за собой право направить ему, в случае необходимости, опросный лист. Все вопросы, которые имеются в приложении к ходатайству доктора Заутера, составлены в форме опросных листов, но в тех случаях, когда документ составлен в форме заявления, Обвинение оставляет за собой свои права. Нельзя высказать какое-либо определенное мнение, не ознакомившись предварительно с содержанием письменных показаний.

ДОКТОР ЗАУТЕР. Аффидевит свидетеля № 6 Ззера я своевременно передам представителям Обвинения для того, чтобы они могли ознакомиться с ним и решить, желают ли они произвести перекрестный допрос или нет. Это само собой разумеется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где находится этот свидетель, о котором Вы сейчас говорили? Где он сейчас находится?

ДОКТОР ЗАУТЕР. Это свидетель № 6, господа судьи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, где этот человек? Где он находится в настоящее время? Он находится в Нюрнберге или где-нибудь еще?

ЗАУТЕР. Нет, свидетель № 6 находится в Шрамберге, Шварцвальд у Бадена, неподалеку от Рейна, так что довольно далеко от Нюрнберга и, кроме того, господин председатель, то

о чем будет давать показания свидетель, не имеет большого значения и потому не имеет смысла вызывать этого свидетеля в Нюрнберг. Я лично свидетеля не знаю, этот свидетель был назван мне одним из моих знакомых, который сказал, что он может дать показания в пользу подсудимого Функа. Таким об - разом, мы возвратились к Эзеру. Как я сказал, я от него получил письменные показания, которые своевременно пред - ставлю суду.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Что касается документов, милорд, то первый документ представляет собой биографию подсудимого Функа. Выдержки из этой биографии были пред - ставлены Обвинением во время представления доказательств. Я прошу, чтобы доктор Заутер указал Обвинению, какие выдерж- ки он намеревается использовать и тогда Обвинение, в случае необходимости, сможет высказать свои возражения или дать свои комментарии.

Второе ходатайство, по моему, аналогично ходатайст- ву, которое мы обсудили вчера, а именно - ходатайство об истребовании протокола судебного процесса в Дахау,и пока - заний свидетеля доктора Блаха. Американское Обвинение может показать доктору Заутеру имеющийся в его распоряжении от - чет о показаниях доктора Блаха, данных им на процессе в Дахау.

Что же касается речей подсудимого Функа, то,если доктор Заутер будет любезен и укажет,что это за речи и ка- кие из них он желает использовать, то обвинение сможет рас- смотреть этот вопрос и установить, в какой степени эти речи относятся к делу.

Что касается ходатайства № 4, об истребовании но - мера газеты, в которой имеется отчет о речи подсудимого,то

5871

H1192 - 0228

H1192 – 0229

в этом случае, мы также должны первоначально решить вопрос о том, в какой степени это относится к делу. Мало вероятно, что с нашей стороны по этому поводу будут высказаны возражения, но мы должны рассмотреть этот вопрос и в случае необходимости возвратиться к его обсуждению во время представления доктором Заутером его документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеется ли эта газета у доктора Зау - тера?

ЗАУТЕР. Господин председатель! Газета, о которой упоминалось под № 4, а также речи, которые значатся под № 3, уже получены мной. Полностью использовать содержание этих речей во время представления доказательств я не буду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В таком случае Вы должны указать Обвинению те выдержки из Вашего документа № 1 и выдержки из документов 3 и 4, которые Вы намереваетесь использовать с тем,чтобы Обвинение имело возможность их перевести.

ЗАУТЕР. Я сделаю таким образом: я возьму лишь нес - колько необходимых мне страниц, которые упомянуты в книге № 1. Из речей и газетных статей возьму также лишь те выдержки, которые я буду использовать в качестве доказательств, своевременно их представив Обвинению для перевода.

Что же касается документов о Дахау, то этот вопрос уже улажен в связи с тем, что вчера говорилось Обвинением по делу Функа. Мне кажется, что по этому вопросу имеется стенографический отчет, который я просмотрю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. В таком случае я пре - доставляю слово защитнику доктора Шахта.

ДОКТОР ДИКС. Мне крайне приятно сказать суду о том, что мы договорились с господином сэром Дэвидом в отношении

объема представляемых доказательств, а также по вопросу тех материалов, которые я взял обратно и представлять не собираюсь. Для упрощения дела я сообщу суду о том, кто из списка моих свидетелей выпадает. Таким образом те, кого я не назову, остаются в качестве моих свидетелей.

Я беру обратно ходатайство № 5, содержащее просьбу о допросе доктора Диля. Я узнал вчера, что Диль будет допрашиваться в качестве свидетеля другого подсудимого. Если суд утвердит вызов этого свидетеля, то я прошу оставить за собой право в конце задать ему ряд интересующих меня вопросов. Особого ходатайства с своей стороны о вызове этого свидетеля я не возбуждаю.

Затем я прошу обратить внимание на ходатайство № 6 в отношении полковника Гренау, на ходатайство № 7 о вызове фон Шерпенберга, на ходатайство № 8 о вызове статс-секретаря Шмидта, на ходатайство № 9 - генерального консула Шевинт, № 10 - генерала Томаса из штаба вооружения, д-ра Вальтера Асмуса, д-ра Рейтера и д-ра Беркемейера.

В отношении всех этих свидетелей будут достаточны их письменные показания, которые они дадут под присягой. Эти показания я своевременно передам Обвинению. Кроме того, я, конечно, признаю право Обвинения в случае необходимости вызвать этих свидетелей для перекрестного допроса.

Таким образом, для вызова в суд остаются: свидетель № 1 - д-р Гизевиус, № 2-г-жа Штрюнк, № 3-бывший директор имперского банка Фоке и № 4-бывший директор имперского банка Хюльзе.

В отношении этих свидетелей я настаиваю на своем ходатайстве их личного вызова в суд. Защита Шахта не может обойтись без личного опроса этих свидетелей. Я это обосную детально:

5873

H1192 – 0230

H1192 - 0231

Эти свидетели будут давать показания по совершенно различным вопросам. То, что известно одному, неизвестно другому. Фоке и Хюльзе-ближайшие сотрудники Шахта по международному имперскому банкам. Они знают то, что даже, может быть, забыто самим Шахтом. Поэтому нельзя ограничиться только письменными показаниями, так как они не могут помочь восстановить Шахту некоторые пробелы в его памяти.

То же самое можно сказать и о г-же Штрюк и г-не Гизевиусе, которые могут дать показания о составлении различных планов против Гитлера, начиная с 1938 г. по 1944г.

Это все, что я хотел сказать в отношении этих свидетелей.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Господа судьи, доктор Дикс и профессор Кренс настолько любезны, что вчера сообщили мне и моим коллегам свои предложения, которые, как предполагается, доктор Дикс изложит Трибуналу, и Обвинение считает, что, ограничив число свидетелей, которые должны будут давать устные показания по первому и второму пунктам, доктор Дикс внес очень разумное предложение. Конечно, Обвинение сохраняет за собой всё права возражать против вызова тех или иных свидетелей в зависимости от того, в какой степени показания этих свидетелей будут относиться к делу, но, как я уже сказал, Обвинение считает, что это очень разумное предложение.

Что касается третьего и четвертого свидетелей, то защита сокращает число свидетелей, которые будут давать показания по поводу общих экономических вопросов и деятельности подсудимого в области экономики. Обвинение считает, что это так же весьма разумное предложение.

H1192-0232

В отношении других свидетелей. Обвинение, как я уже сказал, и доктор Дикс согласились с этим, - сохранить за собой право направить опросные листы свидетелям или же право вызвать их на суд для перекрестного допроса. Обвинение, однако, считает, что оно смогло бы точно сформулировать свою точку зрения позднее, лишь в том случае, если бы оно могло ознакомиться с письменными показаниями этих свидетелей.

Таково мнение Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Перейдем к вопросу о документах, доктор Дикс.

ДОКТОР ДИКС. Да, да.

/Технические неполадки/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повидимому, для нас будет более удобным сделать сейчас перерыв, во время которого устранятся технические неполадки.

/ Перерыв на 10 минут /

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я должен сделать сейчас несколько объявлений.

Во-первых, Трибунал отклоняет ходатайство, поданное от имени всех подсудимых относительно того, чтобы суд над организациями, поименованными в 9 и 10 ст. Устава, производился отдельно от данного процесса.

Во-вторых, ходатайство, поданное защитником подсудимого Бормана, доктором Бергольдом 23 февраля 1946 года, в котором защитник просит, чтобы дело подсудимого Бормана было заслушано в самом конце, после того, как будет заслушано дело всех остальных подсудимых, Трибунал решил удовлетворить. Трибунал также решил, что рассмотрение ходатайств, поданных доктором Бергольд от имени Бормана о вызове свидетелей и о истребовании документов в соответствии со ст. 24-Д Устава, в настоящее время производиться не будет, поскольку в настоящее время Трибунал рассматривает ходатайства других подсудимых о вызове свидетелей и о истребовании документов, но ходатайство д-ра Бергольда будет заслушано позднее, в период ближайших 3-х недель.

В третьих - в отношении работы Трибунала. После окончания рассмотрения ходатайств 4-х подсудимых, которые сегодня заслушиваются, о вызове свидетелей и об истребовании документов, состоится закрытое заседание Трибунала. Завтра Трибунал займется рассмотрением ходатайств, поданных от имени следующих 4-х подсудимых, а в четверг Трибунал будет заслушивать дело подсудимого Геринга.

/Обращается к доктору Диксу/. Да, д-р Дикс.

ДИКС. Как раз перед самым перерывом я собирался сделать суду сообщение относительно 2-го документа из моего списка. Я хотел заметить, что ограничусь в данном случае самыми важными, причем очень короткими цитатами, с которыми обвинение сможет познакомиться по книге документов. Это то, что я хотел заметить по № 2.

Что касается № 1, то это выдержка из документов, представленных обвинением. Я не буду приводить примеров, а я назову лишь один из документов, а именно: отчет посла Бюлит государственному секретарю в Вашингтоне, из которого обвинение оглашало последнюю часть, представляющую для него интерес. Из этого документа я собираюсь огласить первую часть, которая свидетельствует о мирных настроениях подсудимого Шахта, о том, что он не имел никакого влияния на Гитлера в политических вопросах. Эта часть документа представляет большой интерес для защиты д-ра Шахта.

Я хотел бы перейти сейчас к № 3. Под буквой "а" содержится меморандум д-ра Шахта от 3 мая 1935 года к Гитлеру о защите евреев, уничтожении гестапо и т.д. Я хотел бы здесь попросить обвинение, по возможности, позаботиться о

5876

H1192-0233

H1192 – 0234

о доставке второго документа, имеющего номер ПС-1168. Этот документ упоминался во время допроса, который проводил полковник Гурфейн, и до сих пор еще не приобщен к моей книге документов. Как я вчера слышал, этот документ еще не найден, но может быть, полковник Гурфейн, который сейчас находится на своей родине, поможет нам в этом. Эти документы очень важны. В этих документах содержится весь меморандум Шахта, который может быть правильно расценен и понят только в том случае, если эти документы будут здесь целиком и полностью.

Следующий документ – это письмо д-ра Шахта генерал-фельдмаршалу фон Бломбергу. Это письмо содержит в себе вопросы, связанные с ограничением выпуска вооружения и т.д. Мне кажется, что оспаривать отношение этого документа к делу не приходится. Далее, я хотел бы кое-что заметить относительно абзаца под буквой "ц". Это меморандум Гитлера о четырехлетнем плане от августа 1936 года. В этом меморандуме Гитлер посылает доктору Шахту в самой резкой форме различные упреки, причем обвиняя Шахта даже в саботаже.

Этот меморандум Гитлера имеет для нас огромное значение. В отличие от того, что написано в списке, я не имею возможности пред"явить достоверной копии этого меморандума Гитлера, которая могла бы до некоторой степени заменить подлинник этого документа. Я располагаю лишь выдержкой, которая ни в коей мере не может служить суду в качестве надежного доказательства. Таким образом, если мы хотим уяснить себе полностью содержание этого меморандума, то это можно сделать только при помощи подлинника этого документа. В последнее время этот документ находился в лагере Дустбин в Таунусе. Я еще раз повторяю свою просьбу к обвинению помочь нам достать подлинник этого документа.

N1192 - 0236

Следующий документ - письмо д-ра Шахта Герингу от 3 ноября 1942 года. В ответ на это письмо Геринг отстранил Шахта из-за пораженческих настроений от занимаемой им должности. Точнее следует сказать, что следствием этого письма было освобождение Шахта от должности из-за его пораженческих настроений. Это же явилось следствием того, что Шахт был удален и из государственного совета Пруссии. Копию этого документа Шахт выдел в последний раз в руках Шлабрендорфа, который работал у генерала Донована, и которого сейчас здесь нет. Где сейчас находится Шлабрендорф, я не знаю. Я прошу обвинение оказать мне помощь и в этом направлении. Следующий документ - телеграмма Геринга Шахту от января 1943 года, в которой Геринг сообщает о выводе Шахта из состава государственного совета Пруссии.

Что касается пункта Е, то здесь я бы очень просил русское обвинение помочь нам достать эти документы. В этих документах содержатся наброски, записи и заметки Шахта, а также некоторые его письма. Эти документы доктор Шахт зарыл в шкатулке в саду своего имения Гюлен, в провинции Бранденбурга. Это имение расположено в русской зоне. По полученным сведениям, эта шкатулка была конфискована советскими войсками. Я просил бы русское обвинение сделать все возможное для доставки этой шкатулки с документами. Следующие документы под № 4 находятся уже у меня. Я надеюсь, что мне нужно их перечислять по отдельности. Они будут находиться в моей книге документов и обвинение перед представлением мною доказательств сможет высказать свою точку зрения относительно того, в какой степени эти документы относятся к делу.

Это все, что я хотел бы сказать о документах.

5878

H1192 - 0235

H1192-0236

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. С разрешения Трибунала я ограничусь лишь несколькими замечаниями по поводу 3-го параграфа меморандума д-ра Дикса. Документ, об истребовании которого ходатайствует доктор Дикс, еще не найден. Я попросил своих коллег навести справки по поводу этого документа. Но в настоящее время они еще не нашли некоторые из документов, хотя и были произведены соответствующие расследования. Например, документ - меморандум, врученный Гитлеру, находится под № 1168-ПС. Господин Додд сообщил мне, что два месяца назад представители американской делегации произвели самое тщательное расследование и убеждены в том, что у американской делегации нет такого документа. С аналогичной просьбой мы также обращались и к советской делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто проводил допрос? Судья Горфейн?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это один из работников американского обвинения, который проводил допросы на ранней стадии суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где он теперь?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Он теперь в Нью-Йорке.

Если при проведении допросов затрагивался какой-нибудь документ, то мы всегда тщательно следили за тем, чтобы документ не был утерян. Американская делегация сообщила мне, что несмотря на тщательные розыски, они не смогли найти этого документа. Тоже самое относится и к документу под № Е. Мои советские коллеги сообщили, что им пока еще не удалось обнаружить следов этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать, что нет ссылки на этот документ в допросе, произведенном судьей Горфейном?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, я хотел это сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, были посланы какие-нибудь письма и запросы судье Горфейну?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не уверен в этом. Он уехал два месяца назад, когда проводились розыски. Я думаю, что американская делегация рассмотрит этот вопрос.

Что касается документа "Е", то мои советские коллеги сообщили мне, что никаких следов этого документа советские органы пока не обнаружили.

Что касается остальных документов, то обвинение хотело бы получить некоторое время для того, чтобы провести дальнейшие расследование и розыски, а затем оно смогло сообщить д-ру Диксу и генеральному секретарю о том, что можно сделать в этом отношении.

Что касается других документов, на которые ссылается доктор Дикс, и тех выдержек, которые он предполагает зачитывать, то обвинение полностью согласится с тем решением, которое будет принято по этому поводу Трибуналом.

5880

H1192-0237

H1192 – 0238

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Защитник подсудимого Деница.

(К микрофону подходит защитник Деница).

ДОКТОР КРАНЦБЮЛЛЕР. – защитник подсудимого Деница.

Я прошу о вызове следующих свидетелей:

1. Морского судьи в чине адмирала Курта Экхарта. Он был референтом по вопросам международного права в штабе военно-морских сил. Он должен дать показания, какими мотивами международного права руководствовалась Германия при ведении подводной войны. Эти показания для меня очень важны, так как они опровергают те документы, которые были пред"явлены обвинением и на основании которых утверждается, что Германия, своими методами ведения подводной войны нарушила установки международного права.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Может быть, д-ру Кранцбюллеру и Трибуналу будет более удобным, если сейчас я изложу точку зрения обвинения. Обвинение считает, что свидетель № 1 – адмирал Экхарт, свидетель № 2 – контрадмирал Вагнер и свидетель № 4 – контрадмирал Годт могут быть вызваны, поскольку обвинение не возражает против вызова этих свидетелей. Что касается свидетеля № 3 – командующего Хесслера, то обвинение считает, что его показания совпадают с показаниями контрадмирала Годта, поскольку он перестал быть командующим подводного флота в конце 1941 г. – до того, как было издано большинство основных приказов.

Это – единственный свидетель, против вызова которого мы возражаем, – как я уже сказал, мы не имеем возражений против вызова трех других свидетелей.

Что касается второго вопроса о направлении опросных листов, то направление опросных листов господину Мессершмидту были уже разрешены. Но что касается следующих трех: контр-адмирала Крейш, капитана 1 ранга Резинга и командира Зухрени, 14 февраля им было разрешено послать опросные листы. Со стороны обвинения была допущена ошибка, но это была чисто техническая ошибка. Обвинение тогда ответило, что оно не возражает в принципе и не хочет направлять перекрестные опросные листы.

Но обвинение возражало тогда против двух вопросов, имеющихся в опросном листе, направленном командиру Зухрени: №№ 7 и 8. Обвинение указало, что аналогичное возражение против тех же 2-х вопросов в опросных листах двух других свидетелей. По мнению обвинения, документ имеет непосредственное отношение лишь к командиру Зухрени, но в общем оно не имеет возражений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, скажите, пожалуйста, были ли внесены соответствующие исправления в опросные листы свидетелей №№ 2 и 3?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не уверен в этом. Я хочу лишь сказать, что у нас было возражение только в отношении двух из этих опросных листов. Что касается ходатайства относительно всех 3-х опросных листов, то, насколько мне известно, этот вопрос еще не рассматривался Трибуналом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, продолжайте.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Что касается капитана Эка, то он дал свои показания на заседании комиссии и с нашей стороны нет возражений.

5882

H1192-0239

H1192 – 0240

И, наконец, в отношении адмирала Нимица,- обвинение возражает против этого ходатайства. Это - новое ходатайство и, если Трибунал рассмотрит доводы, то они заключаются в том, что подводные лодки Соединенных Штатов нападали без предупреждения на все суда, отправляющиеся из Соединенных Штатов, за исключением судов союзных держав; что подводные лодки Соединенных Штатов нападали на все японские суда без всякого предупреждения, даже в то самое время, когда было ясно, что японские суда будут сопротивляться в случае, если будут пытаться захватить их как добычу.

И, в-третьих, что подводные лодки Соединенных Штатов не помогали людям, потерпевшим кораблекрушение, в тех водах и в тех случаях, когда подводная лодка могла сама подвергнуться опасности, если бы она оказывала подобную помощь.

Доводы, которые приводит доктор Кранцбюллер, заключаются в том, что у нас нет доказательств для подтверждения того, что адмиралтейство Соединенных Штатов высказывало те же стратегические и правовые соображения в области ведения подводной войны, что и Германия. По мнению обвинения, это не относится к делу. Но, если даже Соединенные Штаты и придерживались тех же правовых принципов, то это являлось ни чем иным, как возмездием. Если это и было так, то вопрос о том, нарушали ли Соединенные Штаты законы и правила ведения войны, является вопросом, совершенно не относящимся к разбираемому здесь делу. Вопрос, разбираемый в Трибунале, касается того, нарушало ли германское верховное командование законы и правила морской войны. Здесь снова приходится возвращаться к старому вопросу о доказательствах. Обвинение всегда считает,

что всякое показание, которое не имеет прямого отношения к разбираемым здесь вопросам, является не относящимся к делу.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я позволю себе ограничиться обсуждением тех пунктов, против которых сэр Дэвид высказал свои возражения. Во-первых, свидетеля под № 3 - капитане второго ранга Хесслере. Показания этого свидетеля не будут повторять уже сказанного, ибо он должен дать показания о том, когда приказ за № 154, который был пред"явлен обвинением, потерял силу. Капитан 2 ранга Хесслер должен подтвердить, что приказ за № 154 в то время уже не существовал. Капитан Хесслер с 1941 г. обучал в штабе командующего подводным флотом всех командиров подводных лодок, а также прорабатывал с ними имевшиеся приказы и в особенности приказы о людях, оставшихся в живых с потопленных судов.

Поэтому, по моему мнению, этот свидетель является совершенно необходимым для того, чтобы проконтролировать показания свидетеля Мелле.

Я перехожу к опросным листам под №№ 2,3 и 4, предназначенным контрадмиралу Крейшу, капитану 1 ранга Резингу и капитану 2 ранга Зурену. Мне кажется, обвинение должно выступить с возражениями лишь после того, как будут получены ответы на вопросы. До сегодняшнего дня я с этими возражениями знаком не был, а потому и не знаю, на чем они основаны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, Трибунал уже получил опросные листы и возражения обвинения по поводу опросного листа № 4.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я передал Трибуналу только опросные листы.

3884

H1192 – 0241

H1192 – 0242

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, Обвинение передало нам свои возражения по поводу одного из вопросов? По моему, Обвинение возражало против опросного листа, направленного Зухрени, и, мне кажется, что аналогичное возражение было выдвинуто Обвинением также по поводу других двух опросных листов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, эти возражения я могу изложить очень кратко. Если мне д-р Кранцбюллер разрешит, я коснусь двух вопросов этих опросных листов. "Известно ли Вам, что в сентябре 1942 г. немецкие подводные лодки спасали людей с торпедированного британского парохода"Лакония" и что в то время, когда германские подводные лодки спасали этих людей, они были подвергнуты бомбардировке союзной авиации?" /5402/. № 8: "Можете ли Вы сказать, явился ли этот инцидент причиной того, что главнокомандующий подводным флотом издал приказ, в котором запрещал оказывать помощь людям с торпедированных судов в том случае, если самой подводной лодке угрожала опасность, а также причиной заявления о том, что это не противоречит законам ведения войны на море."

Наши возражения, которые я сейчас зачитав, заключаются в следующем: "Вопрос 7: Наше возражение основано на том, что этот вопрос является излишним и факты признаны". "Вопрос 8: Возражение заключается в том, что не ясно, как свидетель мог знать о причинах, заставивших Деница издать эти приказы".

Таковы были возражения Обвинения по этому пункту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

5785

H1192 – 0244

КРАНЦБЮЛЛЕР. Могу ли я высказаться по этому поводу?Мне кажется, что названные офицеры могут дать показания относительно того, что служило причиной для главнокомандующего подводным флотом к изданию тех или иных приказов, так как составу подводного флота было известно, чем обуславливалось издание приказа от 2 сентября 1942 года. Командиры подводных лодок, будучи на разных театрах военных действий, слышали радиограммы, которые в ходе происшествия с судном "Лакония" посылались тем или иным подводным лодкам. Это все.

Сейчас я собираюсь ходатайствовать перед судом о разрешении послать опросный лист адмиралу Честеру Нимицу. Обвинение исходит совершенно из иной точки зрения, чем та, которая лежит в основе моего ходатайства. Я вовсе не собираюсь доказывать или утверждать, что американское адмиралтейство в подводной войне против Японии также нарушало международное право. Я придерживаюсь того мнения, что война велась в соответствии с международным правом. Морская война Соединенных Штатов Америки с Японией велась по тому же принципу, что и морская война ~~Германии с~~ Англией, т.е. в пределах действия Лондонского соглашения о подводной войне от 1930 г. Это соглашение также было подписано Соединенными Штатами Америки и Японией.

5886

H1192 – 0243

H1192 - 0244

Я хочу доказать, что приказ, говорящий о том, чтобы торговые суда оказывали сопротивление, обходит лондонское соглашение о подводных лодках, делая во всяком случае его недействительным для торговых судов, получивших этот приказ, и особенно в упомянутых районах военных действий, где этот приказ получили все суда. Рассматривать каждый случай в отдельности при данной ситуации нельзя.

При помощи опроса адмирала Нимица я хочу доказать, что американское адмиралтейство трактовало Лондонское соглашение на практике также, как и германское командование военно-морских сил и что это доказывает, что поэтому действия германского командования военно-морскими силами были законными.

То же самое должно быть доказано и в отношении оставшихся в живых при потоплении судов людей, на те случаи, когда подводные лодки сами подвергаются опасности.

(см.сл.страницу)

H1192-0246

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, д-р Кранцбюллер.

Д-р КРАНЦБЮЛЛЕР. Я перехожу теперь к документам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если у Вас нет больше вопросов относительно адмирала Нимица, я хотел бы задать вопрос сэру Дэвиду.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид! Как я понял, Вы утверждали, что эти вопросы, поставленные адмиралу Нимицу, совершенно не относятся к делу?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, изменится ли Ваша точка зрения, если Вы узнаете, что германский флот нападал на торговые суда без предупреждения с самого начала войны с Англией?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это, конечно, будет более открытым нарушением договора, так как в то время, насколько я знаю, не решался вопрос о вооружении и не было никакого сомнения в том, что подводные лодки Германии думали, что они нападали на вооруженные суда, являвшиеся военными кораблями. Конечно, приходится притти к выводу, как утверждает Обвинение, что если немецкий флот с самого начала стал вести подводную войну таким образом, то положение изменилось и необходимо было провести вооружение британских судов. Я полагаю, что моя точка зрения изменится, если принимать во внимание доводы доктора Кранцбюллера, которые он изложил сейчас; он заявляет, что он не говорит о нарушениях правил и законов ведения войны, а что он интерпретирует Лондонское соглашение, согласно которому вооруженные торговые суда могут подвергаться нападению. Действительно, очень трудно

5888

H1192-0245

H1192 – 0246

трактовать эти договора на основе общего рассмотрения в той интерпретации, которую давали различные командиры отдельных судов. В вопросах, которые Ваша честь задала мне, Вы говорите о том, что из наших документов ясно, что вооружение торговых судов было произведено в результате нападения на суда без предупреждения, которые имели место с первых же месяцев войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, пожалуйста, считаете ли Вы, что эти вопросы, поставленные адмиралу Нимиц, являются не относящимися к делу потому, что США вступили в войну в /декабре/ ~~1941г.~~, когда война на море между Германией и Великобританией достигла такой стадии, когда уже нападения на суда производились без предупреждения?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, я именно об этом и говорил. Я очень благодарен Вам, милорд, за то, что Вы помогли мне выяснить тот довод, который я собирался привести.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кранцбюллер, это ясно Вам? Довод, который, насколько я понимаю, выдвигает сэр Дэвид относительно этих опросных листов, заключается в том, что они абсолютно не относятся к делу, потому что в тот период, когда США вступили в войну, война на море между Германией и Англией достигла уже такой стадии, когда подводные лодки без всякого предупреждения нападали на торговые суда, которые в свою очередь защищались от этих нападений.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Да, господин председатель, но я хочу

только сказать о том, что положения, имевшие место в морской войне между Англией и Германией, не могут служить основой ведения морской войны для США и Японии потому, что там военные действия развертывались совершенно иначе, чем между Англией и Германией.

Таким образом, по моему мнению, директивы написанные для ведения морской войны на восточно-европейском театре военных действий, предусматривают лишь военные действия в пределах восточно-европейского театра, ни в чем не учитывая опытов, полученных при ведении войны на европейском театре.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал рассмотрит этот вопрос.

Г-н Судья БИДДЛ. Доктор Кранцбюллер! Каким образом действия какого-либо флота могут показать правильное толкование закона? Они могут дать представление о том, что думал отдельный адмирал о законе, но каким образом нас может интересовать то, что думал тот или иной адмирал относительно закона? Разве не это нам надо решить? Каким образом это может служить доказательством? Именно это Вы хотите сказать, сэр Дэвид?

СЭР ДЭВИД МАКСУОЛЛ ФАЙФ. Да.

Г-н Судья БИДДЛ. Каким образом эти показания раскрывают сущность закона?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Мне кажется, что основные положения, согласно которых велась морская война, были составлены не адмиралом, но что они в силу своей исключительной важности были составлены правительством. Является обще-

5890

H1192 – 0247

H1192 – 0248

известным и общепризнанным, что международное право базируется не только на договорах и соглашениях, но и на правительственных распоряжениях.

Я хотел бы указать на то, что, например, судья Джексон в своем первом отчете президенту Трумену вполне отчетливо подчеркнул, что положения международного права развиваются на основе правительственных распоряжений. Таким образом, если морское соглашение от 1930 г. не предусматривало исключений для торговых судов, получавших приказ о сопротивлении, то этот пробел в международном праве должен был быть пополнен и был пополнен многими государствами. Точка зрения Соединенных Штатов Америки, одной из самых сильных морских держав, в вопросе толкования лондонского морского соглашения, является решающей. А с этой точки зрения действия Германии являются, абсолютно законными.

Г-н Судья БИДДЛ. Вы утверждаете, что лондонское соглашение является двусмысленным?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Так точно.

Г-н Судья БИДДЛ. Какие же слова в этом соглашении можно понять двусмысленно?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Выражение "торговые суда".

Г-н Судья БИДДЛ. Имеется ли у Вас цитата, на которую Вы могли бы сослаться?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Какая цитата?

Г-н Судья БИДДЛ. Та цитата из Лондонского соглашения, которая, как Вы говорите, является двусмысленной?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Да, здесь у меня этой цитаты нет, но я могу достаточно точно воспроизвести ее. Там говорится, что подводные лодки по отношению к торговым судам должны придерживаться тех же правил, каких они придерживаются по отношению к надводным судам. Я смогу позже доказать, что выражение "торговое судно" уже во время конференции в Вашингтоне в 1922 году было признано двусмысленным и что в литературе по вопросам международного права, изданной после этого, неоднократно говорилось о том, что это выражение является двусмысленным.

Г-н Судья БИДДЛ. Д-р Кранцбюллер, Вы хотите вызвать адмирала Нимица с тем, чтобы он высказал свои взгляды относительно этого договора, не правда-ли? Ведь это является причиной направления ему опросного листа?

КРАНЦБЮЛЛЕР. Нет, я не собираюсь заслушивать здесь мнения адмирала Нимица. Я хотел бы только получить от него показания относительно того, какие цели преследовались Соединенными Штатами Америки в морской войне против Японии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал рассмотрит Ваши доводы в отношении адмирала Нимица.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я перехожу сейчас к рассмотрению документов. Как я только что услышал от сэра Дэвида, Обвинение не имеет никаких возражений. Поэтому я не знаю, следует ли мне останавливаться подробно на отдельных документах. Я намеревась пред"являть следующие документы:

H1192 – 0249

во-первых, выдержки из дневников военных действий командования военно-морских сил, и, во-вторых, приказы командующего подводным флотом военно-морских сил. Представление этих доказательств было уже разрешено судом, и Обвинение никаких возражений не заявляло.

Под номером 3 я намереваюсь представить "Секретные приказы по британскому флоту" и "Адмиралтейские инструкции торговому флоту", изданные британским адмиралтейством.

Сэр Дэвид Максуэлл ФАЙФ. Простите милорд, этот вопрос уже рассматривался в связи с ходатайством д-ра Кранцбюллера на закрытом заседании Трибунала. Я еще не получил точного ответа от британского адмиралтейства - согласны ли они сделать это, но я просил д-ра Кранцбюллера отложить этот вопрос на десять дней, надеясь, что за это время мы сумеем получить определенный ответ. Если д-р Кранцбюллер согласится с этим, то, несомненно, в течение 10 дней я сообщу ему ответ немедленно после того, как я получу определенную информацию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

КРАНЦБЮЛЛЕР. С этим я согласен.

Номер 4. Здесь речь идет о ряде писем и письменных показаний, которые поступили ко мне от командиров германских подводных лодок и офицеров из состава германского подводного флота. Часть этих писем и показаний была получена мной через генеральный секретариат. Эти показания содержат подробности относительно доклада главнокомандующего военно-морскими силами в Готенгафене, о котором

H1192-0250

H1192 – 0251

свидетель Гейзиг в своих показаниях уже говорил. Речь идет об инструктаже командиров подводных лодок, который давался им свидетелем Мюле, и о приказах, в которых говорится об обращении с людьми, оставшимися в живых на потопленных кораблях. Насколько я понимаю, у Обвинения нет возражений по этому пункту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, у Вас имеются возражения?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, многие из этих вопросов могут быть рассмотрены после того, как будет получен документ. Сейчас же общих возражений у нас нет.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Я хотел бы сейчас указать лишь на то, что о дальнейших нужных мне документах я смогу сообщить лишь после того, как переговорю с адмиралом Экхартом. Я хотел бы еще раз обратиться к Суду с просьбой предоставить как можно скорее в распоряжение защиты важнейших свидетелей по вопросам подводной войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, я думаю, что Трибунал разрешит это Вам при условии, конечно, что это не вызовет задержки в отношении представления других доказательств.

КРАНЦБЮЛЛЕР. Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"являет перерыв.

/Перерыв до ~~11 часов~~ 6 марта 10.00/.

вв-лт
мс-ап
нд

H1192-0252

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

6 марта 1946 года

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Переводчики: Кулаковская,
Стенина.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу сделать об'явление относительно некоторых незначительных изменений в порядке ведения заседания.

Доктор Штамер подал письменное ходатайство, в котором он заявляет, что ему необходимо еще некоторое время для того, чтобы подготовить документы и по другим причинам, и поэтому он будет очень благодарен, если дело подсудимого Геринга не будет заслушиваться в четверг, как это было об'явлено.

Трибунал отдает себе отчет в том, что обеспечение своевременного перевода документов по делу первого подсудимого, которое будет ~~будет~~ заслушиваться, может представлять некоторые затруднения. Поскольку Трибунал об'явил, что он будет продолжать заслушивать ходатайства о вызове свидетелей до тех пор, пока не будут закончены все эти ходатайства, - Трибунал будет придерживаться этого решения.

Очевидно, это предоставит в распоряжение доктора Штамера еще один день. Но по окончании заслушивания ходатайств о вызове свидетелей дело подсудимого Геринга начнется

слушанием в суде без дальнейших отсрочек.

Трибунал хочет раз'яснить,что никакие дальнейшие ходатайства об отсрочках и откладывании рассмотрения дел со стороны подсудимых не будут рассматриваться,за исключением совершенно исключительных случаев.

ДОКТОР ЗИММЕРС (защитник подсудимого гросс-адмирала Редера): По делу подсудимого Редера я хотел бы вызвать в качестве первого свидетеля - свидетеля,который может дать характеристику личности подсудимого.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Милорд,мне кажется,будет более целесообразно,если я сначала сообщу о точке зрения обвинения по этому вопросу,а затем доктор Зиммерс продолжит свое выступление.

Обвинение не возражает против вызова следующих свидетелей для дачи устных показаний:

№3 - министр в отставке,Зеверинг,

№5 - вице-адмирал Шульте Ментинг,

Относительно свидетеля за №6 ходатайство поступило ранее и обвинение не имело возражений против того,чтобы вызвать его по делу подсудимого Деница.

№10 - адмирал Боэм.

Что касается следующих свидетелей,обвинение считает более удобным взять у них письменные показания под присягой.

№2 - адмирал Ломан...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы имеете в виду письменное показание под присягой или опросный лист?

5896

H1192-0253

H1192 – 0254

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: В этом случае,я думаю,лучше взять письменное показание под присягой,потому что речь идет только о событиях,имевших место в прошлом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.Так в каких же случаях следует прибегнуть к письменным показаниям?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: В случае свидетеля Ломана, милорд.Он значится в списке под №2.

Что касается №4 - это гросс-адмирал Альбрехт, - то его показания охватывают тот же материал,что и показания свидетеля №5.Может быть,в данном случае целесообразнее было бы ограничиться опросным листом,но этот вопрос будет решаться моими друзьями.

Затем следующий №7 - доктор Заехтинг.Он инженер и должен показывать об англо-германском военно-морском соглашении и по вопросам технического характера.Обвинение предлагает в данном случае взять у него письменное показание под присягой,поскольку от него ожидают показаний по техническим вопросам.

№8 - фельдмаршал фон Бломберг.Насколько мне известно, он все еще болен и доктор Зиммерс,кажется,уже представил вопросы и получил на них ответы.Этому свидетелю следовало бы представить опросный лист.Это,вероятно,будет для фельдмаршала легче всего и удобнее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не поступило ли такого же предложения по отношению к одному из остальных подсудимых?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Да,это касалось фон Бломберга.Я знаю,что кто-то из защитников представил вопросы,

5-897

но я не уверен, было ли это сделано доктором Зиммерсом или кем-либо из других защитников. Кажется, это был доктор Нельте, защитник Кейтеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, кажется, так. Это номер 8.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Следующий свидетель - фон Вейцзекер, бывший статс-секретарь министерства иностранных дел. Его вызывают в связи с делом об Атении. Я пока еще не совсем представляю себе, почему защита хочет вызвать этого господина в качестве свидетеля, но я полагаю, что если защита получит от Вейцзекера письменные показания под присягой, мы узнаем, что он сможет сказать.

Следующий свидетель №14 - полковник Зольтман. Желательно, чтобы он дал показания относительно допроса в Лиллехаммере некоторых английских военнопленных. Очевидно, что его показания будут кумулятивными по отношению к тем материалам, которые собраны в германской Белой книге, поэтому обвинение предлагает остановиться на письменном показании под присягой.

Есть еще два свидетеля, в отношении которых мнение обвинения колеблется между возражением против допустимости их в качестве свидетелей и представлением ими письменных показаний под присягой. Обвинение считает, что показания этих свидетелей совершенно не относятся к делу, но Трибунал, может быть, пожелает рассмотреть этот вопрос. Это свидетель №1, флотский священник, который должен говорить относительно общего морального и религиозного облика подсудимого Редера.

5898

H1192 - 0255

H1192 – 0256

Обвинение считает,что этот вопрос совершенно не относится к делу.В крайнем случае это может послужить материалом для письменных показаний,данных под присягой.По мнению обвинения,эти показания совершенно не относятся к делу,но,если даже будет принята иная точка зрения,то письменных показаний этого свидетеля будет более,чем достаточно.

Следующий свидетель №16,адмирал Шульце.Он будет говорить о встрече с покойным адмиралом Дарланом.Обвинение считает,что это не относится к делу,но если здесь есть какой-нибудь намек на отношение к делу, – в чем обвинение не смогло убедиться, – то в крайнем случае это может явиться материалом для письменного показания.

Обвинение считает,что нет необходимости вызывать следующих свидетелей:

№ 11 ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид,не будет ли более целесообразно в отношении свидетеля №16 послать ему опросный лист? Насколько я знаю,Трибунал 9 февраля разрешил послать этому свидетелю опросный лист,но,мне кажется,этот опросный лист еще не был представлен.[2]

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: О каком номере Вы говорите?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: О номере 16.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Так точно.Если Трибунал считает,что нужно рассмотреть этот вопрос,я согласен,что представление опросного листа,будет более целесообразно.

Затем,милорд,идет список свидетелей,против которых обвинение возражает вообще:

№11,вице-адмирал Бюркнер,поскольку его показания кумулятивны показаниям свидетелей под №№ 5 и 10.

Свидетель №12,капитан 3-го ранга Шрейбер,поскольку 21 февраля доктор Зиммерс сказал,что он не будет вызывать этого свидетеля,если ему будет разрешено вызвать свидетеля №5,Шульте-Ментинг.

№13 - Лакорн.Это норвежский коммерсант,который должен говорить о планах сокзников,причем не сказано,почему он должен знать об этих планах.При рассмотрении ходатайств 21 февраля,обсуждение вопроса об этом свидетеле было временно отложено.

№15 - свидетель Альф Вист,который,насколько я понимаю из ходатайства,был министром торговли в кабинете Квислинга. Нет указаний,на каком основании полагают,что этот свидетель может быть компетентен для того,чтобы дать показания о репутации подсудимого Редера.

О №16 уже было сказано.

№17 -полковник Гольденберг,который был переводчиком при встрече между подсудимым Редером и Дарланом.Цитирую: "Подсудимый Редер даст показания,а адмирал Шульце ответит на опросный лист", мне кажется,что этот вопрос будет,таким образом,хорошо освещен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы согласны,доктор Зиммерс?

ЗИММЕРС (адвокат Редера): Я благодарю сэра Дэвида за то,что он высказал свое мнение по каждому пункту в отдельности.Вследствие этого я могу больше не обсуждать тех пунктов,

5500

H1192 - 0257

H1192 – 0258

с которыми сэр Дэвид согласится. Я надеюсь, что Высокий Суд также не будет иметь против этого возражений и позволит мне не обосновывать еще раз подробно каждый из упомянутых Вами пунктов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал полагает, что лучше всего будет, если вы остановитесь на тех свидетелях, против вызова которых в качестве устных свидетелей, возражал сэр Дэвид, а затем Вы остановитесь на тех, которые не встретят его возражений. Если это удобно, вам следует придерживаться того же порядка, в котором их рассматривал сэр Дэвид - 2, 4, 7, 8, 9.

В отношении второго свидетеля, он предлагал письменное показание под присягой.

ЗИМЕРС: №2, вице-адмирал Ломан. В этой связи я хотел бы обратить ваше внимание на последнюю страницу моего письменного ходатайства, где я говорю о документах, обозначенных римской цифрой Ш. Я там изложил свое предложение британской делегации обсудить со мной все цифровые данные, касающиеся Версальского договора и морского соглашения. Британская делегация обещала мне помочь в этом отношении, и за это время послала запрос в британское адмиралтейство в Лондоне. Если вопрос о цифровых данных будет разрешен положительно, на что я надеюсь, то я буду согласен на получение лишь письменных показаний от вице-адмирала Ломана, ибо он тогда должен будет ответить всего лишь на несколько вопросов. Поэтому я прошу предварительно утвердить этого свидетеля. Если только тот вопрос о цифровых данных, который я упоминал, разрешится положительным образом между мной и обвинением, я

обязуюсь отказаться от этого свидетеля.Если же это не случится,то доказательство некоторых цифровых данных будет для меня трудным и я не смогу обойтись без Ломана, который об этих цифровых данных хорошо осведомлен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что вы скажете по этому поводу,сэр Дэвид?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Я послал письмо доктора Зимерса с запросом моим коллегам для согласования и также отправил его адмиралтейству; я надеюсь,что мы сможем представить необходимые сведения и,вероятно,прийти к соглашению по этим вопросам.Но я хочу подождать,пока придет соответствующее подтверждение Британского адмиралтейства.Я полагаю,что следует оставить вопрос об этом свидетеле открытым до того времени,пока я не добьюсь соглашения,которым был бы удовлетворен доктор Зимерс по этому пункту...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.Если вы не можете притти к соглашению,тогда,может быть,следует вызвать этого свидетеля?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Хорошо.Тогда я сообщу доктору Зимерсу,будут ли какие-либо разногласия по этому вопросу,буду ли я высказываться против его мнения.Но в случае, если наши мнения разойдутся по этим вопросам,то я, само собой разумеется,не буду возражать против вызова этого свидетеля.

ДОКТОР ЗИМЕРС: При таких обстоятельствах для меня вполне достаточно получения от него письменных показаний. Я уже написал адмиралу Ломану и указал те пункты,на кото-

5902

H1192 - 0259

H1192 – 0260

рые он должен ответить. В отношении основных пунктов все остается так,как это обрисовал сэр Дэвид.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

ДОКТОР ЗИМЕРС: Свидетель №4 - генерал-адмирал фон Альбрехт.Он был одним из самых ближайших сотрудников гросс-адмирала Редера.С 1926 г. до 1928 г.он был начальником штаба адмирала Редера в Киле. С 1928г. по 1936 г. он был начальником управления кадров/в главном командовании/ военно-морского флота,затем он был начальником военно-морской базы в Киле,и,наконец,в 1939 - командующим флота "Ост".Кроме того,я должен заметить, что в последний год он по предложению начальника группы безопасности вступил в состав организации и что он уже поэтому является очень важным свидетелем.Генерал-адмирал Альбрехт,насколько мне известно,это же самое письменно изложил Суду.Он знает подсудимого Редера в течение долгих лет и,таким образом,осведомлен также и о тех обвинениях, которые ему предъявлены Судом.Ему известны убеждения Редера,начиная с 1938 года,т.е. того времени,с которого ему предъявлены обвинения.Я прошу обратить внимание на тот факт, как тяжелы выдвинутые против Редера обвинения,охватывающие 15-летний период.Я не могу опровергнуть все обвинения с помощью показаний только одного или двух свидетелей. Нюансы в показаниях свидетелей бывают всегда настолько различными,что не может быть речи о кумулятивном характере их показаний.Кроме того,я прошу принять к сведению тот факт,что до сих пор я не смог поговорить со свидетелем,

который судом и обвинением уже был утвержден,в частности это вице-адмирал Эрих Шульте-Ментинг.Суд еще не сообщил мне,где он находится.Я предполагаю,что он находится в одном из лагерей для военнопленных в Англии.Но я не знаю, смогу ли я его повидать и переговорить с ним своевременно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сейчас говорите о генерал-адмирале Конраде Альбрехте,не правда ли? Вы говорите о свидетеле №4?

ЗИМЕРС: Нет,местопребывание четвертого свидетеля, гросс-адмирала Альбрехта,мне известно,он находится в Гамбурге,я просто указал на то, что показания Альбрехта и Шульте-Ментинга не будут иметь кумулятивного характера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Видите ли,сэр Дэвид предложил опросный лист в отношении адмирала Альбрехта и письменное показание под присягой в отношении адмирала Шульте-Ментинга.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Я согласен на то,чтобы вызвать адмирала Шульте-Ментинга для устного допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите,я перепутал номера.Да,правильно,одного следует вызвать в суд,а от другого получить письменные показания под присягой. Вы не имеете возражений против этого?

5904

H1192-0261

H1192 – 0262

ЗИМЕРС. Я прошу, чтобы они оба были вызваны в зал суда. Что же касается Шульте-Ментинга, то он даст показания о более позднем периоде. Альбрехт даст показания относительно периода, следующего непосредственно за Версальским договором. Их показания будут носить совершенно различный характер. Сюда прибавляется также то обстоятельство, что суд до сих пор мне еще не сообщил, могу ли я быть абсолютно уверенным в том, что свидетель Шульте-Ментинг будет обнаружен и известно ли Суду, его место пребывание?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По нашим сведениям, Шульте Ментинг еще не розыскан.

ЗИМЕРС. Да, у меня нет никаких сведений о нем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту. Я не уверен, что это правильно. Да, он обнаружен в лагере для военнопленных в Соединенном Королевстве. По крайней мере, мне кажется, что это так. Предо мной находится документ, из которого явствует, что он в лагере для военнопленных в Соединенном Королевстве.

Д-р ЗИМЕРС. Благодарю, это мне было неизвестно. При таких обстоятельствах я готов удовольствоваться письменными показаниями или опросным листом от генерал-адмирала Альбрехта, но с условием, что вице-адмирал Шульте-Ментинг будет, наверное, вызван в Суд.

Номер 7 - д-р ЗУХТИНГ. Сэр Дэвид предлагает в отношении этого свидетеля удовольствоваться письменными показаниями и для того, чтобы ускорить дело, я на это согласен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

H1192 – 0254

ЗИММЕРС. Я согласен с письменными показаниями, но при том условии, чтобы вопрос, о цифровом материале, который я освещал, был между мной и британским обвинением разрешен соответственно моему письму, которое мы уже обсуждали, в связи с ходатайством о вызове адмирала Ломана. Мне кажется, что сэр Дэвид согласен в этом вопросе со мной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал хотел бы узнать, почему Вы считаете, что вопросы о кораблестроении, в соответствии с англо-германскими морскими соглашениями 1935 и 1937г.г. относятся к выдвинутому здесь обвинению?

ЗИММЕРС. Подсудимый Редер обвиняется в том, что он нарушил Версальский договор и морское соглашение. В частности, он обвиняется в нарушении тех пунктов, которые касаются вопроса о судостроении. Вследствие этого я должен доказать, сколько могло быть построено по морскому соглашению и Версальскому договору судов и сколько было построено в действительности, а также, какими принципами руководствовался при этом германский морской флот в этом отношении. Как уже было сказано, я согласен на письменные показания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Трибунал рассмотрит доводы приведенные Вами по этому вопросу.

ЗИММЕРС. Следующий свидетель № 8 – генерал-фельдмаршал Бломберг. Обвинение предлагало взять письменные показания или послать опросный лист. Учитывая состояние здоровья Бломберга, я согласен на письменное показание, так как в данном случае речь идет не о большом комплексе вопросов.

5906

H1192 – 0263

H1192 – 0264

Номер 9 - посол барон фон Вейцзеккер. Я подал ходатайство 6 февраля, но до сих пор не знаю решения Суда по этому вопросу. Вейцзеккер был во время "Атении" статс-секретарем в имперском министерстве иностранных дел. В то время, в сенябре 1939 года, Вейцзеккер говорил по вопросу об "Атении" с американским послом Вейцзеккер также говорил с Гитлером и с Редером. Он знает детали этого вопроса и должен как раз дать показания относительно этих деталей. Мне кажется, что письменные показания не будут достаточны в этом случае. Но в начале я хотел бы сказать, что мне неизвестно, где находится Вейцзаккер. Но независимо от этого, я хотел бы заявить, что обвинение, пред"явленное подсудимому Редеру, в связи с потоплением "Атении", настолько тяжкое в моральном отношении обвинени, что, хотя этот вопрос не имеет особенно важного значения для всего дела Редера, все же я вынужден придать этому пункту особые значения. Британская делегация особенно подчеркнула случай с "Атенией", делая этой связи оскорбительные нападки на подсудимого. В интересах моего подзащитного я чувствую себя обязанным выяснить все обстоятельства этого дела. А это может быть достигнуто только с помощью показаний барона Вейцзаккера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Зимерс, если исходить из ходатайства, то в нем нет ничего, что говорило бы о том, что свидетель вообще мог знать что-либо по этому поводу, за исключением занимаемого им положения. В данном случае не будет ли целесообразнее всего направить опросный лист? Вы не сообщили, знает ли свидетель вообще что-нибудь по данному вопросу. В Вашем ходатайстве сказано лишь то, что он был статс-секретарем Имперского министерства иностранных дел

ЗИМЕРС. Я позволю себе указать на то, что в своем ходатайстве я указал на то, что свидетель информирован по всем вопросам касающимся "Атении"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы считаете, что свидетель должен быть компетентен в этих вопросах на том основании, что он занимал пост статс-секретаря?

ЗИМЕРС. Американский посол после случая с "Атенией" тотчас же обратился к Вейцзеккеру, чтобы выяснить все обстоятельства случившегося. После этого Вейцзеккер говорил об этом с Редером. Но еще до этого разговора с Редером Вейцзеккер сказал американскому послу, что ни одна подводная лодка не участвовала в этой операции. В случае с "Атенией" немецкая подводная лодка стала фигурировать лишь после того, как она возвратилась, а до этого подсудимый Редер об этом еще не знал. Лодка возвратилась 27 сентября, а потопление произошло 3 сентября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, Вы изложили эти факты относительно разговоров между американским послом и послом Вейцзеккером в одном из Ваших предыдущих ходатайств?

ЗИМЕРС. Нет, в одном их моих прежних ходатайств, 6-го февраля, где я, между прочим, говорил и об "Атении"; я хотел бы указать, на то, что Вейцзеккер знает и о дальнейших событиях. Он знает точно, что военно-морской флот и в особенности подсудимый Редер не имели ничего общего с той статьей, которая была опубликована министерством пропаганды в газете. Вейцзеккер был также возмущен этой статьей как и подсудимый Редер. А обвинение обвиняло подсудимого Редера как раз в этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, Трибунал рассмотрит то, что Вы здесь сказали.

5908

H1192-0265

H1192 – 0266

ЗИМЕРС. Я хотел бы сказать, что я ошибся. Я только что сейчас услышал о том, что Вейцзеккер в настоящий момент находится в Ватикане, в Риме. Таким образом, его адрес известен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да.

ЗИМЕРС. Свидетель № 14 полковник Зольтман. Насколько мне известно, этот свидетель вызывается также для подсудимого генерал-полковника Иодля. Ему был уже послан опросный лист и я согласен в данном случае с сэром Дэвидом, что письменных показаний Зольтмана вполне достаточно, если с этим также согласен защитник генерала Иодля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кажется, местожительство этого свидетеля еще не обнаружено.

ЗИМЕРС. Нет. Я указал его адрес в моем ходатайстве. Он проживает в Верхней Баварии, Фалькенберг, около Моосбаха.

Свидетель № 16 – генерал-адмирал Отто Шульце. В настоящий момент он находится в Гамбурге и совершенно не трудно доставить его в Нюрнберг. Подсудимому Редеру было пред"явлено обвинение в том, что он присоединился к проведению агрессивной политики национал-социализма. Это обвинение несправедливо. Подсудимый Редер как в Норвегии, так и во Франции постоянно стремился к установлению мира, а не к окончательному завоеванию этих стран. В этом отношении взгляды Редера были резко противоположны взглядам Гитлера. Редер после упорных усилий добился того, чтобы ему разрешили вести переговоры с Дарланом о мирном договоре. Мне кажется, что такие положительные старания Редера, направленные к скорейшему окончанию войны с Францией, являются достаточно важным предлогом для такого суда, как этот, чтобы заслушать свидетеля лично. Мне совершенно не понятно заявление сэра

Дэвида о том, что этот пункт не относится к делу. Обвинение постоянно говорило здесь о том, что Редер проводил политику развязывания войны...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не думаю, чтобы сэр Дэвид заявил о том, что показания этого свидетеля не относятся к делу. Он предложил послать ему опросный лист.

ЭММЕРС. Я записал все то, что сказал сэр Дэвид, а именно, что свидетель под № 16 не является важным свидетелем. На письменные показания, если я не ошибаюсь, он был также согласен лишь в крайнем случае.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда я ошибся.

ЭММЕРС. Я хотел только выяснить вопрос о том, является ли вызов свидетеля возможным или нет. Я считаю этого свидетеля весьма важным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите вызвать этого свидетеля? Вы не согласитесь удовлетвориться письменными показанием под присягой или опросным листом? Не так ли?

ЭММЕРС. Я просил бы суд заслушать свидетеля Шульца здесь, в зале суда, так как он с моей точки зрения может дать показания, опровергающие основные положения обвинения в отношении Редера, а именно примерами из войны, а не по предположениям и об"яснениям, сделанным сейчас. Я перехожу сейчас к тем свидетелям, против которых у сэра Дэвида были возражения. Это свидетель № 11 вице-адмирал Бюркнер. Я подал ходатайство о его вызове 31 января, но еще не получил ответа на мое ходатайство. Я просил суд предоставить мне возможность поговорить с этим свидетелем, чтобы узнать все необходимые детали. Мне отказали в моей просьбе и заявили, что такие переговоры с ним мне разрешат в том случае если Бюркнер будет допущен в качестве моего свидетеля.

5910

H1192 – 0267

H1192 - 0268

Значит я обязан сначала получить разрешение на вызов свидетеля, ибо лишь в этом случае я смогу со свидетелем поговорить, а затем уже высказать свое окончательное мнение. Если окажется, что высказывания свидетеля носят кумулятивный характер, я от него в этом случае готов отказаться. Мне кажется, что сэр Дэвид согласен с этой моей точкой зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, Трибунал не совсем понимает, почему защитник не может посетить этого офицера, который находится в тюрьме в Нюрнберге. Конечно, при этом следует соблюдать условия безопасности.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Мы не возражаем против того, чтобы защитник посетил адмирала Бюркнера. Мне кажется, что до сих пор обвинение всегда придерживалось точки зрения, что тот вопрос, по поводу которого доктор Зимерс намеревался посетить его не относится к делу. Мне кажется, что Трибунал не выносил по этому поводу никакого решения.

301

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал считает, что защитники имеют право видеться со свидетелями заранее, с тем, чтобы определить могут ли они дать относящиеся к делу показания. Защитники не могут говорить о важности показаний и об их отношении к делу, если они не знают, о чем собирается рассказать свидетель.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Возражений со стороны обвинения не будет против того, чтобы доктор Зимерс увидался с адмиралом Бюркнером.

ЗИМЕРС. Я благодарен суду, что этот вопрос выяснен. Этот вопрос очень усложнял работу защитников. Я

H1192-0270

собирался больше месяца поговорить с Бюркнером. Я, например, по той же причине не мог в течение месяца поговорить с адмиралом Вагнером. Я хотел бы переговорить и с другими, которые находятся здесь в Нюрнбергской тюрьме. Мне в этом было отказано, так как они не были допущены судом в качестве свидетелей. Мне кажется, что теперь этот вопрос выяснен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте, доктор Зимерс.

ЗИМЕРС. Очень возможно, что после разговора с этим свидетелем я откажусь от него, тем более после того, как я услышал сегодня о том, что можно будет вызвать в качестве свидетеля Шульте-Ментинга, а главное Бема.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кого вы хотите утвердить в этом случае?

ЗИМЕРС. Свидетеля Бема № 10.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, да. Кажется, единственным возражением сэра Дэвида против вызова свидетеля № 11 является то, что его показания кумулятивны показаниям свидетелей № 5 и № 10.

ЗИМЕРС. № 12 - капитан 2 ранга Шрайбер. Сэр Дэвид с полным основанием указал на то, что я однажды заявил, что я готов при определенных условиях отказаться от этого свидетеля. Я и теперь от этих слов не отказываюсь. Если будут вызваны свидетели Шульте-Ментинг и Бем, в этом случае я смогу отказаться от Шрайбера. № 13 свидетель Лакорн, который в настоящее время находится в Лейпциге. Свидетель до оккупации Норвегии находился по делам Осло, но он ничего общего с военными кругами не имеет. Он чисто случайно, находясь в отеле "Бристоль", узнал о предстоящей в самое короткое время высадке

5912

H1192-0269

H1192 – 0270

английских войск. Этот вопрос является очень существенным, так как отношение подсудимого Редера ко всей норвежской операции можно оценить только тогда, когда будет рассмотрено общее положение, царившее в Норвегии в то время. Общая обстановка в Норвегии должна быть рассмотрена отношением Норвегии к Германии, Англии, Швеции и ко всем другим странам, лежащим вокруг нее. Нельзя в таком вопросе ограничиваться лишь небольшой выдержкой при его освещении. Но я согласен на то, чтобы не вызвать свидетеля в зал суда. Поскольку я ждал, что обвинение станет таким образом высказываться по поводу этого свидетеля, я написал письмо свидетелю с просьбой дать мне письменные показания. Поэтому я согласен на письменные показания от этого свидетеля. Утверждать его в качестве свидетеля для опроса в зале суда ненужно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, вы не рассматриваете этот вопрос в данном аспекте, т.е. с точки зрения письменного показания?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Милорд, точка зрения обвинения такова, что история, которая, очевидно, началась в баре одной гостинницы в Осло, не является показанием, которое в какой-то степени относится к данному делу или может иметь значение и вес перед настоящим судом. Такова наша точка зрения.

H1192-0272

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Зимерс, из находящегося перед нами ходатайства явствует, что Вы первоначально ходатайствовали о вызове этого свидетеля 19 января 1946 года. Это ходатайство было сформулировано в очень общих выражения, и Трибунал, 14 февраля, просил Вас дать дополнительные сведения относительно тех показаний, которые вы предполагали получить от этого вызываемого свидетеля. Тогда, 21 февраля вы отказались от своего ходатайства.

Вы снова теперь представляете его без всяких подробностей, просто упоминая о том, что свидетель находился в Осло по делу и получил там сведения относительно предстоя высадки союзных войск в Норвегии. Это, конечно, лишь общее заявление, в нем не больше подробностей, чем в первоначальном ходатайстве. Оно, повидимому, совершенно не отвечает требованиям Трибунала.

5914

H1192-0271

H1192 - 0272

ЗИММЕРС. 21 февраля 1946 года я действительно отказался от этого свидетеля, исходя из своих принципиальных установок, которые я уже излагал суду. Я указал на то, что, по моему мнению, от защиты не должно требовать, чтобы ~~его~~ раз"яснялись все мелкие детали, ибо в течение трех месяцев мы предварительно не получали абсолютно никаких сведений о тех свидетелях, которые вызывались обвинением, и после того, как защитники в течение трех месяцев находились в таком положении, когда они не могли высказать свою точку зрения, насколько тот или иной свидетель является по делу необходимым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я уже несколько раз указывал на то, что защитники должны представлять ходатайства о вызове своих свидетелей, потому что защитники сами не могут доставлять своих свидетелей и потому, что они обращаются к Трибуналу с просьбой о том, чтобы доставить им их свидетелей и их документы. Работа по розыску и доставке свтдетелей в Нюрнберг исключительно сложна.

Что касается этого свидетеля то, насколько я Вас понял, вы теперь стараетесь получить от него письменные показания под присягой.

ЗИММЕРС. Да, во всяком случае я старался. Но все зависит от того, смогу ли я получить из Лейпцига, который находится в русской зоне, показания к тому моменту. Они мне будут нужны, ибо это ~~мне~~ неизвестно. Для того, чтобы избегнуть задержек и ускорить все дело, я послал письмо свидетелю Лакорну.

5915

H1192-0274

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

ЗИМЕРС. Я надеюсь, что я смогу получить своевременно письменные показания. Если это будет так, то я готов отказаться от опроса свидетеля здесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если вы получите письменные показания под присягой, вы сможете сообщить Трибуналу подробно о показаниях, которые может дать свидетель, а также передать эти сведения обвинению, которое тогда сможет сказать, желает ли оно, чтобы свидетель был вызван сюда для перекрестного допроса.

ЗИМЕРС. Да, конечно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Трибунал рассмотрит это ходатайство.

ЗИМЕРС. Свидетель № 15 - норвежец Альф Вист, бывший министр торговли. Он был отклонен судом в решении от 14 февраля и его показания были признаны не относящимися к делу. Но я хотел бы указать на то, что свидетель Вист находился в Норвегии во все время оккупации ее германскими войсками, он может показать, что все жалобы, поступавшие со стороны норвежского населения, не относились к немцам-служащим в военно-морском флоте, но к гражданским властям. Таким образом, Вист, как и любой другой норвежец, знает, что военно-морской флот за все время оккупации Норвегии не принимал участия в беззаконных и преступных мероприятиях. Я считаю, что показания этого свидетеля нельзя назвать не относящимися к делу. Он может дать показания, относящиеся к действиям военно-морских офицеров во время оккупации Германией Норвегии. Само собой разумеется, что нужно строго разделять два факта - факт оккупации и факт нападения на

5916

H1192-0273

H1192 – 0274

Норвегию. Об этом я буду говорить позже. Сейчас я говорю лишь о том времени, когда оккупация состоялась.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. Точка зрения Обвинения такова: каковы бы ни были факты, предположим даже, что германский военно-морской флот вел себя исключительно корректно по всем пунктам, то все же точка зрения господина Альф Уиста, который был министром торговли в кабинете министров Квислинга в Норвегии, и его показания относительно поведения германского военно-морского флота не представляют ни малейшего интереса и не имеют малейшего отношения к данному вопросу. Таково мнение обвинения.

ЗИМЕРС. Я надеялся, что сэр Дэвид выскажется по этому вопросу, т.е. о том, делались ли какие-либо упреки военно-морскому флоту в этом отношении. Но сэр Дэвид высказался по данному вопросу о немцах вообще. Я просил бы суд обратить внимание на то обстоятельство, что вся администрация в Норвегии была гражданской и военно-морские силы во всей норвежской операции ничего общего с предприятием Тербовена не имели. Я вызываю этого единственного свидетеля по данному вопросу, несмотря на то, что мог бы вызвать сотни таких свидетелей для того, чтобы доказать, как вел себя на самом деле военно-морской флот, адмирал Бем и Редер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал рассмотрит этот вопрос, доктор Зимерс.

ДОКТОР ЗИМЕРС. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Затем у вас идет следующий № 17 - это переводчик.

H1192-0276

ЗИМЕРС. В отношении подполковника Гольденберга сэр Дэвид заявил, что его вызов в суд является излишним, и я готов так же ограничиться письменными показаниями Гольденберга, если в суд будет вызван гроссадмирал Шульце. Но краткий аффидевит кажется мне, необходимым, ибо Гольдберг бил переводчиком при переговорах, которые велись между адмиралом Дарланом и гроссадмиралом Редером. Для меня будет достаточно и его письменных показаний. Что касается свидетеля....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что вы теперь можете перейти к Вашим документам. Я хочу обратить Ваше внимание на одно замечание, которое находится в конце Вашего ходатайства. Оно касается того, что вы намерены вызвать одного или нескольких свидетелей. Кто они?

ЗИМЕРС. Высокий Суд заявил, что характеристика отдельных свидетелей должна быть изложена задолго до вызова их в суд, поскольку доставка свидетелей связана с большими трудностями для суда. Но здесь речь идет о свидетелях, которые находятся в Нюрнберге или могут сами приехать в Нюрнберг. Поэтому я хотел бы выяснить, как же поступить с ними?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Зимерс. Я указал одну из главных причин, по которой защита должна подавать ходатайства. Вторая важная причина - это необходимость ускорения процесса, соблюдения безопасности. Вопрос о безопасности имеет важное значение. Поэтому для нас весьма существенно знать, кто эти свидетели, которых Вы желаете вызвать, д-р Зимерс. Иначе, Вы не сможете их вызвать.

5218

H1192-0275

H1192 – 0276

ЗИМЕРС. Обязан ли я делать все это, если свидетель находится даже здесь - в Нюрнберге, в здании суда?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, конечно, потому что, как я сказал Вам, здесь - 20 или 21 подсудимый и мы должны попытаться ускорить этот процесс. Поэтому мы не можем разрешить им вызывать столько свидетелей, сколько они хотят. Но, если речь идет о том, что Вы в данный момент не помните фамилий этих свидетелей, - Вы, разумеется, можете назвать их нам через некоторое время или завтра.

ЗИМЕРС. Я сообщу об этом в ближайшее время. Я не хотел бы ходатайствовать об утверждении этого свидетеля, не переговорив с ним предварительно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Зимерс, Трибунал не возражает против того, чтобы Вы подали ходатайства о вызове других свидетелей, если Вы это сделаете к завтрашнему дню.

ЗИМЕРС. Хорошо. Но я знаю, что в настоящий момент этот свидетель не находится в Нюрнберге, так что в настоящий момент я не могу спросить его. Я прошу Суд извинить меня за мою излишнюю осторожность. Но суду, очевидно, известно, что свидетелей арестовывали. Поэтому я не могу взять на себя ответственность за то, что те, кто будет вызван мною в качестве свидетелей, также не будут арестованы. Лишь это является причиной моей осторожности. Но я обязуюсь в течение 24 часов после моего разговора сообщить суду о том, что необходимый мне свидетель прибыл в Нюрнберг.

Речь сейчас идет о свидетелях, допрос которых будет длиться не больше 10 минут. Поэтому, мне кажется, что они не особенно обременят суд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

ЗИМЕРС. Я хотел бы еще сказать, что я могу дать адрес свидетеля Зверинга, министра в отставке. Я получил этот адрес вчера по телеграфу. Это - свидетель № 3 и Обвинение не имеет никаких возражений против опроса этого свидетеля. Я сообщу письменно его адрес в Генеральный секретариат. Он находится в Билефельде и может быть легко доставлен в суд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Необходимо только одно - чтобы Вы передали этот адрес Генеральному секретарю.

А теперь, может быть, удобно об"явить перерыв на 10 минут.

Господин ДОДД. Одну минуту, Ваша честь. Речь идет сейчас об адмирале Бюркнере. Насколько это нам известно, д-р Зимерс обратился с запросом о вызове этого свидетеля некоторое время тому назад. Тогда, насколько я понимаю, ему сообщили, что его должны вызвать или что его предполагает вызвать в качестве свидетеля Обвинение. Поэтому мы считали в порядке вещей, чтобы защитник говорил с адмиралом Бюркнером только после того, как мы вызовем его в качестве свидетеля.

До самого последнего времени представления нами доказательств мы все еще собирались вызвать адмирала Бюркнера в качестве свидетеля. Кстати, мы ссылались на него Трибуналу в связи с свидетелем Лахузеном. Именно по этой причине мы сообщили д-ру Зимерсу о том, что он не должен говорить со свидетелем до того, как последний даст свои показания, или до того, как по этому поводу будет принято какое-либо решение. Но мы все время охотно сотрудничали с защитой и представляли в ее распоряжение людей, находящихся здесь в заключении, для того, чтобы защитники имели возможность с ними побеседовать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас мы об"явим перерыв на 10 минут.

(Об"является перерыв).

5920

H1192 - 0277

H1192 – 0278

ЗИМЕРС. Можно мне сказать еще несколько слов о свидетелях. Относительно первого свидетеля - Ронненберга. Я согласен предоставить его письменные показания, как это предложил сэр Максуэлл-Файф.

Относительно свидетеля Бюркнера я хочу только еще упомянуть о том, что сообщение мистера Додда ошибочно. Мне не разрешили разговаривать с этим свидетелем, так как Трибунал еще не утвердил мне этого свидетеля без всяких оснований. А....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы не думаем, что есть какая-нибудь необходимость в дальнейшем обсуждении вопроса относительно этого свидетеля. Я уже сообщил, что Трибунал примет по нему решение.

ЗИМЕРС. Мне непонятно, согласился ли мистер Додд с тем, чтобы я переговорил с этим свидетелем?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, что он это и сказал. Он заявил, что обвинение закончило представление материалов и у них больше нет никаких возражений против того, чтобы Вы увиделись с этим свидетелем.

ЗИМЕРС. Последнее замечание. Высокий Суд, наверное, заметил, что я не назвал ни одного свидетеля по вопросу о ведении войны на море, подводной войны, а также по вопросу действия подводных лодок. И это потому, что я договорился с д-ром Кранцбюллером о том, что он возьмет на себя весь комплекс вопросов "ведения войны на море" и о войне подводных лодок, несмотря на то, что здесь дело касается не только гросс-адмирала Деница, но и, в значительной степени, гросс-адмирала Редера, как главнокомандующего ВМФ.

Таким образом, доктор Кранцбюллер будет в данном случае представлять так же и гросс-адмирала Редера. Я хочу указать на то, что очень важное ходатайство доктора Кранцбюллера относительно допроса адмирала Нимица касается не только гросс-адмирала Деница, но и в значительной степени гросс-адмирала Редера, а этим самым и организации генерального штаба постольку, поскольку с этим вопросом связан ВМФ. Мне перейти к документам?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Что касается документа № 1, представляющего собой военные дневники главного морского штаба и командующего подводным флотом, помощник д-ра Кранцбюлера, доктор Меккель, отправился в Лондон для того, чтобы обработать эти документы в адмиралтействе.

Что касается № 2 дневника военно-морских действий Вейера и журнала "военно-морской ежегодник" - у обвинения нет возражений против передачи доктору Зимерсу этих документов. Мы, как обычно, указываем, какие выдержки ему целесообразнее всего использовать.

Что касается отчета генерала Маршала от 10 октября 1945 г., я не вижу сейчас, в какой степени это относится к делу. Но если доктор Зимерс укажет, какие именно части он намеревается использовать, это может быть обсуждено тогда, когда он фактически представит эти части перед Трибуналом.

Четвертый номер - документы британского адмиралтейства с мая 1939 г. по апрель 1940 г., которые истребуются в качестве материала относительно подготовки к высадке в Скандинавии и Финляндии. Хотя, строго говоря, то, что относится к делу является тем, что известно подсудимому Редеру, я все же наведу справки в отношении этих документов и, если

5922

H1192-0279

H1192 – 0280

Трибунал предоставит мне хотя бы немного времени, я надеюсь, что смогу выяснить этот вопрос и доложить о нем Трибуналу.

Я хочу раз"яснить, что я, конечно, не могу представить здесь подробности относительно документов союзников, но я надеюсь, что мне удастся представить некоторые из этих документов, которые смогут быть использованы Трибуналом и рассмотрены должным образом. В настоящее время я бы не хотел, чтобы у меня требовали какие-либо детали.

ЗИМЕРС. Я присоединяюсь к мнению сэра Дэвида. Я надеюсь, необходимые книги, относящиеся к документам № 2 и 3, я получу в скором времени, иначе это может дело затормозить.

Сообщение генерала Маршалла от 10 октября, насколько я могу судить по приведенным данным, является важным уже потому, что генерал Маршалл во многих принципиальных вопросам придерживается противоположного мнения г-ну Джексону.

Я думаю, что сопоставление столь различных мнений, является делом настолько важным, что дает полный повод к тому, чтобы здесь разобрать данные и факты, приведенные генералом Маршаллом.

Касательно № 4 я подожду, пока обвинение выскажет свое окончательное мнение. Я имею еще одну просьбу, при этом я прошу извинить меня, я не включил документы № 5 в мою книгу документов. Здесь речь идет о следующем:

Обвинение неоднократно приводило цитаты из книги Адольфа Гитлера "Моя борьба" и из этого сделало вывод, что каждый из подсудимых, который в 1933 г. занимал руко-

водящий пост, на основании этой книги, еще до 1938 года должен был знать, об агрессивных планах Гитлера. Мне бросилось в глаза то, что цитаты, приведенные в ноябрьской книге документов, все взяты из книги одного издания, вышедшей лишь в 1933 году. Это издание 1933 года по многим основным пунктам отличается от первого издания этой книги. Я лично, к сожалению, так же имею эту книгу в издании после 1933 года. Для того, чтобы можно было эти вопросы проверить, т.е. узнать написанное в 1928г., а не 1933г., я и прошу обвинение попытаться предоставить мне эту книгу в первом ее издании. Как мне известно, первый том был издан в 1925 году, а второй - в 1927 году в издательстве Франца Гера.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Мы попытаемся достать более раннее издание с тем, чтобы доктор Зимерс мог сравнить выдержки из них.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, вы, сейчас будете рассматривать страницу 2-ю Вашего документа? Вы ведь еще ею не занимались, сэр Дэвид?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Нет. Я полагаю, Ваша честь, что д-р Зимерс своевременно сообщит, какие именно выдержки он собирается использовать. Когда он будет их представлять, тогда мы сможем обсудить вопрос о том, есть ли у обвинения какие-нибудь возражения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Мне кажется, что Вы собираетесь, доктор Зимерс, указать, какие именно выдержки вы будете использовать в вашей книге документов?

ЗИМЕРС. Да.

5924

H1192-0281

H1192-0282

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Мы уже обсудили то, что находится на стр.3. Это - вопросы, касающиеся построения судов с определенным тоннажем и т.д. Я сообщил, что навожу справки по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид! Мое внимание обратили на пункт 4-й "В" страницы 2-й. Вы предлагаете, чтобы Трибунал передал ему документы о германской политике без всяких дальнейших оговорок?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Простите, это была ошибка. Я считал, что на это распространяются слова, которые приведены наверху страницы: "В дополнение к этому я приведу документы и письменные показания, некоторые из них уже находятся у меня; а некоторые я получу без помощи обвинения". Я понял, что у доктора Зимерса имеются некоторые документы, касающиеся немецкой политики, и что он укажет, какие выдержки он собирается использовать. Прошу меня извинить, что я не остановился на этом вопросе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Означает ли эта часть ходатайства, что доктор Зимерс располагает этими документами и не просит никакого решения Трибунала относительно них?

Д-р ЗИМЕРС. Да, председатель. Прошу выступить защитника подсудимого фон Шираха, доктора Заутера.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Доктор Заутер считает, что сейчас будет целесообразно, если я выскажу точку зрения обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Прошу Трибунал обратить внимание на то, что доктор Заутер просит о вызове свидетелей, начиная с номера первого по восьмой, за исключением номера пятого, в качестве устных свидетелей. Таким образом, он ходатайствует о вызове 7 устных свидетелей, а в отношении номер 5 и с 9 по 13 просит взять у них письменные показания под присягой.

Обвинение предлагает, что в качестве устных свидетелей, подсудимому можно будет разрешить вызов № 1 или 2, т.е. Висхоффера или Хепкена, потому, что эти свидетели, повидимому, дают показания по одному и тому же вопросу.

Можно разрешить вызов свидетеля № 3 Лаутербахера, который был начальником штаба имперского руководства молодежи (Райхсюгендфюрунг), а также можно разрешить вызов свидетеля № 8, т.е. профессора Генриха Гофмана, кажется, ~~[illegible]~~ Шираха, так как заметки о его показаниях занимают, примерно, 9 страниц в ходатайстве защитника, очевидно, это очень важный свидетель.

Обвинение считает, что можно снять письменное показание со свидетеля № 5 Шарицера, который был заместителем гаулейтера Вены, и, со свидетеля № 11 г-жи Вассо, а также № 12 господина Шнеебергера и № 13 - фельдмаршала фон Бломберга.

Свидетели, необходимости показаний, которых обвинение не видит, это, прежде всего, свидетельница № 4 - госпожа Хепкен; в ходатайстве нет никаких подробностей по поводу ее показания, за исключением того, что она была секретарем фон Шираха. № 6 - свидетель Гейнц Шмидт, который, по всей видимости, повторяет слово в слово часть показаний свидетеля Лаутербахера. Затем свидетель № 7 - доктор Шлюндер,

5926

H1192 - 0283

H1192 – 0284

который также дословно повторяет показания Раутербахера, затем № 9 – доктор Клингшпор, который излагает свою личную точку зрения в отношении подсудимого, показания которого, как считает обвинение, ни в коей мере не являются полезными. Наконец, свидетель № 10 – доктор Розен, который приводит в своих показаниях показания лишь отдельного случая проявления доброжелательности, проявленной подсудимым по отношению к семье композитора Рихарда Штрауса.

Вот точка зрения обвинения в отношении свидетелей.

ДОКТОР ЗАЙЕР (Защитник подсудимого Шираха). Господа судьи! Мои ходатайства об истребовании документов и вызове свидетелей по делу Бальдура фон Шираха изложены очень сжато. Для допроса перед Трибуналом я хочу пригласить свидетелей за №№ 1, 2, 3, 6, 7 и 8. Этих свидетелей я прошу Трибунал утвердить мне. Трудность представления доказательств по делу Шираха заключается в том, что нужно представлять доказательства по двум совершенно различным комплексам вопросов. Первое – это по деятельности Шираха в качестве руководителя имперской молодежи и второе – на время с 1940 по 1945 г.г., на период его деятельности в Вене, в которой он выполнял также еще определенные функции по руководству молодежью. Следовательно, мне нужны свидетели для одного и для другого периода деятельности подсудимого Шираха.

К этой трудности следует добавить еще и другую. Подсудимый Ширах был руководителем имперской молодежи, поэтому все его сотрудники были в большинстве своем молодыми людьми, которые во время второй мировой войны довольно

долгое время служили в армии.Поэтому вполне вероятно, что один из свидетелей из-за своего 2-х годичного пребывания в армии во время 2-й мировой войны, ничего о деятельности Шираха за этот период знать не будет и что для освещения этого периода деятельности Шираха придется вызвать другого его сотрудника, работавшего совместно с Ширахом именно в этот период.

Ранее, господа судьи, я в письменной форме ходатайствовал о вызове еще и других свидетелей, но в представленном мною сейчас ходатайстве я отказался от этих свидетелей для того, чтобы ускорить, таким образом, процесс. Но, господа, этих шесть свидетелей, о вызове которых я ходатайствую перед Трибуналом, я прошу утвердить, ибо я не могу отказаться ни от одного из них, так как иначе представить себе ясную картину о деятельности подсудимого фон Шираха нельзя. Я хочу еще указать на то, что все эти шесть свидетелей, которых я назвал были уже утверждены Трибуналом. Поэтому новое утверждение будет только лишь повторением уже принятого решения.

Свидетель Висгофер, который назван под № 1, с 1940 по 1941 г.г. был ад"ютантом подсудимого Шираха, т.е. в тот период, когда подсудимый был гаулейтером Вены и имперским наместником. Это сотрудник, который ежедневно общался с подсудимым Ширахом, его очень хорошо знает. Я ходатайствую о его вызове еще и потому, что он должен дать показания о том, что Ширах, являясь гаулейтером Вены, проводил совершен-

5928

H1192 – 0285

H1192 – 0286

но другую политику, чем его предшественник гаулейтер Бюркель, что Ширах, в противоположность этому Бюркелю, старался установить нормальные, корректные отношения с католической церковью и он именно в этом направлении оказывал, причем успешно, влияние на своих сотрудников и подчиненных и давал им соответствующие указания.

Я говорю успешно, так как эти старания подсудимого Шираха в отношении католической церкви признавались неоднократно самой церковью, а также и всеми католиками, проживающими в Вене.

Свидетель Висгофер, кроме того, может подтвердить, что подсудимый Ширах не имел никакого отношения к изгнанию евреев из Вены и что этим еврейским вопросом занимался...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не относятся ли показания свидетелей №№ 1 и 2, Висгофера и Гепкена, по существу, к одному и тому же вопросу? Не достаточно ли вызвать одного из двух свидетелей, а другой даст показания в форме опросного листа.

ЗАУТЕР. Я не думаю, г-н председатель, чтобы это было именно так и потому, что свидетель Гепкен, который значится под номером 2, и с 1938 г. был сотрудником подсудимого фон Шираха по руководству молодежью, и сумеет дать показания о деятельности фон Шираха в качестве руководителя имперской молодежи и о стремлениях Шираха добиться взаимопонимания и дружественного союза с молодежью других стран, например, с молодежью Англии и Франции.

Я думаю, господа судьи, учитывая особую важность, именно этого вопроса и ту умеренность, которую проявил подсудимый фон Ширах, при вызове своих свидетелей, следует

пойти ему навстречу и утвердить к 1-го его свидетеля, так и 2-го. Адреса этих свидетелей я уже сообщил Трибуналу. Они находятся в лагере и я думаю, г-да судьи, что вызов этих двух свидетелей для вяснения положения вещей является необходимым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я все-таки не могу обнаружить существенной разницы между этими двумя свидетелями.

ЗАУТЕР. Господин председатель, я только что указал на то, что свидетель Гепкен, приведенный под номером 2, занимал ответственный пост в руководстве имперской молодежью и что он может дать показания о деятельности Шираха, как руководителя имперской молодежи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но, д-р Заутер, Вы заявили, что свидетель № 1, Висгофер, был ад"ютантом Шираха, как имперского руководителя по воспитанию молодежи; таким образом, он находился с подсудимым в такой же тесной связи по вопросам воспитания молодежи, как и Гепкен.

ЗАУТЕР. Да. Но Гепкен по своей должности занимался воспитанием молодежи, в то время, как деятельность первого свидетеля ограничивалась тем, что он был ад"ютантом подсудимого фон Шираха, когда тот был гаулейтером в Вене. Это основное различие. И показания, относящиеся к венскому периоду, будет давать, главным образом, Висгофер и в незначительной мере Гепкен. Но свидетеля Гепкена мне необходимо вызвать именно для освещения деятельности Шираха в качестве имперского руководителя молодежи. Г-н председатель, можно ли мне еще указать на то, что для Шираха слишком многое здесь поставлено на карту. И мне кажется, что для Трибунала не играет роли будет ли приглашен в данном случае один свидетель или два свидетеля, по/этому

5930

H1192-0287

H1192 – 0288

столь важному для Шираха вопросу. Я мог бы попросить вызвать 4-х свидетелей по этому вопросу, надеясь, что тогда мне утвердят двух из них. И, если я от имени моего подзащитного фон Шираха прошу вызвать лишь двух свидетелей, то мне кажется, будет несправедливым, если одного из этих двух свидетелей отклоняет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал обсудит то, что Вы сказали.

ЗАУТЕР. Господа судьи, третий мой свидетель - это Хартман Лайтербахер, которого я прошу вызвать. И, если я правильно понял, обвинение на вызов этого свидетеля согласно. Поэтому я буду краток, говоря о нем. Свидетель Лаутербахер был начальником штаба имперского руководителя молодежи, он может дать показания о том, что подсудимый фон Ширах ни психологически, ни педагогически не подготавливал молодежь к войне и, тем более, к агрессивной войне. Далее он может сказать, что утверждение о том, что "Гитлеровская молодежь" имела в Польше шпионов и готовила шпионов, является неправильным. Это утверждени имело место в сообщении представителя русского обвинения в феврале, это было на заседании Трибунала 9/П-1946г. и затем, господа судьи...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Заутер, сэр Дэвид сказал, что он не возражает против вызова свидетеля № 3. Но он возражал против вызова свидетелей 6 и 7, которых вы хотите допросить устно, поскольку сэр Дэвид сказал, что они повторяют то, что сказал Лаутербахер. №№ 6 и 7 это Шмидт и Шлюндер.

ЗАУТЕР. Да, господин председатель, здесь опять возникает трудность, на которую я уже указывал. 9 февраля 1946 г. русское обвинение представило сообщение польского правительства, но в этом сообщении не сказано, в какое время происходила вся эта история с агентами и шпионами, которых воспитала организация гитлеровской молодежи. И если у меня будет только один свидетель, то мне могут сказать, что это как раз было в другой период времени, когда этот свидетель был в армии. Вот поэтому для внесения полной ясности я и прошу допросить здесь свидетеля № 6, свидетеля Шмидта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Согласно тому, что Вы говорите, Шлюндер сотрудничал с подсудимым с 1933 по 1945 г.г., поэтому он может дать письменное или устное показание и опросный лист по этому вопросу. Кроме того, Лаутербахер может дать показание за период с 1933 по 1940 г.г. Таким образом, охватывается весь период и показания Шмидта можно исключить.

ЗАУТЕР. Если я не ошибаюсь, Вы говорите об опросном листе Лаутербахера?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет, сэр Дэвид предлагал вызвать Лаутербахера в качестве свидетеля.

Д-р ЗАУТЕР. Если я Вас правильно понял, г-н председатель, то Лаутербахера будут заслушивать здесь в суде, а Шмидту пошлют опросный лист?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он сказал, что показания Шмидта и Шлюндера кумулятивны. Затем Вы сказали, насколько я Вас понял, что они не относятся к одному и тому же периоду и в этом может возникнуть затруднение. Поэтому я указал на то, что свидетель № 7 охватывает весь период, т.е. с 1933 и далее, период, о котором будет говорить Лаутербахер, и доходит до 1945 года. Поэтому, если Вы вызовете Шлюндера, то будет охвачен весь период, а если Вы вызовете и Лаутербахера и Шлюндера и оставите в стороне Шмидта ....

ЗАУТЕР. Хорошо, я согласен послать свидетелю Шмидту опросный лист.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Заявления, которые Вы сделали относительно Шмидта и Шлюндера, фактически аналогичны одно с другим.

ЗАУТЕР. Да. Но это все охватывает разные периоды, так как каждый из них длительное время находился в армии. Если будет вызван один, то он не сможет дать показания о деятельности, относящейся к тому времени, когда он был в армии. Он не сможет сказать, были ли агенты в то время, когда он был на военной службе.

5932

H1192 – 0289

H1192 - 0290

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне об этом неизвестно. Вы заявили, что один сотрудничал с подсудимым с 1938 по 1945 г.г., а другой с 1933 по 1945 г. Таким образом, если это правильно, они не могли быть в армии, они не могли заниматься какой-либо активной деятельностью в армии.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Мы готовы согласиться с предложением Вашей чести; таким образом, это охватит весь период; если вызвать и Лаутербахера и Шлюндера, тогда нет необходимости в вызове Шмидта.

ЗАУТЕР. Г-н председатель, я хочу еще указать на то, что мне необходимо вызвать Шлюндера. Он был арестован несколько недель тому назад. Он мне нужен потому, что он был специалистом по физическому воспитанию молодежи в имперском учреждении руководства молодежью. И я хочу показаниями доктора Шлюндера доказать, что то воспитание молодежи, которое проводилось подсудимым Ширахом, не было чем-то необычным и совершенно не было военизированным. Подсудимый Ширах за все время .....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что между Вами и сэром Дэвидом, в сущности, нет разногласий относительного этого, что свидетели 1 и 3, определенно должны быть вызваны, а что свидетель № 7 тоже в отношении свидетеля может быть вызван, то я не знаю, стоит ли сэр Дэвид записменное показание под присягой или за опросный лист в отношении свидетеля за № 6?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Против этого я возражения не имею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это, в сущности, то, чего Вы желаете, доктор ЗАУТЕР?

ЗАУТЕР. Да, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. Будем продолжать.

ЗАУТЕР. Господа, под № 4 я зарегистрировал письменное показание Марии Гепкен. Я представляю это письменное показание, которое уже имеется у меня, вместе с моей книгой документов, и Трибуналу и Обвинению, своевременно.

Затем я уже получил письменные показания двух свидетелей под №№ 9 - доктора Клингепора и под № 10 - доктора Ревен. Здесь я должен сказать то же самое. Я представляю письменные показания этих двух свидетелей в моей книге документов и Трибуналу и Обвинению, своевременно.

Ввиду того, что свидетель № 8, Гофман, находится здесь в Нюрнберге, Обвинение не возражает против допроса его здесь в зале суда. Поэтому мне кажется, что об этом свидетеле, как о свидетелях № 12 и № 13, говорить больше не нужно. Я кратко сказал, что № 12 Шнейбергер из Вены, должен дать показания, главным образом, об отношении подсудимого к вопросу об иностранных рабочих, в то время, когда он /подсудимый/ был гауляйтером Вены. № 13 фельдмаршал фон Бломберг, должен рассказать о точке зрения подсудимого фон Ширака на воспитание молодежи допризывного возраста в физическом и моральном отношении.

Обвинение согласно с письменным опросом этих свидетелей, о чем я ранее уже просил.

Наконец, господа судьи, я перехожу к пункту, который особенно важен для меня и для моего подзащитного - это пункт 11-й ходатайство о допросе одной француженки Иды Вассо. Об этой свидетельнице, Иде Вассо, мы впервые узнали здесь в зале суда, когда советско-русское обвинение представило сообщение комиссии "о злодеяниях фашистско-немецких оккупантов в Львовской области". Так озаглавлен этот документ, представленный за № СССР-6. В этом документе есть одна фраза, в которой говорится, что француженка Ида Вассо, которая работала

5934

H1192 - 0291

H1192 - 0292

в детских яслях во Львове, сообщила, что гитлеровская молодежь совершила во Львове особын злодеяния. Из гетто, якобы, были проданы маленькие дети, причем не указывается, кому и кем были проданы эти дети и почему именно гитлеровская молодежь использовала этих детей в качестве мишеней для стрельбы.

Господа, нам ясно, что такие случаи являются особыми злодеяниями, и я должен сказать, что из всех обвинений, предъявлявшихся здесь Шираху в течение трех месяцев, ничто его так не затронуло, как это утверждение. Подсудимый Ширах и в своих показаниях в прошлом заявлял, что он берет на себя всю ответственность за моральное и физическое воспитание немецкой молодежи, которой он руководил, и что он и здесь, будучи подсудимым, готов сказать, какими принципами он руководствовался, какие цели он преследовал и чего он добился своей работой. Он, например, никогда не оспаривал того, что он воспитывал молодежь именно в патриотическом духе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Заутер, Вы теперь подаете только ходатайства о вызове свидетелей, не так ли? В своем ходатайстве, Вы согласны на письменные показания ...

ЗАУТЕР. Я не понял, господин председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я сказал, что ведь это только ходатайство о вызове свидетелей. Вы заявляете в своем ходатайстве, что ввиду того, что свидетельница находится очень далеко от Нюрнберга, вы согласны, чтобы прежде были предоставлены письменные показания.

ДОКТОР ЗАУТЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид согласен остановиться на письменном показании. Таким образом, между Вами нет разногласий и я не понимаю, к чему дальнейшее рассмотрение ходатайства.

ЗАУТЕР. Г-н председатель, но я еще должен кое-что добавить к моему ходатайству.

Я писал, что было бы целесообразно вызвать эту свидетельницу сюда для допроса, так как ее показания помогут общему суждению о "гитлеровской молодежи", и я хочу .....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.В своем ходатайстве Вы оставляете за собой это право. Вы можете приготовить бланки для письменного показания и переслать их свидетельнице. Затем Вы установите, хотите ли Вы вызвать свидетельницу для перекрестного допроса. Сэр Дэвид согласен с этим порядком.

ЗАУТЕР. Господин председатель. Мой подзащитный особенно настаивает на этой свидетельнице, потому что именно гитлеровская молодежь, которой он руководил и которая как организация насчитывала приблизительно 8 миллионов человек ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но, д-р Заутер, Трибуналу вполне понятно, почему подсудимый интересуется этим вопросом. Но ему кажется, что будет совершенно достаточно подготовить письменное показание и направить его свидетельнице; тогда Вы узнаете, желаете ли Вы лично вызвать свидетельницу, чье местопребывание в настоящее время неизвестно.

ЗАУТЕР. Господин председатель, моему подзащитному бросилось в глаза то, что в 8 миллионной организации такой ужасный случай имел место лишь один раз. И что он об этом никогда и ничего не слышал, будучи в имперском руководстве молодежью. Я, соглашаясь на письменные показания этой свидетельницы, все же оставляю за собой право вызвать ее для допроса, если показания будут недостаточны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это относится к вопросу о свидетелях. Я думаю, мы лучше объявим перерыв.

/ Перерыв до 14 часов /

ВВ"МС
ЛТ-АП.

5936

H1192-0293

H1192 – 0294

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 6 марта 1944 г.

Вечернее заседание

Переводчики: Гофман, Мамедов.

Встать, Суд идет!

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Господа судьи, что касается документов, об истребовании которых ходатайствует д-р Заутер,- обвинение занимает обычную точку зрения, а именно: нет никаких общих возражений против использования выдержек. Но на этой стадии процесса обвинение сохраняет за собой право обсуждать вопрос о том, можно ли принимать в качестве доказательств эти выдержки, в зависимости от степени их отношений к делу.

Прошу знакомиться с особой тщательностью с книгой № 9, озаглавленной "Смотри, это - сердце Европы", и с комментариями к ней покойного лорда Ллойд Джорджа. С этим вопросом можно будет более подробно ознакомиться после просмотра книги документов и ознакомления с тем, какие выдержки намеревается использовать защитник.

Доктор ЗАУТЕР /защитник подсудимого фон Шираха/. Господин председатель, по поводу документов я скажу очень кратко. Главным образом, речь идет о книгах, речах и статьях подсудимого фон Шираха. Эти произведения имеются в моем распоряжении и я предъявляю их Обвинению вместе с моей книгой документов.

Вместе с книгой документов я представляю для Обвинения и суда отдельные цитаты, которые я буду использовать в процессе предъявления доказательств так, что Обвинение будет иметь возможность высказать свою точку зрения по поводу каждой цитаты. Я думаю, это все из того, что было необходимо сказать.

Доктор ЗАЙДЛЬ /защитник подсудимого Рудольфа Гесса/ Господин председатель, господа судьи! 28 февраля я предъявил дополнительное ходатайство по делу подсудимого Рудольфа Гесса. Я был бы благодарен суду, если бы он сообщил мне, хочет ли он заслушать аргументы, побудившие меня подать эти ходатайства сейчас или в другое время, ибо я не знаю, имеется ли у суда уже перевод моего ходатайства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал еще не ознакомился с Вашим ходатайством, поэтому, мне кажется, что Вам лучше подождать приводить свои доводы, пока Трибунал не ознакомиться с Вашим ходатайством.

Д-р ЗАЙДЛЬ. Хорошо, господин председатель.

Д-р СЕРВАТИУС /защитник подсудимого Заукеля/.

От имени подсудимого Заукеля я составил список свидетелей, которых в предисловии распределил на отдельные группы. Особенность предъявления доказательств по этому делу заключается в том, что попутно приходится разрешить целый ряд мелких вопросов.

Обвинение в своем обвинительном заключении по делу Заукеля ограничилось общими положениями относительно предъявляемых ему обвинений и не разработав комплекса вопросов относительно работы СС, на участке трудового фронта и других вопросов.

5138

H1192 – 0295

H1192 – 0296

Вообще вся деятельность Заукеля была освещена мало. Поэтому я вынужден подробно говорить о его штабе, его сотрудниках и их деятельности. Что показания целого ряда свидетелей сначала кажутся кумулятивными, но при ближайшем рассмотрении окажется, что речь идет о совершенно различных вещах и людях, которые работали в различных местах. Некоторые работали в отделе на Востоке, некоторые на Западе или Юге. Они могут дать показания о руководстве распределением рабочей силы, о снабжении и размещении рабочих на местах производства работ.

Другой комплекс рассматривает вопросы учета рабочих заграницей. И требует также заслушания свидетелей. Основным вопросом в деле подсудимого Заукеля является распределение рабочей силы.

Вопросы касающиеся заговора, отходят на 2-ой план. И я в данном случае могу сослаться на то, что говорилось здесь по этому вопросу другими подсудимыми и их свидетелями.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Господа судьи, Обвинение заслушало предложение д-ра Серватиуса и ознакомилось со свидетелями, которых он намеревается вызвать, попытавшись подойти к этому вопросу с различных точек зрения.

Первый свидетель - посол Абец. Характер его показания ясен, исходя из занимаемой им должности. Защитник хочет вызвать этого свидетеля для того, чтобы он дал показание по вопросу о соглашениях между подсудимым и Лавалем. Обвинение считает, что этот факт не может повлиять на положение, которое существовало в оккупированной Франции, и что поэтому показания этого свидетеля совершенно не относятся к основным обвинениям, выдвинутым против этого подсудимого.

Мои французские коллеги сообщат доктору Серватиус, если он этого пожелает о влиянии, которое может иметь допрос посла Абеца на этот вопрос. В настоящую минуту я не буду останавливаться на этом вопросе, так как по всей вероятности, доктор Серватиус захочет высказаться по этому вопросу перед тем, как он будет обсуждаться Трибуналом. Однако, с разрешения защитника, я рекомендовал бы ему, прежде чем будет принято какое либо решение этого вопроса, еще раз тщательно рассмотреть его.

Следующая группа свидетелей, это свидетели с № 2 по № 8. Они из имперского министерства труда, и вызываются для того, чтобы дать общие показания относительно взглядов подсудимого, о тех ограничениях, которые устанавливались для него в области вербовки рабочей силы, а также по поводу его личных отношениях с подсудимыми.

Обвинение предлагает, что было бы целесообразно для доктора Серватиуса вызвать двух наиболее ценных свидетелей из числа 8 для дачи устных показаний на суде, кроме того еще два свидетеля могут предоставить письменные показания под присягой.

Что же касается следующих трех свидетелей 9, 10 и 11, то они входили в штат подсудимого Заукеля и они вызываются для того, чтобы дать показания относительно попыток Заукеля улучшить условия рабочих. Обвинение также предлагает ограничиться вызовом одного устного свидетеля из этого числа и еще одному разрешить предоставить письменные показания.

№ 12 - свидетель Гофман. Вызывается для дачи показаний о том, что германский рабочий фронт /Дейтше арбайтсфронт-ДАФ/ следил за предоставлением хороших условий иностранным рабочим путем заключения соглашения с покойным доктором Леем.

5940

H1192 - 0297

Обвинение считает, что показания этого свидетеля носят кумулятивный характер и поэтому возражает против его вызова, т.к. тема его показаний уже исчерпана.

Затем идет ряд свидетелей за номерами от 13 до 18, которые должны дать показания по поводу отношений и связи существовавшей между подсудимым Заукелем и германским Рабочим фронтом /ДАФ/. Они все дадут показания, в основном, по одним и тем же вопросам и Обвинение полагает, что один устный свидетель из этой группы и одно показание под присягой были бы достаточны.

Следующий свидетель, свидетель № 19, Карл Гец, директор банка, должен дать показания по вопросу о заработной плате, а также по вопросу о денежных переводах, которые производили иностранные рабочие на родину. Обвинение считает, что в данном случае по этому вопросу было бы достаточным направить опросный лист или же получить письменные показания под присягой от этого свидетеля, в соответствии с желанием доктора Серватиуса.

Свидетель под номером 20, Беккурц, должен дать показания относительно особого положения иностранных рабочих на заводах Густлофф. По этому вопросу подробные показания были уже получены от предыдущих свидетелей, и Обвинение считает, что показания этого свидетеля будут носить кумулятивный характер.

Что же касается Франца Зельдте,- работника имперского министерства по вопросам труда, то его показания относятся к разделению полномочий между Заукелем и Леем и он должен дать показания по поводу того, что Заукель не имел никакого отношения к получению рабочей силы из концлагерей. Обвинение опять считает, что письменное показание, данное под присягой, покажет, в какой степени свидетель Зельдте может дать показания

5941

H1192 - 0298

H1192 - 0299

практической деятельности, как-то: приказам и т.д., и в ка - кой степени его показания затрагивают вопросы личного характера. Если же он будет говорить о вопросах личного характера и персональных интервью, то тогда доктор Серватиус может еще раз представить свое ходатайство по поводу этого свидетеля.

Свидетель Дарре, бывший имперский министр по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, вызывается для того, чтобы дать показания об усилиях подсудимого, желавшего добить- ся более высоких продовольственных норм для иностранных рабо- чих, особенно для рабочих восточных областей. Обвинение счи - тает, что показания этого свидетеля также носят кумулятивный характер, что по этим же вопросам дают показания другие сви - детели и эти же вопросы освещаются в ряде документов.

Следующий свидетель № 23, генерал Рейнеке. По поводу этого свидетеля возражений нет.

Свидетель № 24, полковник Франц. Полковник Франц вы - зывается для того, чтобы дать показания о том, что произво - дился обмен французских военнопленных на рабочих, которые соглашались итти на работу на добровольных началах. Обвинение считает, что это не относится к делу и возражает против вы - зова этого свидетеля.

№ 25,- доктор Ламмерс. Его вызывают, кажется, по делу каждого, или почти каждого подсудимого. Против его вызова возражений нет.

Следующий свидетель, под номером 26,- свидетель Пей - керт, должен дать показания по поводу административного по - ложения и исполнительной деятельности аппарата Заукеля, т.е. по вопросам, по которым уже давались подробные показания це - лым рядом других свидетелей, Обвинение возражает против

вызова этого свидетеля, т.к. его показания носили бы кумулятивный характер.

Свидетель, который проходит под номером 27, губернатор Фишер, уполномоченный по использованию рабочей силы в генерал-губернаторстве. Этот свидетель вызывается для того, чтобы дать показания, что Заукель договаривался с СС по вопросам переселения. Если он даст показания по поводу разных приказов и распоряжений, то опять-таки можно будет ограничиться получением от него письменного показания под присягой.

Следующий свидетель, доктор Вильгельм Егер, насколько я помню, должен быть подвергнут перекрестному допросу по поводу данного им под присягой письменного показания. Это документ США-202, на который в стенограмме имеются ссылки на страницах 1322-1327 и на странице 3057. В отношении этого свидетеля ходатайства еще не поступало и до моего выступления, по этому вопросу, я оставляю за доктором Серватиусом право сообщить свою точку зрения.

Следующие два свидетеля - доктор Фосс и доктор Шарман, которые дадут показания по вопросу о здравоохранении иностранных рабочих по различным районам. Обвинение считает, что по этому вопросу было бы достаточно письменное показание под присягой. В отношении следующих трех свидетелей, которые проходят под №№ 31, ~~32~~ и 33 мне кажется, что д-р Серватиус хочет, чтобы один из этих свидетелей опроверг заявление, сделанное господином Дюбост 28 января 1946 г. относительно того, что подсудимый отдал приказ об эвакуации лагеря Бухенвальд. Я просмотрел 3466-3492 страницы стенограммы, но я не нашел там подобных заявлений, о которых говорил доктор Серватиус. Я прошу доктора Серватиуса быть настолько любезным, чтобы

5943

H1192 - 0300

H1192 - 0301

указать Трибуналу то место в стенограмме, где говорится об этом заявлении.

Что касается свидетеля Скорцени за № 34, который должен дать показания о том, что подсудимый Заукель, в качестве гаулейтера, не имел ничего общего с концентрационными лагерями, то Обвинение против его вызова не возражает.

Следующий свидетель - Шварц - должен дать показания по поводу того, что схема организации партии, представленная Трибуналу, была неправильной в одной из ее частей. Вызов этого свидетеля следует разрешить.

Что касается фрау Заукель, которая должна дать показания по поводу актов милосердия, проявленного подсудимым вне зависимости от его партийной деятельности, то Обвинение считает, что это не относится к числу вопросов подлежащих рассмотрению Трибунала.

Ваша честь, я считаю, что в следующем случае совершенно необходимо, чтобы, до отклонения свидетелей, Трибунал ознакомился с документами, т.к. они связаны друг с другом. Мы имеем здесь ходатайства о 97 сериях документов, т.е. то, что в Англии мы называем "все относящиеся к делу приказы и распоряжения", то-есть это фактически все те дополнительные приказы и распоряжения, которые относятся к деятельности этого подсудимого. Должен признаться, что я не имел случая прочесть подлинники этих приказов, а только ознакомился с их кратким содержанием из любезно представленных мне ходатайств доктором Серватиус. Совершенно ясно, что эти документы освещают подробно те проблемы, по поводу которых должны быть вызваны соответствующие группы свидетелей и Обвинение считает, что при учете этих документом вызов устных свидетелей может быть в значительной степени ограничен.

5944

H1192-0302

Существует ряд документов, против которых я и мои коллеги категорически возражаем, и я хотел бы привести, в качестве примера, два - три таких документа.

Документ № 45, представляет собой имперский закон о проверке мяса с точки зрения его пригодности.

Документ № 45 должен, главным образом, показать, что германское гражданское население получало мясо, которое являлось мясом низшего сорта и поэтому его можно было рассматривать как мясо, которое таким образом, не могло рассматриваться непригодным для еды. Если не иметь перед собой таблицы калорийности мяса и прочих качеств мяса, то очень трудно вынести какие-либо полезные данные из этих доказательств. Здесь имеется целый ряд ненужных и громоздких деталей.

Если Трибунал ~~рассмотрит~~ посмотрит на документы за №№ 80 и 81, то он увидит, что доктор Серватиус хочет показать определенные приказы советских властей, повидимому, с той целью, чтобы доказать, что советские методы мобилизации противоречили Гаагской конвенции и что поэтому условия Гаагской конвенции являются устаревшими. Я считаю, что эти два небольших примера, потребуют подробного рассмотрения целого ряда фактов, относящихся к этим обстоятельствам и не смогут стать основой для резонных доводов о том, что конвенция была аннулирована. Вполне возможно, что в редких случаях международные соглашения могут быть аннулированы, вследствие окончания войны. Но я считаю, что доказательства такого рода не могут являться основой для таких доводов.

5945

H1192-0302

H1192 – 0303

Здесь следуют документы за №№ 90 и 91. Это подлинники данных под присягой письменных показаний. В этом случае также трудно, без подробного и тщательного рассмотрения обстоятельств, при которых были даны эти показания, определить их действительную ценность.

Документ № 92 представляет собой фильм об иностранных рабочих, и я думаю, что будет уместно, если представители обвинения просмотрят этот фильм до того, как он будет показан в суде. Кажется, тот же метод применялся в отношении документальных фильмов о концлагерях. Я не хотел бы здесь углубляться в аргументацию, но вопрос о пропаганде является весьма серьезным и обвинение должно иметь это в виду. Я воздержусь от дальнейших комментариев, но я думаю и, надеюсь, что Трибунал согласится со мной, что будет целесообразным сначала показать фильм членам обвинения.

Я привел всего несколько примеров в отношении предъявляемых документов, так как, очевидно, вопрос о документах будет подробно обсуждаться впоследствии, когда мы ознакомимся с текстами. Поэтому обвинение сохраняет за собой право в дальнейшем выдвигать возражения. Но я хотел бы изложить общую точку зрения, которую, я надеюсь, Трибунал найдет справедливой, а доктор Серватиус не подумает, что я критикую его работу, напротив, я подчеркиваю ту тщательность, которую он проявил в своей работе; учитывая огромное количество документальных доказательств, следует быть особенно внимательным при подборе свидетелей. Это, как я сказал, и представляет собой нашу общую точку зрения.

(К микрофону подходит доктор Серватиус).

5946

H1192 – 0304

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прежде, чем перейдете к вопросу, который разбирался сэром Дэвидом, доктор Сервантус, я сначала должен сказать для сведения других защитников, а также для сведения всех заинтересованных лиц, что Трибунал закончит сегодня работу не в пять часов, а в четыре часа.

У меня к Вам вопрос, сэр Дэвид. В Вашем выступлении Вы ссылались на письменные показания под присягой. Вы хотите сказать, что противопоставляете письменное показание под присягой опросному листу?

47

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ. Нет, милорд. Простите, но я не делал такого разграничения. Я говорил о письменных показаниях вообще и оставлял доктору Сервантусу право выбрать между письменным показанием под присягой и опросным листом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И еще один вопрос. В связи с тем, что вы сказали относительно документов, не понадобится ли обвинению немного больше времени для обсуждения документов, с тем, чтоби дать более обоснованные и более детальные взгляды по этому вопросу.

47

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ. Да, это было бы лучше, милорд, но учтите, что в последние недели была такая спешка, что невозможно было рассмотреть все документы. Поэтому мы желали бы иметь больше времени для разрешении этих вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может бы Вы побеседовали бы с доктором Сервантусом по этому вопросу после перерыва?

5-947

H1192 – 0304

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ. Да, конечно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но вы сообщите нам об этом через день - два.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ. Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Серватиус, не перейдете ли вы к вопросу о свидетелях?

СЕРВАТИУС. Свидетель под № 1 - посол Абец. Я вызвал свидетеля для того, чтобы он подтвердил право субъективных взглядов Заукеля в отношении допустимости использования иностранной рабочей силы с точки зрения международного права. Он мог на основании переговоров предположить, использование рабочей силы иностранных рабочих допустимо, ибо на это были согласны правительства различных стран (в качестве примера здесь может быть приведена Франция). Но я соглашусь и с тем, если будет допущен свидетель Штотфанг, который, будучи уполномоченным Заукеля, также неоднократно вел переговоры с Лавалем. Если Штотфанг будет заслушан по этому вопросу, я от свидетеля Абеца готов отказаться. Таким образом, я откажусь от свидетеля № 1, если будет утвержден свидетель № 9.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, я понимаю. А что касается свидетелей со второго по восьмой?

СЕРВАТИУС. Что касается свидетелей под № от 2 до 8, это свидетели из штаба Заукеля. Мне тяжело отказаться даже от одного из свидетелей, ибо хотя бы один свидетель должен осветить практическое выполнение дававшихся указаний, так как суду трудно ознакомиться с этим огромным количеством распоряжений и легче заслушать

5948

H1192 - 0305

H1192 – 0306

свидетеля по основным вопросам, чем выполнить всю работу по изучению этих материалов.

Свидетель Тимм является самым важным свидетелем, так как он ведал так называемым европейским отделом, который фактически занимался распределением рабочей силы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту, доктор Сервациус, прежде всего Вы, без сомнения, намереваетесь вызвать для допроса самого подсудимого Заукеля?

СЕРВАЦИУС. Я хотел бы его опросить в конце.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Эти свидетели будут подтверждать его показания относительно его административной деятельности. Сообразно с этим, как предложил сэр Дэвид, не будет ли достаточным вызвать двух устных свидетелей и кроме того представить два письменные показания под присягой?

СЕРВАЦИУС. Свидетель Байгигель. С формальной точки зрения от него можно отказаться, но другие свидетели необходимы, так как они, все кроме одного, могут дать действительные показания об использовании рабочих на Востоке, кроме одного вышеуказанного. У меня до сих пор не было свидетелей, которые смогли бы дать показания об использовании рабочей силы в восточных областях. Он должен дать показания как о той или иной директиве, практически выполнялись, о том, так как сами по себе директивы мертвы, если неизвестно, как они выполнялись. Поэтому свидетель Летч, который может дать показания относительно использования рабочей силы на Востоке в этом отношении является весьма важным свидетелем.

Свидетель Гильдебрандт может дать показания об использовании рабочей силы на Западе. Он покажет, что

во Франции пост пенно изменялись условия труда иностра - них рабочих, в связи с движением сопротивления.

Свидетель № 7 Гайсслер имеет такое огромное значение, так как он имел отношение к инспекциям. Есть очень важно знать, когда эти рабочие использовались в Германии и как о них заботился Заукель? И что его образцовые директивы осуществлялись, что для их осуществления и контроля за их осуществлением существовали специальные инспекции.

Свидетель № 7 - Гайсслер был начальником имперской инспекции, учреждения, организованного Заукелем. Я думаю, что без него нельзя будет обойтись.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему показания свидетелей 3 и 8 не являются кумулятивными?

СЕРВАТИУС. О вызове свидетеля под № 8 я ходатайствовал, так как он должен особенно ясно осветить вопрос о заработной плате. До сих пор обвинение не останавливалось на отдельных моментах. У меня может окажется недостаточно доказательств по вопросу о зарплате, если на первый план будет выдвинут именно этот вопрос. Только свидетель № 8 может дать показания по этому вопросу.

Свидетель № 3 может дать общие показания относительно директив и, главным образом, в отношении того, что Заукель непрерывно улучшал условия жизни иностранных рабочих до самого конца и что положение всех рабочих, привезенных из-за границы, в результате мероприятий Заукеля значительно и постоянно улучшались. За это же говорят и директивы, написанные Заукелем и которые он так тщательно хранил.

Свидетель под № 9, доктор Штотфанг был референтом Заукеля. Он был личным референтом Заукеля и часто вел пере-

5950

H1192 - 0307

H1192 – 0308

говори от его имени в особенности во Франции. Поэтому я выдвинул его в качестве замены свидетеля № 1 – Абеля. Он может дать, главным образом, показания относительно ограничения законодательных пунктов, о которых он вел переговоры, и о правах Заукеля на учет рабочей силы.

Уже в начале деятельности Заукеля выяснилось, что никто из руководителей хозяйства, не хотел терпеть и не терпел мероприятий, проводимых Заукелем и что вследствие этого практически его законодательная власть немедленно была ограничена. Об этом должен показать свидетель Бтотфакс.

ПРЕЗИДАТЕЛЬ. Почему показания свидетелей 9 и 10 не являются кумулятивными?

СПРАТИУС. Я отказуюсь от свидетеля № 10. Я хотел бы высказаться по другому вопросу.

ПРЕЗИДАТЕЛЬ. Хорошо.

СПРАТИУС. Свидетель № 11 знает действительное положение вещей. Он являлся референтом прессы и если мне следует отказаться от какого-либо свидетеля, то я откажусь от него, в первую очередь. Он, однако, точно знает, каково было положение вещей. Он – автор и режиссер сценария фильма "Европа работает в Германии" и может показать, что это не вымысел, что показанное в фильме действительно соответствует действительности. В этом отношении он дополнит показанное в фильме и написанное в книге.

Остальные свидетели будут освещать вопрос о трудовом фронте. Немецкий трудовой фронт ведал всеми вопросами обслуживания иностранных рабочих, а также и немецких рабочих. Свидетели могут дать показания в отношении отдель-

ших мероприятий, в отношении создания лагерей, их снабжения и обеспечения одеждой, находящихся в лагерях и других мероприятий.

Свидетель № 13 является одним из самых важных свидетелей. Он, однако, не обнаружен. Поэтому я особенно дорожу свидетелем № 14 - сотрудником Заукеля.

Свидетель Гофман практически ведал вопросами обслуживания рабочих и знает об условиях, существовавших в лагерях.

Это те свидетели, которые являлись сотрудниками Заукеля по трудовому фронту. О практической работе, которую выполняли рабочие, должны дать показания другие свидетели.

Обстоятельства сложились так, что доктор Лей не является подсудимым на данном процессе, вследствие этого те вопросы, которыми он ведал, рассматриваются теперь в связи с делом Заукеля и он вынужден будет нести ответственность также и за его деятельность, если не выяснить точно все обстоятельства. Обвинения столь серьезны, что этот вопрос необходимо разъяснить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В чем разница между свидетелями №№ 15 и 16?

СЕРВАТИУС. Свидетель № 15 - ошибка стенографистов. Свидетель № 15 идентичен свидетелю № 12.

Свидетель № 16 - начальник управления Кенле - является особенно важным для меня, так как он в трудовом фронте ведал всеми организационными вопросами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Значит, вы имеете в виду, что № 15 отпадает?

СЕРВАТИУС. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

5952

H1192 - 0309

H1192 – 0310

СЕРВАТИУС. Свидетель № 17 – д-р Гупфауер даст показания об убеждениях Заукеля, а также в отношении его полномочий на издание законов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разве показания этого свидетеля не кумулятивны показаниям свидетеля № 14, которого Вы вызвали вместо № 18. Оба они будут показывать по вопросам, касающимся обвинения в преступлениях против человечности.

СЕРВАТИУС. Свидетель № 14 даст показания о практической деятельности Заукеля, а свидетель № 17 даст показания относительно его прав на издание законов.

Свидетель № 18 дал практической стороной деятельности немецкого трудового фронта. Эти различные функции следует разграничить. Заукель фактически имел небольшое бюро, которое подчинялось министерству труда. Он отдавал распоряжения, целью которых было постоянное улучшение положения рабочих. Я пред"явлю доказательства, что они носили социальный характер и что проверка покажет их безупречность. Другая сторона вопроса – это практическое выполнение распоряжений Заукеля, которым занимался немецкий трудовой фронт или те, кто ведал учетом. Для освещения этой практической стороны вопроса я вызвал других свидетелей.

Остальные свидетели являются сотрудниками Заукеля по его рабочему штабу. Это свидетель № 19 – директор банка Гетц, который может дать показания относительно того, что производились переводы жалования рабочих заграницу, составлявшие миллионные суммы.

К свидетель № 20 Бекурти, который был директором заводов "Густлоф" по своей работе тесно соприкасавшийся с Заукелем. Он подтвердит, что на заводах "Густлофера" условия

и обращении с иностранными рабочими, а также их размещение были образцовыми.

Свидетель № 21 – должен дать показания относительно распределения полномочий в обслуживании рабочих между доктором Леем и Заукелем. Имеет большое значение являлся ли Заукель ответственным за практическое обслуживание рабочих или этим ведала другая инстанция.

ПРЕЗИДАТЕЛЬ. Почему он не может дать показания в форме письменного показания под присягой или ответов на опросный лист.

СЕРВАТИУС. В этом случае я согласен на письменные показания, данные под присягой. Я еще не говорил со свидетелем и поэтому решил вначале ходатайствовать о его вызове.

Свидетель № 22 – министр сельского хозяйства. Он должен показать, что Заукель, непосредственно после вступления его в должность, старался улучшить продовольственное снабжение иностранных рабочих и что он в этом вопросе прилагал все свои усилия. Это имеет большое значение, так как здесь утверждалось, что иностранные рабочие сильно страдали от голода. Я здесь могу привести доказательства того, что иностранные рабочие, частично, я подчеркиваю частично, находились в лучших условиях, чем немецкие рабочие.

Свидетель № 23 даст показания....

ПРЕЗИДАТЕЛЬ. Вызов его уже разрешен в качестве свидетеля для другого подсудимого.

СЕРВАТИУС. Да, правильно. Тогда я могу отказаться от вызова этого свидетеля.

Следующий свидетель до сих пор не обнаружен. Он должен был дать показания об обмене военнопленных на французских рабочих. Имперский министр Ламмерс, насколько я знаю, уже утвержден по ходатайству других защитников.

Свидетели №№ 26 и 27 важны с той точки зрения, что они могут дать показания относительно методов учета в восточных областях. Они дадут показания о том, какие полномочия имелись у Заукеля, имел ли он исполнительскую власть, какие полномочия имела полиция и каковы были здесь функции СС, – это важные вопросы.

5954

H1192-0311

H1192 - 0312

Свидетель № 26 еще не обнаружен. Поэтому я должен ограничиться свидетелем № 27 - губернатором Зивером, который найден и уже утвержден.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А нельзя ли получить письменное показание под присягой свидетеля № 27?

СЕРВАТИУС. Я думаю, что нельзя отказаться от этого свидетеля, потому, что имеет большое значение здесь услышать свидетеля, который расскажет о том, каково было действительное положение вещей на Востоке.

Свидетель № 28 - доктор Егер. В этом случае пред"явлены подробные письменные показания данные под присягой , но которые, однако, являются весьма недостаточными даже с внешней стороны. Это - документ № 288, который был здесь пред"явлен, он имеется у меня на руках, и в немецком переводе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Серватиус, разве не целесообразнее было бы Вам подвергнуть перекрестному допросу доктора Егера, когда оглашалось его письменное показание под присягой?

СЕРВАТИУС. Я предполагаю, что его показания соответствовали действительности, ибо тогда мне не было известно о действительных условиях, существовавших в восточных областях. Я навел справки и имею доказательства, что он в своих показаниях сильно преувеличивает и даже в большей части говорит неправду. Я получил около 6 аффидевитов, которые это подтверждают. Крупп ведал 60-ю лагерями. Он описывает положение в 3-х или 4-х лагерях в тот период, когда воздушные налеты достигли особой силы, о чем свидетель не упомянул.

H1192 - 0313

H1192 - 0314

Я легко могу установить, что его показания неправильны. Я прошу дать мне разрешение пред"явить здесь еще несколько письменных показаний, данных под присягой, которые я затем пред"явлю свидетелю, если он будет вызван в суд.

Далее я ходатайствую /ходатайство еще не рассмотрено/ о возможности пред"явить целый ряд санитарных отчетов, которые были составлены как раз на тех заводах, которые здесь упоминались. Из которые доказывают, что показания доктора Егера неправильны. Для меня было очень трудно достать эти доказательства. Поэтому возникла задержка, иначе я пред"явил бы их раньше. Я придаю большое значение тому, чтобы доктор Егер был вызван в суд.

Следующие свидетели - доктор Фосс и доктор Парман. Оба эти свидетеля, правда, будут давать показания по одному и тому, но они работали в лагерях и могут дать показания о том, что условия там были хорошими и безупречными.

Я мог бы вызвать еще многих врачей, если бы у меня была возможность и время их найти. Что касается этих двух врачей, то я знаю, что они дадут показания о том, каково было в действительности положение в лагерях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если это так, то почему же тогда нам не получить письменные показания под присягой от обеих свидетелей?

СЕЛЬБАТЦУС. Они находятся в лагере и мне тяжело от них получить показания. Удобнее было бы доставить свидетелей сюда. Во всяком случае нужно было бы заслушать хотя бы одного из них, в частности доктора Госса, который расскажет об истинном положении вещей в лагерях.

Следующие свидетели вызываются для того, чтобы...

5956

H1192 - 0313

H1192 - 0314

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ваша честь, после того как я дал раз"яснения, у меня была возможность сравнить английский и французский тексты. В английский текст, повидимому, вкралась ошибка. Там говорится: "Он был, повидимому, потрясен и пояснил серьезность того сообщения, которое передал ему Шихловский. Шихловский отдал приказ о том, чтобы ни один заключенный не был оставлен в Бухенвальде".

Французский текст гласит, с Вашего разрешения я переведу:

"Он казался очень обеспокоенным и получил соответствующие раз"яснения. Губернатор Тюрингии, Заукель, отдал приказ о том, что ни один заключенный не должен остаться в Бухенвальде".

Таким образом, когда я сказал Трибуналу, что мы не могли найти эту ссылку, я говорил об английском тексте, а повидимому эта ссылка имеется только во французском тексте. Так как свидетель вызывался господином Дюбост, очевидно, французский текст является правильным, так как о том, что Заукель издал такой приказ имеются сведения. Я думаю, что ФДФ справедливо просить вызова по этому вопросу одного свидетеля. Такова точка зрения обвинения, но, разумеется, вопрос будет решен Трибуналом.

СЭР ХАРТИС. Я согласен с представителем обвинения и ходатайствую о вызове одного из этих 3-х свидетелей. Если ни один из этих свидетелей не будет найден, то в книге документов у меня есть письменные показания сына Заукеля, который также присутствовал при переговорах.

Свидетель № 34 - Скорцени - должен дать показания о связи между концлагерями и гауляйтерствами. В частности он должен показать, в какой степени гауляйтерство по своей

5957

H1192 - 0315

службе были осведомлены об условиях, которые существовали в концлагерях. Свидетель № 35 - имперский казначей Шварц. Я получил от него ответ на мой опросный лист и этим вопрос разрешен.

Свидетель № 36 - жена Заукеля, в свое время была утверждена судом. Я согласен с тем, что по поводу вызова этой свидетельницы может быть целый ряд сомнений. Однако я считаю, что эта свидетельница важна, так как она неоднократно слышала, что подсудимому Заукелю делались упреки в том, что он слишком хорошо обращается с иностранными рабочими, что он больше интернационалист, чем националист. Это - одно. Теперь второе. Она скажет о том, что Заукель держался изолированно от остальных членов партии, имел очень мало связей, был предоставлен самому себе и поэтому ничего не знал о событиях в большой политике. И поэтому не мог участвовать в так называемом заговоре.

Это - мои замечания к списку свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Серватиус, Вы, по-видимому, знаете, что просили о вызове гораздо большого числа свидетелей, чем кто либо из защитников. Поэтому я хочу спросить Вас, кого Вы считаете наиболее важными свидетелями, так как, возможно, появится необходимость ограничить число свидетелей. Вы ведь знаете, что мы руководствуемся соображениями ускорения процесса. Мы просим Вас поэтому составить список свидетелей, которых Вы считаете наиболее существенными.

СЕРВАТИУС: Если Вы разрешите мне продумать этот список до завтра, я постараюсь ограничить количество свидетелей. Это трудно делать в связи с тем, что диапазон вопросов слишком велик. Я не получил также протоколов допросов Заукеля, которые обвинению хорошо известны и я долже

5958

H1192 - 0315

H1192 – 0316

так же иметь представление обо всем – о снабжении рабочих продовольствием, жалованием, об отпусках, транспортировке рабочих, заболеваниях и т.д. Я должен предъявить доказательства по всем этим аспектам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не должны забывать о том, что ответственность многих подсудимых затронута по целому ряду вопросов, а они не вызывали и не получали разрешения на вызов такого большого количества свидетелей.

Д-р СЕРВАТИУС. Могу я сейчас перейти к документам?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думал, что по этому поводу сэр Дэвид намеревался поговорить с Вами после перерыва, и поэтому Вам, возможно, будет удобнее остановиться на этом вопросе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, Ваша честь, мне кажется, что так будет целесообразнее, с разрешения Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Я вызываю доктора Экснера, защитника подсудимого Йодля.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Господа судьи, д-р Экснер и профессор Яррайс были настолько любезны, что проконсультировались с обвинением по этим вопросам и указали каким свидетелям и почему они придают наибольшее значение. В большинстве вопросов, между нами нет разногласий. Я хочу сейчас вкратце указать Трибуналу на те разногласия, которые возникли у нас по принципиальным вопросам.

Если вкратце остановиться на ходатайствах, то можно сказать, что обвинение не возражает против вызова генерала Винтера, который будет говорить по вопросу

об организации ОКВ и относительно соответствующих обязанностей подсудимых Кейтеля и Иодля.

Обвинение не возражает также против вызова профессора майора Брама, хотя не совсем ясно, есть ли необходимость в его показаниях.

С другой стороны, что касается свидетеля, который проходит за № 3 - майор Кипп, который должен дать показания по вопросу о заковывании в цепи военнопленных в Дьеппе и по вопросу о причинах приказа о расстреле членов команд, то обвинение утверждает, что его показания не относятся к делу.

Что же касается майора Бюхс - доктор Экснер сообщил мне, что он будет удовлетворен направлением ему опросного листа. Обвинение не возражает против этого.

Что касается свидетеля, который проходит за № 5 - генерала фон Буттляр, проф. Экснер просит его вызвать и обвинение не возражает против вызова его в качестве свидетеля.

Что касается свидетеля, который проходит за № 6,- обвинение считает, что будет достаточно направить ему опросный лист.

Что касается вице-адмирала Бюркнера, - обвинение готово не возражать против его вызова.

Что касается свидетеля № 8, генерала Бюле, то ему уже был послан опросный лист.

В отношении свидетеля № 9 рекомендуется направить ему опросный лист.

№ 10 - также опросный лист.

Что же касается свидетелей с № 11 по № 21 , - суд разрешил допрос каждого из них. Трибунал неоднократно разрешал направление опросных листов свидетелям и поэтому об-

5960

H1192 – 0317

H1192 - 0318

-винение в данном случае не возражает, так как это было сделано по решению Трибунала.

Таким образом, подсудимый Йодль может вызвать четырех свидетелей для дачи устных показаний и целому ряду свидетелей направить опросные листы, по решению Трибунала.

Обвинение настаивает на своем возражении против вызова свидетеля, который проходит за № 3.

ЭКСНЕР. Я хотел бы в начале высказаться относительно свидетеля № 3 - Кинна. Обвинение выдвинуло свои доводы против этого свидетеля. Кинн должен дать показания относительно происхождения приказа фюрера от 18 октября 1942 года: это приказ фюрера относительно командос.

Этот приказ инкриминируется Йодлю и имеет большое значение выяснить, как возник это приказ. Речь идет об уничтожении командос - групп противника, высаженных в качестве авиадесанта или морского десанта. Довод, насколько я понимаю, который выдвигается против этого свидетеля и против показаний по этому вопросу, повидимому, состоит в том, что здесь, якобы, речь будет итти, в основном, о событиях в Дьеппе, которые, и действительно явились поводом для отдачи этого приказа.

Но для нас неважно описать здесь события происходившие в Дьеппе со всей точностью фактов, этого и не смог бы сделать свидетель Кинн, так как он находился при главном штабе вооруженных сил и не был свидетелем этих событий. Для нас важно нечто другое: а именно тот факт, что в ОКВ поступили некоторые донесения, которые послужили поводом к отдаче этого приказа.

H1192 - 0320

Для нас важны следующие факты, и о них может показать Кипп: Когда поступили эти донесения о событиях в Дьеппе, фюрер пришел в бешенство и приказал издать строгий приказ против этих "коммандос". Йодль отказался издать такой приказ или дать проект этого приказа в том виде, как он требовался со стороны фюрера. Когда фюрер начал настаивать на этом, Йодль сказал, что он не знает, чем обосновать это приказ. Затем Йодль, ввиду особой сложности составления приказа с точки зрения международного права, обратился к майору Кинну, который является профессором права и следовательно кое-что понимает в этой области и попросил его произвести тщательное расследование.

Далее, в штабе оперативного руководства вооруженны сил Йодль собрал совещание, на котором указанный вопрос обсуждался офицерами штаба. Мнения офицеров управления контрразведки, юридического управления и т.д. были различны А т.к. прошло уже 10 дней со времени указаний фюрера, он /фюрер/ потерял терпение, и сам написал весь приказ, обосновав его другим приказом. Таким образом Йодль не писал проекта этого приказа, наоборот, он высказался против и пытался воспрепятствовать его появлению. История происхождения этого приказа от 18 ноября 1942 года очень важна и

Кипп

5962

H1192 - 0319

H1192 - 0320

должен дать показания по этому вопросу.

Далее уже говорилось о том, что против свидетеля № 5 - Буттлара возражений нет.

Да, по поводу свидетеля № 4. Как я уже говорил, я согласен на письменные показания, данные под присягой или на опросный лист. Только я должен оставить за собой право: в том случае, если опросный лист окажется недостаточным или недостаточно ясным, все-таки вызвать свидетеля, но я надеюсь, что этого можно будет избежать.

Относительно свидетеля № 7 вице-адмирала Готтлиба Бюркнера. Я хотел обратить внимание на то, что этот свидетель - тот же адмирал Бюркнер, о котором ставился вопрос сегодня утром, в связи с обсуждением ходатайств по делу подсудимого Редера. Возможно, мое ходатайство поможет устранить трудности, связанные с решением о вызове его по делу Редера.

Относительно свидетеля № 8. Опросный лист уже послан, и я оставил за собой право также в том случае, если опросный лист будет неудовлетворительным, еще раз ходатайствовать о вызове этого свидетеля в суд.

Больше я ничего не могу сказать по этому вопросу.

Обвинение также не заявило своего проекта относительно вызова дальнейших свидетелей.

Только что я получил записку,в которой говорится: "Я надеялся на то,что Бэкс будет вызван в качестве свидетеля и вследствие этого не ходатайствовал о вызове его. Это для Геринга,не так ли?Поэтому я должен предоставить суду решить этот вопрос.В действительности,я имел намерение вызвать Бэкса в качестве свидетеля и отказался от его личного допроса лишь в процессе переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: О каком свидетеле вы сейчас говорите?

ЗАЩИТНИК: О свидетеле 4.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И вы просите о вызове его на суд для дачи устных показаний?

ЗАЩИТНИК: Геринг Бэксе ходатайствует о вызове его в качестве свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разрешили ли его вызвать в качестве свидетеля по делу подсудимого Геринга?

ЗАЩИТНИК: Он рассчитывал на то,что я вызову его в качестве свидетеля и что он будет утвержден,и что он в связи с этим сможет задать ему вопросы.Бэкс находится здесь в Нюрнберге.

Разрешите мне перейти к документам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да,пожалуйста.

ЗАЩИТНИК: В отношении пунктов с 1 по 4-й,обвинение не имеет возражений.Я имею в виду выдержки из моей книги документов,которые я буду цитировать.Я предъявляю суду подлинный документ без перевода,за исключением тех мест,которые я буду цитировать.Это - важный вопрос,который необходимо выяснить;таким образом,если речь идет о большом докумен-

H1192 - 0322

те,я бу у цитировать только тот абзац документа,который мне нужен.

окумент я пред'явлю су у в оригинале (если я бу у иметь анный оригинал).В моей книге окумент бу ет приведен только мне ну ный абзац и перево только этого абзаца.

ПРЕ СЕ АТЕЛЬ: Совершенно верно.

ЗАЩИТНИК: Относительно пунктов 5 и 6-го обвинение выдвигает возра ение.Я отказываюсь от этих обоих документов.

Относительно документа 7,имеется о на особенность. Это/ документ № 532.го в свое время пред'явило обвинение и я протестовал против этого документа.Этот документ был вычеркнут из протокола засе ания.Теперь же я ходатайству о том, чтобы этот документ снова был пред'явлен,исходя из следующих соображений. окумент 7 представляет собой проект приказа,который был предложен на подпись Ио лю. Иодль его не утверди л,перечеркнул и возвратил,не подписав его.Этот проект приказа был пред'явлен обвинением.Я опротестовал его и высказался против его пред'явления,т.к. он не был подписан Ио лем.Теперь я со своей стороны выдвига его,как доказательство того,что Иодль,сорвав отмечу этого приказа,не допустил этим нарушение международного права.

По поводу пунктов с 8 по 15 обвинение не выдвигало возраже-ний.

В отношении документов 16 и 17 ...

СЭР ЭРИ МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Против документов,которые проходят за №№ 16 и 17 обвинение возражает; 16-й - это

английское наставление по рукопашному бою за 1942 год и документ №17 - это английский приказ об операциях в Сицилии, изданных в том же году.

Что касается наставлений по рукопашному бою за 1942 год, то, по-видимому, единственная степень, в какой он может относиться к делу, могла бы основываться на возражении против такого вида подготовки воинов. По мнению обвинения, этот вопрос представляет собой ценность только в связи с приказами о комиссарах, что же касается о заковывании в кандалы, то я думаю, что проще всего будет указать, как уже указал мой друг господин О.Д, что обвинение не поднимало вопроса об этом документе и поэтому этот английский приказ не относится к делу.

Вне зависимости от возражений общего характера, ни один из этих вопросов, по-видимому, к настоящему делу отношения не имеет.

Следующий документ №20, против которого также выдвигаются возражения на тех же основаниях, как и против старого документа, который, как я полагаю, уже имелся в распоряжении Трибунала до материала, полученного германским министерством иностранных дел относительно нарушения норм международного права. Этот документ истребуется, как Трибунал узнает, в качестве доказательства в связи с докладами, которые делались высшему командованию германских вооруженных сил и которые послужили поводом для репрессий.

Аналогичные возражения выдвигаются против истребования документа, который проходит за №21. Это - история бело-

5966

H1192 - 0323

H1192 - 0324

русского партизанского движения. Этот документ должен быть пред'явлен для того, чтобы показать, что опасности партизанской войны давали основание для проведения решительных контрмер.

Все эти возражения могут быть сконцентрированы в одном. Они охватываются общими возражениями против доказательств ту квокве, против которых обвинение возражает на протяжении всего процесса.

ЗАЩИТНИК ЭКСНЕР: Разрешите мне высказаться по этому вопросу.

Что касается документов за №№ 16 и 17, то я прошу их ~~лишь~~ лишь просмотреть. Давайте сначала просмотрим их, а затем уже решим можно ли их пред'явить в качестве доказательств или нет. Об этом я в конце страницы написал.

Что же касается того, что они не относятся к делу, то мы не утверждаем, что эти приказы содержат в себе что-либо противоречащее нормам права; но, если, например, в приказе о ближнем бое английскому солдату разрешается прибегать к таким действиям, в которых обвиняются наши солдаты, то возникает противоречие, имеющее большое значение, ибо очевидно, английское правительство придерживалось такой точки зрения, что этот вид боевых действий допустим.

Если же с точки зрения английского правительства, такие действия допустимы и по отношению к нам, ибо двух мер установить здесь нельзя. Для того, чтобы установить этот факт, мы хотели бы просмотреть эти приказы о ближнем бое, указанные в пункте №18. Что же касается 18-го пункта, то здесь речь идет примерно о том же. Но я понимаю, что нам не разрешат, то они должны быть допустимы.

5967

его зачитать,ибо это вероятно секретный документ.
20 пункт Белой книги ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перебивая): Сэр Дэвид не обсуждал вопрос о документе №19; он рассматривал только документы №№ 16,17,20 и 21.

ЭКСПЕР: Да,в отношении документов за №№ 18 и 19 не заявлялось никаких возражений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько я понял,он возражал против 16-го и 17-го документов на том основании,что в обвинительном заключении не было никаких ссылок на обвинение против немецких войск,ни с точки зрения ведения ими рукопашного боя,ни относительно заковывания в кандалы.

ЭКСПЕР: В том случае,если в этих наставлениях о правилах ведения ближнего боя,где имеются фотоснимки, есть указания относительно того,что военнопленные должны закковываться,то из этого следует,что английское правительство не считает этот вид обращения с военнопленными, противоречащим международному праву и если такие случаи происходили на нашей стороне,то это так е нельзя считать противозаконным,но как я уже сказал - мне в этом отношении очень трудно что-либо сказать,что-либо более конкретное, ибо я не имею на руках этих наставлений.Еслибы я их имел, то в этом случае я мог бы подать ходатайство о том,чтобы приобщить их к документам,которые я буду предъявлять или я заявил бы,что в них не нуждаюсь.В отношении документов №№ 18 и 20 возражений,следовательно,не имеется.

Что касается документа №20,то это "Белые книги",уже утвержденные по делу Геринга и я вследствие этого о них ходатайствовать не буду.

Документ №21.Я убежден,что для исключения его из списка недостаточно аргумента "ту квокве". Я здесь имею

5968

H1192-0325

H1192 – 0326

в виду русскую книгу,в которой описывается партизанская война,причем автор этой книги - русский,который сам долгие годы был начальником штаба партизанского отряда.Он описывает события,пережитые им самим.

Мы не утверждаем,что русские делали то же,что делали мы,что соответствовало бы аргументу "ту квокве",но я хотел бы иметь эту книгу,исходя из других соображений. С моей точки зрения неправильно утверждение о том, что партизанская война является своего рода исключением и что вследствие этого она могла вестись другими методами,т.к. необходимо ~~было бы~~ будто бы было учесть всю опасность и условия в которых находились участники этой войны к жестокостям,чинимым партизанами,не может быть извинения,как это сказано в доказательном материале.Здесь как раз применим аргумент "ту квокве".Разве партизаны имели право сжигать свои деревни,расстреливать женщин и убивать детей? Этот аргумент мы считаем не допустимым и не обоснованным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Эдвин,Трибунал хотел бы узнать Ваши доводы в отношении документа,который проходит под №21.

СЭР ЭДВИН МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я протестовал против этого документа по изложенной выше причине.Эта книга требуется, чтобы послужить доказательством опасности ведения партизанской войны и что тем самым была вызвана необходимость решительных контрмер.

Точка зрения обвинения заключается в том,что контрмеры против партизан представляли собой зверства и доказательства этому были представлены.Я считаю,что не является оправданием для совершения зверств то обстоятельство,что ведение войны со стороны партизан в значительной степени было мужественным и яростным.Это как раз является примером довода ту квокве; если партизаны сражаются против вас,

то вы должны сжигать их деревни и убивать их детей.Это аргумент,который мы считаем не относящимся к делу и его не следует принимать в качестве доказательств.

Милорд,я бы хотел сказать,что я не возражаю против того,чтобы достать какие-либо из этих документов,чтобы доктор Экснер ознакомился с теми документами.Этому вопросу обвинение придает значение.Я считаю справедливым - и я знаю,что мои коллеги этого желают - чтобы я раз'яснил нашу точку зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом,на этом кончается Ваше выступление,доктор Экснер? Не так ли?

ДОКТОР ЭКСНЕР: Разрешите мне кое-что добавить в отношении последнего пункта.Я,естественно,сознаю,что те дикие зверства,которые были здесь описаны,не могли быть оправданы суровыми условиями,в которых находились партизаны,но,естественно,что чем яростнее была борьба партизан, тем более строгие меры должны были быть приняты со стороны немцев.И поэтому,между этими факторами существует связь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрит Ваше заявление.

Трибунал об'являет перерыв.

(Об'является перерыв до 10 часов утра 7 марта 1946г.)

ВВ,МС,
ЛТ,АП.

5970

H1192-0327

H1192-0328

С Т Е Н О Г Р А М М А

МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 7/П-1946г.

Утреннее заседание.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу выступить защитника подсудимого фон Папена.

(Доктор Эгон Кубушок, защитник подсудимого фон Папена и сэр Дэвид Максуэлл-Файф подходят к микрофону).

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Если Трибунал разрешит мне, я сейчас изложу точку зрения обвинения относительно тех свидетелей, о вызове которых ходатайствовал доктор Кубушок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Первый свидетель - фон Лерснер. Обвинение не возражает против вызова этого свидетеля. Этот свидетель вызывается для того, чтобы, помимо других вопросов, дать показания о периоде прихода к власти гитлеровского правительства. Этот период играет весьма важную роль в обвинении, выдвинутом против фон Папена.

Если Трибунал рассмотрит следующих трех свидетелей, то станет ясно, что они представляют меньший интерес; свидетель - Чирский был, насколько я понимаю, личным секретарем фон Папена, начиная с 1933 года по февраль 1935 г. Таким образом, его показания охватывают период прихода к власти нацистской партии и частично касаются австрийского периода.

Следующий свидетель - фон Каганек. Это тоже личный секретарь. Его показания не охватывают полностью периода прихода к власти нацистов, они охватывают только весь австрийский период.

H1192-0329

N1192-0330

Следующий свидетель - Эрбах был советником посольства в Вене. Его показания, таким образом, охватывают период с 1934 по 1938 г.г.

Обвинение всегда высказывало колебания в отношении возражений против вызова секретарей в качестве свидетелей, которые могли бы помочь освежить память подсудимого, но мы все-таки считаем, что свидетель Чирский может дать лишь кумулятивные показания, как относительно прихода гитлеровской партии к власти, так и в связи с австрийским периодом. Поэтому в данном случае достаточно ограничиться получением опросного листа. Таким образом, вне зависимости от этого, Обвинение не возражает против вызова фон Кагенека и Эрбаха.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы предлагаете направить опросный лист свидетелю № 2 и вызвать в суд свидетелей №№ 3 и 4.

СЭР ДАВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. Да, милорд, я имел в виду опросные листы для вызова в суд свидетелей №№ 3 и 4.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

СЭР ДАВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. По поводу свидетеля № 5 - Кро-ла, Обвинение считает, что показания его не относятся к делу. Его вызывают для того, чтобы он дал показания относительно периода, когда подсудимый являлся послом в Турции. Предполагается, что он может подтвердить, будто бы у фон Папена не было агрессивных намерений по отношению к России. Обвинение считает, что вопрос подобного рода должен быть задан самому фон Папену. Кроме того, обвинение не представляло никаких материалов относительно подрывной деятельности нацистской партии в Тур ии, что представляет собой следующую тему показаний свидетеля.

5972

H1192-0329

H1192-0330

Затем следующие пять свидетелей: №№ 6, 7, 8, 9 и 10. Трибунал разрешил направить им опросные листы и, поскольку дело ограничивается опросными листами, обвинение не выдвигает никаких возражений.

Свидетель № 11 - баронесса де Натомб. Обвинение возражает против показаний по поводу отдельных актов заступничества в пользу участников движения сопротивления. По мнению обвинения, отдельные мероприятия подобного рода не относятся к числу вопросов, подлежащих рассмотрению настоящим Трибуналом.

Что касается архиепископа Гробера, свидетеля № 12, то я прошу обратить внимание Трибунала на ходатайство под этим номером. Обвинение считает, что вопросы, охватываемые опросным листом, не относятся к делу. Первый вопрос - "Были ли переговоры о конкордате между Германией и святейшим престолом произведены по личной инициативе подсудимого фон Папена?" Вторая часть вопроса вкратце заключается в следующем: "Пытался ли фон Папен убедить Гитлера в необходимости заключить конкордат?" Конкордат был заключен и Трибунал здесь, главным образом, интересуют вопросы нарушения конкордата; по этому поводу обвинение представило документальные доказательства.

К сожалению, мне не понятен второй вопрос к этому свидетелю, по-моему, в его настоящей форме, он тоже не относится к делу. Помимо этого, он носит слишком общий характер: "Подкреплялась ли деятельность подсудимого его постоянными религиозными убеждениями также и после заключения конкордата?"

Затем третий вопрос: "Было ли заключение конкордата одобрено германским епископатом?" Я не понимаю, что может осветить этот вопрос.

H1192-0331

H1192 - 0332

Четвертый вопрос: "Давал ли конкордат какие-либо законные основания для церкви во время ее дальнейшей религиозной борьбы"и "могла ли церковь, в конце концов, опираться на конкордат?"

Конкордат имеется перед нами и может говорить сам за себя, но, как я уже указывал, здесь мы рассматриваем вопрос о нарушении конкордата, а не его содержание. Таким образом, мы возражаем против вызова свидетеля № 12.

Свидетель № 13 - фон Болле. Это - очень краткое ходатайство и я прошу Трибунал ознакомиться с ним.

"Я представляю письменные показания под присягой свидетеля, в которых рассматривается вмешательство подсудимого в пользу евреев, как президента союзного клуба".

Обвинение не считает, что вмешательство скакового клуба в судьбу нескольких его членов еврейской национальности может представлять интерес даже по вопросу о евреях.

Свидетель № 14 - Мостен. Д-р Кубушек просил разрешить ему использовать заявление этого свидетеля, которое было направлено Трибуналу. Обвинение предпочитало бы в данном случае иметь не заявление, а письменное показание под присягой или опросный лист, если это возможно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это № 14, не так ли?

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. Да, милорд, № 14.

Затем свидетель № 15 - его величество король Швеции. Это - новое ходатайство, имеющее весьма общий характер. Очень трудно оценить, насколько существенны могут быть показания короля Густава, поэтому обвинение не возражает против направления ему опросного листа.

5974

H1192 - 0331

H1192-0332

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, в отношении свидетеля № 14 - доктор Кубушек говорит, что он хочет получить заявление, сделанное свидетелем правовому отделу штаба военной администрации в Дюсельдорфе. Вы возражаете против того, чтобы это заявление было передано доктору Кубушек.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. Мне казалось, что он уже получил это заявление.

КУБУШОК...

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ. Доктор Кубушек говорит, что он получил его сегодня утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы возражаете против того, чтобы это заявление было представлено в качестве доказательства.

КУБУШЕК. Я получил его сегодня утром.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. Нет, но я указываю на то, что мы предпочли бы в данном случае иметь письменное показание под присягой или опросный лист, если это возможно. Я не представляю слишком значительного возражения.

КУБУШЕК. Относительно свидетелей я хочу сказать следующее: свидетель № 1, барон фон Лерзнер. Суд первоначально разрешил только опросный лист. Представитель обвинения заявил сегодня Трибуналу, что они согласны с допросом этого свидетеля перед Трибуналом. Я прошу со своей стороны обязательно допросить этого свидетеля перед трибуналом. Свидетель был председателем этого свидетеля немецкой мирной делегации в Версале. Он широко известный немецкий дипломат, который по работе был тесно связан с подсудимым фон Папеном с 1932 г. Такой человек, как фон Лерзнер, само собой разумеется, был очень чувствительным в отношении всякой агрессивной политики. Поэтому очень важно

H1192-0332

H1192-0334

заслушать этого сотрудника подсудимого фон Папена для того, чтобы он здесь рассказал, как по его наблюдениям проявил себя подсудимый в своей деятельности до 1944 г. Особенно важно то, что Лерснер по/ходатайству подсудимого фон Папена смог поехать в Турцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, доктор Кубушок, сэр Дэвид дал свое согласие в отношении свидетеля № 1.

КУБУШЕК. Хорошо, если Трибунал согласен, я больше не буду говорить об этом свидетеле. Второй свидетель - Чирский был личным секретарем подсудимого с 1933 по 1935 г., он был первым личным секретарем подсудимого фон Папена в то время, когда последний был вице-канцлером. Это человек, который должен был эмигрировать в 1935 г., так как его преследовало гестапо. Он до сих пор находится в эмиграции. Это человек, который за весь период с 1933 по 1935г. может дать исчерпывающие показания о деятельности и субъективной позиции подсудимого. Я думаю, что мы не получим, в частности о 1933 г., исчерпывающей картины, если не заслушаем здесь лично этого ближайшего сотрудника подсудимого. Другие свидетели, как правило, будут говорить о других периодах. Правда, их показания могут совпадать частично с показаниями Чирского.

Относительно свидетеля № 5 - Кроль . . . .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Предположив, что Трибунал разрешит Вам вызов в качестве устного свидетеля свидетеля № 2, может быть, можно будет тогда из остальных двух свидетелей №№ 3 и 4 одному дать право на опросный лист, а другого вызвать лично. Их показания относятся, примерно, к одному и тому же периоду.

Д-р КУБУШЕК. Свидетель № 3 необходим потому, что свидетель Кагенек присутствовал при том, когда Гитлер давал

5976

H1192-0333

H1192 – 0334

Папену указания относительно его австрийской миссии. Это очень важный пункт, так как обвинение пытается доказать, что подсудимому с таким заданием были даны те поручения, которые ему сейчас инкриминируются. Свидетель должен показать, что Папен, только после того, как ему были даны точные указания и поставлена определенная цель, принял это поручение.

Далее граф Кагенек был в Вене и после 1935 г., т.е. с 1935 г. до аншлюсса. Мы не будем иметь свидетелей по этому периоду. Кагенек может дать показания по еще одному очень важному вопросу, о том, что ему было поручено переправить дипломатические архивы в Швейцарию и там сохранить, так как эти архивы могут осветить деятельность подсудимого в Вене. Мне кажется, что поэтому свидетель Кагенек также необходим. Если можно вообще пропустить какого-либо свидетеля, то это свидетель № 4 Эрбах. Я прошу разрешения послать ему опросный лист, так как и здесь будут заданы такие вопросы, на которые другие свидетели не смогут ответить.

Свидетель № 5 – посланник Кроль. Папен обвиняется в участии в заговоре, направленном на агрессивные войны. Обвинение не ограничено по времени. Большую часть предполагаемого времени, т.е. с 1938 по 1944 годы, фон Папен был на таком посту, который сам по себе, конечно, мог быть очень удобен для деятельности против мира. Турция была ведь долгое время краеугольным камнем в военном и политическом отношении. Поэтому будет интересным выяснить, использовал ли он каким-либо образом свой пост для деятельности в духе заговора. Кроме того, я хочу доказать, что его деятельность,

5977

H1192 – 0335

H1192-0336

напротив, была направлена на сохранение мира и он выступал против всякого распространения войны путем военных действий против России и против всяких политических мер по отношению к Турции, которые могли бы привести к ухудшению ее отношений с союзными державами. Свидетель в Турции был 1-м сотрудником подсудимого. Поэтому он может дать подробные показания по всему этому периоду.

Следующий свидетель - баронесса де Натом. Я попросил здесь разрешения представить опросный лист или письменные показания. Я хочу...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. О каком номере Вы говорите?

КУБУШЕК. № 11.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не рассматриваете номера 6 по 10?

КУБУШЕК. Нет, здесь мы уже пришли к соглашению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. № 11-й.

КУБУШЕК. № 11. Баронесса де Натом. Я просил направить опросный лист или разрешение на получение письменных показаний под присягой. Тема доказательства: подсудимый с 1940 по 1944 год постоянно поддерживал выступления свидетельницы в пользу преследуемых участников французского движения сопротивления. Я этим хочу доказать, что подсудимый фон Папен вновь показал этим, что он был заинтересован в мирном развитии германо-французских отношений и что во время войны он заботился о том, чтобы улучшить условия для послевоенных отношений. Выступления подсудимого исходили из мысли о гуманности, что важно для оценки деятельности подсудимого в рамках инкриминируемой ему заговорщической деятельности.

Свидетель № 12 - архиепископ Гребер. Обвинение утверждает, что подсудимый фон Папен, использовал свою позицию видного

5978

H1192-0335

H1192-0336

немецкого католика для грязных обманов и что заключение конкордата само по себе было следствием враждебной политики по отношению к церкви и, далее, что заключение конкордата, якобы, ми не носило серьезного характера, что можно заключить из нарушения конкордата в последствии. Архиепископ Гребер был во время переговоров об этом конкордате при святом престоле. Он присутствовал при всех переговорах, он знает, что инициатива начать эти переговоры исходила от самого фон Папена и что проект конкордата, который был составлен фон Папеном, был принят Гитлером крайне неодобрительно и что только после н- долгой борьбы Папен смог все-таки отстоять этот проект. л

Свидетель этот очень хорошо знает подсудимого фон Папена. Он знает, какие внутренние принципы в отношении католического вопроса руководили фон Папеном, в то время, когда он заключал этот конкардат. Он, как выдающееся духовное лицо Германии, может также сказать, каковы были последствия конкордата. Он может сказать, что содержание конкордата являлось и позднее защитой интересов церкви и он, зная личное положение подсудимого и зная положение всей церкви в Германии, может сказать кое-что и о том, имел ли подсудимый хоть какое-либо отношение к нарушению конкордата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Кубушек, скажите, свидетель № 2 дает показания по этому же вопросу?

Сообщая тему показаний этого свидетеля, Вы говорите, что этот свидетель сопровождал подсудимого в Рим для заключения конкордата; может ли свидетель подтвердить, что, несмотря на энергичную оппозицию Гитлера конкордату, подсудимому удалось заключить этот конкордат в последнюю минуту. В то время этот свидетель присутствовал при

5979

H1192-0337

H1192-0336

произнесении всех речей.

КУБУШЕК. Свидетель Чирский участвовал в переговорах о конкордате вместе с подсудимым, представляя ту же сторону. Мне кажется важным допросить здесь какого-либо свидетеля, который участвовал в этих переговорах как представитель другой стороны, а этот свидетель Гребер может также судить о нарушениях конкордата в последующее время. Он может лучше дать оценку положения церкви, чем личный секретарь Чирский. Он также может более компетентно судить о личности самого фон Папена, которая в данном случае ведь тесно связана с его политической деятельностью.

Я ведь был очень умерен в своих ходатайствах. Но здесь я бы очень просил разрешить мне представить опросный лист или письменные показания архиепископа, ибо совершенно ясно, что обвинение в том, что такой видный католик использовал свое положение для грязного обмана, очень тяжелое обвинение и для подсудимого, независимо от пред"являемых ему обвинений, важно, чтобы этот вопрос был раз"яснен.

Свидетель № 18, письменные показания некоего г-на фон Болье. Он должен показать, что подсудимый, будучи президентом очень известного и крупного немецкого об"единения, до самого последнего времени выступал в защиту неарийских членов, как их было принято называть. Все, что важно для оценки дела Папена, лежит в большинстве случаев в области суб"ективного. Фактических действий в деле Папена мы найдем мало. Обвинения в большинстве случаев сводятся к тому, что он присутствовал где-либо. Поэтому очень трудно предоставить доказательства и поэтому также и мои контрдоказа-

5980

H1192-0337

H1192 – 0338

тельства должны основываться на субъективных началах. Для общей оценки личности является, безусловно, важным то, какую позицию он занимал, к примеру, в 1938 году перед широкими кругами общественности по еврейскому вопросу. Ибо, если здесь Папен сознательно и открыто отошел от линии Гитлера и нацизма, то, конечно, можно решить, был ли он действительно верным последователем Гитлера, за которого его принимает обвинение.

Свидетель № 14. Я сегодня получил письменные показания, но я еще не мог просмотреть их. Я представлю или эти письменные показания, или же составлю потом письменные показания под присягой.

СВИДЕТЕЛЬ № 15 . Нужно ... каким-нибудь образом опросить его величество Густава короля Швеции. Вопрос это очень важный. Он затрагивает основной пункт защиты, а именно, насколько мог человек, не увлеченный идеями нацизма, сотрудничать с этими людьми и в какой степени он мог надеяться с помощью собственной деятельности изменять или смягчать происходящее. И если мы в данном случае докажем, что Папен использовал все средства не только внутри Германии, чтобы служить этой цели, но и, кроме того, использовал для для этого и все свои связи за границей, то мне кажется, это будет очень важно для окончательной оценки личности Папена. Это настолько сильная активность в отношении достижения мира, что мне кажется, что одни эти стремления говорят о неправильности и несостоятельности обвинения подсудимого в том, что он когда-либо мог одобрять цели агрессивной политики в рамках заговора.

5981

H1192 – 0339

H1192 – 0340

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Господа судьи, что касается документов №№ с первого по восьмой, - обвинение просит доктора Кубушек указать точно выдержки, которые он собирается использовать, тогда мы сможем рассмотреть вопрос, и относятся ли к делу эти документы в настоящее время. Мне кажется, у доктора Кубушек имеется документ № 9.

КУБУШЕК: У меня имеется только фотокопия, которую я получил от обвинения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Простите, я должен был сказать о том, что у доктора Кубушек имеется фотокопия этого документа. Обвинение заверило этот фотостат, подлинник документа не может быть сейчас получен. Если этот подлинник будет нам доставлен, мы представим его на рассмотрение д-ра Кубушека.

Третий пункт заключается в следующем, д-р Кубушек заявляет, что ему может быть придется представить дополнительное ходатайство после возвращения г-на фон Папена младшего. Данный вопрос, безусловно, может быть разрешен только между доктором Кубушек и Трибуналом. У обвинения по этому поводу возражений не имеется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что касается документов с первого по восьмой, д-р Кубушек располагает этими книгами документов?

КУБУШЕК. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. Значит он должен быть готов указать, какие части документов книг он собирается здесь привести.

КУБУШЕК. Я лишь хочу еще добавить к этому списку один пункт. Вчера я получил от обвинения еще один доклад Папена

5982

H1192 – 0339

H1192-0340

Гитлеру, сделанный им во время его работы в Вене, № 9. Также доклад Гитлеру, я получил вчера в виде фотокопии. Я представляю также и этот доклад в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу выступить защитника подсудимого Зейсс-Инкварта.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Разрешите мне заявить о нашем мнении?

Господа судьи, что касается этого подсудимого, положение с первыми четырьмя свидетелями таково, что они в своих показаниях рассматривают ту часть обвинения, которая касается Австрии. 2 декабря Трибунал разрешил этому подсудимому выбор четырех свидетелей из девяти. Подсудимый избрал Глейзе-Хорстенау, который был министром австрийского правительства; Гвидо Шмидта, который был министром иностранных дел в то время, когда происходила беседа между Шушнигом, Гитлером и Риббентропом; Скубля, президента полиции и государственного секретаря по вопросам безопасности в Вене, и Рейнера, известного нациста, который впоследствии был гаулейтером Каринтии.

Обвинение не возражает против вызова этих свидетелей.

Затем мы переходим к голландскому периоду. Обвинение не возражает против вызова Виммера и Швебеля, но мы возражаем против вызова Болле в качестве устного свидетеля. Ситуация такова, что Трибунал 26 января отклонил ходатайство о его вызове. После этого ему был направлен опросный лист. Но нам кажется, что тема посланного ему опросного листа почти полностью охвачена опросным листом, направленным свидетелю фон дер Бензе, который значится под № 2 в списке письменных показаний, данных под присягой. Я думаю, что из 20 вопросов,

H1192-0341

H1192 – 0342

которые здесь намечены для Болле, только два не охватываются показаниями фон дер Бензе, это вопросы №№ 17 и 18 и еще два других вопроса, которые касаются совершенно очевидных вещей.

Таковы возражения против вызова Волле и, по мнению обвинения, показания этого свидетеля будут кумулятивны другим и поэтому в них нет необходимости.

Нет возражений против свидетеля Фишбока, который будет говорить о евреях, финансовой администрации, произведениях искусства и насильственном угоне на работу.

Не имеется возражений также против вызова Хиршфельда, который будет говорить о конфискации и разрушении заводов и о продовольственной ситуации.

Таким образом, единственный устный свидетель, против которого мы возражаем, это Болле.

Что касается письменных показаний, данных под присягой, то у нас нет возражений. Мы считаем, однако, что лучше было бы направить опросные листы. Все эти письменные показания под присягой были допущены Трибуналом 26 января и в соответствии с этим обвинение не возражает против их представления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста, доктор Штейнбауэр.

Д-р ШТЕЙНБАУЭР (защитник подсудимого Зейсс-Инкварта). Господин председатель, Высокий Суд! Мой подзащитный д-р Зейсс-Инкварт вначале ходатайствовал о вызове большого числа свидетелей, но затем, последовав моему совету и идя навстречу желанию Трибунала, уменьшил число этих свидетелей до минимума.

Я прошу вызвать в Суд свидетеля директора по строительству Болле, так как я считаю, что возражение обвинения,

5984

H1192 – 0341

H1192-0342

что речь здесь идет, мол, о кумулятивном свидетеле, не совсем правильно. До оккупации, Волле был начальником порта в Гамбурге, а затем все время оккупации - начальником транспортного отдела в Нидерландах. Он может в особенности дать показания о забастовке железнодорожников и рабочих водного транспорта в октябре 1944 г. Этот раздел истории оккупации является особенно важным потому, что в результате этой забастовки прекратилось движение, что привело к эмбарго. Обвинение далее утверждает, что частью причин, можно вполне сказать, голода в Голландии, были мероприятия Зейсс-Инкварта в октябре 1944 г. Как раз допрос свидетеля Волле покажет, что подсудимый стремился смягчить мероприятия вооруженных сил, которые, естественно, использовали весь еще действующий транспорт для своих целей, и стремился, по возможности, смягчить последствия этого положения. Опросным листом будет трудно исчерпать весь комплекс этих вопросов, что необходимо для их правильного освещения. Я прошу, господа, учесть, что здесь речь идет о проверке управления подсудимым целым королевством с 9 миллионами населения в течение 5 лет. И, когда мы читаем сообщение голландской делегации, то мы видим, по финансовым выкладкам, что утверждают, что ущерб, причиненный военными действиями и управлением, т.е. оккупацией Голландии Германией, составляет 25.725 миллионов голландских гульденов. К этому, еще следует прибавить 175%, учитывая разницу расценок теперь и в 1938 г. Я считаю, что здесь речь идет о проверке административных, правовых, финансовых и экономических мероприятий, проводимых в течение 5 лет. Я считаю поэтому, что просьба подсудимого о допущении этого

5-985

H1192-0343

H1192 – 0344

свидетеля является вполне обоснованной.

Что касается письменних показаний, то я разрешу себе ходатайствовать о двух письменных показаниях, которые еще не утверждени. Это на последней странице, совсем коротенькое показание барона Линдгороста и Гормана. Он был раньше комиссаром провинции Гронинген и должен дать показания особенно по одному вопросу, а именно об обращении с так называемыми заложниками в лагере заложников и далее, о том факте, что ни один из этих заложников не был расстрелян.

Кроме этого письменного показания я просил еще предоставить мне некоторые официальные сообщения, а именно сообщения высшего командира полиции и СС Рейтера относительно расстрелов для доказательства того, от кого исходили эти приказы, т.е. того, что подсудимий считает, что эти печальные мероприятия проводились полицией, а не гражданской администрацией.

Я намерен представить еще два письменные показания, которые уже находятся у меня на руках. Это – письменное показание одного немецкого судьи, советника Рудольфа Фриче. Он был в администрации Зейсс-Инкварта в Голландии референтом по вопросам помилования. Он поэтому может дать показания о том, как поступал Зейсс-Инкварт в этом важном вопросе судопроизводства.

Второе письменное показание, находящееся у меня, / это показание доктора Вальтера Штрикера. Это уже упомянутый документ № 30. Доктор Вальтер Штрикер был адвокатом в Вене и в 1938 г. эмигрировал в Австралию, служил в австралийской армии и прислал мне, без того, чтобы я его попросил об этом, письменное свидетельское показание, заверенное

5986

H1192 – 0343

H1192 - 0344

австралийским нотариусом, где он говорит о том, каково было положение в Вене в критические дни ноября - октября 1938 г. Я прошу допустить и это письменное показание.

Что касается документов, то как я уже говорил об этом сэру Дэвиду Файфу, я представлю их точный список.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подождите одну минуту, перед тем как перейти к следующему вопросу. Сэр Дэвид сказал, что по поводу письменных показаний под присягой, которые упомянуты на второй странице, их следует скорее называть опросными листами. Я не знаю, желаете ли Вы особо настаивать на представлении письменных показаний под присягой, которые отличаются от опросных листов.

ШТЕЙНБАУЭР. Да, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Штейнбауэр, вы хотите представить письменные показания под присягой?

ШТЕЙНБАУЭР. Опросные листы, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Будут ли возражения против того, чтобы письменные показания под присягой юриста из Австралии были предоставлены обвинению с тем, чтобы оно могло выяснить вопрос о том, хочет ли оно направить этому свидетелю опросные листы для перекрестного допроса. Австралия слишком далека для того, чтобы вызывать сюда свидетеля для перекрестного допроса лично.

ШТЕЙНБАУЭР. Конечно.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. Мне только что передали письменное показание под присягой свидетеля Штрикара, а также свидетеля № 6 по голландскому вопросу. Это - показание судьи Фрича.

5987

Если в данном отношении можно принять тот же порядок и по отношению к письменным показаниям под присягой барона Линдгорст Гормана, я готов рассмотреть также и этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Я прошу, чтобы в отношении остальных документов был принят обычный порядок, то-есть, чтобы защита выбрала выдержки и ознакомила нас с ними.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Я хочу обратить внимание Трибунала на один вопрос. Это касается документа № 28, 3571, он уже представлялся в качестве доказательства под № США-112. Я не знаю, нужен ли действительно защите документ № 3. Я сейчас не буду заниматься этим вопросом; впоследствии обвинение укажет, что этот документ не имеет никакого отношения к делу. Однако я считаю, что это удобнее будет обсудить тогда, когда возникнет вопрос об этом документе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Что касается документа № 2, касающегося голландского вопроса, удовлетворит ли Вас, что это будет представлено в виде письменного показания под присягой и передано Вам с тем, чтобы Вы, если пожелаете, могли поставить перекрестные вопросы в этой связи.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Да, нас вполне устроит это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Штейнбауэр, вы уже располагаете письменным показанием под присягой, упомянутым в пункте 2 последнего подраздела.

ШТЕЙНБАУЭР. Нет, у меня еще нет его. Я ходатайствовал о том, чтобы Трибунал опросил свидетеля.

5988

H1192-0345

H1192 – 0346

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, опросные листы можно представить в более удобной форме?

ШТЕЙНБАУЭР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда мы не будем больше беспокоить вас в отношении документов.

ШТЕЙНБАУЭР. У меня есть одна просьба, если возможно дать мне две книги, которыми я не располагаю, это документ № 8 "Гвидо Цернатто" - "Правда об Австрии" и документ № 9 - книга Мартина Фукса "Пакт с Гитлером, Австрийская драма". Мне было сказано австрийцами, что эти книги дают ценное раз"яснение событий 1937-1938 г.г. Эти 2 книги были, само собой разумеется, запрещены в Австрии во время нацистского режима и поэтому я не мог их достать.

Вторая книга находится также в списке, представленном французским обвинением, из которого я узнал, что эта книга издана в Париже в издательстве Отто Плона. Может быть, окажется возможным с помощью обвинения доставить эти книги своевременно. Все остальные документы есть уже у меня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сказали № 2? Я слышал, что Вы сказали 8 и 9, но вы, кажется, упомянули также и № 2.

ШТЕЙНБАУЭР. И № 2. "Трижды Австрия" Шушнига.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне показалось, что вы упомянули о третьей книге. Вы сказали, что у Вас нет №№ 8 и 9, и, насколько я понял, Вы стали далее говорить о третьей книге.

ШТЕЙНБАУЭР. Нет. Г-н председатель. Только две эти книги.

5989

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. Конечно, в таком случае, обвинение поможет вам достать эти книги.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. Мы выясним этот вопрос, милорд, и переговорим затем с защитой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Я прошу выступить защитника подсудимого Шпеера.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. Господа судьи. Подсудимый Шпеер просит о вызове 22 свидетелей, которые все должны ответить на вопросы в письменном виде. Он не просит о вызове устных свидетелей. Он также просит об истребовании 41 документа и о том, чтобы суд назначил комиссию экспертов для допроса группы свидетелей на тему, которая называется "Экономические вопросы". Я думаю, что будет удобнее, если я суммирую в четырех фразах доводы защитника, находящиеся на 26 странице и последующих страницах ходатайства. Если Трибунал представит себе все это вкратце, это облегчит работу Трибунала в отношении рассмотрения вопросов о свидетелях.

Вот эти четыре пункта. Пункт 1 ставит своей целью рассмотрение вопроса об ответственности Шпеера. Подсудимый Шпеер говорит, что он не был ответственен за мобилизацию, распределение и обращение с рабочими.

Пункт 2 должен доказать, что его функции являлись попросту техническими, а отнюдь не политическими.

Пункт 3 должен доказать, что он старался приостановить ввоз иностранных рабочих и использование труда заключенных концлагерей на военных заводах, которые находились в сфере его юрисдикции.

5990

H1192 – 0347

H1192 – 0348

Пункт 4 должен доказать, что в конце войне он старался предотвратить разрушения в Германии и, таким образом, помочь союзникам и Германии после войны.

Переходим к свидетелям. Следующие свидетели являются работниками его собственного министерства. Это № с 1 по 6, 8, 10 и 12. Обвинение считает, что 9 – это слишком большое число свидетелей для рассмотрения вопроса о работе и деятельности министерства. Показания этих свидетелей совпадают по многим пунктам. Мы думаем, что защитник должен избрать трех свидетелей, это охватит все материалы по данной части дела.

Следующие свидетели № с 15 по 21 – должны показать позицию подсудимого в конце войны. По этому вопросу есть целая группа документов. И снова обвинение считает, что это количество свидетелей может быть, несомненно, сокращено до двух или трех.

Что касается остальных свидетелей, то вызов свидетеля № 7 – фельдмаршала Мильх уже был разрешен по делу подсудимого Геринга, поэтому этот вопрос более не возникает.

№ 9 – доктор Мальцахер – хотя и не является работником министерства подсудимого, который ведал вопросами вооружения на юго-востоке, тем не менее его показания кумулятивны по отношению к показаниям других свидетелей, являющихся членами министерства подсудимого.

H1192 - 0350

№ II - связной офицер между министерством и верховным командованием вооруженных сил. Его показания, по нашему мнению, также явятся кумулятивными, если защита не сможет указать нам на вопросы, затрагиваемые в его показаниях, на которые могло не обратить внимание обвинение.

Показания свидетеля № I3 совпадают с показаниями свидетеля № I2 и соответствуют тем вопросам, по которым будет давать показания фрау Кемпф.

Свидетель № I4 - личный врач подсудимого. Он должен говорить о периоде его болезни. Опять-таки, если в данном случае нет каких-нибудь пунктов, которых не сумело заметить обвинение, то нам кажется, что сам подсудимый и его секретарь могут говорить о периоде его болезни.

И, наконец, свидетель № 22 - Готтлиб Вернер должен сообщить Трибуналу об общих взглядах Гитлера на ситуацию в конце апреля I945 г. Нам кажется, что это не относится к делу. Единственное на что можно обратить внимание в показаниях этого свидетеля, это влияние вышеупомянутого события на речь по радио, которую собирался произнести подсудимый. Такова точка зрения обвинения по поводу свидетелей. Что же касается комиссии экспертов, то обвинение имеет честь заявить, что вопросы снабжения, рабочей силы и вооружения являются вопросами, которые в значительной степени уже знакомы суду. По этим вопросам уже было представлено большое количество доказательств. Это в основном такие вопросы, которые могут рассматриваться Трибуналом; последний будет решать также и другие вопросы подобного рода. Их нельзя отнести к исключительно специфическим вопросам для того, чтобы Трибуналу нужно было назначать специальную комиссию экспертов для их

5992

H1192 - 0349

H1192 - 0350

рассмотрения. Такова точка зрения обвинения по вопросу о вызове свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста, доктор Флекснер.

ФЛЕКСНЕР. /Защитник подсудимого Шпеера/. Разрешите мне, г-н председатель, начать с последнего вопроса, о котором говорил обвинитель, а именно с вопроса о том, вызывает ли дело Шпеера необходимость заслушать в суде эксперта о его круге задач, который мог бы многое об"яснить. Г-н представитель обвинения считает, что представленных до сих пор доказательств достаточно для того, чтобы полностью осветить Суду методы, ход и последствия действий в вопросах, подведомственных подсудимому Шпееру, в их общей связи. Но, к сожалению, я должен заметить, что то описание деятельности Шпеера, которое до сих пор здесь приводилось Обвинением, не соответствует действительному положению вещей и частично неполно.

И действительно, трудно рассмотреть работу и методы министерства, которое в нормальное время в государстве не существует. Во всех ведущих войну государствах министерства вооружения или производства создавались во время войны. Круг задач этих министерств устанавливался от случая к случаю. Также и в отношении министерства, которым руководил подсудимый Шпеер.

Ведь не только министерство подсудимого Шпеера занималось всеми теми вопросами, которые здесь были представлены для сведения Суда Обвинением, ими в первую очередь занимались и другие управления государственного аппарата, полномочия перекрещивались и эти полномочия во многих случаях вообще было нельзя отграничить, и решение должно было

H1192 – 0351

приниматься в каждом отдельном случае.

Все эти вопросы чрезвычайно важны, если Трибунал хочет представить себе точную картину того, насколько обоснованы утверждения Обвинения, в особенности в отношении использования иностранных рабочих. К этому еще надо добавить то, что тот подсудимый, который вначале также был запутан в комплекс экономических вопросов и который мог бы раз"яснить различные полномочия, а именно подсудимый Лей, который, как руководитель германского трудового фронта играл важную роль в вопросе распределения рабочей силы и обеспечения этих рабочих и т.д., - что этот подсудимый Лей уже больше не присутствует на процессе.

Итак, вопрос об использовании иностранных рабочих, который в значительной степени вменяется в вину подсудимому Шпееру, должен быть лучше выяснен. Поэтому я и просил, чтобы эти чисто технические вопросы распределения рабочей силы для оказания помощи Трибуналу, и были бы раз"яснены экспертом.

Но выбрать такого эксперта не легко. Я предложил пригласить сюда одного из господ, которые занимаются вопросами экономики в сельхозотделе в Вашингтоне, рассмотрел бы этот вопрос о министерстве Шпеера и выступил здесь перед Трибуналом в качестве эксперта. Как я слышал, это учреждение распущено и эти люди, которые, по впечатлениям Шпеера при допросе, действительно понимают положение вещей, уже не находятся в нашем распоряжении. Но здесь есть, наверное, союзное учреждение, которое занимается экономическими вопросами и, может быть, есть возможность найти среди этих сотрудников подходящее лицо, которое, для оказания поддержки Суду, могло бы выяснить этот вопрос.

Теперь я перехожу к вопросу о свидетелях. Здесь я должен сперва...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Флекснер, если вы теперь переходите от вопроса о комиссии экспертов к другому вопросу, я думаю, что удобно было бы сейчас об"явить перерыв.

/Перерыв на 10 минут/

5-994 H1192 – 0352

H1192 - 0353

ФЛЕКСНЕР. Господин председатель. Обращаясь сейчас к вопросу о свидетелях, я хотел бы предпослать этому одно общее замечание. Письменные свидетельские показания, которые я намерен представить, несколько об"емисты, т.к. выпали именно свидетели, обладавшие наибольшими, сведениями. Например, бывший начальник вооружений сухопутных сил генерал-полковник Фромм и долголетний руководитель центрального отдела министерства Шпеера Зибель. Имена, приведенные в моем списке свидетелей, частично являются именами людей, которые лишь позже были призваны к исполнению этих задач.

Свидетель ХЛЕАУЭР - свидетель № 1, например только с 1 января 1945 года, т.е. лишь 4 месяца занимал этот пост, а именно был начальником центрального управления, которым до этого был упомянутый свидетель Зибель.

Я знаю, что если я вызываю многих свидетелей, которые работали в министерстве Шпеера, то таким образом создается впечатление, что эти свидетели, так как их будут спрашивать об одних и тех же вопросах, могут быть кумулятивными. В действительности же это не так, а именно, если эти указанные свидетели и работали в министерстве, то они, ведь, не были профессиональными чиновниками. Министерство Шпеера было создано войной и оно было построено совершенно не так, как обычные министерства. Значительные функции были переданы промышленникам, которые выполняли их наряду с другой работой. Так, например, свидетель № 2 Роланд был по профессии директором /// Об"единенных сталелитейных заводов, свидетель № 4 был директором компании по производству целлюлозы, свидетель № 6 - фабрикант, владелец текстительной фабрики, свидетель № 9 был директором Угольной и сталелитейной компании Верхней Силезии. Наряду с этими функциями, они имели отдельные задачи

5995

H1192 - 0352

H1192 – 0353

в министерстве Шпеера. Таким образом, они могут каждый дать показания лишь о небольшой части всей деятельности, а именно о тех функциях, которые были им поручены. Поэтому я не могу следовать предложению представителя обвинения - выбрать только двух из этих господ. Я не знаю, в какой степени каждый из ~~них~~ этих людей информирован о тех вопросах, которые я ему задал. Я ведь не нахожусь в таком счастливом положении, как обвинение, которое в большей части может заранее спросить своих свидетелей, что они знают. Поэтому я должен направить этим свидетелям опросные листы и только могу предполагать, что они в состоянии ответить на те вопросы, которые я им ставлю. Если я последую предложению Обвинения и выберу двух или трех из этих свидетелей , то может случиться , что я выберу именно тех, которые ничего не знают. Вследствие этого я не могу отказаться от какого-либо из этих свидетелей, которые дадут показания о важном для подсудимого Шпеера на этом процессе вопросе об использовании иностранных рабочих.

В списке свидетелей я коротко указал, о чем должен быть допрошен данный свидетель. Я думаю, что по этому вопросу мне не следует давать дальнейших пояснений, эти данные, кажется, ясны и так.

Теперь я обращаюсь к вопросу о свидетеле № 7. Это свидетель уже утвержден и я думаю, что здесь не нужны дальнейшие об"яснения.

Свидетель № 9 - Мальцахер. Обвинение утверждает, что он кумулятивен со свидетелем № 1. Но это не так. Основным вопросом, который будет поставлен этому свидетелю, являетс

H1192 – 0354

H1192-0355

вопрос о том, как происходило распределение трудовым бюро рабочей силы по предприятиям. Второй вопрос - могли ли в какой степени учреждения Шпеера и предприятия оказывать влияние на распределение рабочих. По этому вопросу свидетель имеет решающее значение. Вообще, у меня к этому свидетелю имеются и другие вопросы и я должен написать их в опросном листе, особенно относительно разрушений. В своем списке, чтобы изложить все возможно короче, я упомянул только основные пункты. Поэтому я прошу разрешить еще вызвать этого свидетеля. Опросный лист будет использован только в той степени, в какой свидетели могут сказать в нем что-либо действительно полезное для дела. Если я получу обратно опросный лист, в котором не будет значительного материала по этому делу, то я не стану злоупотреблять временем и терпением Суда, представляя подобные опросные листы.

Обвинение считает, что свидетели № 12 и № 13 являются кумулятивными. Это неверно. Может быть, о фактах, о которых эти свидетели дадут показания, я сказал слишком коротко. Обвинение, правда, лишь между прочим, составило документ № 3568, в котором имеется опросный лист с данными о принадлежности подсудимого Шпеера к СС.

Этот документ, по утверждению подсудимого Шпеера, не исходил от него и поэтому я вызываю секретаря, как свид-теля этого факта, или же она должна получить опросный лист.

Свидетель № 13- Вольф, напротив, должен дать показания о некоторых совершенно других вопросах. Имперский фюрер СС Гиммлер намеревался сделать Шпеера членом СС и взять его в свой личный штаб. Вольф получил от Гиммлера

5-997

H1192-0354

H1192 - 0355

удостоверение для Шпеера для передачи его Шпееру. Вольф должен показать, что до вручения этого удостоверения дело не дошло, так что нельзя говорить о принадлежности подсудимого Шпеера к СС.

Хотя в сравнении с обвинением это очень мелкий вопрос, однако его необходимо коснуться после того, как обвинение представило документ ПС-3568 в качестве доказательства своих положений.

Я согласен с обвинением, что опрос свидетеля № 22 может не производиться, и я отказываюсь от него.

Прошу разрешить мне опросить остальных свидетелей с помощью опросных листов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что Вы можете сказать по поводу свидетеля, который проходит за № 14? Несомненно, секретарь может дать показания по поводу того, что весной 1944 года свидетель был болен...

ФЛЕКСНЕР. Да, г-н председатель. Я не предусмотрел этого вопроса в опросном листе, но я могу его включить, и мы можем отказаться от свидетеля № 14.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Думаете ли Вы, Сэр Дэвид, что дело будет ускорено и защитнику оказана помощь, если Вы разрешите ему направить все эти опросные листы, а затем уже вместе с ним просмотрите их и сделаёте заключение об их кумулятивности

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Я готов заняться этим. Все эти ~~хходах~~ свидетели дают показания в письменной форме, поэтому я смогу...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Трибунал рассмотрит эту сторону вопроса.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Если Трибунал найдёт такой метод целесообразным, я с удовольствием сделаю все от меня

5998

H1192 - 0355

H1192 - 0357

зависящее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Теперь, доктор Флекснер, Вы можете перейти к рассмотрению документов. Или этим займется сэр Дэвид.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. Милорд, документы с 1 по 8-й относятся к деятельности подсудимого Шпеера, которая была направлена против ввоза в Германию иностранных рабочих и, повидимому, относятся к делу, за исключением документа № 1, который относится к числу документов как секвитур и касается количества чугуна, которое использовалось для производства вооружения. Повидимому, это не имеет никакой связи с соглашением относительно военнопленных, заключенным в 1929г. Документ № 6, который относится к использованию женщин в Германии, также имеет весьма отдаленное отношение к делу. Но эти вопросы можно будет, очевидно, более подробно рассмотреть, когда защита будет представлять документы.

Затем документ № 9-13 относятся к общей позиции подсудимого Шпеера по отношению к обращению с иностранными рабочими и поэтому имеют прямое отношение к делу. Документ № 14 относится к тем же показаниям, по поводу которых, насколько я помню, должен дать показания свидетель Мильх.

Документы № 15 - 18 представляют собой отчеты, отражающие безнадежное экономическое положение в Германии, начиная с июня 1944 года. Обвинение в данное время не имеет возражения по этому поводу. Все эти вопросы, конечно, вновь будут рассматриваться при использовании документа на суде.

Документы с 19 по 41 относятся к попыткам подсудимого Шпеера предотвратить разрушение мостов, железных дорог, предприятий водного транспорта и тому подобных сооружений

5999

H1192 - 0356

H1192 - 0357

в течение нескольких последних недель войны. Повидимому, эти документы могут иметь значение при вынесении приговора поэтому обвинение не возражает против них.

Может быть, уважаемый защитник укажет, какие цитаты он собирается использовать в этой связи. По этому поводу обвинением не было представлено доказательств противоположного характера, поэтому, если защитник укажет какие именно выдержки он хочет использовать для обоснования этих аргументов, тогда обвинение, возможно, сойдется в мнении с защитой и можно будет сократить срок представления документов.

Документы №№ 38 - 41, повидимому, принадлежат к материалам французского обвинения. В настоящее время они не находятся в руках французского обвинения, но французская делегация истребовала их для доставки сюда.

Я думаю, что вышесказанным я выразил мнение обвинения в отношении документов.

ФЛЕКСНЕР: Разрешите коротко указать на одно положение. Документ № 1, конечно, имеет только тогда смысл, если суд решит вызвать эксперта по этой общей теме, которую я описал Суду до перерыва. Из старого плана распределения эксперт, или какой-нибудь специалист по промышленности, сможет сделать выводы, которые юрист вообще не может сделать. Если эксперт будет рассматриваться судом, как нечто лишнее, то и документ № 1 будет лишним. Я это хорошо понимаю.

Остальные просимые мною документы относятся к делу, правда, не в том смысле, как это, кажется, воспринимает обвинение, а именно, что я пытаюсь доказать то, что мы не

6000

H1192-0359

хотели иностранных рабочих вовсе. Такого заключения не следует делать.

Подсудимый Шпеер получил задачу производить вооружение и для этого ему нужны были рабочие. Он далек от мысли как-нибудь оспаривать или уменьшать свою ответственность за это. Но что я должен считать важным и к чему относятся эти документы, о получении которых я прошу, так это задача ограничить размер ответственности подсудимого Шпеера.

Я думаю, что таким образом вопрос о документах выяснен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне не совсем ясно, предлагаете ли Вы, чтобы Трибунал назначил комиссию экспертов, или Вы сами хотели бы избрать членов для этой комиссии?

ФЛЕКСНЕР: Выбор эксперта я предлагаю произвести Суду. Лично у меня нет в данный момент возможности найти подходящее лицо, но я знаю, что в военно-экономическом отделе были лица, которые крайне подходили бы для роли эксперта и имели те знания, которые необходимы для оценки этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, если мы предположим, что Трибунал не примет Вашего предложения относительно назначения комиссии экспертов, Вам некого дополнить к списку лиц, которым Вы направили опросные листы.

ФЛЕКСНЕР: Я думаю, что нет, господин председатель. У меня имеется только одна просьба: эксперт должен также решить, являются ли цифры, которые приводит господин Дойс в своем показании, документе 2520-ПС, и верными. Он должен сказать также свое мнение о том, соответствуют ли эти цифры точной проверке данных.

В этом письменном показании под присягой господин Дойс путем расчетов установил, сколько из общего количества рабочих в Германии было в военной промышленности иностранных рабочих

6001

H1192-0358

H1192 - 0359

и т.д. Против этого метода вычисления господина Дойса имеются значительные существенные возражения, и, если Суд откажется от назначения эксперта, то я прошу разрешить мне задать г-ну Дойс определенные вопросы, конечно, тоже в форме опросного листа, чтобы этим дать ему возможность проверить свои вычисления.

Письменное показание г-на Дойса и содержащиеся в нем данные были в свое время признаны обвинением относящимися к делу; я полагаю, что и возражения против вычислений г-на Дойса тоже относятся к делу. Поэтому я должен просить разрешить мне в форме опросного листа обратить внимание г-на Дойса на те пункты, которые, по моему мнению, являются неверными по-существу.

/ К микрофону подходит полковник Покровский /.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Благодарю Вас.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Я прошу извинить меня. Я не успел обменяться мнением с моим другом сэром Дэвидом и с остальными коллегами. Поэтому сейчас я высказываю только точку зрения советской делегации по вопросу об экспертизе.

Я не думаю, чтобы назначение экспертизы было таким способом решения вопроса, который следует признать правильным. Мы возражали бы против того, чтобы к выяснению обстоятельств, интересующих подсудимого Шпеера и его защитников, так как они указаны в поданном ими документе, были привлечены эксперты. Мы не считаем правильным, чтобы такой вопрос, как порядок подачи заявок на рабочую силу для министерства Шпеера, утверждения этих заявок Заукелем и распределения рабочих перед местными управлениями труда, требовал заключения экспертизы. Мы не считаем правильным, чтобы вопрос о производственно-тех-

6002

H1192 - 0360

H1192-0361

-нических задачах министерства Шпеера требовал заключения экспертизы.

То же я могу сказать и в отношении остальных пунктов. Мы склонены защищать ту точку зрения, что все эти вопросы могут быть в достаточной мере выяснены высоким Трибуналом и без привлечения экспертизы.

Поэтому советское обвинение возражает против удовлетворения этого ходатайства и просит Суд отказать в назначении экспертизы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я предоставляю слово защитнику подсудимого фон Нейрата.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Господа судьи. Что касается свидетелей, которых желает вызвать подсудимый фон Нейрат, обвинение не возражает против вызова свидетеля, который проходит под № 1 - д-ра Кепке, он был заведующим политическим отделом министерства иностранных дел.

Свидетель, который проходит под № 2 - д-р Гаус, является свидетелем, разрешение относительно вызова которого уже было дано подсудимому Риббентропу.

Что касается третьего свидетеля - д-ра Дикхоффа, то 19 декабря Трибунал разрешил вызвать этого свидетеля, но обвинение, рассмотрев основания настоящего ходатайства, почтительно указывает, что по этому вопросу можно было бы ограничиться направлением опросного листа.

ЛЮДИНГАУЗЕН. Господин председатель, я согласен с этим и я уже составил опросный лист, который сегодня будет передан в Генеральный секретариат. Но я оставляю за собой право, по получении обратно своего опросного листа, в случае необходимости, просить все-таки о личном допросе свидетеля в суде, но в принципе я согласен на то, чтобы он был

6003

H1192-0360

H1192-0361

допрошен с помощью опросного листа.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Очень Вам благодарен.

Такого же мнения обвинение придерживается относительно свидетеля, который проходит под номером 4 - свидетеля Прюфнера, показания которого относятся к вопросам исторического характера; обвинение предлагает послать ему опросный лист, и не возражает против того, чтобы показания этого свидетеля были представлены на суде.

ЛЮДИНГХАУЗЕН. Опросный лист несколько недель тому назад был передан мною Генеральному секретариату. Я думаю, что скоро он с ответами будет получен мною обратно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Затем по списку свидетелей за № 5 проходит граф Шверин - Крозик, который в течение продолжительного периода был министром финансов при имперском правительстве. Если Трибунал соблаговолит взглянуть на ходатайство относительно вызова этого свидетеля, представленное защитником доктором фон Людингхаузеном, Трибунал увидит, что свидетель прекрасно осведомлен относительно личности подсудимого, его политических мировоззрений, а также относительно основной идеи и целей, которыми руководствовался подсудимый в проведении своей мирной политики. Он может сообщить, что подсудимый избегал всякого применения насилия и употреблял усилия сохранить мир даже после того, как он сошел со сцены как министр иностранных дел; он также может дать показание относительно взглядов подсудимого на национал-социализм, и о событиях, которые произошли на совещании кабинета 30 января 1937 года.

Обвинение считает, что эти вопросы лишь дополняют показания, которые может дать сам подсудимый, и, повидимому,

6004

H1192-0362

H1192 - 0363

трудно представить себе, чтобы граф Шверин - Крозик давал показания по какому-нибудь конкретному вопросу. Поэтому мне опять-таки кажется, что направление ему опросного листа может удовлетворить цели, преследуемые защитой.

ЛЮДИНГХАУЗЕН. Я не думаю, что мы можем достигнуть опросным листом того, к чему я стремлюсь, ибо речь идет о различных периодах деятельности подсудимого фон Нейрата, о которых свидетель должен дать показания. Так, например, в обвинении утверждается, что подсудимый фон Нейрат был неким родом пятой колонны в рядах консервативной, т.е. германской национальной партии. О том, что это было не так, названный мною свидетель - граф Шверинг фон Крозик - может дать подробные показания и я заинтересован в том, чтобы допрос этот производился перед Судом для того, чтобы он действительно происходил в такой форме, чтобы Суд имел представление о том, каково было положение вещей в отношении настроений в рядах правых партий.

Дальнейшей темой его допроса является так-же вопрос о том, в сколь большой степени подсудимый фон Нейрат, хотя он тогда уже и не был министром иностранных дел, способствовал созыву Мюнхенской конференции в сентябре 1938 года и в какой степени он способствовал принятию решения этой конференцией, которое расценивалось тогда как счастливое. Поэтому я все-таки заинтересован в том, чтобы этот свидетель, - к тому же он находится здесь в Нюрнберге и его не нужно привозить издалека,- был допрошен здесь перед Судом, в качестве свидетеля.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. Я не хотел бы больше дополнить что-либо по этому вопросу к высказанному мною мнению.

6005

H1192 - 0362

H1192 - 0363

Следующий свидетель - фельдмаршал фон Бломберг. Он, насколько нам известно, болен и поэтому ему будет направлен опросный лист.

Свидетель № 7 - доктор Гвидо Шмидт. Это тот же свидетель, о котором говорилось сегодня утром, когда обсуждались свидетели защиты подсудимого Зейсс - Инкварта. Это бывший министр иностранных дел Австрии. В отношении вызова этого свидетеля я не выдвинул возражений по делу Зейсс-Инкварта и, разумеется, сейчас также не выдвигаю никаких возражений.

Следующий свидетель - лорд Галифакс. Ему был направлен опросный лист.

ЛЮДИНГХАУЗЕН. Да, опросный лист лорду Галифаксу уже отослан, как мне сказали в Генеральном секретариате.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. Следующий свидетель - доктор Мастини, бывший чехословацкий посол в Берлине. Он вызывается в связи с тем, что Обвинение представило в качестве доказательства письмо Жана Массарика, в котором говорилось относительно посещения доктором Мастни подсудимого фон Нейрата. Если бы возникли какие-либо сомнения по поводу того, соответствует ли действительности этот отчет, тогда, несомненно, вызов этого свидетеля в суд можно было бы об"яснить. Однако, если его вызов ~~в/с~~ связан лишь с необходимостью выяснить кое-какие детали, мне кажется, в данном случае можно будет ограничиться опросным листом.

ЛЮДИНГХАУЗЕН. Я согласен с направлением опросного листа.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ. В отношении следующего свидетеля доктора Штрелина, я прошу Трибунал рассмотреть вопрос о его вызове вместе с ходатайством о вызове доктора Вурма, который проходит по ходатайству за № 12. Насколько я

H1192 - 0364

H1192 - 0365

знаю, Трибунал 19 декабря разрешил вызвать свидетеля, который проходит под № 12, в качестве свидетеля, заменяющего Штрелина. Защитнику предоставили право выбора между свидетелем Штрелином и свидетелем Вурмом. Доктор Штрелин был обер-бургомистром города Штуттгарта. Я не знаю, может ли доктор Зайдль сообщить Трибуналу, тот или это доктор Штрелин, которого он хочет вызвать по делу Гесса

Доктор фон Людингхаузен говорит мне, что это тот самый свидетель. Трибунал должен учесть, что доктор Зайдль также будет ходатайствовать о вызове этого свидетеля по делу Гесса. Поэтому я предлагаю отложить рассмотрение вопроса о вызове этого свидетеля до рассмотрения ходатайств доктора Зайдля. Если Трибунал разрешит вызвать этого свидетеля по делу Гесса, то Людингхаузен автоматически получит право допросить этого свидетеля.

Если же ходатайство по поводу этого свидетеля удовлетворено не будет, я не знаю, особенно ли доктор Людингхаузен настаивает на вызове этого свидетеля для допроса на суде. Мне трудно судить, я не Трибунал. Я лично не особенно настаиваю на своей точке зрения. Вы хотите высказаться по этому вопросу?

ЛЮДИНГХАУЗЕН. Я согласен с тем, что я решу этот вопрос, когда будет вынесено решение, будет ли этот свидетель вызван по делу другого подсудимого, или нет.

Я хочу по этому поводу сделать еще следующее замечание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту. О ком из свидетелей вы говорите?

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. О докторе Штрелине, проходящем за № 10.

6007

H1192 - 0364

H1192 - 0365

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если Вам разрешат вызвать в качестве свидетеля доктора Штрелина, будете ли Вы настаивать на вызове свидетеля Вурма, № 12, для дачи устных показаний?

ЛЮДИНГХАУЗЕН. Господин председатель, г-на земельного епископа Вурма я не просил лично допрашивать в Нюрнберге. Г-н епископ Вурм заявил мне, что он готов дать мне необходимые показания в форме письменного показания под присягой. Я прошу разрешить представить затем это показание Суду. На личном допросе доктора Вурма я не настаиваю.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. Показания свидетеля № 10 носят совершенно кумулятивный характер, но если защитник считает, что получением от него письменных показаний, данных под присягой, имеет большое значение, то я не буду настаивать на своем возражении, если его показания будут касаться той же темы.

Далее идет свидетель № 11 - Обвинение считает, что свидетель Циммерман, фактически должен дать показания относительно мировоззрения подсудимого. Разрешите мне огласить первые пять строчек ходатайства:

"Свидетель может дать показания относительно личности, характера и философских взглядов подсудимого, а также относительно того факта, что подсудимый стал членом правительства только лишь по настойчивому требованию имперского президента фон Гинденбурга и что он оставался в составе кабинета после смерти президента фон Гинденбурга потому, что он был убежденным сторонником мира и противником всякой политики, которая преследовала насилие или войну. Именно по этим причинам он вскоре после 15 ноября 1937 года представил ходатайство о своей отставке от поста имперского министра иностранных дел. Далее он может дать показания о тех причинах и

H1192-0367

мотивах, по которым он заявил о своей готовности занять пост имперского протектора Богемии и Моравии".

Повидимому, все это вопросы, которые известны доктору Циммерману в связи с высказываниями самого подсудимого и я не думаю, что эти показания могут облегчить ведение защиты подсудимого. Поэтому обвинение считает, что показания этого свидетеля не относятся к делу.

ЛЮДИНГХАУЗЕН. Я прошу, чтобы он был допрошен здесь. Этот свидетель долгие годы был очень хорошо знаком с подсудимым фон Нейратом. Подсудимый информировал его, как своего духовного отца, обо всем, что его угнетало. Поэтому ему известно действительное впечателение Нейрата о всех событиях. Адвокат доктор Циммерман, например, очень хорошо знает о всех событиях, которые происходили в сентябре 1932 года, когда фон Нейрат вступил в новый кабинет фон Папена и при том только по настойчивому желанию тогдашнего президента фон Гинденбурга. Свидетель осведомлен о том, что фон Нейрат не хотел вступать в этот кабинет и что понадобилось длительные уговоры и указания на его долг перед отечеством со стороны президента фон Гинденбурга, чтобы вообще побудить его занять пост министра иностранных дел. Он знает также мотивы, по которым подсудимый и после смерти президента считал себя обязанным следовать высказанному президентом желанию и после его смерти оставаться на этом посту и таким образом выполнять его желания.

Он также хорошо знает, какое прямо-таки потрясающее впечатление произвело на подсудимого фон Нейрата первое выступление 5 ноября 1937 г. Гитлера со своими военными планами. Свидетель Циммерман также очень хорошо осведомлен о тех

6009

H1192-0366

H1192 – 0367

причинах, которые побудили подсудимого после долгого раздумья в конце концов все-таки занять пост имперского протектора. Свидетель, далее, очень хорошо осведомлен не только о трудностях, которые связаны с постом имперского протектора, но так же и обо всем отношении подсудимого к проблемам в имперском протекторате. Я не думаю, - т.к. все это такие моменты, которые действительно имеют решающее значение для оценки подсудимого,- я не думаю, что даже очень подробное письменное показание под присягой или протокол допроса могут произвести такое же впечателение, как и личный допрос.

По этим причинам я прошу разрешить мне вызвать свидетеля, который заявил мне, что готов в любой момент приехать из Берлина сюда. Его не надо искать, он является свободным адвокатом и нотариусом в Берлине.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. Я ничего не хочу добавить к этому. Остается еще один вопрос, милорд, касающийся двух свидетелей №№ 13 и 14; первый из них, доктор Фелькерс, в прошлом является главой кабинета подсудимого фон Нейрата в Праге; - его местонахождение не было установлено. Второй свидетель - фон Голлебен, был...

ЛЮДИНГХАУЗЕН. Свидетель находится в лагере интернированных в Нюрнберге. Я указал его точный адрес.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ-ФАЙФ. В таком случае Обвинение считает, что следует удовлетворить ходатайство относительно одного свидетеля. Нет нужды вызывать второго свидетеля, если представляется возможность вызвать доктора Фелькерс. Такова моя точка зрения.

ЛЮДИНГХАУЗЕН. Я с этим вполне согласен. Я прошу Вас, однако, согласиться на то, чтобы свидетель консул фон Хольлебен, был допрошен с помощью опросного листа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас 12.45. Мы об"являем перерыв до 2 часов.

/Об"является перерыв до 14.00/.

6010

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 7 марта 1946г.

(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Переводчики: Мамедов,
Гофман.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал,очевидно,закончит сегодня до окончания заседания обсуждение ходатайств о вызове свидетелей и об истребовании документов,но Трибунал намерен приступить к слушанию защиты подсудимого Геринга не ранее завтрашнего дня.Представление доказательств по делу подсудимого Геринга начнется завтра в 10 часов утра.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Господа судьи.Что касается документов,об истребовании которых ходатайствует подсудимый фон Нейрат,в отношении первого пункта у меня нет никаких замечаний.

Второй пункт относится к документам,которые имеются у д-ра Людингхаузена.У меня нет никаких замечаний в отношении этих документов,если они будут использованы в обычном порядке и из них будут отобраны выдержки.Затем я перехожу к документам,которыми защитник еще не располагает.Документы №1 и №4 представляют собой протоколы конференций по разоружению, состоявшихся в 1932 году и в мае 1933 года.Я не знаю,какие трудности имеются в том,чтобы получить эти документы,но если обвинение может в какой-либо мере оказать содействие,оно это сделает.

ЛЮДИНГХАУЗЕН: Относительно документа №1 я могу заявить, что мне только что удалось найти в одном из документов относительно переговоров на конференции по разоружению копию документа,который для меня весьма важен,а именно - резолюцию

6011

H1192-0368

H1192-0369

о равноправии Германии.Таким образом,если истребуемый мной документ своевременно не поступит,я,несмотря на это,в состоянии пред'явить выдержку из указанной немецкой книги.Это не относится к §4 протокола и я буду просить,чтобы мне дали этот документ.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: В параграфе 2 излагается ходатайство об истребовании протокола допроса Карла Германна Франка.

Трибунал вынес решение,согласно которому могут быть вторично использованы только те выдержки из протоколов допросов подсудимых,которые были использованы Обвинением.Если какая-либо часть этого протокола допроса была использованна Советским Обвинением,я хочу признать ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите,пожалуйста,одну минуту. Сэр Дэвид,насколько я Вас понял,вы не совсем точно изложили наше решение.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Прошу прощения,милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько мне известно,наше решение заключалось в том,что,если Обвинение представит часть протокола допроса подсудимого,то подсудимый будет иметь право использовать любую другую часть протокола допроса,рассматривая протокол допроса,как единый документ.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я очень благодарен Вам,Ваша честь.Но это решение относится к подсудимым,а Карл Германн Франк не является подсудимым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да,я понимаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Любые выдержки,которые были использованы,будут в обычном порядке включены в книгу документов Обвинения той делегации,которая их использовала.

Общий допрос был произведен,конечно, не только в интересах обвинения на данном процессе,а также для чешского правительства в целях использования протокола допроса на процессе против самого Карла Германа Франка.Поэтому я предлагаю, чтобы доктор Лэдингхаузен направил опросный лист Карлу Герма ну Франку по любым вопросам,какие он пожелает задать.Обвинение не будет возражать против этого.

ЛЭДИНГХАУЗЕН: Господин председатель. Разрешите мне выдвинуть следующие возражения:

Эти 4 протокола допроса Карла Германна Франка упомянуты и приведены в переданном мне документе СССР-60,который представляет собой обвинения Чешского правительства.Я не могу судить,в какой степени эти допросы являются важными и затрагивают ли они моего подзащитного подсудимого фон Нейрата или же они относятся к более позднему периоду.Вследствие этого я просил бы,чтобы мне предоставили эти протоколы допросов.Мне известно,что Карл Германн Франк также был допрошен относительно документа о совещании,имевшем место в Праге относительно политики германизации Чехословакии. В связи с этим документом,который был пред'явлен (т.е. который имеется в отчете генерала Фридерици) имеется ссылка на этот документ. Я знаю,что Франк однажды сделал доклад имперскому протектору,в котором он все эти соображения и предложения, которые фактически никогда не были проведены в жизнь, - называет абсурдными и невозможными.

Вследствие этого мне,естественно, необходимо знать, что именно сказано в этих протоколах,которые пред'явило Чехословацкое Обвинение по этому пункту.Если ничего ценного для меня в этом документе не будет,я,безусловно,им не вос-

6013

H1192 – 0370

H1192 - 0371

пользуюсь,но это я должен установить сам.Поэтому для меня важно,по крайней мере,просмотреть эти протоколы и использовать то,что для меня будет важно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид,Вы имеете какие-либо возражения против того,чтобы показать этот протокол допроса защитнику фон Нейрата?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я должен вначале проконсультироваться с чешским правительством прежде чем дать на это согласие,потому,что откровенно говоря я не интересовался теми частями протокола,которые выходят за рамки этого дела и я не знаю,каковы были основные пункты этого допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Рассматривая этот вопрос с принципиальной точки зрения, в случае,если документ или часть документа были использованы,не должно ли защите быть предоставлено право использовать остальную часть документа?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я думаю,Ваша честь,что вопрос принципа только в том случае,когда части документа связаны между собой.Я полагаю,что это общее правило,которого придерживаются в отношении протоколов допросов в английских судах. Если,допустим,однажды Карл Германн Франк был подвергнут допросу по поводу первых дней существования протектората,а в другой раз он был допрошен по специфическому вопросу,который имеет отношение к концу существования протектората,то я считал бы,что оба эти вопроса не связаны между собой в достаточной степени.

Милорд,только сейчас г-н Баррингтон обратил мое внимание еще на один момент.Эти протоколы допроса послужили основой для официального отчета чешского правительства.Они представляются здесь не в качестве протоколов допроса,а как мне было сообщено,в качестве части отчета,исходящего от лица,ко-

которое составило этот отчет. Сейчас важно не то,что мы можем предоставить протоколы допросов.Они представляются в качестве правительственного отчета чешского правительства.

ЧЛЕН ТРИБУНАЛА ГОСПОДИН БИДДЛ: Сэр Дэвид,если позднее окажется,что это имеет отношение к данному вопросу,может ли обвинение возражать против того,чтобы тот материал был представлен в качестве доказательства?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Нет,если защитник сумеет получить этот материал.Этот материал является собственностью чешского правительства.

ГОСПОДИН БИДДЛ: Таким образом,фактически ваша точка зрения заключается в том,что материал этот не находится в вашем распоряжении и вопрос о нем может решить только чешское правительство.

СЭР ДЭВИД МАКСЭУЛЛ ФАЙФ: Да,конечно.

ГОСПОДИН БИДДЛ: Понятно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Единственным следующим документом является договор между Францией и СССР от 1935 года. Генеральный Секретарь 29 января заверил аутентичность этого документа; если возникнуть какие-нибудь трудности,при получении копии этого договора,то я сделаю все,что в моих силах для того,чтобы помочь в этом отношении,но при том условии,что я сохраняю за собой право представить свои возражения относительно того,относится ли этот документ к делу, когда мне станет известно,с какой целью его намереваются использовать.

ЛОДИНГХАУЗЕН: Разрешите мне в связи с этим сказать еще пару слов? В последние дни я получил информацию из различных источников,в которой содержались замечания,которые мне кажутся важными для моей защиты.Однако,я еще не им

H1192 - 0372

H1192-0373

возможности тщательно ознакомиться с этой информацией и проверить,является ли она действительно важной для моей защиты. Поэтому я прошу о том,чтобы ,если это будет так,предоставить мне возможность подать дополнительное ходатайство о вызове свидетеля или истребовании документа,если это будет нужно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово защитнику подсудимого Фриче.

(К микрофону подходит защитник подсудимого Фриче) - доктор Гейнц Фриц.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Господа судьи.Защитник ходатайствует о вызове только двух свидетелей по этому делу.Первый свидетель - фон Ширмейстер,который был чиновником покойного д-ра Геббельса в министерстве пропаганды.Обвинение не возражает против вызова этого свидетеля.

Что же касается второго свидетеля, - доктора Отто Кригка,то в ходатайстве говорится,что он получал все информации и указания от подсудимого Фриче и что он может дать показания относительно директивы,которую Фриче издал для журналистов.Если допустить,что директивы,которые Фриче давал журналистам,носили более или менее официальный характер и Фриче давал их в порядке исполнения своих служебных обязанностей, то я опять-таки не думаю,что со стороны Обвинения могут быть какие-либо возражения против вызова этого свидетеля.Я хотел бы знать,настаивает ли упорно д-р Фриц на вызове д-ра Кригка в суд и каково его мнение относительно того,чтобы направить этому свидетелю опросный лист.Насколько я понимаю,показания этого свидетеля будут представлять собой краткое описание изданных директив,но,ввиду весьма скромного числа ходатайств,я не хотел бы быть необоснованным и неправеливым,в

H1192 - 0375

случае,если имеются какие-либо особые причины для вызова доктора Кригка.

ФРИЦ (защитник подсудимого Фриче): Господин Председатель,господа судьи! Я очень ограничил себя в отношении доказательств и был бы благодарен вам,если бы вы разрешили мне вызвать в Суд и второго свидетеля доктора Криги, исходя из следующих соображений.

Во-первых,я вызвал свидетеля Ширмейстера лишь вследствие того,что он должен дать показания о задачах, внутрислужебного характера,которые имел подсудимый Фриче в министерстве пропаганды,в особенности об его отношениях к доктору Геббельсу.На ежедневных пресс-конференциях, которые проводил подсудимый Фриче,этот первый свидетель фон Ширмейстер не принимал участия,но,в частности,для выяснения суб'ективной стороны дела важно,какие именно указания давал подсудимый Фриче журналистам,в частности, наиболее важным немецким журналистам,которые ежедневно собирались на пресс-конференциях,на которых выступал Фриче.

В качестве дальнейшего обоснования моей просьбы о вызове этого свидетеля в суд,я указываю на то,что из собранных документов или вернее что оба сборника документов - №1 и №2 моего списка документов - еще не находятся в моем распоряжении,так что то,что я имел в виду доказать пред'явлением истребованных документов или оглашением цитат из них,я хочу заменить допросом этих двух единственных свидетелей.

6017

H1192 - 0374

H1192 – 0375

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Ваша честь,я не настаиваю на моем требовании о том,чтобы свидетель представил аффидевит.Я оставляю этот вопрос на решение Трибунала.

Что касается документов,то в документе за №1 имеются тексты выступлений подсудимого Фриче по радио и обвинение,очевидно, не будет возражать против истребования этих документов.Документ №2 представляет собой архивы отдела „германского телеграфного агентства". Обвинение не возражает против истребования этих документов на данной стадии процесса.Очевидно,мы должны будем рассмотреть эти отчеты,когда мы их получим.

Небольшое затруднение возникает в связи с третьей группой документов: письменные показания,данные под присягой,или письма,содержащие об'ективные высказывания писателей относительно деятельности подсудимого Фриче. Если это - официальные отчеты или документы аналогичного характера,то,несомненно,против них не будет никаких возражений в случае,если они были написаны тогда,когда имели место описанные в них факты,но предложение,которое почтительно выдвигает Обвинение,заключается в том, чтобы мы ознакомились с этими документами лишь после того,как они будут включены в книгу документов.Тогда мы рассмотрим их и выдвинем возражения,если они возникнут.

ФРИЦ: Я согласен с этой процедурой.Я думаю,что мне не стоит высказываться относительно документов, проходящих в моем списке под № 1 и 2,учитывая замечание сэра Дэвида.

H1192-0377

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид [redacted]. Некоторые защитники хотят представить дополнительные ходатайства о вызове свидетелей. Будет ли целесообразно рассмотреть их сейчас?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Ваша честь, я прошу Вашего разрешения консультироваться с моими коллегами каждый раз, когда будет выдвигаться ходатайство. У них может быть особое мнение по каждому отдельному случаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста. Кажется, доктор Зайдль хотел представить дополнительные ходатайства, не так ли?

ЗАЙДЛЬ: Господин председатель, господа судьи! 28 февраля 1946 года я подал суду дополнительное ходатайство по делу подсудимого Рудольфа Гесса. Ходатайство было необходимым, исходя из следующих соображений:

В моем первом ходатайстве я просил вызвать в качестве свидетеля бывшего гаулейтера заграничной организации НСДАП с тем, чтобы он дал показания по целому ряду вопросов, в том числе о деятельности немецкого научно-исследовательского института по изучению иностранных государств и о деятельности народного союза немцев за границей. Когда я подавал ходатайство о допросе свидетеля Боле, у меня не было еще возможности поговорить со свидетелем. После того, как суд дал мне разрешение, я переговорил с ним и при этом установил, что свидетель Боле, хотя и может дать конкретные показания относительно деятельности заграничной организации, но что он по соб-

6019

H1192-0376

H1192 – 0377

ственному непосредственному опыту, не может дать показаний данного о деятельности научно-исследовательского института и о деятельности народного союза немцев за границей. Вследствие этого, я прошу вызвать в качестве дополнительных свидетелей:

во-первых, доктора Карла Штрелина, бывшего бургомистра города Штуттгарта. Он был в посленее время президентом этого научно-исследовательского института. Этот свидетель находится здесь, в Нюрнберге, в следственной тюрьме и он является тем же свидетелем, о вызове которого также ходатайствовал защитник подсудимого фон Нейрата.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: По видимому, будет целесообразнее, милорд, если доктор Зайдль укажет на свою окончательную точку зрения в отношении этих свидетелей. Насколько я понял, он более не ходатайствует о вызове в качестве свидетеля г-на Боле. Это правильно? Мне не совсем ясно, должен ли этот свидетель быть вызван в дополнение к г-ну Боле или вместо г-на Боле?

ЗАЙДЛЬ: Доктор Штрелин является дополнительным свидетелем. Свидетель Боле остается в моем списке, но должен выступить только по вопросу о деятельности заграничной организации. Свидетель Штрелин, наряду с Боле, так как Боле не имеет непосредственных сведений о деятельности этого института, должен дать показания о последнем пункте обвинения.

Сэр Дэвид МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Если я правильно понял, то это означает, что д-р Зайдль сейчас ходатайствует о вызове в качестве свидетелей г-на Боле, г-на Штрелина, д-ра Хаусхофера и о получении аффидевита, кажется,от Альфреда Гесса.

Я не уверен в том, что это не приведет к кумулятивным показаниям свидетелей по вопросу, который по мнению, Обвинения, имеет меньшее значение, чем то, которое придает ему д-р Зайдль. Обвинение указало на то, что организация НСДАП заграницей использовалась для содействия развитию деятельности пятой колонны, но Обвинение высказало свою точку зрения только следующим образом: В первую очередь иностранные организации НСДАП использовались для тщательного учета и организации членов нацистской партии заграницей; во-вторых, разведывательная служба этой организации, через посредство самой организации, докладывала относительно всех внехавших за границу немецких чиновников из любых правительственных учреждений и следила за ними в процессе их деятельности, помимо того, что она действовала аналогичным образом в отношении всех германских подданных заграницей; в результате этой разведывательной работы немецкие подданные заграницей были готовы к тому, чтобы быть использованными и фактически использовались в случае вторжения в данную страну.

Обвинение не утверждало, что отдавались прямые приказы, например, о подрыве мостов, совершении диверсионных актов, приказы, которые отдавались бы непосредственно организации. Такие акты по существующему положению вещей входили в круг перечисленных мною функций организации.

Я указал на все эти моменты только лишь потому, что д-ру Зайдлю полезно знать, в отношении каких обвинений он должен осуществлять защиту. Обвинение никогда не представляло доказательства в отношении того, что в данном случае имели место прямые приказы заниматься диверсионной деятельностью.

6021

H1192-0378

H1192 - 0379

ЗАЙДЛЬ. Подсудимому Альфреду Гессу в предъявленных ему судебних вндержках инкриминируется то, что под его руководством как заграничная организация НСДАП, так и научно_исследовательский институт по изучению иностранных государств и народний союз немцев заграницей, развивали такую деятельность, которая была равноценна деятельности пятой колонны. Правильно, что при предъявлении индивидуального обвинения против подсудимого Гесса подробно не было указано, в чем состоит эта деятельность и прежде всего вина подсудимого Гесса в связи с деятельностью этих организаций. В связи с тем, однако, что научно-исследовательский институт по изучению иностранных государств и народний союз немцев заграницей обвиняются в связи с деятельностью пятой колонны, подсудимый Гесс, безусловно, заинтересован в том, чтобы выяснить во-первых, какого рода была деятельность этих организаций вообще и,

во-вторых, какие приказн и какие указания он давал этим организациям.

Свидетель Боле может дать конкретные показания в отношении организации заграничных немцев. Такого же рода показания необходимы и в отношении научно-исследовательского института по изучению иностранных государств, и такие аутентичные показания может дать доктор Штрелин, находящийся здесь, в Нюрнберге. В отношении народного союза немцев заграницей показания должен дать свидетель доктор Хаусхофер. Я согласен, однако, с тем, чтобы в особенности, учитывая состояние здоровья доктора Хаусхофера, послать ему только опросний лист.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не возражаю против направления опросного листа свидетелю доктору Хаусхоферу.

ЗАЙДЛЬ. Прежде, чем перейти к следующему ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите вызвать еще одного свидетеля?

ЗАЙДЛЬ. Да, я хочу вызвать еще третьего свидетеля. Но, прежде чем я остановлюсь на этом свидетеле, которого я хочу вибрать дополнительно, я хочу сообщить суду о том,что я отказываюсь от личного допроса уже утвержденной судом свидетельницы Ингеборг Шерр. Вместо личного допроса я представлю суду краткие показания, данные под присягой, которые уже находятся в книге документов, переданной мною Генеральному Секретарю.

Вместо свидетельницы Ингеборг Шерр я прошу, однако, вызвать свидетеля Альфреда Лайтген, который был много лет и причем до полета подсудимого Рудольфа Гесса в Англию,его адъютантом. Я не мог подать ходатайство о вызове этого свидетеля раньше, так как я только сейчас узнал, где он находится. Я думаю, что личный допрос этого свидетеля настолько важен, что от этого нельзя отказаться.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Оба вопроса, на которых остановился доктор Зайдль, повидимому, имеют отношение к делу, и, поскольку д-р Зайдль готов отказаться от вызова секретаря в качестве свидетеля, Обвинение не возражает против вызова этого свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеются ли еще какие-либо ходатайства?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ваша честь, я просил бы разрешить мне высказаться еще по одному вопросу. Доктор Серватиус уже беседовал с одним из членов моей делегации и я думаю, что эти переговоры приведут к благоприятному и желательному исходу в соответствии с указаниями, которые сделали Вы, Ваша честь; если Трибунал соблаговолит на день-два сохранить права доктора Серватиуса, мы надеемся достичь практических и полезных результатов, о которых будет доложено Трибуналу.

6023

H1192-0380

H1192-0381

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы имеете в виду организации?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, я имел в виду документы подсудимого Заукеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, да.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, Вы вспомните, что вы разрешили отложить рассмотрение этого вопроса. Мы сейчас работаем в том направлении, в каком Вы, Ваша честь, нам предложили работать. Однако,к сожалению, у меня еще не было времени заняться этим вопросом самому для того, чтобы под - вести окончательный итог.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я понимаю.

/К микрофону подходит доктор Серватиус/.

СЕРВАТИУС /защитник подсудимого Заукеля/: Я во время рассмотрения вопроса о свидетелях сделал ограничивающее предложение, которое суд получит и в письменном виде. Я договорился о приблизительной процедуре предъявления документов. Однако имеются два принципиальных ходатайства, которые еще не упоминались и о которых я хотел бы сообщить сейчас. Но я думаю, что необходимо будет принципиальное решение Трибунала.

Это - ходатайства относительно документов №№ 80 и 81.

К документу № 80 прилагается фотостат приказа о депортации, который был дан советским комендантом города Эльс. Согласно этому приказу, мужское население должно зарегистрироваться для транспортировки и из этого приказа вытекает, что речь идет о депортации на работу. Я хочу предъявить этот документ в доказательство того, что советская армия считала Гаагскую конвенцию о правилах ведения сухопутной войны устаревшей. В моем распоряжении имеется только один такой приказ

6024

об угоне населения. Я поэтому ходатайствую о том, чтобы суд, исходя из статьи 17-Е Устава, послал судью на место для установления того, в какой степени этот угон населения был действительно произведен, и, в частности, я прошу в этом устано - вить, что речь идет в данном случае не только о городе Эльс, а что такие мероприятия проводились в большом масштабе в го - родах Верхней Силезии и Восточной Пруссии. Население в боль - шом количестве угонялось на работы и,если верны те сведения, которыми я располагаю, часть населения города Кенигсберга и сегодня еще находится в Урале. Я не в состоянии предъявить документ относительно всех этих случаев, так как имеются затруднения с почтой и вообще в отношении получения сведений с Востока. Суд,однако, наверно в состоянии, путем опроса бургомистров и других инстанций, установить, что факты, которые я здесь излагаю, являются правильными.

Под №81 я представляю письменные показания под присягой относительно города Заац в Чехословакии.В этом документе говориться,что 10 тысяч жителей города Заац были согнаны в лагерь и по крайней мере до рождества 1945 года производили там работы бесплатно.Я думаю,что это также является доказательством того,что Гаагская конвенция о ведении сухопутной войны в отношении использования населения на работах рассматривается,как устаревшая.

Далее - документы №№ 90 и 91.Это - два сборника показаний под присягой,которые задуманы в качестве замены анкет.Я думаю,что не имеет смысла приводить одно или два показания относительно состояния условий в трудовых лагерях.Можно было бы отклонить их,как не относящиеся к делу,так как по сравнению с большим количеством существующих заводов и лагерей,мало можно доказать такими заявлениями.Такие массовые явления должны быть особым образом рассмотрены с юридической точки зрения.Вследствие этого Устав допускает отчеты правительств.Я не в состоянии просить какое-либо правительство по-

6025

H1192 - 0382

H1192 – 0383

мочь мне, и поэтому я должен найти какую-то компенсацию. Такой компенсацией являются собранные мной лично показания, которые я собрал по темам, чтобы предъявить их Суду.

Таким образом, мое предложение сводится к применению такого метода, который случайно является новым и доставляет мне трудности, но здесь справедливы такие же возражения, как и по поводу анкет. Анкета имеет целый ряд слабостей, в частности, если она снимается одной стороной, без участия заинтересованного партнера.

В отношении моих показаний, эта опасность сильно уменьшена, так как не ~~только~~ так просто найти человека, который напишет эти показания, разве что у него для этого имеются серьезные основания. Вследствие этого я прошу Суд принять решение о том, что я сказал относительно моего ходатайства о документах №№ 90 и 91.

Это - вопросы, которые я хотел изложить. Об остальном я договорюсь с обвинением.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Господа Судьи, я уже сказал, на каких основаниях Обвинение возражает против представления документов №№ 80 и 81. Чтобы подвергнуть испытанию эти документы в отношении того, могут ли они быть приняты в качестве доказательств, легче всего было бы предположить, что доктор Серватиус доказал, что изложенные в них факты действительно имели место. Если это будет сделано, то, тем не менее, по моему мнению, эти документы ни в коей мере не являются доказательством того, что статья 52 устарела. Это весьма показательно в отношении той опасности, на которую я взял на себя смелость

H1192 – 0384

M1192-0365

обратить внимание Трибунала на эти два аргумента в связи с необоснованным и гипотетическим предположением,что эти документы могут послужить известными доказательствами того, что статья 52 устарела.Было выдвинуто предложение в том направлении,что Трибунал должен подвергнуть проверке отношение Советского Союза к условиям труда и,насколько я понял, направить комиссию в той цели,чтобы собрать доказательства по этому вопросу.Я не хочу вновь повторять свои доводы,но Обвинение самым решительным образом возражает против этого предложения и считает,что нет ничего,что каким-либо образом обосновывало бы принятие такого предложения.

Что касается документов №№ 90 и 91,то я считаю,что наилучшим решением было бы предложить Советской делегации "солуитус амбулаудо" ознакомиться с этими аффидевитами и получить некоторое представление об их содержании и об источниках изложенного в них материала.Затем Обвинение сможет придти к своему мнению в отношении этих документов.На данной стадии процесса я не хочу просить об исключении этих документов и эти документы,когда они будут предъявлены,будут самым тщательным образом рассматриваться моими коллегами и мною.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне сообщили,что имеются другие дополнительные свидетайства,поданные от имени подсудимых Шахта и Кейтеля.Я думаю,что здесь имеет место какая-то ошибка.

Присутствует ли здесь защитник подсудимого Бормана? (Защитник Бормана поднимается со своего места).

БЕРГОЛЬЦ: Да.

6027

H1192-0384

H1192 – 0385

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Готовы ли вы сейчас представить какие-либо аргументы?

БЕРГОЛЬЦ: (защитник подсудимого Бормана). Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько я помню, Трибунал распорядился о том, чтобы рассмотрение Ваших ходатайств было отложено на следующие три недели. Таким образом, вы сейчас еще не готовы? Мне сообщили, что все ваши документы находятся здесь. Это так?

БЕРГОЛЬЦ: Господин председатель, мои документы уже готовы, поскольку это касается информаций. Однако, т.к. я должен сам собирать информацию и подбирать цитаты из книг, я еще не могу сказать Суду, является ли это полным списком моих документов. Я просил поэтому разрешения переговорить с долголетним секретарем подсудимого Функом и еще одной секретаршей. Лишь от них двоих я могу получить достаточное количество сведений. Ведь с Борманом я не могу же установить связь. Поэтому я прошу разрешения сделать общее сообщение по этому вопросу позже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Трибунал сейчас мне сообщил, что имеются дополнительные ходатайства от имени подсудимых Кейтеля и Розенберга...

БЕРГОЛЬЦ: Господин председатель! В настоящее время не присутствуют защитники Кейтеля и Розенберга. Они, очевидно, считают, что их сегодня не будут заслушивать. Может быть, этот вопрос можно будет рассмотреть завтра - перед началом слушания дела Геринга.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, Трибунал сейчас об'являет перерыв.

(Перерыв до 10 часов утра 8 марта 1946 года).

6028

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 8 марта 1946 г.

Утреннее заседание

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я должен сделать три об"явления.

Первое: с целью избегнуть ненужных переводов, защитники будут точно указывать Обвинению выдержки во всех документах, которые они намереваются использовать с целью предоставления Обвинению возможности возражать против не относящихся к делу выдержек. В том случае, если между Обвинением и защитой возникнут разногласия по вопросу, в какой степени какая-либо выдержка относится к делу, Трибунал будет определять, какие именно выдержки в достаточной мере относятся к делу, для того, чтобы их можно было перевести. Только лишь те выдержки, которые будут оглашаться, будут переводиться, за исключением тех случаев, когда Обвинению потребуется перевод всего документа.

Второе: Трибунал получил ходатайство от доктора Нельте - защитника подсудимого Кейтеля - с просьбой, может ли подсудимый для того, чтобы восстановить некоторые моменты в своей памяти, пользоваться письменными заметками в то время, когда он будет давать устные показания на суде. Трибунал разрешает использование подсудимым в таких условиях письменных заметок, за исключением особых случаев, когда Трибунал может принять другое решение.

Третье. Имели место случаи, когда одному подсудимому давали возможность составлять опросные листы или получать письменные показания от свидетелей, которые будут вызваны

6029

H1192-0386

H1192 – 0387

для дачи устных показаний по делу другого подсудимого. Если свидетель дает устные показания не судя по того, как будет заслушано дело, для которого предназначены эти опросные листы или письменные показания, защитник должен получить необходимые доказательства путем устного допроса и не должен использовать опросный лист или аффидевит. Это все.

Сейчас я предоставляю слово защитнику подсудимого Кейтеля.

НЕЛЬТЕ/ защитник подсудимого Кейтеля/. Господин председатель! На вчерашнем вечернем заседании Вы сделали замечание, что второе ходатайство, дополнительно поданное мной, еще не разбиралось. Правильно ли это ? К сожалению, я вчера не был на вечернем заседании. Речь идет о формальном дополнении к моему ходатайству, по поводу вызова свидетелей Вестхоффа и Вилена. Оба свидетеля были уже утверждены на открытом заседании Трибунала. Я еще раз подал ходатайство с тем, чтобы дополнить представление доказательств. В дополнение я выдвинул свидетелям только государственного секретаря Штукарта, который также был утвержден предварительным решением суда. Я думаю поэтому, что эти дополнительные ходатайства не нуждаются в обсуждении и что Обвинение не будет возражать против них.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, доктор Нельте. Вам уже разрешили вызвать в качестве свидетелей генерала Вестхофа и Вилена. Нет надобности представлять дальнейшие ходатайства.

НЕЛЬТЕ. Да, но свидетель Штукарт также утвержден.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вам разрешили вызвать свидетелей Вестхофа и Вилена, и нет необходимости подавать новые ходатайства.

Трудно запомнить все эти фамилии. Кажется, Вам разрешили вызвать и Штукарта.

НЕЛЬТЕ. Да, так точно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Так мне и было сообщено.

ТОМА /защитник подсудимого Розенберга/. Господин председатель. На вчерашнем вечернем заседании упоминалось о том, что я должен устно предъявить ходатайство, которое я до сих пор подавал только в письменном виде. Я полагаю, что речь идет о письменном ходатайстве, которое я подал вместе со списком свидетелей и документами, и в котором я просил разрешения воспользоваться цитатами философских и теологических произведений для представления их в качестве документов того времени на суде. Я прошу сказать мне, идет ли речь именно об этом ходатайстве.

Я повторю. Господин председатель вчера просил меня сказать, что я должен устно повторить мои ходатайства. Я хотел бы узнать, идет ли речь о том ходатайстве, которое я подал вместе с документами и списком свидетелей ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Тома, насколько мне известно, Трибунал издаст постановление, которое будет охватывать все поданные Вами ходатайства. Сейчас нет нужды поднимать все эти вопросы именно на этом заседании, так как все Ваши письменные ходатайства будут охвачены определенным письменным распоряжением Трибунала сразу. Оно подтвердит, конечно, и решение, об"явленное мною сегодня утром, согласно которому будут переводиться только те выдержки из документов, которые абсолютно необходимы для суда.

ШТАМЕР /защитник подсудимого Геринга/. Господин председатель, господа судьи! Прежде, чем приступить к представлению материалов, я разрешу себе подать еще два дополнительных ходатайства. Несмотря на то, что мне известно, что дополнительные ходатайства должны подаваться в письменной форме, я тем не менее хотел бы знать, следует ли мне огласить сейчас в устной форме эти ходатайства

6031

H1192 – 0388

H1192 – 0389

или я должен представить их все-таки в письменном виде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы можете сейчас устно изложить Ваше ходатайство, но я предпочел бы также иметь его в письменном виде как можно скорее.

ШТАМЕР. Я называю майора Бёц, который находится в заключении в Нюрнберге, в качестве свидетеля по следующим вопросам. Рейхсмаршал Геринг летом 1944 г. в беседах с Гитлером неоднократно возражал против тех мероприятий, которые требовал Гитлер в отношении летчиков, осуществлявших террористические налеты. Этот майор знает, далее, о том, что не только командование ВВС, но также и командование вооруженными силами не издавали приказов, которые в какой-либо степени соответствовали бы подобным требованиям Гитлера в отношении летчиков-террористов.

Далее, он может показать следующее. Офицер военно-воздушного флота в мае 1945 г., простите, в 1944 г.,- спас в Мюнхене от суда Линча спрыгнувшего с парашютом летчика. Гитлер, узнав об этом происшествии, потребовал от Геринга указать имя этого офицера и подвергнуть его наказанию. Несмотря на то, что Геринг знал имя этого офицера, и несмотря на неоднократные требования Гитлера, он, тем не менее, не сообщил этого имени и тем самым спас этого офицера.

Вот, что касается ходатайства о вызове майора Бюца.

Я имею еще одно дополнительное ходатайство, которое связано со следующим событием. На заседании от 14 февраля 1946 г. советское обвинение представило материалы относительно того, что немецкое воинское подразделение, а именно "штаб 537 саперного батальона", предприняло массовый расстрел польских военнопленных в Катынском лесу.

6032

H1192 – 0391

В качестве ответственных командиров этого подразделения были указаны старший лейтенант Аренц, старший лейтенант Рекк и лейтенант Готт. В качестве доказательства представитель Обвинения сослался на документ СССР-64. Это - официальная справка Чрезвычайной Государственной Комиссии, которой было поручено расследовать Катынское дело. Документа я до сих пор не получил. В результате опубликования этого заявления Обвинения в прессе, бывшие офицеры штаба фронта Центр /"Митте"/, которому непосредственно подчинялся штаб 537 и который был расположен в 4-5 километрах от штаба 537, прислали письма. Они пишут, что те заявления, на которых основывалось утверждение обвинения, являются неправильными. В качестве свидетелей по этому вопросу могут быть названы следующие лица: полковник Аренц - тогда командир 537 полка, в последнее время начальник Управления вооружения сухопутных сил и командующий запасной армией; старший лейтенант Рекк, вероятно, попал в плен под Сталинградом; лейтенант Готт, который, вероятно, попал в плен к русским в Кенигсберге или под Кенигсбергом; генерал-майор войск СС Евгений Обергауэер, вероятно, находится в плену у американцев; старший лейтенант граф Берг, который последнее время был офицером для поручений у фельдмаршала Клюге и который находится в английском плену в Канаде. Можно назвать имена остальных военнослужащих обвиняемых подразделений. Я вызываю этих свидетелей для того, чтобы противопоставить их показания тому выводу, который сделало обвинение относительно виновности подсудимого Геринга в смысле обвинительного заключения.

Кроме того, сегодня утром получено еще письмо, на основании которого я подаю следующие ходатайства. Профес-

6033

H1192 – 0390

H1192-0391

сор судебной медицины Женевского университета Навил.в свое время вместе с международной комиссией в Смоленске занимался обследованием найденных трупов. На основании состояния трупов, на основании тех записей, которые были найдены в карманах их одежды, а также на основании других признаков, он установил, что убийства были произведены в 1940 г.

Вот все мои ходатайства о представлении доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если Вы представите эти ходатайства в письменном виде, Трибунал рассмотрит их.

ДОКТОР ШТАМЕР. Теперь я перехожу ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту, Доктор Штамер, если Вы представите копии Ваших письменных ходатайств Обвинению, то Обвинение также сможет в письменной форме представить те возражения, которые оно может иметь в отношении этих ходатайств. Я прошу Вас сделать это как можно скорее, так как нам нужно иметь и Ваши письменные ходатайства и ответ на них Обвинения.

ШТАМЕР. В своем решении от 11 декабря 1945 г. суд постановил предоставить защите возможность выступить только с одной речью. Последняя должна быть произнесена после представления доказательств. Несколько позже суд решил, что на настоящей стадии процесса защита должна будет высказаться в связи с представляемыми документами. Свидетели мною уже названы, и решение о вызове их, за исключением тех, кого я упомянул в сегодняшнем ходатайстве, уже принято. В соответствии с этим решением я в ближайшее время вызову свидетеля. Но перед тем я хотел бы заметить кое-что в отношении документов, на которые я сошлюсь в своем заключительном слове. Я сделаю это вкратце.

H1192-0393

Обвинение неоднократно инкриминировало подсудимому нарушение Версальского договора. По мнению защиты, это обвинение не имеет под собой основания. Детально на этом вопросе можно будет остановиться в заключительном слове защиты. На настоящей стадии процесса речь идет о представлении документов, которые должны послужить подкреплением того положения, что договор не был нарушен Германией, но что он больше не являлся для германской империи обязательным.

Я исхожу из того, что 14 пунктов американского президента Вильсона, явившиеся основой Версальского договора, всем известны и, в соответствии с § 21 Устава, не нуждаются в доказательствах.

6035

H1192-0392

H1192 – 0393

Версальский договор передан суду. Он опубликован в "Рейхсгезетцблатт" за 1919 г., страница 687. Важными для нас сейчас являются ст. 8 этого договора и раздел 5-й. Эти положения представляющие здесь интерес, сформулированы следующим образом:

Я цитирую из статьи 8-ой, первые четыре абзаца:

" Участники договора признают принцип, что поддержание мира требует сокращения вооружений в каждой стране до минимума, сокращения, совместимые с национальной безопасностью и обеспечением выполнения международных обязательств путем коллективных мер".

" Совет составляет проекты планов разоружения каждого государства с учетом его географического положения и особых условий и представляет их соответствующим правительствам для проверки и принятия окончательного решения. Каждые 10 лет эти планы должны быть подвергнуты пересмотру и в каждом отдельном случае исправлению. Таким образом установленный и принятый предел вооружения не сможет быть превышен ни одним государством без разрешения Совета".

В пятой части, в первом абзаце говорится следующее:

" Чтобы обеспечить ограничение в вооружении во всех странах, Германия обязуется самым точным образом соблюдать изложенные ниже положения о сухопутной армии, морских силах и воздушном флоте".

Из этих положений следует, что не только Германия должна была разоружиться, в равной мере были обязаны разоружаться другие договаривающиеся стороны. Правда, Германия должна была проводить разоружение первой. Свою обязанность Германия выполнила полностью.

17 февраля 1927 года маршал Фош заявил: " Я заверяю, что Германия действительно разоружилась".

Теперь и другие страны, заключившие этот договор, должны были выполнять свое обязательство о разоружении. Но они не разоружались. Поэтому, на основании общепринятых правовых основ,

H1192 – 0395

Германия более не считала себя обязанной выполнять условия договора и имела право отказаться от него. Это мнение полностью соответствует тому, что было высказано как французскими, так и английскими государственными деятелями.

В этой связи я хотел бы сослаться на речь Поля Бонкура от 8 апреля 1927 г., в которой Поль Бонкур сказал следующее / цитата находится в книге документов № 1, стр. 28/:

" Правильно, что введение к пятой части Версальского договора касается ограничения вооружений, которое предусматривалось вначале для Германии в качестве предпосылки и предвестника общего разоружения". Оно очень точно отмечает ограничения в вооружении Германии от аналогичных ограничений в вооружении, которые когда-либо в истории возлагались на какую-нибудь страну после окончания войны. На этот раз ограничение/и/ это придает этому положению наибольшую силу/ вменяется в обязанность не только одной стороне, но оно скорее становится обязанностью, моральным и юридическим обязательством других договаривающихся сторон. Это положение предусматривает немедленное ограничение вооружений".

" Далее я хотел бы указать на речь Давида Ллойд Джорджа от 7-го ноября 1927 г., в которой он, ссылаясь на меморандум к ноте Мантеля от 16 января 1919 года / я цитирую по книге документов № 1, стр.26/ характеризует его,

" как документ, который мы от имени Франции, Англии, Италии, Бельгии и других 20 наций вручили Германии, как святой залог того, что после того, как Германия разоружится, мы последуем ее примеру".

Версальский договор воспринимался, как горькая несправедливость не только одним германским народом. Было очень много голосов за границей, которые определяли договор, как крайне несправедливый в отношении Германии. Я цитирую из книги Ротермира "Предостережения и пророчества" / книга документов № 1, стр.30/.

" Германия справедливо чувствовала, что ее обманули в Версале. Под тем предлогом ...

6037

H1192 – 0394

H1192 – 0395

ДЖЕКСОН: Я обращаю внимание Трибунала на то, что документы, которые сейчас оглашаются на суде, а, следовательно, вносятся в протокол, были отклонены Трибуналом, как не относящиеся к делу, когда Трибунал рассматривал этот вопрос. Эти документы общеизвестны и не будут представлять собой секретных материалов, если не будут оглашены. А то, что их сейчас оглашают на суде, является, по-моему, нарушением распоряжений Трибунала по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер, Трибуналу кажется, что эти документы были исключены. Сейчас это проверяется по протоколу, в котором занесен этот приказ, но Трибунал считает, что защита должна выполнять решения Трибунала и не оглашать документов, которые не были допущены.

ШТАМЕР: Можно продолжать ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разумеется.

ШТАМЕР: Хорошо.

" Под тем предлогом, что это - первый шаг к разоружению мира, ее насильно разоружили. Великобритания, во всяком случае, также была введена в заблуждение. Она тоже в течение 15 лет разоружалась. Но Франция, начиная с того дня, когда были подписаны мирные договоры, способствовала интенсивному вооружению большого количества мелких государств. В результате этого, через пять лет после Версаля Германия оказалась окруженной еще более плотным железным кольцом, чем за пять лет до мировой войны. Было неизбежно, что немецкий режим, отказавшийся от навязанного ему версальского мира, при первой возможности начнет интенсивно вооружаться. Ясно, что это оружие дипломатическое, если не в прямом смысле этого слова, должно быть направлено против держав, подписавших Версальский договор".

В такой же степени спорным является Локарнский пакт, нарушение которого также ставится в вину подсудимому. По мнению защиты, это обвинение является также неосновательным. Германия

H1192 – 0396

H1192 – 0397

отказалась выполнять условия этого договора и имела право на это, так как Франция заключила военный пакт о взаимопомощи с Советской Россией несмотря на то, что Локарнский пакт давал гарантию безопасности французской восточной границы.

Это поведение Франции, по мнению Германии, резко противоречило правовым положениям, созданным Локарнским договором. Это мнение высказал фон Риббентроп в Лиге наций 19 марта 1936 года. / Я цитирую по книге документов № 1, стр. 32 /:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер, теперь я получил распоряжение Трибунала от 26 февраля 1946 года. Параграф 4-й этого распоряжения гласил: " Следующие документы отклоняются, как не относящиеся к делу. Затем идет подзаголовок "Геринг" и четвертым документом в списке стоит речь Поля Бонкура от 8 апреля 1927 г., а шестым идет речь Ллойд Джорджа от 7 ноября 1927 года. Вы не зачитывали этих документов, но они включены в ваше досье.

Я обращаю вновь внимание как ваше, так и всех защитников на то, что они не будут иметь права оглашать те документы, которые были отклонены Трибуналом. Продолжайте.

ШТАМЕР: "Совершенно ясно, что если такая великая держава, как Франция, в силу своей суверенности, могла принять решение о заключении военного союза такого огромного масштаба, вопреки существующему договору, то другая великая держава, как Германия, по крайней мере, имела право обеспечить защиту территории империи на основании признанного за всеми народами естественного суверенного права в пределах своих границ".

Прежде, чем я затрону вопрос агрессивной войны, я хочу сначала, если суд разрешит, вызвать свидетеля генерала военно-воздушных сил Боденшатца.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

/ Вводят свидетеля /.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как ваше имя ?

СВИДЕТЕЛЬ: Карл Боденшатц.

6039

H1192 – 0396

H1192 – 0397

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги: "Я клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/ Свидетель повторяет слова присяги/.

ШТАМЕР: Господин генерал, с какого времени вы знаете рейхсмаршала Геринга ?

БОДЕНШАТЦ: Рейхсмаршала Геринга я знаю с июня 1918 года.

ШТАМЕР: В качестве кого вы узнали его тогда ?

БОДЕНШАТЦ: Я познакомился с ним, когда он был командиром истребительной эскадрильи "Рихтгофен". Я был тогда адъютантом убитого ротмистра барона фон Рихтгофена.

ШТАМЕР: После конца мировой войны вы перешли в рейхсвер ?

БОДЕНШАТЦ: Да, я перешел туда в качестве кадрового офицера и служил там с 1919 года до апреля 1933 года.

ШТАМЕР: Когда вы снова встретились с Герингом после конца мировой войны ?

БОДЕНШАТЦ: В ноябре 1918 года я вместе с Герингом был в Ашафенбурге, при демобилизации военно-служащих истребительной эскадрильи "Рихтгофен", и позднее, весной 1919 года, в течение нескольких недель в Берлине. Тогда наши пути разошлись. Затем я встретил Германа Геринга снова во время его первой свадьбы. Я думаю, это было в 1919 или 1920 году. До 1929 года у меня не было с ним никакой связи. С 1929 года до 1933 года я видел Германа Геринга несколько раз здесь, в Нюрнберге, где я в свое время служил командиром роты 21-го пехотного полка. Здесь, в Нюрнберге мы встречались только для поддержания нашей старой дружбы.

ШТАМЕР: В 1933 году вы поступили на службу в военно-воздушные силы ?

БОДЕНШАТЦ: В 1933 году я явился к Герману Герингу в Берлин, когда он был имперским комиссаром военно-воздушных сил, я начал работать у него в качестве адъютанта.

60 40

H1192 – 0399

ШТАМЕР: Как долго вы находились на этой должности в качестве адъютанта?

БОДЕНШАТЦ: В качестве адъютанта я оставался до 1938 года. В 1938 г. я стал начальником одного из отделов министерства.

ШТАМЕР: Какую должность вы занимали во время войны?

БОДЕНШАТЦ: Во время войны я был офицером связи между главнокомандующим военно-воздушными силами и главной ставкой фюрера.

ШТАМЕР: Вы находились обычно в главной ставке или где?

БОДЕНШАТЦ: Я находился попеременно то в ставке фюрера, то в ставке главнокомадующего военно-воздушными силами.

ШТАМЕР: Когда вы ушли с этой должности?

БОДЕНШАТЦ: Я ушел с этого поста 20 июля 1944 г., так как в этот день я был тяжело ранен.

ШТАМЕР: Почему вы были ранены?

БОДЕНШАТЦ: Я был ранен в результате покушения на Гитлера.

ШТАМЕР: Вы были там во время покушения?

БОДЕНШАТЦ: Да.

ШТАМЕР: Какие задачи вы выполняли в главной ставке фюрера?

БОДЕНШАТЦ: В главной ставке фюрера я должен был докладывать о чрезвычайных происшествиях, запросах, намерениях рейхсмаршала, когда его самого не было в ставке фюрера и, наоборот, передавать рейхсмаршалу все запросы из ставки.

6041

H1192 – 0398

H1192 – 0399

Затем я должен был докладывать Герману Герингу о том, что происходило в главной ставке фюрера, насколько они представляли для него интерес, как для рейхсмаршала. Я должен был это делать неслужебным путем. Это укорачивало тот путь, по которому он получал информации.

ШТАМЕР: Скажите, Вы регулярно участвовали в совещаниях, на которых обсуждалась обстановка.

БОЛЬШАТЦ: В качестве слушателя - да.

ШТАМЕР: С какого времени рейхсмаршал Геринг потерял влияние на Гитлера?

БОЛЬШАТЦ: По моему мнению, Герман Геринг утерял свое влияние на Адольфа Гитлера весной 1943 года.

ШТАМЕР: Почему?

БОЛЬШАТЦ: К этому времени начались массированные ночные налеты англи ской авиации на германские города. Именно с этого времени между Адольфом Гитлером и Германом Герингом наступили разногласия, которые впоследствии все более и более обострялись.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Из перевода мы поняли, что с весны 1943 года подсудимый Геринг утратил свое влияние на Гитлера.

БОЛЬШАТЦ: Нет, с 1943 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

БОЛЬШАТЦ: Могу я продолжать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

БОЛЬШАТЦ: Несмотря на все старания, рейхсмаршалу больше не удалось восстановить свой авторитет у Гитлера в той степени, как это было раньше. Внешними признаками этого были следующие: во-первых, фюрер начал более резкую критику; во-вторых, те продолжительные совещания, которые имели место между ними до этого времени, становились все более короткими и, в конце концов, совершенно прекратились. В-третьих, рейхсмаршала более не привлекали к важным

H1192-0401

совещанием. В-четвертых, в последние месяцы и недели отношения между Адольфом Гитлером и Германом Герингом настолько обострились, что Геринга арестовали.

ШТАМЕР: Знаете Вы что-либо об этом аресте? По какой причине он произошел?

БОЛЕНШАТЦ: Я не очень точно информирован об том. Я только слышал/в то время я лежал в лазарете в Ремхенхалль/, что рейхсмаршал послал Гитлеру телеграмму. Гитлер В этой телеграмме Герман Геринг якобы просил фюрера предоставить ему свободу действий, так как у Гитлера самого этой свободы больше нет. На ответ на эту телеграмму, которая была передана из Берхтесгадена в Берлин, последовал арест. Я хотел бы подчеркнуть, что все это я только слышал. Документами по этому поводу я не располагаю.

ШТАМЕР: Кто арестовал Геринга?

БОЛЕНШАТЦ: Я ничего не могу сказать по этому поводу, я не знаю. Но я слышал, что арест был произведен специальной командой СС в Оберзальцберге.

ШТАМЕР: Скажите, фельдмаршал Геринг знал о мероприятии, направленном против евреев и проведенном в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года?

БОЛЕНШАТЦ: Герман Геринг предварительно ничего не знал. Я сужу по тому, как он себя вел и что он говорил потом. Когда он узнал об этих событиях, он был просто потрясен. Он осуждал их. Через несколько дней он пришел с документами к фюреру жаловаться на зачинщиков этих событий. О деталях этого мог бы сообщить ад"ютант фюрера капитан Видеман.

Через несколько недель Герман Геринг созвал в Берлине гауляйтеров, чтобы высказать им свою точку зрения в отношении события в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года. Он резко выступил против подобных мероприятий, квалифицируя

6043

H1192-0400

H1192 - 0401

их как идущие в разрез со справедливостью, как неразумные в экономическом отношении и как события, могущие поколебать авторитет Германии заграницей.

Бывший гауляйтер д-р Оберрейтер, участвовавший в том совещании, уже показал по этому вопросу детально.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер, подождите минуту.

Продолжайте.

ШТАМЕР: Скажите, Вы закончили свои показания по этому вопросу?

БОЛЕНШАТЦ: Да.

ШТАМЕР: Присутствовали Вы на совещании, состоявшемся в начале августа 1939 года в Зенке Ниссен Куг у Хузума?

БОЛЕНШАТЦ: Я лично участвовал в этом совещании.

ШТАМЕР: Кто там присутствовал?

БОЛЕНШАТЦ: Насколько я помню, Герман Геринг, господин Далерус из Стокгольма, 6 - 8 английских экономических деятелей, имена которых я уже не помню, затем я и в качестве переводчика министериальный советник доктор Бекер.

ШТАМЕР: Можете Вы что-либо сообщить о содержании этого совещания?

БОЛЕНШАТЦ: Я, конечно, точно не помню того, что говорилось. Смысл того, что говорил Герман Геринг примерно следующий:..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер, сказал ли свидетель, где происходило это совещание?

ШТАМЕР: Пожалуйста, повторите, где состоялось то совещание?

БОЛЕНШАТЦ: Это было в начале августа в Зенке Ниссен Куг, у Хузума, в Шлезвиг-Гольштинии.

ШТАМЕР: Пожалуйста, продолжайте. Вы остановились на том, что говорил Геринг.

БОЛЕНШАТЦ: Герман Геринг говорил тогда следующее:

6044

H1192-0403

Англия и Германия находятся в чрезвычайно напряженных политических взаимоотношениях, ни в коем случае нельзя допустить еще большего обострения этих отношений или даже возникновения угрозы миру. Благосостояние и экономика наших обоих стран могут процветать только при условии соблюдения мира. Германия и Европа очень заинтересованы в существовании английской империи. Герман Геринг подчеркнул, что он готов приложить все усилия к тому, чтобы соблюсти мир. Он просил английских представителей по возвращении в Англию оказать влияние на руководящие инстанции в этом направлении.

ШТАМЕР: Говорил с Вами рейхсмаршал Геринг о курсе политики империи? Когда и при каких условиях имели место такие разговоры?

БОДЕНШАТЦ: Герман Геринг говорил со мной на эту тему часто в 1938 и в 1939 г.г., в частности после Мюнхенского соглашения. Эти разговоры обычно велись после доклада или иногда в его специальном поезде. Герман Геринг всегда придерживался той точки зрения, что политика империи должна осуществляться таким образом, чтобы по возможности не допускать войны. Герман Геринг особенно подробно остановился на этой мысли в беседе, которую он имел с гауляйтерами летом 1938 года, в Каринхалле. Названный уже ранее мною доктор оберрейтер по этому поводу более подробно в своем показании, данном им под присягой высказался.

ШТАМЕР: Говорил фельдмаршал Геринг с Вами в 1938 году, до от"езда в Мюнхен?

БОДЕНШАТЦ: До своего от"езда в Мюнхен Герман Геринг сказал мне, что он сделает все для того, чтобы достичь мирного решения вопроса. "Нам не нужно войны". В том же духе он пытался воздействовать на фюрера, и во время самих переговоров в Мюнхене он внес большую долю в дело сохранения мира. Когда после совещания в Мюнхене он вышел

6045

H1192-0402

H1192-0403

ия вала, он сказал: "Вот это - мир".

ШТАМЕР: Беседовал он с Вами неоднократно о причинах его отрицательного отношения к войне и в какой связи?

БОДЕНШАТЦ: Об этом мы беседовали часто. Он мне всегда говорил: "В свое время я участвовал в первой мировой войне и был постоянно на фронте в качестве офицера пехоты и в качестве летчика. Я знаю ужасы войны и поэтому считаю, что эти ужасы должны быть по возможности отвращены от германского народа. Поэтому я стремлюсь разрешать все конфликты мирным путем". В общем, он считал, что "война всегда - неверное дело, всегда - риск. Даже если выиграть войну, то выгода отнюдь не оправдывается теми жертвами и потерями, которые вызваны ею. Если проиграть войну, то в нашем положении это означает всему конец. Наше поколение уже познало ужасы великой мировой войны, а также те горькие последствия, которые имела эта война. Нельзя тому же поколению начинать вторую мировую войну".

Я хотел бы еще добавить, что Герман Геринг в силу своей внутренней установки и в силу всего своего существа никогда не являлся сторонником войны. Он ни от чего не был так далек, как от мысли о войне.

ШТАМЕР: Скажите, фельдмаршал Геринг говорил с Вами о том, какая цель преследовалась вооружением Германии, когда и при каких обстоятельствах он говорил об этом?

БОДЕНШАТЦ: Герман Геринг говорил со мной об этом в 1935 году, после введения всеобщей воинской повинности. Он говорил, что после тщетных попыток добиться всеобщего ограничения вооружения, вооружение Германии является уравниванием ее военной мощи с состоянием вооружения других стран в целях равноправного участия в большой политике наряду с остальными державами.

ШТАМЕР: Беседовали Вы на эту тему после 1935 года?

H1192-0405

ВОЛЬПЯТЦ: Да, время от времени мы затрагивали эту тему и все в том же духе, в каком я говорил.

ШТАЛЬР: Узнали Вы что-либо от рейхсмаршала Геринга о целях четырехлетнего плана?

ВОЛЬПЯТЦ: Я говорил с Германом Герингом на ту тему в 1936 году, после того, как было об"явлено о введении четырехлетнего плана. Он сказал мне следующее: он видит в том плане средство обеспечения Германии сырьем, которое она не может ввезти из-за границы или ввоз которого в случае какого-либо конфликта не сможет осуществляться.

ШТАЛЬР: Когда и при каких обстоятельствах Геринг высказывал Вам свое мнение о русской кампании?

ВОЛЬПЯТЦ: В конце 1941 года, после первых контрударов России, Герман Геринг говорил со мной о боях на Востоке. Он сказал мне: "Адольф Гитлер предсказывал, что у нас будет жестокая борьба, но он не рассчитывал, что могут последовать такие контрудары. Еще до начала войны я тщетно старался отговорить Адольфа Гитлера от осуществления его плана нападения на Россию. Я напоминал ему о том, что он сам в своей книге "Мейн Кампф" отрицал ведение войны на два фронта. Далее я указал ему на то, что основные военно-воздушные силы Германии будут связаны на Востоке. Англия, авиапромышленность которой понесла тяжелый ущерб, сумеет свободно вздохнуть и снова собрать свои силы для удара."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, сейчас удобно сделать перерыв на десять минут.

/п е р е р ы в/.

6047

H1192-0404

H1192 – 0405

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал заметил,что свидетель пользуется заметками для своих показаний. Сегодня утром я сделал об'явление,которое касалось только подсудимых и отнюдь не распространялось на свидетелей. Тем не менее Трибунал - разрешает,чтобы это правило распространялось и на свидетелей. Однако,показания не должны зачитываться. Это распоряжение издано с той целью,чтобы помочь освежению памяти при даче показаний. Продолжайте,доктор Штамер.

ШТАМЕР /обращаясь к свидетелю/: Знаете вы о том,что к рейхсмаршалу обращались люди с заявлениями относительно освобождения их родственников из концентрационных лагерей или о помощи им в трудностях с гестапо?

БОДЕНШАТЦ: Собственно,ответ на этот вопрос должен дать начальник штаба. Я сам только слышал о том,что такие заявления и петиции подавались рейхсмаршалу.

ШТАМЕР: Не рассматривали вы в военном секторе подобные заявления.

БОДЕНШАТЦ: В военном секторе я рассматривал заявления, поступавшие из районов, где дислоцировались части ВВС. Это были заявления об арестах немецких граждан,которые писали,что им не сообщали причин ареста. Далее я получал сообщения относительно безобразий,чинимых при производстве арестов,а также об арестах евреев. Такие заявления я получал только из районов,где находились части ВВС и от моих личных знакомых.

ШТАМЕР: Как рассматривались такие заявления?

БОДЕНШАТЦ: Такие заявления обычно рассматривались следующим порядком: большинство жалоб,которые поступали от широких масс населения, подавались рейхсмаршалу через его штаб. О тех заявлениях, которые касались ВВС,докладывал я, т.е. мое управление , о тех заявлениях,которые поступали родственникам или знакомым рейхсмаршала,сообщали последние сами. Рейхсмаршал не отказывал в помощи.

H1192-0407

В отдельных случаях он лично докладывал фюреру и просил его принять решение. Во всех случаях, которые мне пришлось рассматривать, можно было оказать помощь.

ШТАМЕР: Обращалось к Герингу за помощью большое количество евреев?

БОДЕНШАТЦ: Да. Евреи и, в особенности евреи смешанной крови, обращались за помощью к рейхсмаршалу Герингу.

ШТАМЕР: Как рассматривались их заявления?

БОДЕНШАТЦ: Рейхсмаршал не отказывал в помощи. Он дал особое указание: где можно, помогать.

ШТАМЕР: Какова была в общем социальная позиция Геринга?

БОДЕНШАТЦ: Социальная позиция Германа Геринга была следующей: все его чувства, мысли и действия были подчинены социальным интересам, он был благодетелем всех нуждающихся. Он всегда был готов помочь людям, находящимся в нужде, больным, раненым, родственникам погибших и военнопленных, в особенности он заботился о рабочих. Примером тому может служить введенная система пособий шахтерам. Шахтер, честно проработавший 25 лет, получал единовременное пособие в сумме свыше 20 тысяч марок. Это - одно из самых значительных социальных мероприятий, проведенных им.

ШТАМЕР: Было вам известно об условиях в концентрационных лагерях?

БОДЕНШАТЦ: Об условиях в концентрационных лагерях я ничего не знал.

ШТАМЕР: Обсуждался в ставке фюрера во время совещаний у фюрера или в другой связи вопрос о концентрационных лагерях?

БОДЕНШАТЦ: В ставке фюрера я никогда не слышал от него о концентрационных лагерях. В нашем кругу он никогда не говорил об этом.

6049

H1192-0406

H1192 – 0407

ШТАМЕР: Говорилось ли там об уничтожении евреев?

БОДЕНШАТЦ: Нет, он не говорил об уничтожении евреев; во всяком случае, со мной.

ШТАМЕР: Во время совещаний по обсуждению обстановки также не говорилось об этом?

БОДЕНШАТЦ: В моем присутствии, я не помню, чтобы он говорил когда-либо об уничтожении евреев.

ШТАМЕР: Говорил ли об этом Гиммлер или кто-нибудь другой?

БОДЕНШАТЦ: Нет, с Гиммлером он никогда не говорил об этом; я только теперь услыхал, в плену, что люди, обращавшиеся к Гиммлеру с этим вопросом, получали от него следующий ответ: "Это неправда, то о чем вы слышали - ложь". Я сам не беседовал с Гиммлером по этому вопросу.

ШТАМЕР: Знали вы сколько имелось концентрационных лагерей?

БОДЕНШАТЦ: Каждый знал о том, что существовали концентрационные лагери, но что было так много лагерей - это мне не было известно. Названия Маутхаузен и Бухенвальд я узнал только после войны из газет и из того, что я слышал. Я знаю лишь название Дахау, так как я случайно сам происхожу из Баварии.

ШТАМЕР: Вы также ничего не слышали о зверствах?

БОДЕНШАТЦ: Нет, об этих зверствах я ничего не слышал. Впервые в прошлом году, в середине марта 1945 г., когда я уезжал в отпуск по болезни, - рейхсмаршал сказал мне во время обеда, что там, очевидно, погибло очень много евреев и что это нам дорого обойдется. Это было в первый раз, когда я услыхал что-либо о преступлениях против евреев.

ШТАМЕР: У меня нет больше вопросов. Я предоставляю теперь другим защитникам и Обвинению допросить свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хочет ли кто-либо из защитников задать

H1192-0409

вопросы данному свидетелю?

ЛАТЕРНЗЕР /защитник генштаба и ОКВ/: У меня только несколько вопросов к свидетелю. Господин свидетель, вы сказали, что будучи офицером связи главнокомандующего ВВС при ставке фюрера, вы принимали участие в обсуждении обстановки. Принимали вы участие в обсуждении обстановки, когда являлись командующие фронтами на доклад к Гитлеру?

БОДЕНШАТЦ: В таких совещаниях я лично участия не принимал. Однако, во время двух совещаний я находился в соседней комнате. Это было, в частности, первый раз, когда присутствовал фельдмаршал фон Клейст, а второй раз, когда фюрер вызвал на доклад командующего Крымской армией после эвакуации ею Крыма. Как я уже говорил, я не присутствовал на этих совещаниях, но, находясь в соседней комнате и так как разговоры велись слишком громко, я мог установить, что между Адольфом Гитлером и докладчиком имелись какие-то разногласия. Больше я ничего не могу сказать.

ЛАТЕРНЗЕР: Могли вы на основании услышанного следить за всем ходом совещания?

БОДЕНШАТЦ: Нет, я не мог следить за всем ходом совещания, не могу судить и о содержании их.

ЛАТЕРНЗЕР: Тогда у меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хочет ли еще кто-нибудь из защитников задать вопросы свидетелю? В таком случае, хочет ли кто-нибудь из обвинителей задать вопросы свидетелю?

Перекрестный допрос.

СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Господа судьи, с вашего разрешения я приступаю к допросу. В настоящее время вы являетесь военнопленным США?

БОДЕНШАТЦ: Простите, я прошу повторить еще раз. Я не понял вопроса.

ДЖЕКСОН: В настоящее время вы являетесь военнопленным США?

6051

H1192-0408

H1192 – 0409

БОДЕНШАТЦ: В настоящее время я военнопленный США.

ДЖЕКСОН: Вы неоднократно подвергались допросу представителями США?

БОДЕНШАТЦ: Да, я неоднократно допрашивался представителями США.

ДЖЕКСОН: Вы также несколько раз консультировались с д-ром Штамером, который только что допрашивал вас?

БОДЕНШАТЦ: Да, я имел несколько бесед с г-ном доктором Штамером, который только что задавал мне вопросы.

ДЖЕКСОН: Эти вопросы были вам поставлены некоторое время тому назад и вы приготовили ответы в письменном виде?

БОДЕНШАТЦ: Эти вопросы были сообщены мне ранее, и я мог к ним подготовиться.

ДЖЕКСОН: Вернемся к вопросу о концлагерях и деятельности вашего отдела в освобождении лиц, заключенных там. Насколько я вас понял, в отдел Геринга приходило очень большое количество заявлений с просьбами об освобождении из концлагерей?

БОДЕНШАТЦ: Я уже сказал, что заявления об освобождении из концлагерей поступали не в мое управление, а в штаб. Ко мне поступали лишь только заявления и жалобы, в которых люди просили о помощи в тех случаях, когда они были арестованы. Среди них были и евреи, которые должны были подвергнуться аресту.

ДЖЕКСОН: К вам поступало большое количество ходатайств

БОДЕНШАТЦ: В мое управление поступало примерно от 10 до 20 заявлений.

ДЖЕКСОН: И эти ходатайства исходили от лиц, которым угрожал арест или которые фактически уже находились в тюрьме, или может быть от тех и от других.

БОДЕНШАТЦ: Это были частично лица, которые были уже

H1192 - 0411

арестованы и частично,кех лица,которым угрожал арест.

Господин судья ДЖЕКСОН: В каждом отдельном случае,как я вас понял, вы что-то делали для того,чтобы помочь этим людям?

БОДЕНШАТЦ: По указанию рейхсмаршала во всех случаях, когда заявления поступали ко мне, я оказывал помощь.

Господин судья ДЖЕКСОН: Знали ли Вы такие случаи,когда на заявления,поступившие в штаб, помощь заключенным лицам не оказывалась?

БОДЕНШАТЦ: Об этом я ничего не знаю. Я знаю лишь,что, как говорил мне доктор Витцбах, начальник штаба, те заявления,которые поступали к нему, рассматривались гуманно.

Господин судья ДЖЕКСОН: Скажите, лица,за которых вы вступались были невиновны или вы помогали тем,кто был виновен в совершении преступлений?

БОДЕНШАТЦ: Нет,я помогал только невиновным людям.

ДЖЕКСОН: Таким образом,вы знали о том, что невиновные лица помещались в лагеря.

БОДЕНШАТЦ: Я прошу еще раз повторить вопрос.

ДЖЕКСОН: Я говорю,что вы знали о том,что невиновные лица помещались в концлагери.

БОДЕНШАТЦ: Не заключены,а должны были быть заключены.

ДЖЕКСОН: Мне казалось,что по вашим словам,вы вмешивались в пользу тех, кто уже был арестован?

БОДЕНШАТЦ: Да. Они не были заключены в концлагери. Я приведу вам практический пример. Один из товарищей по эскадре истребителей Рихтгофен,по фамилии Лютер,который был евреем,был арестован гестапо. Таким образом, он не был заключен в концлагерь, а вначале только арестован гестапо. Его адвокат сообщил мне об этом и я доложил рейхсмаршалу. Рейхсмаршал дал мне указание,чтобы этого человека освободили из предварительного заключения гестапо в

6053

H1192 - 0410

H1192 -0411

Гамбурге. Таким образом, он еще не находился в концлагере. Этот случай произошел,по-моему,в 1943 году.

ДЖЕКСОН: Какое обвинение было ему пред'явлено при аресте?

БОДЕНШАТЦ: Он был арестован в виду того,что был еврем. Ему было сказано,что он,якобы, совершил преступление против нравственности,так как его встретили в одном отделе с арийкой.

ДЖЕКСОН: Скажите,пожалуйста, вы пробовали справлять-ся относительно того,было ли справедливым это обвинение?

БОДЕНШАТЦ: Мне не нужно было наводить справок,так как освобождение его не представляло затруднений. Когда я позвонил по телефону, его освободили и после этого он находился под защитой Германа Геринга.

ДЖЕКСОН: Кому вы позвонили,чтобы добиться его освобождения?

БОДЕНШАТЦ: Позвонил начальнику гестапо в Гамбурге,фамилии его я не знаю. Это сделал не я лично,а мой референт министериальрат др.Беттгер.

ДЖЕКСОН: Таким образом,гестапо могла освобождать людей по просьбе Германа Геринга?

БОДЕНШАТЦ: Не канцелярия Германа Геринга,рейхсмаршал дал указание о том,что так нужно делать. И это делалось.

ДЖЕКСОН: Мне казалось,что по вашим словам звонил ваш помощник? А Геринг лично звонил в гестапо?

БОДЕНШАТЦ: Нет,лично он не звонил в гестапо,в данном случае нет.

ДЖЕКСОН: Таким образом, если даже данный человек был обвинен справедливо то,достаточно было ему принадлежать к военно-воздушным силам,чтобы его могли освободить по одному только слову рейхсмаршала?

БОДЕНШАТЦ: Он не был в ~~ххх~~ ВВС,это было гражданское лицо. Он был раньше нашим товарищем в истребительной эска-

H1192-0413

дре "Рихтгофен".Во время войны, он не был в армии.

ДЖЕКСОН: Но вы ведь имели инструкцию освобождать тех лиц,которые являлись евреями и которые принадлежали к военно-воздушным силам? Эти ваши инструкции исходили от Геринга?

БОДЕНШАТЦ: Рейхсмаршал всегда говорил мне ,что в таких случаях я должен действовать гуманно, и я это всегда делал.

ДЖЕКСОН: Скажите,вы знаете о таких случаях,когда арестовывались евреи, против которых не было никаких обвинений?

БОДЕНШАТЦ: Об одном случае с двумя семьями Баллин в Мюнхене. Это были две четы в возрасте свыше 70 лет,их хотели подвергнуть аресту. Мне сообщили об этом и я доложил рейхсмаршалу. Рейхсмаршал сказал мне ,что обе семьи следует выслать за границу.

Это те две четы Баллин, которые в свое время в 1923 г., когда Герман Геринг был тяжело ранен у Фельдгернгалле, взяли его к себе и обеспечили ему медицинскую помощь. Обе эти семьи должны были подвергнуться аресту.

ДЖЕКСОН: За что?

БОДЕНШАТЦ: Их должны были арестовать,так как существовало общее распоряжение относительно того,что евреи должны были попасть в общие лагери.

6055

H1192-0412

H1192 - 0413

ДЖЕКСОН: И Вы знали об этом приказе?

БОДЕНШАТЦ: Я не знал о приказе. На основании этих дел, которые я рассматривал, мне было ясно, что нужно было отправлять в общие лагери. О приказе я никогда не слышал, я его не читал, так как я не занимался этими вопросами.

ДЖЕКСОН: Думали ли Вы о том, что евреев бросают в концлагери только потому, что они евреи.

БОДЕНШАТЦ: Я говорил здесь не о концлагерях, эти люди направлялись в общие лагери.

ДЖЕКСОН: Не концентрационные лагери, а сборные, общие? А куда они попадали из этих лагерей?

БОДЕНШАТЦ: Этого я не знаю.

ДЖЕКСОН: А где находился этот общий лагерь, о котором Вы говорите?

БОДЕНШАТЦ: Этого я также не знаю. Мне говорили, что эти люди должны быть отправлены.

ДЖЕКСОН: Но ни Вы, ни Геринг, не подозревали о том, что если бы эти люди попали в эти концентрационные лагери, то им причиняли какой-либо вред. Вы не подозревали этого?

БОДЕНШАТЦ: О том, что происходило в концлагерях, я не знал

ДЖЕКСОН: Разве Вы не слышали об этих концентрационных лагерях, и разве вы спасали людей от заключения в лагерях, не потому, что с ними там дурно обращались.

БОДЕНШАТЦ: Я опять должен повторить, что я освобождал людей из предварительного заключения в гестапо. Они еще не были в концлагере.

ДЖЕКСОН: Зачем же брало их гестапо в предварительное заключение, если не за тем, чтобы отправить их в концлагери?

БОДЕНШАТЦ: Почему гестапо производило эти аресты, мне неизвестно.

ДЖЕКСОН: Значит Вы вмешивались с целью спасти этих людей от гестапо, не зная даже, имело ли гестапо причины, чтобы арестовывать их?

БОДЕНШАТЦ: Да, если гестапо кого-нибудь арестовывало, значит, оно намеревалось что-либо с ними сделать.

ДЖЕКСОН: Вы не наводили никаких справок по этим вопросам?

БОДЕНШАТЦ: Я уже сказал, что было известно, что люди поступали в общие лагери, а не в концлагери. Тот факт, что эти люди отправлялись в лагери был известен. Очень многие немцы знали, что эти люди попадали в трудовые лагери, и использовались там на работах.

ДЖЕКСОН: На принудительных работах?

БОДЕНШАТЦ: Как вы сказали?

ДЖЕКСОН: На принудительных работах?

БОДЕНШАТЦ: Это были обычные работы. Мне известно, что, например, в Лодзи они использовались на работах в текстильной промышленности.

ДЖЕКСОН: А где они жили в то время, когда они занимались этой работой?

БОДЕНШАТЦ: Я не могу этого сказать, так как я не знаю.

ДЖЕКСОН: Ведь их держали в лагере? Не так ли?

БОДЕНШАТЦ: По этому поводу я ничего не могу сказать, так как я этого не знаю.

ДЖЕКСОН: Разве Вы могли не знать об этом?

БОДЕНШАТЦ: Да, я ничего не знаю.

6057

H1192 - 0414

H1192 – 0415

ДЖЕКСОН: Какая разница между трудовым лагерем и концлагерем? Вы уже указывали, что между ними существует различие.

БОДЕНШАТЦ: Трудовой лагерь - это лагерь, в который помещали людей, но обращались с ними неплохо?

ДЖЕКСОН: А концлагерь - это тот лагерь, в котором они подвергаются жестокому обращению?

БОДЕНШАТЦ: Да. Это я могу сказать только теперь потому, что я узнал это из печати. Тогда я этого также не знал. Сейчас я узнал это только из газет. Находясь в английском плену, я имел возможность читать английские газеты.

ДЖЕКСОН: Вы говорили об общих лагерях. По Вашим словам многие люди знали, что их направляют в общие лагери с тем, чтобы потом куда-то переправить. Куда их отправляли из сборных лагерей?

БОДЕНШАТЦ: Нет, я не знал куда их оттуда отправляли:

ДЖЕКСОН: Вы когда-либо справлялись об этом?

БОДЕНШАТЦ: Я не наводил справок об этом.

ДЖЕКСОН: А ведь Вы были ад"ютантом человека, который был вторым лицом в Германии, не так ли?

БОДЕНШАТЦ: Так точно.

ДЖЕКСОН: И Вы никогда не решались спросить его об этих концентрационных лагерях?

БОДЕНШАТЦ: Нет, на эту тему я с ним не говорил.

ДЖЕКСОН: Единственные инструкции, которые Вы получали, заключались в том, чтобы освобождать всех кого можно.

БОДЕНШАТЦ: Если имелось заявление или жалоба пострадавшего я производил расследование и в этих случаях помогал.

ДЖЕКСОН: Вы знали, что Герман Геринг находился в тесном сотрудничестве с Гиммлером? Вы знали это?

H1192-0417

БОДЕНШАТЦ: Что он работал с Гиммлером, я не знал, так как они не работали вместе. Гиммлер часто приходил на совещания с Германом Герингом. Такие совещания проводились с глазу на глаз.

ДЖЕКСОН: Вы знали также, что он не только был другом Кальтенбруннера, но и помогал ему по работе, когда последний занял свой пост, не так ли?

БОДЕНШАТЦ: Нет, я этого не знал.

ДЖЕКСОН: Вы этого не знали?

БОДЕНШАТЦ: Я не знал, что рейхсмаршал Геринг рекомендовал Кальтенбруннера на его должность. Моя деятельность ограничивалась только военным сектором. Я был военным ад"ютантом рейхсмаршала и не имел ничего общего с этим вопросом.

ДЖЕКСОН: Имели ли Вы какое-нибудь отношение к превращению полуевреев в чистокровных арийцев?

БОДЕНШАТЦ: По вопросу о лицах смешанной крови ко мне поступали заявления из частей ВВС и, в частности, от офицеров, которые, согласно приказу о лицах смешанной крови, должны были быть уволены из ВВС. Во многих случаях рейхсмаршал давал указания не увольнять этих офицеров.

ДЖЕКСОН: Что было сделано в этих случаях?

БОДЕНШАТЦ: В этих случаях начальник управления кадров ВВС получал указание не увольнять этих офицеров.

ДЖЕКСОН: В некоторых случаях, издавались своего рода приказы относительно того, что эти люди-чистокровные арийцы, несмотря на то, что их родители - евреи?

БОДЕНШАТЦ: В настоящий момент я не могу вспомнить ни одного такого случая.

ДЖЕКСОН: Вы говорили о ходатайствах с просьбой о помощи, обращенных к Герингу, которые передавались в штаб Геринга на рассмотрение, это так?

6059

H1192-0416

H1192 – 0417

БОДЕНШАТЦ: Так точно.

ДЖЕКСОН. А кто был руководителем этого штаба?

БОДЕНШАТЦ: Во главе этого штаба находился доктор Витцбах.

ДЖЕКСОН: Сколько помощников он имел

БОДЕНШАТЦ: В его подчинении было три отдела: отдел прессы, отдел во главе с доктором Гернером и личный секретариат. Всего было 3 отдела.

ДЖЕКСОН: А какой из этих отделов занимался ходатайствами лиц об освобождении от ареста?

БОДЕНШАТЦ: Доктор Витцбах и доктор Гернер занимались этим.

ДЖЕКСОН: Вы знаете, с кем они говорили по этим вопросам?

БОДЕНШАТЦ: Эти господа, также как и я, докладывали рейхсмаршалу.

ДЖЕКСОН: Таким образом он был полностью информирован о том, что они делали и что делали Вы?

БОДЕНШАТЦ: Я прошу повторить вопрос.

ДЖЕКСОН: Рейхсмаршал был полностью информирован о ходатайствах, поступивших к Вам и в другие отделы?

БОДЕНШАТЦ: Я информировал его.

ДЖЕКСОН: Насколько я понимаю Вас, он по Вашим сведениям ни разу не отказал Вам в помощи по удовлетворению ходатайств, которые поступали к нему?

БОДЕНШАТЦ: В тех случаях, когда заявления поступали в мое управление или мне лично, рейхсмаршал никогда не отказывал в помощи, он оказывал практическую помощь.

ДЖЕКСОН: И никогда он не спрашивал о том, был ли виновен или невиновен тот человек, которому он помогал?

БОДЕНШАТЦ: Это были не виновные лица, это подразумевалось.

ДЖЕКСОН: Как я понял из Ваших непосредственных показаний, Вы присутствовали 20 июля при взрыве бомбы?

БОДЕНШАТЦ: 20 июля я присутствовал на обсуждении обстановки и стоял близко от бомбы.

ДЖЕКСОН: Где был в тот день Герман Геринг?

БОДЕНШАТЦ: Герман Геринг в тот день был в своей ставке, которая была расположена примерно в 70 км. от ставки фюрера.

ДЖЕКСОН: Всего в 70 километрах? И тогда он дал Вам указания замещать его на этом совещании?

БОДЕНШАТЦ: У меня не было указания замещать его на этом совещании. В этом совещании я участвовал,как и во всех других, в качестве пассивного слушателя. Я не имел никакого указания замещать его. Я никогда не замещал рейхсмаршала в ставке. Я был в ставке фюрера только для того, чтобы информировать его о том, что там происходило.

ДЖЕКСОН: Вы представляли его с тем, чтобы слушать, но не были уполномочены говорить? Это правильно?

БОДЕНШАТЦ: Я мало выступал в эти годы. Я был только слушателем и должен был информировать его о том, что происходило там, что представляло интерес для него, как рейхсмаршала.

ДЖЕКСОН: За сколько времени до этого совещания Вам было приказано присутствовать на нем?

БОДЕНШАТЦ: На этом совещании? 20 июля... в это время я по специальному заданию находился в Мюнстере, в лагере Мюнстер, где участвовал в смотре итальянской дивизии. 20 июля, в 12 часов дня я прибыл на самолете в ставку фюрера, сделал Гитлеру сообщение военного характера и Адольф Гитлер сказал мне: "Присутствуйте на обсуждении обстановки". Я совсем не собирался присутствовать на этом совещании. Я пошел, и через 15 минут произошло покушение.

6061

H1192 – 0418

H1192 – 0419

ДЖЕКСОН: Кто послал Вас с этим сообщением? Чье сообщение Вы передавали?

БОДЕНШАТЦ: Я имел поручение от рейхсмаршала Геринга в лагере Мюнстер присутствовать при смотре итальянской дивизии, которая там находилась, и сообщить фельдмаршалу Грациани, что личный состав этой дивизии должен быть подготовлен для службы в зенитной артиллерии. Фельдмаршал Грациани не согласился с этим. Поэтому я был вынужден вылететь на самолете в ставку фюрера. Вначале предполагалось, что я поеду на специальном поезде Муссолини, который в Мюнстере в ночь с 19 на 20 должен был...

ДЖЕКСОН: Отвечайте на мой вопрос, свидетель. Будьте добры, просто ответить на мой вопрос, это позволит нам выиграть немало времени. Итак, чье сообщение Вы передавали фюреру?

БОДЕНШАТЦ: Я вез известие о том, что Грациани не согласен с передачей этих солдат, этой итальянской дивизии зенитной артиллерии. Это известие...

ДЖЕКСОН: И до того, как Вы поехали в ставку фюрера, Вы совещались об этом с Герингом, не так ли?

БОДЕНШАТЦ: Перед моим от"ездом за несколько дней до того, как я вылетел в лагерь Мюнстер, я беседовал с Герингом. Когда я вернулся, до того, как пойти к фюреру, я позвонил по телефону Герингу, в его ставку и сообщил ему это известие.

ДЖЕКСОН: И тогда он дал Вам указания поехать в ставку фюрера и передать ему это сообщение?

БОДЕНШАТЦ: Решение об от"езде из лагеря Мюнстер я принял самостоятельно, так как для Адольфа Гитлера было важно получить это сообщение до того, как Муссолини прибудет в его ставку, где он ожидался 20 июня в 3 часа дня.

ДЖЕКСОН: Насколько я вас понимаю, Геринг хотел мирного исхода переговоров в Мюнхене?

БОДЕНШАТЦ: Это он мне неоднократно говорил.

ДЖЕКСОН: И он был очень доволен исходом, который был достигнут?

БОДЕНШАТЦ: Он был очень доволен. Я уже подчеркивал это, указав, что когда он вышел из зала заседания, он неожиданно воскликнул: "Это - мир".

ДЖЕКСОН: И когда Вы говорили, что Геринг хотел мира с Польшей, он хотел мира в таком же роде? Не так ли?

БОДЕНШАТЦ: О мире с Польшей я не говорил с ним.

ДЖЕКСОН: Послал ли он кого-нибудь в Мюнхен или советовал Гитлеру послать кого-либо в Мюнхен, чтобы проверить действия Риббентропа?

БОДЕНШАТЦ: Лично я об этом знаю лишь следующее: Здесь капитан Видеман сказал мне, что Герман Геринг выразил желание взять с собой г-на фон Нейрата, и Видеман мне сказал, что Адольф Гитлер удовлетворил это желание Геринга.

ДЖЕКСОН: Вас допрашивал представитель Соединенных Штатов по этому вопросу до доставки сюда Видемана, не так ли?

БОДЕНШАТЦ: До?

ДЖЕКСОН: До доставки сюда Видемана.

БОДЕНШАТЦ: На эту тему меня не допрашивали, относительно Мюнхенского соглашения я и г-на фон Нейрата.

ДЖЕКСОН: Вас разве не допрашивали 6 ноября 1945 года и разве Вы тогда не сказали, что Геринг говорил очень резко относительно Риббентропа и советовал Гитлеру взять с собой в Мюнхен Нейрата с целью иметь своего представителя. Разве Вы не сказали об этом следователю Соединенных Штатов?

БОДЕНШАТЦ: В настоящее время я не могу об этом вспомнить, но если это написано в протоколе, то, очевидно, это так и было

6063

H1192-0420

H1192 - 0421

ДЖЕКСОН: Это совещание по поводу которого... Да, между прочим, после Мюнхена Вы узнали, что Геринг дал честное слово чехам о том, что против них не будет дальнейших агрессий? Не так ли?

БОДЕНШАТЦ: Я прошу повторить вопрос.

ДЖЕКСОН: Вам известно, что после Мюнхена, когда Геринг был так доволен исходом переговоров, он дал честное слово чехам, что против них не будет дальнейших агрессий? Было Вам это известно?

БОДЕНШАТЦ: Нет, этого я не знал.

ДЖЕКСОН: Это совещание, которое произошло в Лондоне, - я имею ввиду то совещание, на котором присутствовали англичане.

БОДЕНШАТЦ: В Гузуме?

ДЖЕКСОН: Кто присутствовал со стороны Швеции?

БОДЕНШАТЦ: Швед, присутствовавший на этом совещании, - был господин Даперус.

ДЖЕКСОН: Кто были присутствовавшие там англичане?

БОДЕНШАТЦ: Там было 6 - 8 руководителей английской экономики, фамилии их мне неизвестны.

ДЖЕКСОН: И в то же время ... Между прочим, Вы указали точно дату этого совещания? Когда это было?

БОДЕНШАТЦ: Точно я не могу сказать. Это было в начале августа.

ДЖЕКСОН: Не 7 августа?

БОДЕНШАТЦ: Точно я не могу сказать.

ДЖЕКСОН: Скажите г-н Даперус был там?

БОДЕНШАТЦ: Вы спрашиваете, присутствовал ли Даперус? На сто процентов я не могу сказать, что он там присутствовал. Я знаю только, что когда я говорил об этом с г-ном адвокатом, он сказал мне, что Даперус присутствовал там. Но присутствовал

H1192-0423

ли он там действительно, я не могу утверждать на 100 процентов. Я предполагаю это, т.к. адвокат г-н д-р Штамер сказал мне, что он там присутствовал. На этом основывались мои показания, когда я ранее сказал, что Герман Геринг и Далерус присутствовали на этом совещании.

ДЖЕКСОН: Там обсуждался вопрос о польско-германских отношениях?

БОДЕНШАТЦ: Речь шла не об отношениях с Польшей, а об отношениях с Англией, об отношениях между Англией и Германией. Об отношениях с Польшей там не говорили.

ДЖЕКСОН: И Геринг желал, чтобы господа из Англии присмотрели за тем, чтобы Англия не напала на Германию?

БОДЕНШАТЦ: Он не говорил таким образом. Он сказал лишь, как я уже показал, что английские представители, когда они вернутся на родину, должны так же, как и он способствовать достижению мира и влиять в этом направлении на соответствующие инстанции.

ДЖЕКСОН: Скажите, это не говорилось в связи с переговорами с Польшей, которые в то время имели место?

БОДЕНШАТЦ: Переговоры с Польшей? Я не помню, говорилось ли там об этих переговорах.

ДЖЕКСОН: Находились ли Вы с Германом Герингом, когда началась война в Польше?

БОДЕНШАТЦ: Когда началась война с Польшей, я был в Берлине.

ДЖЕКСОН: Вы все еще занимали Ваш пост и подчинялись Герману Герингу?

БОДЕНШАТЦ: Да, тогда я находился в подчинении у Германа Геринга.

ДЖЕКСОН: Когда Вы впервые начали готовиться к передвижению ваших войск в направлении Польши?

6065

H1192-0422

H1192 – 0423

БОДЕНШАТЦ: Об этом я не могу дать точных сведений. Это было делом начальника штаба ВВС. Я знаю только, что перед началом войны начальник штаба ВВС неоднократно совещался с командующим ВВС - Германом Герингом - и что они обсуждали такие вопросы. Мне самому не было известно относительно того, какое количество войск должно было участвовать в польской кампании.

ДЖЕКСОН: Скажите, Вы присутствовали на совещании, во время которого Герман Геринг информировал собравшихся, что сразу после Мюнхенской конференции он получил приказание увеличить в пять раз военно-воздушные силы?

БОДЕНШАТЦ: Я не могу припомнить, чтобы я присутствовал на таком совещании.

ДЖЕКСОН: Знаете ли Вы о том, что после Мюнхена военно-воздушные силы были действительно сильно увеличены?

БОДЕНШАТЦ: Я могу... нет, этого я не знаю. ВВС постепенно развивались. В этой связи вообще я могу сказать, что к началу польской кампании немецкая авиация не находилась на высоте ни в отношении командных кадров, ни в отношении материальной части, ни в отношении дальности действия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Джексон, Вы хотите об"явить перерыв сейчас или предпочитаете кончить допрос?

ДЖЕКСОН: Я думаю, что сейчас удобно об"явить перерыв, потому что мы не успеем закончить до завтрака.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите, чтобы перерыв был об"явлен сейчас

ДЖЕКСОН: Да, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

/Об"является перерыв до 14 часов/.

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

8 марта 1946 г.

Вечернее заседание

Переводчики: Гофман,
Кулаковская.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Завтра у нас не будет открытого заседания.

К микрофону подходит генерал Руденко.

РУДЕНКО. Я взял слово с тем, чтобы доложить Трибуналу по поводу заявления защитника Штамера. Защитник Штамер, говоря о документе о злодеяниях немцев в Катыни, заявил, что защита этим документом не располагает. Я буду говорить не по существу этого документа. Докладываю Трибуналу, что 13 февраля сего года этот документ под № СССР-54 в количестве 30 экземпляров на немецком языке был сдан под расписку в документальную комнату для защиты.

Мы считали, что не обязаны представлять документы каждому защитнику индивидуально, и полагали, что, если документ оставлен в документальной комнате, то защита поинтересуется этим документом.

Это - в порядке справки.

/К микрофону подходит защитник Латернзер/.

ЛАТЕРНЗЕР /Защитник Генерального штаба и ОКВ/.

6067

H1192 - 0424

H1192 - 0425

Здесь, очевидно, произошло недоразумение относительно номера этого документа. На открытом заседании господин представитель русского обвинения предъявил этот документ под номером СССР-64. Документ под этим № не был распределен между защитниками. Я его не получил, и, несмотря на мою двукратную просьбу, я не мог получить его в комнате информации защитн.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы наведем справки по этому вопросу. Генерал фон Боденшатц занял свидетельское место и дал следующие показания.

Перекрестный допрос:

Г-н ДЖЕКСОН. До весны 1943 года, как я Вас понял, Герман Геринг пользовался большим влиянием в советах Империи?

БОДЕНШАТЦ. Перед 1943, то-есть до 1943 года, Герман Геринг всегда имел доступ к фюреру, и его влияние было значительным.

Г-н ДЖЕКСОН. Фактически его влияние было самым большим в Германии, если не считать самого фюрера, не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Он имел в империи большое влияние, очень большое влияние.

Г-н ДЖЕКСОН. Воздушные силы являлись основной областью его работы и он особенно гордился этим, не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Он был, как старый летчик, очень горд тем, что ему было доверено создать военно-воздушные силы и руководить ими.

Г-н ДЖЕКСОН. Он гораздо больше надеялся на воздушные силы как на орудие войны, чем любой другой его современник, не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Он, во всяком случае, был убежден в том, что его военно-воздушные силы великолепны. Я только должен

повторить то, что я сказал раньше: в начале войны, в 1939 году, военно-воздушные силы еще не достигли этого уровня. Тогда ВВС, я повторяю, ни в отношении руководства, ни в отношении боевой подготовки, ни в отношении материальной части не были готовы к войне.

ДЖЕКСОН. Но после того, как вы впервые начали работать с Германом Герингом, вы работали над быстрым созданием военно-воздушных сил?

БОДЕНШАТЦ. Создание военно-воздушных сил шло сравнительно быстро.

Г-н ДЖЕКСОН. Когда Вы впервые встретились в Германом Герингом? Я забыл, какой год Вы назвали.

БОДЕНШАТЦ. Я пришел к Герману Герингу в апреле 1933 г. Тогда еще не было главнокомандующего военно-воздушными силами, имелся лишь рейхскомиссариат воздушных сообщений. Но уже тогда было начато создание военно-воздушных сил. Были сделаны первые шаги. Только позже, после 1935 г., когда была объявлена всеобщая воинская повинность, темпы стали более быстрыми.

Г-н ДЖЕКСОН. Создание воздушных сил выражалось главным образом в строительстве бомбардировщиков, не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Главным образом это были не бомбардировщики, а истребители и бомбардировщики вместе.

Г-н ДЖЕКСОН. Геринг также был уполномочен заниматься вопросами четырехлетнего плана?

БОДЕНШАТЦ. Он получил от фюрера задание провести в жизнь четырехлетний план.

Г-н ДЖЕКСОН. Он занимал тогда также несколько других постов, не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Герман Геринг, кроме главнокомандующего военно-воздушными силами, был также уполномоченным по четырехлетнему плану. До этого он первый ~~первый~~ период после

6069

H1192 – 0426

H1192 - 0427

захвата власти был прусским министром внутренних дел, премьер-министром Пруссии; он был президентом рейхстага и был имперским лесничим.

Г-н ДЖЕКСОН. Я заметил, что Вы употребили здесь, так же, как и во время Ваших допросов, выражение "захват власти". Скажите, пожалуйста, эти слова обычно употреблялись Вами всякий раз, когда шла речь о приходе Гитлера к власти?

БОДЕНШАТЦ. В этом смысле этого нельзя сказать. Тогда же это было вполне легально. Национал-социалистская партия являлась самой сильной, и самая сильная партия выдвигала рейхсканцлера и, как наиболее сильная партия, она имела наибольшее влияние. Это нельзя понимать так, будто бы она при помощи насилия пришла к власти; она обладала наибольшим влиянием и занимала выдающееся место среди других партий. Таким образом, она пришла к власти на основании выборов, то-есть совершенно легально.

Г-н ДЖЕКСОН. Значит, Вы слово "захват" хотите заменить другим словом?

БОДЕНШАТЦ. Я должен изменить это выражение, это было скорее выражением, которое употреблялось тогда обычно в печати.

Г-н ДЖЕКСОН. Геринг продолжал работать с Гитлером без всяких внешних разногласий до 1945 года, не так ли?

БОДЕНШАТЦ. До 1945 года открытого разрыва между Гитлером и Герингом не было. Это было только в самом конце, как я уже до этого говорил, в связи с арестом Геринга.

Г-н ДЖЕКСОН. Но его арест явился результатом первого разрыва, который произошел между ними, не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Да. Первый большой разрыв, заметный и со стороны, имел место между этими двумя деятелями.

6070

Однако, как я уже говорил, с 1943 года между этими двумя людьми постепенно начало расти отчуждение.

Г-н ДЖЕКСОН. Но, во всяком случае, оно скрывалось от германского народа, от общественного мнения, не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Это не было так заметно для немецкого народа... не было заметно со стороны. Это было определенным развитием, которое началось с весны 1943 года и постепенно продолжалось до 1945 года. Сначала оно было незначительным, а потом напряжение в отношениях становилось все сильнее.

Г-н ДЖЕКСОН. Когда Геринг был арестован, он был арестован СС, не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Я только слышал о том, что в Оберзальц - берге отряд СС арестовал Германа Геринга в его доме и там задержал его. Может быть, по этому поводу более подробные показания даст свидетель, который будет допрошен позже, полковник Браухич, который присутствовал при этом аресте и сам был при этом арестован.

Г-н ДЖЕКСОН. Вас не арестовывала СС?

БОДЕНШАТЦ. Я в это время, после 20 июля 1944 года, находился на излечении в госпитале в Бад Рейхенгалле, вблизи Берхстенгадена, так как я был тяжело ранен.

Г-н ДЖЕКСОН. На всех конференциях, на которых Вы присутствовали, как обычно, после обращения Гитлера к собравшимся, не заверял ли Геринг, как старший среди присутствовавших, фюрера от своего имени, а также от имени прочих офицеров в том, что планы Гитлера будут поддержаны всеми ими?

БОДЕНШАТЦ. Я же не присутствовал на всех конференциях. Я на них был только в качестве наблюдателя. В совещаниях, или будем их называть конференциями, в которых я

6071

H1192 - 0428

H1192 – 0429

участвовал, иногда случалось, что в конце рейхсмаршал высказывался и делал заверения в том плане, что будет осуществлена воля фюрера, но я не могу вспомнить в настоящий момент ни одной точно такой конференции, о которой Вы говорили.

Г-н ДЖЕКСОН. Не можете ли Вы припомнить конференции, на которой он не выступал с подобным заверением?

ВОДЕНШАТЦ. Да, это происходило не всегда, наоборот, как правило, это не имело места. В конце заседаний рейхстага, после того, как заканчивалась сессия и объявлялся вотум доверия Гитлеру, выступал Герман Геринг.

Г-н ДЖЕКСОН. Разве он не делал этого на каждом совещании офицеров, на котором присутствовал фюрер?

ВОДЕНШАТЦ. Я попрошу еще раз повторить вопрос. Я не совсем понял. Прошу извинения, в результате ранения, я на 60% лишился слуха, и поэтому я прошу извинить меня за то, что я прошу повторять иногда вопросы. Просьба повторить вопрос.

Г-н ДЖЕКСОН. Хорошо. Известно ли Вам о каких-либо совещаниях между Гитлером и его верховным командованием,которые бы кончались выступлением Геринга, как старшего среди присутствовавших офицеров, с заверениями о том, что планы Гитлера найдут всевозможную поддержку.

ВОДЕНШАТЦ. Совещания, в которых я участвовал, сопровождались иногда таким высказыванием в конце. Однако,на большом количестве конференций таких высказываний не делалось. Таких конференций, собственно, было большинство. Когда выступал фюрер, заседание считалось законченным.

Г-н ДЖЕКСОН. В 1943 году, когда Геринг начал терять влияние, которое он оказывал на Гитлера, - это ведь было очень трудное и неприятное время для Геринга, не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Герман Геринг страдал от этого факта. Он часто говорил мне, что он очень от этого страдает.

Г-н ДЖЕКСОН. От того, что фюрер перестал ему доверять, от того, что фюрер начал терять к нему доверие? Он страдал потому, что фюрер терял доверие к нему? Это являлось причиной его страданий?

БОДЕНШАТЦ. Это, возможно, частично. Это - одна из причин. Но разногласия имели место по вопросу о ВВС.

Г-н ДЖЕКСОН. И весной 1943 года вам было ясно, а также это было ясно и Герингу, что война проиграна Германией, не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Это я не могу сказать. В 1943 г. рейхсмаршал мне никогда не говорил, что война проиграна.

То, что существовало много трудностей и опасность увеличилась,- он говорил, но я не помню, чтобы он говорил, что война окончательно проиграна. Я не помню, чтобы весной 1943 года им было сделано такое или подобное высказывание.

Г-н ДЖЕКСОН. Рейхсмаршал заверил германский народ в том, что он не может быть подвергнут такой бомбардировке,как население Варшавы, Роттердама и других городов?

БОДЕНШАТЦ. В этой форме, насколько мне известно, он не давал заверений. Перед войной, когда наша авиация находилась в стадии организации,- я имею ввиду - в начале войны, когда в Польше и Франции стали очевидными большие успехи, он сказал немецкому народу, что ВВС выполнят свою задачу и сделают все, чтобы предотвратить налеты бомбардировщиков на Германию. Тогда он имел основания для этого. Однако то, что позже развитие событий приняло совсем другой характер, тогда еще не предусматривалось.

Г-н ДЖЕКСОН. Значит, он давал заверения германскому народу, что военно-воздушный флот способен недопустить бомбардировщиков врага на территорию Германии?

6073

H1192 - 0430

H1192 – 0431

БОДЕНШАТЦ. Да, я не могу вспомнить, давал ли он такие заверения официально немецкому народу в форме каких-либо распоряжений или широковещательной речи, но иногда говорилось о том, что немецкие ВВС после успехов в Польше и Франции стоят на высоте. Официальное извещение, в котором бы это объявлялось немецкому народу, - мне неизвестно.

Г-н ДЖЕКСОН. Одним словом, весной 1943 года стало ясно, что всякие такие заверения, если они и были даны, - были неправильны?

БОДЕНШАТЦ. В 1943 году обстоятельства были совершенно иными, ввиду того, что английская и американская авиация совершала массированные налеты на Германию.

Г-н ДЖЕКСОН. И было также ясно, что воздушная оборона Германии совершенно недостаточна для того, чтобы обеспечить ее безопасность. Разве это не так?

БОДЕНШАТЦ. Для Германии было очень трудно оборонять себя в воздухе, потому что оборона в целом не являлась обороной экипажей самолетов, она представляла собой войну в области радиотехники и в этой войне радиотехники, надо открыто признать, противник имел гораздо лучшие средства чем мы. Это была не только война в воздухе, но и радиотехническая война.

Г-н ДЖЕКСОН. Стало совершенно ясно, что Германия не могла справиться с этой войной в 1943 году?

БОДЕНШАТЦ. В 1943 году на сто процентов это не было ясно, тогда еще имелись колебания, падения и успехи, и были предприняты меры для того, чтобы усилить истребительную авиацию за счет бомбардировщиков. Таким образом еще не на сто процентов было ясно, что нельзя будет успешно противо -

стоять авиации противника. Это стало ясно лишь к середине 1944 года.

Г-н ДЖЕКСОН. Фюрер потерял доверие к Герингу в то время, когда прогрессировала бомбардировка немецких городов?

БОДЕНШАТЦ. Так точно. С того момента, как английская авиация начала свои массированные налеты на немецкие города, и, в частности тогда, когда был произведен первый крупный налет английской авиации на Кельн, - начиная с этого момента стало ясно, что возникли разногласия, вначале небольшие, между этими двумя господами.

Г-н ДЖЕКСОН. И Гитлер обвинял Геринга в том, что он ввел его в заблуждение относительно мощи воздушной обороны Германии.

БОДЕНШАТЦ. Мне неизвестно, что когда-либо фюрер упрекал рейхсмаршала в каких-либо неправильных действиях. Беседы между Гитлером и рейхсмаршалом всегда были спокойными, несмотря на напряженность в отношениях. Критика, очевидно, усилилась в 1944 г. и начале 1945 г., но я с 20 июля 1944 г. уже не на военной службе и не могу этого знать.

Г-н ДЖЕКСОН. Я хочу Вас спросить: я не говорю вам, что фюрер обвинял Геринга в том, что он намеренно его дезориентировал или что он недооценил мощи воздушной обороны Германии; но разве это вообще не было понятно вам в ваших кругах?

БОДЕНШАТЦ. О дезориентировании не может быть и речи. Донесения, которые составляли ВВС фюреру, - были всегда точными, даже и о слабых местах ВВВС всегда сообщалось фюреру.

6075

H1192 - 0432

H1192 - 0433

Г-н ДЖЕКСОН. Какие усилия,которые вы назвали, "огромными усилиями",были предприняты Герингом для того,чтобы завоевать вновь доверие фюрера?

БОДЕНШАТЦ. Рейхсмаршал часто просил меня передать,когда бывали такие совещания,что он хочет участвовать в этих совещаниях.Рейхсмаршал чаще,чем обычно,стал появляться в ставке фюрера,и он сказал мне также,что он попытается сделать все,чтобы опять войти в контакт с фюрером.

Г-н ДЖЕКСОН. Он особенно старался после весны 1944 года не делать ничего,что могло бы вызвать раздражение фюрера?

БОДЕНШАТЦ. О 1945 годе я ничего больше не могу сказать, поскольку я тогда уже не был на службе и не имел никаких сведений.

Г-н ДЖЕКСОН. Бомбардировки городов Германии стали причинять массу беспокойства в связи с критикой правительства со стороны германского народа.Разве дело обстояло не так в 1944 году?

БОДЕНШАТЦ. Немецкий народ невероятно страдал от этих воздушных налетов,и я могу только сказать одно,что Гитлер больше всего страдал от них.Если присутствовать при том,когда ночью поступают сообщения о бомбардировке какого-либо немецкого города, - то действительно испытываешь внутреннее потрясение; также его испытывал и рейхсмаршал,так как ужасы таких бомбардировок были огромными.Я сам в Берлине пережил несколько таких бомбардировок,и тот,кто пережил их,никогда в жизни их не забудет.

Г-н ДЖЕКСОН. Все это весьма затрудняло для Гитлера и рейхсмаршала давать об'яснения немецкому народу по поводу

всего происходившего?

БОДЕНШАТЦ. Этого не нужно было об'яснять, так как немецкий народ сам понимал это. Об'яснений по этому поводу не делалось, а только говорилось, что проводятся все мероприятия для того, чтобы, насколько возможно, справиться с этой опасностью.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы и рейхсмаршал знали в то время, что нельзя предпринять никаких мер, которые смогли бы предотвратить налеты?

БОДЕНШАТЦ. Нет, я уже раньше указывал, что это было войной в области радиотехники и бывали моменты, когда нам удавалось при обороне расстраивать планы противника в этой области, снова находить средство, чтобы нанести ему поражение?

Г-н ДЖЕКСОН. Когда вы выступали с обращениями к немецкому народу о том, что будут приняты все меры, вы фактически знали, что у Вас не было никаких средств для того, чтобы принять такие меры. Не так ли?

БОДЕНШАТЦ. О, да, конечно.

Г-н ДЖЕКСОН. Какие это были меры и почему Вы их не предприняли?

БОДЕНШАТЦ. Это были, например, следующие меры: усиливалась противовоздушная оборона важнейших районов, затем применялись радиотехнические средства, в частности, перебивающие радиостанции, которые могли забивать радиопередачи с самолетов противника и которые частично достигали этого.

Г-н ДЖЕКСОН: Стремление успокоить германский народ во время бомбардировок особенно доставляло много забот рейхсмаршалу?

6077

H1192 - 0434

H1192 – 0435

БОДЕНШАТЦ. Рейхсмаршал был весьма заинтересован в том,чтобы народу были даны раз'яснения.

Г-н ДЖЕКСОН. И в том,чтобы видеть население удовлетворенным,не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Да. Легко сказать "удовлетворенным".Он мог только заверить немецкий народ в том,что он предпримет все меры для того,чтобы предотвратить эти налеты.

Г-н ДЖЕКСОН. Скажите,вы видели рейхсмаршала и Гитлера в то время,когда к ним приходили отчеты о бомбардировках Роттердама,Варшавы или Ковентри?

БОДЕНШАТЦ. Я не могу вспомнить этого,не могу вспомнить,что я присутствовал,когда поступали эти сообщения.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы не замечали,как они реагировали на эти бомбардировки?

БОДЕНШАТЦ. Я знаю только,что Варшава была крепостью, в которой находилась польская армия,причем очень многочисленная; была сильная артиллерия,форты также были заняты войсками,и два или три раза Адольф Гитлер об'являл,что город должен быть очищен от гражданского населения.Однако,это было отвергнуто.Были вывезены только иностранные посольства,которых сопровождал парламентер.Польская армия была в городе и упорно его защищала,окружив город плотным кольцом фортов.Внешние форты также были заняты большим количеством войск,а из города вела огонь тяжелая артиллерия. И только после того,как было отклонено это требование,был отклонен этот ультиматум Адольфа Гитлера,началась атака Варшавской крепости,причем началась также ее бомбардировка.

6078

Г-н ДЖЕКСОН. Скажите,являлся ли Конентри также городом-крепостью?

БОДЕНШАТЦ. Ковентри не был крепостью,но Ковентри был городом,где были сконцентрированы ключевые предприятия авиационной промышленности противника,городом,в котором строились авиационные моторы,городом,в котором,насколько я могу судить, работали многие фабрики и заводы,и в котором изготовлялись многие части этих авиационных моторов.Во всяком случае,тогда авиация имела приказ бомбардировать только промышленные об'екты.Если же при этом пострадал сам город,то это вполне понятно,если учесть средства навигации того времени.

Г-н ДЖЕКСОН: Вы были допрошены в ноябре 1945 года полковником Вильямсом,не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Да,он меня допрашивал,так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. И тогда полковник Вильямс спросил вас о некоторых вымышленных инцидентах на германо-польской границе в августе 1939 года.Ведь он Вас спрашивал об этом?

БОДЕНШАТЦ. Да,он меня спрашивал об этом.

ДЖЕКСОН. Будьте любезны,скажите Трибуналу относительно этих фиктивных инцидентов на германо-польской границе.

БОДЕНШАТЦ. Ничего положительного в этом отношении я сказать не могу.Полковник Вильямс спрашивал меня,знал ли я предварительно об инциденте с радиостанцией в Глейвице.Я сказал, что ничего не знаю об этом.Дело обстояло так,что события на польской границе очень походили на те,которые происходили в свое время на чешской границе.Из этого можно было сделать вывод,что возможно эти инциденты были спровоцированы.Однако это было лишь моим суб'ективным мнением.Определенных же документов,подтверждающи,что это было инсценировано нами,я не имел.

6079

H1192 – 0436

H1192 - 0437

Г-н ДЖЕКСОН. Не сказали ли вы ему во время допроса 6-го ноября 1945 года следующее: "Я слышал об этом,но лично чувствовал и думал в то время что все эти инциденты провоцировались нами,т.е. я хочу сказать, что они провоцировались Германией.Когда я говорил это,я не имел доказательств,но я всегда это предполагал"?

Разве вы этого не говорили?

БОДЕНШАТЦ. Да,я это говорил,так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. И вы говорили,что вы разговаривали об этом с различными людьми,которые вселили в Вас это настроение,не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Я не могу точно сейчас этого вспомнить,я помню только,что я сделал такой вывод из сообщений газет.

Г-н ДЖЕКСОН: Вам был задан вопрос и вы дали такой ответ: "Вопрос - Но вы придерживаетесь мнения,что то,что появлялось в прессе,и все инциденты,о которых сообщалось,были неправдивыми и провоцировались специально для того,чтобы служить предлогом для интервенции". И затем вы ответили: "У меня сложилось такое впечатление; я не могу ничем этого доказать,но я точно знал, что все эти инциденты были подстроены нами". Разве вы не давали такого ответа на вопрос полковника Вильямса?.

БОДЕНШАТЦ. Протокол говорит об этом.Поскольку это стоит в протоколе,то,следовательно,я это сказал,но сейчас я не могу только вспомнить, как именно я говорил.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы,однако,не отрицаете этого факта?

БОДЕНШАТЦ. Тогда я предполагал так,но это чисто суб'ективная точка зрения.

6080

Г-н ДЖЕКСОН. Это было ваше мнение, во всяком случае?

БОДЕНШАТЦ. Так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. Ну, так. Скажите, пожалуйста, не спрашивали ли вас относительно желания фюрера воевать с Польшей и не дали ли вы следующего ответа: "Господа, мне очень трудно ответить на этот вопрос, но я могу под присягой заявить, что фюрер фактически желал войны с Польшей.

Я могу доказать на основании всех событий и тех замечаний, которые делали его приближенные, что он фактически хотел агрессивной войны с Польшей. Я присутствовал в то время, когда Гитлер сообщил Гендерсону свои условия о желании получить Данциг, и я пришел к заключению на основании всех совещаний, которые были у фюрера с послом, что фюрер фактически не хочет, чтобы поляки приняли эти условия".

Я хочу спросить Вас: Вы давали эти ответы полковнику Вильямсу?

БОДЕНШАТЦ. Я могу возразить на это следующее. Я не был на этом совещании, но если я так сказал, то я не точно выразился. Я не был на совещании, которое имел фюрер с Гендерсоном, но так же, как и все другие ад'ютанты, я находился в то время в приемной, и в приемной было слышно, как одни группы говорили одно, другие - другое. Из этих разговоров я понял, что условия относительно Польши были сообщены Гендерсону вечером, что срок в течение которого должен был быть дан ответ на них - до 12 часов утра следующего дня, - был таким коротким, что из этого можно было сделать вывод о какой-то

6081

H1192 - 0438

H1192 – 0439

преднамеренности.

Г-н ДЖЕКСОН. Такое впечатление сложилось у Вас,когда вы были в другой комнате и беседовали с людьми,находившимися у Гитлера в ту ночь?

БОДЕНШАТЦ. Там были адъютанты,начальник имперского управления прессы и господа,которые ожидали в приемной и не участвовали в заседании.

Г-н ДЖЕКСОН: Я хочу задать Вам еще один вопрос,по поводу вашего допроса,чтобы выяснить все окончательно.Разве вам не задавали такого вопроса: "Таким образом,данное Вами сегодня показание можно суммировать следующим образом: Вы знали в 1938 году за несколько месяцев до того,как Германия напала на Польшу,что Гитлер намеревался напасть на Польшу и вести против нее агрессивную войну". Это правильно? И вы ответили следующим образом: "Я могу с уверенностью сказать лишь то,что с той ночи,когда он сказал Гендерсону,что он хочет Данциг и коридор я был совершенно уверен,что Гитлер намеревается вести агрессивную войну". Вам задавали такой вопрос и Вы дали такой ответ.

БОДЕНШАТЦ. Если этот ответ записан в протоколе,то, очевидно,я так сказал.

Г-н ДЖЕКСОН. А если этого не было записано в протоколе, то это все-таки было Вашим показанием? Действительно ли это было так?

БОДЕНШАТЦ. Мой ответ совершенно точен,он сводится к тому,что из требований Адольфа Гитлера,переданных Гендерсону,и,в частности,из короткого срока,который был дан Ген-

дерсону для ответа,я заключил,что имелись какие-то определенные намерения.Так я сейчас хочу это точно сформулировать.

Г-н ДЖЕКСОН. Я хочу,чтобы Вам показали документ США-27, Л-79.

(Свидетелю подают документ).

Вы видели этот документ раньше,свидетель?

БОДЕНШАТЦ. Этот документ был пред'явлен мне в копии господином полковником Вильямсом,и я ему сказал,что я лично не помню,что я присутствовал при этом,но если на протоколе стоит моя фамилия,то я,очевидно,присутствовал на этом совещании.

(Смех в зале).

Г-н ДЖЕКСОН. Но Ваша фамилия написана на документе не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Да,если она написана,очевидно,я присутствовал. Я не могу вспомнить относительно содержания этого совещания. Я сказал тогда полковнику Вильямсу,что,очевидно,там говорилось об этом,так как полковник ШМУНДТ,почерк которого я хорошо знаю (мне пред'явили копию),- человек,который очень аккуратно ведет протокол.

Г-н ДЖЕКСОН: Все это его почерк?

БОДЕНШАТЦ. Да,это его почерк,как я вижу.

Г-н ДЖЕКСОН. И это подпись полковника Шмундта?

БОДЕНШАТЦ. Да,это подписано полковником Шмундтом.Поправки,которые здесь имеются,сделаны,однако,не его рукой.

Г-н ДЖЕКСОН. Но основной документ написан его рукой? Основная часть документа?

БОДЕНШАТЦ. Что вы имеете в виду?

6083

H1192 - 0440

H1192 – 0441

Г-н ДЖЕКСОН. Я говорю,что основной документ написан его рукой?

БОДЕНШАТЦ. Это его почерк,я его хорошо знаю,да.

Г-н ДЖЕКСОН. И когда Вас об этом спросил полковника Вильямс,Вы прочитали и сказали: "Я думаю,что все,что здесь изложено ,правильно.Это именно те мысли,которые фюрер обычно высказывал нам в тесном кругу."Вы делали такое заявление?

БОДЕНШАТЦ. Да,я сказал,да.

Г-н ДЖЕКСОН. Далее вы сказали. "Я не помню,было ли это сказано в тот же день,однако мысли,выраженные здесь, являются мыслями,сказанными Адольфом Гитлером".Сказали ли Вы это полковнику Вильямсу?

БОДЕНШАТЦ. Да,я это сказал полковнику Вильямсу.

Г-н ДЖЕКСОН. Это все,что я хотел спросить по этому вопросу.

Вам сейчас покажут документ 798-ПС, № США-29, представлявшийся здесь в качестве доказательства.

(Свидетелю показывают документ).

БОДЕНШАТЦ. Насколько я знаю,это обращение фюрера также было мне пред'явлено в копии полкомником Вильямсом.

Г-н ДЖЕКСОН. Именно так оно и было.Вы сказали тогда, что Вы не помните ,присутствовали ли Вы,но что мысли,выраженные здесь ...

БОДЕНШАТЦ. Что мысли,которые высказаны там,правильные

Г-н ДЖЕКСОН. Они правильны.Очень хорошо.Это все в отношении этого документа.

БОДЕНШАТЦ. Да,но я должен сказать еще кое-что,я пытался еще поговорить с полковником Вильямсом,но,к сожалению,

это не удалось осуществить.Я как бу.то присутствовал на этом совещании,слушал.

Г-н ДЖЕКСОН. Хорошо,мы согласимся с тем,что Вы сказали здесь и избавим вас от необходимости искать полковника Вильямса.

Теперь я хочу,чтобы Вам показали документ 3474-ПС,который пре.ставлялся под № США-580. Это Ваш почерк?

БОДЕНШАТЦ. Да,это мой почерк.

Г-н ДЖЕКСОН. Он подписан Вами?

БОДЕНШАТЦ. Так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. Это заметки о совещании от 2 декабря 1936 года,не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы подготовили этот меморан.ум для Вашего дела.Правильно?

БОДЕНШАТЦ. Я не знаю,кому я переда.л этот документ.

Г-н ДЖЕКСОН. На этом документе сказано: "Заметки в дело по пово.у совещания". Правильно это?

БОДЕНШАТЦ. Так точно,это заметки по поводу совещания.

Г-н ДЖЕКСОН. Геринг присутствовал на этом совещании,не правда ли?

БОДЕНШАТЦ. Да.Очевидно,он руководил этой конференцией. Здесь написано: - "Присутствовали: генерал-полковник Геринг".

Г-н ДЖЕКСОН. На самом деле на этих заметках указано,что он руководил конференцией,не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. На этом совещании также присутствовали

6085

H1192-0442

H1192-0443

Мильх,Кессельринг и все другие лица,имена которых перечислены в списке,в начале документа.

БОДЕНШАТЦ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. И вы тогда записали,что Геринг сказал, между прочим,все эти люди были связаны с вооруженными силами Германии,не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Это были все представители ВВС,и именно руководящие генералы ВВС.Генерал Мильх работал тогда в военной промышленности.Генерал-лейтенант Кессельринг,мне кажется, начальник генштаба,Кристиансен,Фольгман - все это были лица, занимавшие руководящие посты.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы говорите,что все эти лица были связаны с воздушными силами.Это совещание было 2 декабря 1936 года, правильно?

БОДЕНШАТЦ. Так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. Геринг открыл совещание,сказав,что "вся мировая пресса взволнована высадкой 5 тысяч немецких добровольцев в Испании.Официальный протест был со стороны Великобритании и также Франции".Это я напоминаю Вам с тем,чтобы освежить вашу память.Действительно ли это происходило?

БОДЕНШАТЦ. Так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. Тогда Геринг сказал: "Общее положение является весьма серьезным" и что он берет на себя всю ответственность.Не так ли?

БОДЕНШАТЦ. Так точно,общая ситуация была весьма серьезной.Англия сильно вооружалась,и мы должны были быть в состоя-

нии полной/боевой/готовности.

Г-н ДЖЕКСОН. Затем он сказал;"Было бы желательным хранить молчание до 1941 года.Однако,мы не можем знать,будем ли мы вовлечены в какой-либо конфликт до этого времени.Мы уже находимся в состоянии войны; хотя пока еще ни одного выстрела не сделано". Говорил ли он это?

БО ЕНШАТЦ. Да.Это сказано в протоколе.

Г-н ДЖЕКСОН. Он сказал также,что "начиная с 1 января 1937 года все фабрики и заводы,производящие продукцию для авиации,будут работать так,как будто бы была об'явлена мобилизация".

БО ЕНШАТЦ. Так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. Это записано в тексте,не так ли?

БО ЕНШАТЦ. Да,это записано в протоколе.

Г-н ДЖЕКСОН. В своих показаниях Вы заявили,что Геринг не знал ничего заранее о действиях,проведенных против евреев в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года.

БО ЕНШАТЦ. Это я заключил из того,что он на следующий день пришел ко мне очень расстроенный.

Г-н ДЖЕКСОН. Ему было сообщено об этом лишь на следующий день.

БО ЕНШАТЦ. Это было на следующий день,это было опубликовано в газетах.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы сказали,что он жаловался на людей,которые являлись подстрекателями этих действий.

6087

H1192-0444

H1192 – 0445

БОЛЕНШАТЦ. Это мне сказал капитан Видеман, который был вместе со мной в плену. Он сказал мне, что Герман Геринг через несколько дней пошел с документами к фюреру и жаловался относительно этих инцидентов.

Г-н ДЖЕКСОН. На кого он жаловался?

БОЛЕНШАТЦ. Он со мной об этом не говорил. Видеман мне сказал, что он только что жаловался на Гейдриха и Геббельса.

Г-н ДЖЕКСОН. Я не понял ответа.

БОЛЕНШАТЦ. Видеман рассказал мне (я узнал об этом не лично от Германа Геринга), что он жаловался на зачинщиков, и, в частности, на Гейдриха и Геббельса.

Г-н ДЖЕКСОН. Гейдрих и Геббельс оба были высокопоставленными чиновниками при гитлеровском режиме. Не правда ли?

БОЛЕНШАТЦ. Др Геббельс был имперским министром пропаганды, а Гейдрих - начальником гестапо.

Г-н ДЖЕКСОН. Итак, немедленно после этих погромов Геринг узнал о них и жаловался Гитлеру на то, что подстрекатели были высокопоставленные чиновники нацистского режима?

БОЛЕНШАТЦ. Подробностей относительно того, что он там говорил, я не знаю. О них знает капитан Видеман, он может дать о них показания.

Г-н ДЖЕКСОН. В то время был Геринг очень влиятельным лицом в стране и пользовался большим доверием фюрера, не так ли?

БОЛЕНШАТЦ. Тогда он имел наибольшее влияние.

Г-н ДЖЕКСОН. Насколько я понял, Вы сказали, что он немедленно собрал совещание гаулейтеров?

БОЛЕНШАТЦ. Это совещание гаулейтеров имело место

несколько недель позже.Это я слышал от бывш.гаулейтера Штрии, доктора Юберрейтера,который находится вместе со мной в плену. Этот гаулейтер Юберрейтер принимал участие в этом совещании.

Г-н ДЖЕКСОН. Сколько времени он ждал,прежде чем он собрал это совещание?

БОДЕНШАТЦ. Да,д-р Юберрейтер сказал мне,что это произошло несколькими неделями позже.

Г-н ДЖЕКСОН. Знали ли Вы о том,что он собрал совещание 12 ноября 1938 года у себя в канцелярии,в министерстве воздушного флота?

БОДЕНШАТЦ. Я этого не могу вспомнить.

Г-н ДЖЕКСОН. А помните ли Вы, что Гейдрих и Геббельс и многие другие присутствовали на этом совещании? Является ли это тем совещанием, на которое Вы ссылаетёсь?

БОДЕНШАТЦ. Об этом следовало бы спросить доктора Юберрейтера, который участвовал в этом совещании. Он сказал мне, что кроме гаулейтеров присутствовал д-р Геббельс.

Г-н ДЖЕКСОН. Геринг обычно хранил протоколы совещаний, которые он проводил?

БОДЕНШАТЦ. Герман Геринг всегда имел стенографов, которые вели протоколы таких заседаний.

6089

H1192 - 0446

H1192 - 0447

Г-н ДЖЕКСОН. И вы хотите, чтобы мы поняли из ваших показаний, что Геринг был потрясен и чувствовал себя оскорбленным тем, что произошло с евреями в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года.

БОДЕНШАТЦ. Это не соответствовало его идеям. И в частности, потому, что он, как я ранее уже говорил об этом, сказал, что это большая несправедливость и нерационально с хозяйственной точки зрения и что это является подрывом нашего авторитета заграницей.

Доктор Аберрейтер сказал мне, что Геринг в этом духе говорил с гаулейтерами.

Г-н ДЖЕКСОН. Было ли Вам известно, что 12 ноября, через два дня после этих погромов, Геринг подписал приказ о наложении штрафа на евреев в размере 1 млрд. марок, о конфискации прав на получение страховых премий и издал новый декрет, согласно которому они должны были исключены из экономической жизни.

Вы знали об этом?

БОДЕНШАТЦ. Я об этом слышал, но я лично не имел никакого отношения к составлению этого приказа и к осуществлению этих мероприятий, так как я был военным адъютантом.

Г-н ДЖЕКСОН. Эти декреты были подписаны спустя два дня после этих /1/ погромов, на которые, как вы говорите, он, Геринг, жаловался. Так, это?

БОДЕНШАТЦ. Не помню, в какой взаимосвязи находились эти два события.

ДЖЕКСОН. Это - все.

Г-н ГРИФИТ ДЖОНС. Господа судьи! Разрешите мне выяснить только один вопрос. Вы ссылались на совещание, которое произошло в Шлезвиг-Гольштинии, в июле или августе

1939 года, где Геринг встретился с целой группой англичан, и вы описали этих англичан, когда вы упомянули о них впервые, как о членах правительства. Когда же вы упомянули о них второй раз, то мне кажется, что вы отозвались о них, как о специалистах в области экономики.

БОДЕНШАТЦ. Насколько мне известно в настоящее время, это были руководящие деятели английского хозяйства, а не члены правительства.

Г-н ГРИФИТ ДЖОНС. Благодарю вас. Будет ли правильно сказать, что они были руководящими деятелями в области промышленности и коммерции, не имея никакой связи с правительством?

БОДЕНШАТЦ. Я не знаю, в какой степени отдельные лица пользовались влиянием, во всяком случае Герман Геринг в конце сказал, что желательно, чтобы эти господа использовали свое влияние на руководящие органы в Англии для достижения мира.

Г-н ГРИФИТ ДЖОНС. Известно ли вам, что это совещание между Герингом и этими господами было устроено Далерусом?

БОДЕНШАТЦ. Далерус, очевидно, устроил это совещание. Однако, впервые я узнал об этом из беседы с защитником г-ном д-ром Штамером, который говорил со мной об этом. Д-р Штамер сказал мне, что ему известно, что г-н Далерус, что именно он пригласил этих господ в Германию. Только на основании этого сообщения я предлагаю, что господин Далерус пригласил этих господ приехать.

Г-н ГРИФИТ ДЖОНС. Известно ли вам, что цель г-на Далеруса заключалась в том, чтобы устроить встречу

H1192 – 0448

H1192 -0449

руководителей Германии и Англии, во время которой они поняли бы точку зрения каждого из них?

БОДЕНШАТЦ. Г-н Далерус позже, по окончании этого совещания, еще раз был в Берлине. Я тогда его видел в Берлине, и после беседы с ним у меня сложилось впечатление, что для него очень важно, чтобы между Германией и Англией был сохранен мир и что он хочет установить с помощью райхсмаршала Геринга связь с руководящими английскими деятелями.

Г-н ГРИФИТ ДЖОНС. Еще один последний вопрос. Известно ли вам о том, что во время совещания и последующих переговоров Далерус подчеркивал Герингу точку зрения англичан и в особенности пытался произвести на Геринга впечатление представлением фактов о том, что англичане теряют терпение в вопросе агрессивной политики, которой следует германское правительство.

БОДЕНШАТЦ. Об этих планах, о которых вы сейчас говорили, я не могу вспомнить. Я не могу вспомнить, что они были предметом моей беседы с г-ном Далерусом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У вас есть еще вопросы?

/ К микрофону подходит защитник Штамер /.

ШТАМЕР. У меня есть к Вам еще ~~один~~ только один вопрос. В протоколе от 2 декабря 1936 года, который только что был Вам пред"явлен, имеется абзац, который не был полностью оглашен. Я считаю, что он весьма важен для толкования смысла и целей этого совещания. Там написано: "Общее положение весьма серьезно. Россия хочет войны, Англия очень сильно вооружается. Таким образом, я приказываю: "Начиная с сегодняшнего дня-максимальная готовность к войне, никакого внимания к финансовым трудностям. Генерал-

полковник берет на себя полную ответственность". Это приказ: "Начиная с сегодняшнего дня - максимальная готовность к войне... ", был издан, так как Россия, как здесь стоит, хочет войны, Англия очень сильно вооружается..." Это было мотивом?

БОДЕНШАТЦ. Я вас не понял.

ШТАМЕР. Было ли мотивом приказа:"Начиная с сегодняшнего дня - максимальная готовность к войне"... - общая серьезность положения?

БОДЕНШАТЦ. Во всяком случае здесь имелись в виду не агрессивные, а оборонительные мероприятия.

/Ответ повторяется/.

ШТАМЕР. Здесь написано: "Генерал-полковник берет на себя полную ответственность", можно это истолковать так, что это относится к словам: "никакого внимания финансовым затруднениям"?

БОДЕНШАТЦ. Это относится к финансовым затруднениям, так как рейхсмаршал часто имел разногласия с имперским министром финансов по этому поводу, ввиду того, что авиация несколько больше израсходовала сумм, чем это было предусмотрено ее бюджетом.

ШТАМЕР. Благодарю Вас. У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель может быть свободным.

/ Свидетеля Боденшатца уводят/.

Продолжайте, д-ктор Штамер.

ШТАМЕР. Я прошу вызвать в качестве следующего свидетеля генерал-фельдмаршала Мильха.

/Вводят свидетеля/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ваше имя и фамилия?

6093

H1192 - 0450

H1192 – 0451

Свидетель. Герхардт Мильх.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги. Я клянусь богом всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

/Свидетель повторяет присягу/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если хотите, Вы можете сесть.

ШТАМЕР. Господин свидетель, Вы принимали участие в первой мировой войне?

МИЛЬХ. Так точно.

ШТАМЕР. Какую должность Вы занимали?

МИЛЬХ. Вначале был офицером артиллерии, в конце - капитаном авиации.

ШТАМЕР. Когда Вы по окончании первой мировой войны были уволены с военной службы?

МИЛЬХ. Весной 1920 года.

ШТАМЕР. Чем Вы занимались по окончании службы?

МИЛЬХ. Я пошел в гражданскую авиацию.

ШТАМЕР. Когда вы снова вступили в вооруженные силы?

МИЛЬХ. В 1933 году.

ШТАМЕР. Немедленно в военно-воздушные силы?

МИЛЬХ. Так точно.

ШТАМЕР. Какую должность Вы занимали к началу второй мировой войны?

МИЛЬХ. Я был генерал-полковником и генерал-инспектором военно-воздушных сил.

ШТАМЕР. Когда началось создание ВВС?

МИЛЬХ. В 1935 году.

ШТАМЕР. В каком об"еме?

МИЛЬХ. Создавались оборонительные военно-воздушные силы.

6094

ШТАМЕР. Может быть, Вы дадите более точные показания по этому вопросу.

МИЛЬХ. Германия в 1933 году вышла из Лиги Наций и, таким образом, ушла и с конференции по разоружению. Вопрос о том, должно ли было продолжаться разоружение, в свое время был поставлен Гитлером во время переговоров с другими странами. Когда эти попытки по разоружению провалились, Германия стала вооружаться. Вопрос состоял в том, согласятся ли с этим другие страны. Вследствие этого Германия считала, что она должна обязательно/ иметь военную мощь также и в воздухе. Для этой цели должна была быть создана такая авиация, которая была бы достаточной для обороны Германии. Это выразилось в том, что в первую очередь были созданы истребители и зенитная артиллерия. Организация немецкой авиации также носила оборонительный характер. Она состояла тогда из четырех военно-воздушных округов, которые должны были представлять собой крест на территории Германии: на юго-востоке, юге-западе, северо-востоке и северо-западе.

Авиация в том виде, в каком она была создана, также не была задумана для ведения агрессивной войны или для большой войны. Наряду с истребителями, также были созданы бомбардировщики, но многие из бомбардировочных соединений назывались у нас всегда "авиацией риска", т.е. они должны были, по возможности, воспрепятствовать тому, чтобы какая-либо соседняя страна вступила в войну с Германией.

60 95

H1192 – 0452

H1192 – 0453

ШТАМЕР. Каковы были отношения между немецкими военно-воздушными силами и ВВС других стран, начиная с 1935 года.

МИЛЬХ. В первые годы после 1935 года Германия, собственно говоря, еще не имела авиации в собственном смысле этого слова. Это были первые соединения и первые крупные училища, которые были тогда созданы. Была создана в эти годы также и авиационная промышленность. Ранее, перед вооружением, промышленность была весьма незначительной. Я случайно знал, что число рабочих во всей немецкой авиационной промышленности к моменту прихода национал-социалистов к власти составляло от 3.000 до 3.300 человек: конструкторов, торговых специалистов, техников и рабочих.

Первый контакт с заграницей в области авиации имел место в 1937 году, а именно вследствие того, что в январе 1937 года английская комиссия под руководством вице-маршала авиации Кортни и 3-х других высших офицеров /Кортни был начальником разведывательной службы английской авиации/ прибыла в Германию. Я сам сопровождал эту комиссию во время ее пребывания в Германии. Мы выполняли все ее желания этих господ в отношении того, что члены комиссии хотели видеть. Таким образом, это были первые соединения, которые тогда были созданы, главным образом, учебные соединения, в которых впервые испытывали все новые модели.

Далее я показал им промышленность, военные училища и все то, что еще хотели видеть эти господа. В конце совещания английский вице-маршал авиации предложил организовать взаимный обмен планами формирований между Англией и Германией. Я запросил на это согласие моего командую-

щего и получил его, и тогда мы предоставили Англии план формирований немецкой авиации за 1937, 1938 и, мне кажется, за 1939 г.г. и, с другой стороны, получили от Англии также цифровой материал в соответствующем количестве. При этом существовала договоренность, что в будущем также, в том случае, если будут иметь место какие-либо изменения в планах или созданы какие-либо новые соединения, то надлежит и в дальнейшем обмениваться данными. Посещение этой комиссии проходило в товарищеском духе и было основой для контакта в будущем.

В мае того же 1937 года я с несколькими господами, в качестве представителя моего командующего, был приглашен в Бельгию для осмотра ее авиации. Затем в июле...

ШТАМЕР. Как проходило это посещение в Бельгии, можете ли Вы дать показания по этому вопросу?

МИЛЬХ. Нас приняли очень дружественно. Я познакомился с военным министром, министром иностранных дел, премьер-министром и его величеством королем Бельгии, не говоря уже об офицерах авиации, которые, безусловно, в первую очередь были представлены мне. Имел место дружественный обмен мнениями, причем бельгийцы заверили меня в их личных дружественных чувствах по отношению к Германии.

ШТАМЕР. В этом случае также происходил обмен сведениями?

МИЛЬХ. Нет, не в этой форме. Мы позже, в Германии показали также бельгийцам все, что мы имели, когда командующий бельгийской авиацией, генерал Де Вильен, нанес нам ответ[redacted]ный визит.

6097

H1192-0454

H1192 - 0455

Затем имел место большой международный с"езд в июне-июле 1937 года в Цюрихе, авиационный с"езд, который происходил каждые пять лет. На этом с"езде мы показали наши новейшие модели истребителей, бомбардировщиков и пикирующих бомбардировщиков, а также наши новые моторы, которые только что были выпущены, и все, что представляло собой интерес с международной точки зрения. Там были представлены большим количеством экспертов французская, итальянская чешская и бельгийская авиация, кроме немецкой, в связи с экспонированными нами образцами. На эту конференцию прибыла английская комиссия из офицеров, которые, однако, не участвовали ни в одном состязании на этом с"езде. Мы показали дружески нашу материальную часть как французам, так и англичанам и другим нациям. Например, там был представлен "Мессершмидт - 109" - истребитель, который с некоторыми усовершенствованиями использовался до конца войны; затем новейшие бомбардировщики типа "Дорнье-Бомбер"; новый пикирующий бомбардировщик "Юнкерс", а также новые моторы "Даймлер-Бенц 600 и 601 и "Юнкерс".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Штамер, я не думаю, что это большое количество деталей представляет хотя какой-нибудь интерес для Трибунала.

ШТАМЕР. /обращается к свидетелю/. Господин свидетель, итак никаких деталей. Говорите очень коротко.

МИЛЬХ. Так точно. Затем в октябре 1937 г. французское правительство пригласило нас во Францию для осмотра французской авиации. Рассказывали, что посещение прошло в особенно дружественной обстановке. Вскоре после этого, примерно через неделю, мы по приглашению Англии также посетили

Англию, в ответ на визит г-на Гортни. И в этом случае нам были показаны заводы, соединения, а также авиационные училища, и, кроме того, при осмотре промышленности, пущенная тогда в ход "скрытая промышленность" - я имею в виду, промышленность, которая производит в мирное время мирную продукцию, а во время войны может перейти на строительство самолетов и моторов.

Затем имел место обмен визитами с Швецией.

Пожалуй, на этом я могу закончить.

ШТАМЕР. Участвовали ли Вы 23 мая 1939 года на совещании у фюрера и в качестве кого?

МИЛЬХ. Да, утром в тот день я неожиданно получил приказ явиться туда, так как рейхсмаршал не мог присутствовать на этом совещании.

ШТАМЕР. Вспоминаете ли Вы детали этого совещания?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Штамер нам правильно передали дату 23 мая 1933 года?

ШТАМЕР. 1939 года. Это было совещание, о котором ранее упоминалось.

МИЛЬХ. 23 мая 1939 года.

ШТАМЕР. Можете ли Вы припомнить ход этого совещания?

МИЛЬХ. Фюрер делал большой доклад перед тремя главнокомандующими частей вооруженных сил: сухопутных сил, авиации, морского флота и начальниками их штабов. Там присутствовало также несколько других лиц. На этом совещании Гитлер заявил, что он намерен тем или иным образом разрешить вопрос в отношении коридора путем создания коридора в Восточную Пруссию. В этой связи он остановился на возмож-

ности возникновения конфликтов на Западе. В данном случае речь шла лишь о докладе, а не об обмене мнениями или о совещании.

6099

H1192-0456

H1192 – 0457

ШТАМЕР. Говорилось ли еще что-нибудь на этом совещании или, точнее, говорил ли он еще что-нибудь на этом совещании, расскажите о его деталях.

МИЛЬХ. Да. Это были вопросы относительно того, будет ли Запад и он, очевидно, в первую очередь, имел в виду Францию, реагировать на это спокойно или предпримет меры.

ШТАМЕР. Говорилось ли о возможности агрессии по отношению к Польше, которая, насколько я припоминаю, ставилась лишь в связь с разрешением вопроса о коридоре?

МИЛЬХ. Да, во всяком случае я понял фюрера так, что он при всех обстоятельствах хотел разрешить вопрос о коридоре. Вначале предполагалось вести переговоры, но, если бы они сорвались, было предусмотрено, повидимому, разрешение вопроса военным путем.

ШТАМЕР. Этот вопрос после доклада обсуждался?

МИЛЬХ. Нет. Было лишь дано категорическое указание в отношении того, что этот вопрос не должен был обсуждаться, даже между участниками этого совещания. Мне было, например, запрещено говорить что-нибудь об этом райхсмаршалу, который не присутствовал на совещании. Гитлер заявил, что он сам сообщит ему об этом. Я вспоминаю, что тогда же был издан приказ, который стал известен как приказ фюрера № 1 и был вывешен во всех наших канцеляриях. В нем говорилось, что никто не должен говорить другому то, что тому не надлежит знать, что нельзя никому говорить раньше о том, что он должен узнать позже, и что следует говорить лишь столько, сколько другому положено знать.

6100

ШТАМЕР. Затем Вы не проинформировали рейхсмаршала об этом совещании?

МИЛЬХ. Нет. Это было мне запрещено.

ШТАМЕР. Когда он узнал об этом?

МИЛЬХ. Этого я не знаю.

ШТАМЕР. Какова была позиция Геринга в отношении войны?

МИЛЬХ. У меня всегда было впечатление - это я уже почувствовал во время захвата Рейнской области - что он опасался, что политика Гитлера приведет к войне. По моему мнению, он был против войны.

ШТАМЕР. Когда Вы в первый раз узнали, что Гитлер планирует войну с Россией?

МИЛЬХ: Насколько я помню, это было весной 1941 г. Разрешите мне просмотреть мои заметки (Пауза).

13 января рейхсмаршал Геринг сообщил мне, что Гитлер считался с возможностью нападения на Германию со стороны русских. Тогда я больше по этому поводу ничего не слышал, и рейхсмаршал никогда не высказывал своего мнения по этому поводу. Во всяком случае в этот период я ничего больше не слышал. В это время я, правда, очень мало бывал в Берлине и почти не показывался в ставке фюрера, так как я ездил в командировки для инспектирования частей и т.д. Когда я вернулся, - было ли это в марте или в апреле, точно я не могу сказать, - один из моих подчиненных сделал мне доклад по вопросу об обмундировании и поставил вопрос, следует ли предусмотреть зимнее обмундирование на случай

6101

H1192-0458

H1192 – 0459

войны с Россией. Я был чрезвычайно удивлен этому вопросу, меня ранее не информировали об этом. Я мог тогда только сказать, что в случае войны с Россией нам потребуется обмундирование на несколько зим и об"яснил ему также, как я себе представляю это зимнее обмундирование.

ШТАМЕР. Говорили ли Вы затем еще раз с фельдмаршалом Герингом об этой войне?

МИЛЬХ. Да, это было 22 мая. Во время одной из моих поездок, - это было впервые после долгого перерыва, - я снова встретился с Герингом. Это было в Алленштейне, где тогда находился Геринг. Я там говорил с ним по этому вопросу и сказал ему, что с моей точки зрения его великой исторической задачей является предотвратить эту войну, так как она может кончиться только уничтожением Германии. Я напомнил ему, что нам нельзя добровольно позволить навязать себе войну на два фронта. Рейхсмаршал сказал мне, что он приводил уже все эти аргументы, что совершенно невозможно убедить Гитлера отказаться от этой войны. На мое предложение относительно того, что я хотел бы попробовать побеседовать еще раз с Гитлером, рейхсмаршал ответил, что это безнадежно. Ничего нельзя хотеть, ничего нельзя сделать, заявил он. Из этих слов ясно вытекает, что он отрицательно относился к этой войне, и что он ни в коем случае не хотел войны, однако, что даже, при положении, которое он тогда занимал, ничего не мог сделать, чтобы отвлечь Гитлера от этих планов.

ШТАМЕР. Можно было сделать вывод из его слов, что он сообщил о своих соображениях Гитлеру?

МИЛЬХ. Да, для меня было совершенно ясно, что он также говорил об этой войне на два фронта с Гитлером.

Он сказал мне, что это безнадежно.

Я хотел сделать еще одно добавление по вопросу о 23 мая. После этой беседы и на основании того, что немецкая авиация, которая вряд ли располагала запасом бомб, я подал заявку о том, что необходимо немедленно начать производство их. Гитлер считал это раньше ненужным и в то время излишним и отклонял такие предложения. Это следовало об"яснить недостаточным количеством железа. После этой беседы, ввиду того, что у меня создалось впечатление о возможности возникновения военных конфликтов, я сказал, что авиация не сможет активно действовать своим бомбардировочным флотом.

Мое предложение после 23 мая снова было отклонено Гитлером. Он сказал, что он своевременно скажет, когда нужны будут бомбы и нужны ли они будут вообще. Когда мы обратили внимание на то, что производство бомб займет многие месяцы, он заявил, что будет еще достаточно времени для этого позже. Из этого я сделал вывод, что мне не следует говорить по этому поводу с кем-либо и что слова, которые были произнесены Гитлером 23 мая, не следует принимать всерьез, как я вначале об этом подумал.

ШТАМЕР. Когда имела место последняя беседа в связи с отказом от производства бомб?

МИЛЬХ. Я говорил об этом еще раз после мая месяца, после майской беседы, когда стало известно состояние производства бомб. Позже, в конце лета, я еще раз обратил на это внимание. Однако мое предложение было снова отклонено. Приказ об изготовлении бомб был отдан Гитлером, несмотря

6103

H1192 – 0460

H1192 – 0461

на то, что мы обращали внимание на это раньше, только 12 октября 1939 г. Гитлер высказался, насколько я помню, следующим образом: "Мои попытки после польской кампании установить мир с Западом, провалились. Война продолжается. Теперь мы можем и должны производить бомбы".

ШТАМЕР. Говорил ли Гитлер когда-либо Вам, что его серьезным намерением является жить в мире с Западом?

МИЛЬХ. Да. Я очень коротко остановился на визитах в различные страны. После посещения франции, я два часа беседовал с Гитлером в Оберзальцберге и сделал доклад о своей поездке. После моей поездки в Англию, примерно, через 2 недели, я также сделал Гитлеру многочасовой доклад. Он был очень заинтересован этим докладом и после второго доклада, т.е. после посещения Англии, он заявил: "Я буду вести мою политику различными курсами, но вы можете быть уверены в том, что я всегда буду опираться на Англию. Я намерен всегда итти вместе с Англией". Эта беседа имела место 2 ноября 1937 года.

ШТАМЕР. Какого года?

МИЛЬХ. 1937 года, 2 ноября.

ШТАМЕР. Вы говорили о двух беседах?

МИЛЬХ. Да. Первая представляла собой отчет о посещении Франции, вторая - отчет о посещении Англии. Гитлер, который вообще не знал заграницы, был очень заинтересован узнать от солдата что-либо об Англии, относительно того, как меня приняли, о стране, вооружении и т.д.

ШТАМЕР. Каково было отношение рейхсмаршала Геринга к Гиммлеру?

МИЛЬХ. Не всегда это было ясно для меня. У меня было

впечатление, что со стороны Гиммлера имело место соперничество. Отношения между ними, однако, были весьма корректными и со стороны казались весьма предупредительными. Каковы они были в действительности, я сказать не могу.

ШТАМЕР. В мае 1942 года происходила переписка между Вами и обергруппенфюрером СС Вольфом, в частности относительно медицинских экспериментов над заключенными в лагере Дахау. Скажите, Вы можете дать показания по этому вопросу?

МИЛЬХ. Меня по этому вопросу допрашивали здесь, в Нюрнберге, но, однако, я не мог бы точно об этом вспомнить, если бы не эти два письма. Одно письмо от Вольфа, который в то время был ад"ютантом Гиммлера, второе письмо было написано Гиммлером мне, и ответ на него был пред"явлен мне здесь. Речь идет об испытаниях высотных камер и опытах с низкими температурами. Эти письма были направлены мне, так как г-к Гиммлер, очевидно, не знал организации ВВС. Эти письма были в действительности переданы непосредственно санитарной инспекции, которая мне не подчинялась. Санитарная инспекция составила ответ и направила его мне. Я его несколько исправил и затем отослал. Я не читал отчета, который послал Гиммлер. Он также направил нам фильм. Я его не видел. Санитарный инспектор, которого я спросил, о чем там вообще идет речь, заявил мне, что ВВС вполне в курсе дела относительно обоих проблем и, в частности, опыты по испытанию высотных камер производились нашими молодыми врачами, которые добровольно изъявили свое желание произвести эти опыты на себе. Точно также и в

6/105

H1192 – 0462

H1192 – 0463

отношении опыта с низкими температурами, они ничего не могли дать авиации. Для нас обоих было ясно, когда мы получили это предложение, что мы не хотим иметь ничего общего с этими опытами. Я спросил его, что это за опыты. Он мне сказал, что этим опытам подвергаются преступники. Я спросил его, какого рода опытам. Он ответил, что таким опытам, к каким подвергают себя наши молодые врачи. Мы тогда написали Гиммлеру очень вежливое письмо (иначе нельзя было обращаться к нему), в котором содержался отказ. Мы не хотели иметь ничего общего с этим делом. В письме Гиммлер просил меня также доложить рейхсмаршалу Герингу по этому вопросу. У нас было такое впечатление, что этими опытами СС хочет повысить свое влияние на Гитлера. Это то, что сказал нам начальник санитарной инспекции. В связи с продолжительным докладом рейхсмаршалу по другим вопросам я очень коротко упомянул об этом деле, так как я предполагал, что Гиммлер когда-либо заговорит с рейхсмаршалом по этому вопросу и необходимо, чтобы последний был в курсе дела. Но во время моего доклада, когда я сказал, что об этих опытах известно, рейхсмаршал спросил, что, собственно, здесь имеется в виду. Я ответил тем, что по этому поводу мне сообщил санитарный инспектор. Я ему сказал, что мы не хотим иметь с этим делом ничего общего и относимся к этим опытам отрицательно. Он заявил, что он придерживается того же мнения, но что мне следовало бы быть очень осторожным и ничего не сообщать СД, а тем более не обращаться с ними плохо. В чем именно состояли эти опыты, я не знаю. Я также не знаю, что произошло с этими людьми. Это мне и сейчас еще не ясно.

6106

ШТАМЕР. Знали об этом рейхсмаршал?

МИЛЬХ. Нет, определенно не знал.

ШТАМЕР. Правильно ли то, что доктор Рашер вскоре ушел из Вашего подчинения и перешел в СС?

МИЛЬХ. Я этого не знаю, так как я не знаю Рашера и не имею никакого отношения к вопросу о его уходе. Доктор Рашер также не подчинялся мне, как и начальник санитарной инспекции или управление кадров.

ШТМАЕР. Известно ли Вам, издавал ли Геринг приказы подчиненным ему частям, в которых бы говорилось, что следует уничтожать диверсионные группы или передавать пленных вражеских летчиков, участвовавших в бомбардировках, без следствия в СД?

МИЛЬХ. Нет, об этом мне ничего не известно.

ШТАМЕР. Вы об этом ничего не слышали?

МИЛЬХ. Нет.

ШТАМЕР. Знаете ли Вы, как относился вообще рейхсмаршал к пленным летчикам?

МИЛЬХ. Я иногда раньше беседовал об этом с рейхсмаршалом.

(К микрофону подходит судья Джексон).

Г-н ДЖЕКСОН. Я хочу выдвинуть предложение. Я думаю, что мы были слишком либеральны, когда мы разрешали делать здесь всякого рода заявления и, мне кажется, что это превосходит все то, что можно считать показаниями. Свидетель заявил, что ему ничего не известно относительно этого вопроса, что он ничего не знал о приказах, представленных здесь в качестве доказательства и он готов дать показания касательно точки зрения рейхсмаршала по этому вопросу.

6107

H1192 – 0464

H1192 – 0465

Я не возражаю против таких его показаний о фактах, на основании которых Трибунал может создать себе представлени об отношении рейхсмаршала к этому вопросу. Но я думаю, что всякие показания свидетеля относительно мнений другого лица, без подтверждения этих показаний фактам, выходят за пределы показаний, которые он может здесь дать в качестве доказательств. Это не помогает разрешению проблемы. Я возражаю против вопроса и ответа, поскольку они не представляют собой доказательного материала, имеющего отношение к делу, разбираемому Трибуналом, и не имеет документальной силы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Штамер, я думаю, что вы должны ограничить свой допрос фактами и замечаниями относительно подсудимого Геринга, поскольку свидетель только что сказал, что он не имел никакого отношения и вообще не слышал относительно акта против союзных летчиков и поэтому вы не можете ничего сказать по поводу отношения Геринга к этому.

ШТАМЕР. Я хотел сформулировать вопрос следующим образом: говорил ли рейхсмаршал Геринг свидетелю относительно того, как следует обращаться с летчиками, со сбитых самолетов противника. Разрешите мне так сформулировать этот вопрос.

МИЛЬХ. Нет, рейхсмаршал не говорил со мной об этом.

ШТАМЕР. У меня есть еще один вопрос. Говорил ли он с Вами о том, что он является противником всяких зверств в обращении с противником?

МИЛЬХ. Я не понял вопроса.

ШТАМЕР. Говорил ли он о том, что он является противником зверств в обращении с противником?

H1192 – 0466

МИЛЬХ. Я хотел как раз только что сказать об этом. Он говорил со мной об этом перед войной в связи с воспоминаниями о первой войне.

ШТАМЕР. Что он сказал?

МИЛЬХ. Он сказал мне, что если эти летчики сбиты, то они являются нашими товарищами; это - содержание его высказываний.

ШТАМЕР. У меня нет больше вопросов к свидетелю. Я предоставляю его в распоряжение защиты и обвинения для допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Делает ли кто-нибудь из защитников задать вопросы свидетелю?

Д-р ЛАТЕРНЗЕР (Защитник генерального штаба и ОКВ).

Г-н свидетель, как Вы знаете, обвинение составило список лиц, занимавших высшие командные должности, и объявило этих лиц преступниками. Этот круг лиц, очевидно, известен Вам. В немецкой армии такой список высших командующих когда-либо имелся раньше?

МИЛЬХ. Я не понял вопроса.

ЛАТЕРНЗЕР. Имелся ли такой список командующих, которые теперь включены в эту группу, когда-либо раньше в немецкой армии?

МИЛЬХ. Я думаю, что тогда, когда существует армия, имеются и соответствующие высшие командующие, которые подчинены, как группа, главнокомандующему.

ЛАТЕРНЗЕР. Лица, занимавшие эти должности, занимались разработкой специальных военных вопросов, которые они должны были разрабатывать по приказу Гитлера, или лица, занимавшие эти посты, сами, по собственной инициативе, вырабатывали планы с тем, чтобы предлагать их для выполнения Гитлеру.

МИЛЬХ. Нет, военные командующие действовали только по приказам своих начальником, так генерали ВВС выполняли приказы командующего ВВС, который, в свою очередь, получал приказы от главнокомандующего вооруженных сил, т.е. Гитлера, а ранее Гинденбурга.

ЛАТЕРНЗЕР. Знаете ли Вы что-нибудь о том, что эта так называемая группа генерального штаба и ОКВ в том виде, как она сейчас составлена, собиралась когда-либо вместе?

МИЛЬХ. Перед нападением на Польшу те командующие армией и флотом, которые должны были принять в ней участие, были собраны Гитлером. Также перед кампанией на Западе, весной 1940 г., были собраны командующие, принимавшие участие в операциях. Насколько я знаю, такое же совещание было проведено перед нападением на Россию.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы иногда сами присутствовали на таких совещаниях?

МИЛЬХ. Да, иногда.

ЛАТЕРНЗЕР. Можете ли Вы описать мне ход одного из таких совещаний? В особенности я обращаю Ваше внимание на то, имели ли высшие командующие на таких совещаниях возможность сделать контрпредложения?

МИЛЬХ. Я вспоминаю первое совещание, которое имело место перед польской кампанией в Оберзальцберге у Гитлера. Это было 22 августа. На нем присутствовали главнокомандующие частей вооруженных сил и командующие армиями. Гитлер стоял впереди за кафедрой, генералы - сидели рядом на стульях. Он тогда делал доклад о причинах и политических предпосылках, так как он делал это обычно и о его собственных планах. На этом

6110

H1192 – 0467

H1192 – 0468

совещании не могли иметь места какие-нибудь контрпредложения или выступления со стороны генералов. Относительно подробностей этого совещания и других совещаний я сказать не могу. Я присутствовал только во время этой речи Гитлера и затем при нападении на Россию. Тогда метод проведения совещания был другой. Все участники сидели вокруг большого круглого стола, и каждый командующий фронтом и армией должен был доложить по карте о своих планах и относительно тех задач, которые были перед ним поставлены. И если Гитлер из"являл в общих чертах свое согласие с этими планами или в отдельных случаях, возможно, указывал, что нужно использовать на отдельных участках большие или меньшие силы, то эти возражения были весьма незначительными.

ЛАТЕРНЗЕР. Такие совещания носили, таким образом, скорее характер получения приказа?

МИЛЬХ. Так точно. Это было получением приказа.

ЛАТЕРНЗЕР. Можете ли Вы мне сказать, не делал ли кто-либо из членов так называемой группы "Генеральный штаб и ОКВ" предложения относительно отклонений от существующих норм международного права?

МИЛЬХ. Нет, это мне не известно.

ЛАТЕРНЗЕР. Знаете ли Вы что-нибудь о том, часто ли встречались члены этой так называемой группы с политическими деятелями или руководящими деятелями партии?

МИЛЬХ. По-моему мнению, нет. Я хотел бы, естественно, сказать это в отношении большинства членов этой группы. Само собой разумеется, что главнокомандующие частями вооруженных сил или начальник штаба ОКВ имели возможность часто

беседовать с политическими деятелями. Однако обычные командующие армиями, флотами или фронтами не имели возможности для такой беседы.

ЛАТЕРНЗЕР. Имели ли место совещания между членами этой так называемой группы, поскольку они принадлежали к сухопутным силам, военно-морскому флоту и авиации?

МИЛЬХ. Насколько эти командующие должны были взаимодействовать как, например, командующий армией или фронтом, с командующим флотом, приданным этому фронту, естественно, такие совещания всегда происходили.

С командующими соседних соединений взаимоотношения были не такими тесными, а с более дальними соседями отношения вообще не поддерживались.

ЛАТЕРНЗЕР. Таким образом, такие совещания имели место лишь при решении какой-либо общей задачи.

МИЛЬХ. Так точно, для этой цели.

ЛАТЕРНЗЕР. В составе ВВС к этому кругу лиц относились те офицеры, которые занимали должность начальника генерального штаба ВВС или командующего ВВС или являлись командующими воздушных флотов в известный период времени. У меня есть список тех генералов, которые из состава ВВС относятся к этому кругу лиц, и я хотел бы спросить Вас в отношении некоторых из них, какой чин и какую должность занимали эти генералы в начале войны. Кем был генерал-полковник Кортен к началу войны?

МИЛЬХ. Я думаю, я не могу сказать точно, он был полковником или подполковником.

ЛАТЕРНЗЕР. Знаете ли Вы, какую должность он занимал?

6112

H1192 – 0469

H1192 – 0470

МИЛЬХ. Мне кажется, что он был начальником штаба воздушного флота в Мюнхене.

ЛАТЕРНЗЕР? Затем с августа 1944 г. до октября 1944 г. генерал Крейпе был начальником генерального штаба ВВС. Кем был этот офицер в начале войны?

МИЛЬХ. Мне кажется, майором или подполковником.

ЛАТЕРНЗЕР. Может быть, Вы вспомните, какую должность он занимал?

МИЛЬХ. Нет, я точно не могу вспомнить. Возможно, он был начальником штаба авиационного корпуса.

ЛАТЕРНЗЕР. Так. Но какое звание было у него, как у начальника штаба авиакорпуса в то время?

МИЛЬХ. Между майором и полковником, точно не могу сказать.

ЛАТЕРНЗЕР. Генерл Коллер непродолжительное время был начальником штаба ВВС, кем этот офицер был в начале войны?

МИЛЬХ. Мне кажется, подполковником.

ЛАТЕРНЗЕР. Затем, я назову еще несколько фамилий. Знаете ли Вы, какой чин имел генерал-полковник Десслох в начале войны?

МИЛЬХ. Возможно, генерал-майора или полковника, точно я не знаю.

ЛАТЕРНЗЕР. А генерал Пфлугбейль?

МИЛЬХ. То же самое.

ЛАТЕРНЗЕР. А генерал Зайдель?

МИЛЬХ. Мне кажется, Зайдель был к началу войны уже генерал-майором.

ЛАТЕРНЗЕР. А какую должность он занимал тогда?

МИЛЬХ. Он был генерал-квартирмейстером в генералом штабе.

6113

ЛАТЕРНЗЕР. Какой чин соответствовал этой должности, если сопоставить ее с должностью командующего армией, фронтом, командира дивизии?

МИЛЬХ. Этой должности соответствовала, примерно, должность командира корпуса или генерал-квартирмейстера.

ЛАТЕРНЗЕР. Да. У меня еще несколько вопросов по отношению к ВВС и ее командующим. Из Ваших показаний вытекает, что в 1939г. ВВС еще не были полностью готовы к войне.

МИЛЬХ. Так точно.

ЛАТЕРНЗЕР. Можете ли Вы по этому вопросу привести основания, которые свидетельствуют об этом отсутствии готовности авиации в войне?

МИЛЬХ. В течение нескольких лет, начиная с 193[illegible]г., я уже назвал некоторые цифры, характеризующие промышленность, до 1939г. никакая страна, - это ясно для каждого солдата, - не смогла бы создать авиацию, которая соответствовала бы тем задачам, которые ставились перед нами с 1939 г. Это было невозможно. И невозможно было, в частности, за такой краткий срок ни создать достаточного количества соединений, ни организовать военные училища, ни подготовить для них преподавателей, а также невозможно спроектировать и затем построить самолеты и организовать их серийное производство. Невозможно также в этот период подготовить и дать стране достаточное количество летчиков, которые соответствовали бы тем техническим требованиям, которые пред"являются к ним современным самолетом. Так же невозможно в такой короткий срок подготовить наземный персонал ВВС, к которому пред"являются высокие технические требования, и предоставить его в распоряжение

6114

H1192-0471

H1192-0472

авиации и авиационная промышленность...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он сказал, что это невозможно и поэтому нет необходимости подробно разбирать этот вопрос.

ЛАТЕРНЗЕР. У меня есть только еще несколько частных вопросов. При вступлении в Австрию авиация считалась с возможностью оказания ей сопротивления?

МИЛЬХ. Нет, мы хорошо знали, что сопротивления не будет. Мы не взяли с собой оружия.

ЛАТЕРНЗЕР. А как Вас приняли?

МИЛЬХ. Так дружественно, как не всегда принимают в собственной стране.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы как фельдмаршал заранее знали о том, что должна была быть об"явлена война Америке?

МИЛЬХ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Здесь, на процессе выдвигается тяжелое обвинение немецким солдатам и их командирам в отношении тех зверств, которые они совершали. Не был ли каждый солдат в достаточной степени информирован в отношении норм международного права, проводился ли соответствующий инструктаж?

МИЛЬХ. Да. Каждый солдат имел солдатскую книжку, на первой странице которой были опубликованы 10 заветов для солдат. Там все эти положения имелись.

ЛАТЕРНЗЕР. Можете ли Вы привести мне примеры положений, которые находились в этой памятке?

МИЛЬХ. Например, там было написано, что ни один солдат не имеет права застрелить военнопленного, грабить. У меня с собой моя солдатская книжка и я могу зачитать: Обращение с военнопленными; красный крест; гражданское население

нельзя подвергать репрессиям. Поведение солдат в плену. В случае нарушений предусмотрены наказания.

ЛАТЕРНЗЕР. Если становилось известно, что солдаты плохо обращаются с населением и допускают беззакония, Вы помните, что соответствующие начальники наказывали с подобающей строгостью.

МИЛЬХ. Я не знаю несколько случаев, когда это действительно имело место, вплоть до смертной казни.

ЛАТЕРНЗЕР. Итак, командиры всегда стремились всеми силами поддерживать дисциплину войск?

МИЛЬХ. Да.

Я могу привести яркий пример. Один генерал из ВВС присвоил драгоценности, которые принадлежали одной иностранке. Он был приговорен к смерти и казнен. Мне кажется, это было еще в 1943 или 1944 году.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин свидетель, в критический период, в 1939г., Вы были в близких служебных отношениях с подсудимым Герингом. Слышали ли Вы от него когда-либо о большом плане развязывания всеобщей войны?

МИЛЬХ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. По Вашему мнению, другие командующие, занимавшие высокие посты, знали об этом что-либо или должны ли они были знать об этом?

МИЛЬХ. Нет. Все мероприятия, которые проводил Гитлер, начиная с захвата Рейнской зоны, были для нас совершенно неожиданными. Как правило, мы готовились лишь в течение нескольких часов. Это можно сказать по поводу Австрии, а также по поводу Чехословакии и т.д. Единственный раз, когда

6116

H1192 – 0473

H1192-0474

предварительно что-либо было заявлено, - это было в случае с Польшей, когда 23 мая было проведено совещание.

ЛАТЕРНЗЕР. Во всех других случаях, таким образом, для высших военных командующих эти события всегда были внезапными?

МИЛЬХ. Полной внезапностью.

ЛАТЕРНЗЕР. У меня еще один вопрос. Какова была обстановка в отношении ухода в отставку высших военных командующих во время войны?

МИЛЬХ. Часто указывалось (и я это сам испытал), что нельзя подавать в отставку. Было сказано, что если кто-либо имеет основания уйти в отставку, то об этом ему сообщат свыше. В авторитарном государстве подданный, т.е. гражданин государства, не имеет права по своему желанию уйти со своего поста, ни солдат, ни гражданское лицо.

ЛАТЕРНЗЕР. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об"является перерыв до понедельника, до 10 часов утра.

Х(Хххххххххххххххххххххххххххххххх

(Перерыв до 11 марта, до 10 часов).

ВВ-МС
ЛТ-ЗЛ.

6117